

ISSN: 2663-6794

ҚАЗАҚСТАН АРХЕОЛОГИЯСЫ

№ 4
2020

ҚАЗАҚСТАН АРХЕОЛОГИЯСЫ

4
2020

Қазақстан Республикасының Білім және ғылым министрлігі
Ғылым комитеті
Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты

ҚАЗАҚСТАН АРХЕОЛОГИЯСЫ

№ 4 (10)

2020

Бас редактор

ҚР ҰҒА академигі, тарих ғылымдарының докторы **Б.Ә. Байтанаев**

Редакциялық кеңес:

А.Г. Ситдиқов – ТР ҰҒА корр.-мүшесі, тарих ғылымдарының докторы (Қазань, Ресей) (төраға)
В.Ф. Зайберт – тарих ғылымдарының докторы, профессор (Алматы, Қазақстан)
М.Е. Елеуов – тарих ғылымдарының докторы, профессор (Алматы, Қазақстан)
З. Самашев – тарих ғылымдарының докторы, профессор (Нұр-Сұлтан, Қазақстан)
С.Е. Әжіғали – тарих ғылымдарының докторы, профессор (Алматы, Қазақстан)
И.Л. Қызласов – тарих ғылымдарының докторы (Москва, Ресей)
П.М. Кольцов – тарих ғылымдарының докторы, профессор (Элиста, Ресей)
А.А. Тишкин – тарих ғылымдарының докторы, профессор (Барнаул, Ресей)
Н.Ю. Смирнов – тарих ғылымдарының кандидаты (Санкт-Петербург, Ресей)
Р.Х. Сулейманов – тарих ғылымдарының докторы, профессор (Ташкент, Өзбекстан)
В.Б. Панковский – тарих ғылымдарының кандидаты (Киев, Украина)
Н. Борофска – археология докторы, профессор (Берлин, Германия)
М. Фрачетти – археология докторы (Сент-Луис, АҚШ)
Т. Уильямс – археология докторы, профессор (Лондон, Ұлыбритания)

Редакциялық алқасы:

Ә.М. Манапова – тарих ғылымдарының кандидаты (Алматы, Қазақстан)
Т.Б. Мамиров – тарих ғылымдарының кандидаты (Нұр-Сұлтан, Қазақстан)
Ж. Құрманқұлов – тарих ғылымдарының кандидаты (Алматы, Қазақстан)
М.Қ. Хабдулина – тарих ғылымдарының кандидаты (Нұр-Сұлтан, Қазақстан)
А.А. Нұржанов – тарих ғылымдарының кандидаты (Алматы, Қазақстан)
А.А. Бисембаев – тарих ғылымдарының кандидаты (Ақтөбе, Қазақстан)
Д.А. Воякин – тарих ғылымдарының кандидаты (Алматы, Қазақстан)
Е. Ақымбек – PhD (Алматы, Қазақстан)
Ж.Р. Утубаев – тарих ғылымдарының кандидаты (Алматы, Қазақстан)

Жауапты хатшылар:

Г.С. Жұмабекова – тарих ғылымдарының кандидаты
Г.А. Базарбаева – тарих ғылымдарының кандидаты

Техникалық редакторы

З.М. Толенова – тарих ғылымдарының кандидаты, доцент

Компьютерлік беттеу және дизайн:

О.В. Кузнецова

Редакцияның мекен-жайы:

050010 Алматы қаласы, Достық даңғылы, 44

Телефон: (727) 293 01 43

E-mail: arch.kaz@archaeolog.kz; archeologiakazahstana@gmail.com

archeokz.com

Жылына 4 рет шығады

Басылым Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитетінің бағдарламалық-нысаналы қаржыландырылатын ЖТН BR05236565 жобасының шеңберінде жүзеге асырылады

© Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, 2020

© «Қазақстан археологиясы» журналы, 2020

**Министерство образования и науки Республики Казахстан
Комитет науки
Институт археологии имени А.Х. Маргулана**

АРХЕОЛОГИЯ КАЗАХСТАНА

№ 4 (10)

2020

Главный редактор

академик НАН РК, доктор исторических наук **Б.А. Байтанаев**

Редакционный совет:

А.Г. Ситдииков – член-корреспондент НАН РТ, доктор исторических наук (Казань, Россия)
(председатель)

В.Ф. Зайберт – доктор исторических наук, профессор (Алматы, Казахстан)

М.Е. Елеуов – доктор исторических наук профессор (Алматы, Казахстан)

З. Самашев – доктор исторических наук, профессор (Нур-Султан, Казахстан)

С.Е. Ажигали – доктор исторических наук, профессор (Алматы, Казахстан)

И.Л. Кызласов – доктор исторических наук (Москва, Россия)

П.М. Кольцов – доктор исторических наук, профессор (Элиста, Россия)

А.А. Тишкин – доктор исторических наук, профессор (Барнаул, Россия)

Н.Ю. Смирнов – кандидат исторических наук (Санкт-Петербург, Россия)

Р.Х. Сулейманов – доктор исторических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан)

В.Б. Панковский – кандидат исторических наук (Киев, Украина)

Н. Бороффка – доктор археологии, профессор (Берлин, Германия)

М. Фрачетти – доктор археологии (Сент-Луис, США)

Т. Уильямс – доктор археологии, профессор (Лондон, Великобритания)

Редакционная коллегия:

А.М. Манапова – кандидат исторических наук (Алматы, Казахстан)

Т.Б. Мамиров – кандидат исторических наук (Нур-Султан, Казахстан)

Ж. Курманкулов – кандидат исторических наук (Алматы, Казахстан)

М.К. Хабдулина – кандидат исторических наук (Нур-Султан, Казахстан)

А.А. Нуржанов – кандидат исторических наук (Алматы, Казахстан)

А.А. Бисембаев – кандидат исторических наук (Актобе, Казахстан)

Д.А. Воякин – кандидат исторических наук (Алматы, Казахстан)

Е. Акымбек – PhD (Алматы, Казахстан)

Ж.Р. Утубаев – кандидат исторических наук (Алматы, Казахстан)

Ответственные секретари:

Г.С. Джумабекова – кандидат исторических наук

Г.А. Базарбаева – кандидат исторических наук

Технический редактор

З.М. Толенова – кандидат исторических наук, доцент

Компьютерная верстка и дизайн:

О.В. Кузнецова

Адрес редакции:

050010 г. Алматы, пр. Достык, 44

Телефон: (727) 293 01 43

E-mail: arch.kaz@archaeolog.kz; archeologiakazahstana@gmail.com

archeokz.com

Выходит 4 раза в год

Издание осуществлено в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, ИРН проекта BR05236565

© Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2020

© Журнал «Археология Казахстана», 2020

**Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan
Science Committee
A. Kh. Margulan Archeology Institute**

KAZAKHSTAN ARCHEOLOGY

№ 4 (10)

2020

Editor-in-Chief:

Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan,
Doctor of Historical Sciences B.A. Baitanayev

Executive Editors:

A.G. Sitdikov – Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russia) (chairman)
V.F. Zaibert – Doctor of Historical Sciences, Professor (Almaty, Kazakhstan)
M.E. Eleuov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Almaty, Kazakhstan)
Z. Samashev – Doctor of Historical Sciences, Professor (Nur-Sultan, Kazakhstan)
S.E. Ajigali – Doctor of Historical Sciences, Professor (Almaty, Kazakhstan)
I.L. Kyzlasov – Doctor of Historical Sciences (Moscow, Russia)
P.M. Koltsov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Elista, Russia)
A.A. Tishkin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russia)
N.Yu. Smirnov – Candidate of Historical Sciences (Saint Petersburg, Russia)
R.H. Suleymanov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Tashkent, Uzbekistan)
V.B. Pankowski – Candidate of Historical Sciences (Kyiv, Ukraine)
N. Boroffka – Doctor of Archaeology, Professor (Berlin, Germany)
M. Frachetti – Doctor of Archaeology (St. Louis, USA)
T. Williams – Doctor of Archaeology, Professor (London, UK)

Editorial Board:

A.M. Manapova – Candidate of Historical Sciences (Almaty, Kazakhstan)
T.B. Mamirov – Candidate of Historical Sciences (Nur-Sultan, Kazakhstan)
Zh. Kurmankulov – Candidate of Historical Sciences (Almaty, Kazakhstan)
M.K. Khabdulina – Candidate of Historical Sciences (Nur-Sultan, Kazakhstan)
A.A. Nurzhanov – Candidate of Historical Sciences (Almaty, Kazakhstan)
A.A. Bisembayev – Candidate of Historical Sciences (Aktobe, Kazakhstan)
D.A. Voyakin – Candidate of historical sciences (Almaty, Kazakhstan)
E.Sh. Akymbek – PhD (Almaty, Kazakhstan)
Zh.R. Utubayev – Candidate of historical sciences (Almaty, Kazakhstan)

Executive Secretaries:

G.S. Jumabekova – Candidate of Historical Sciences
G.A. Bazarbayeva – Candidate of Historical Sciences

Executive Editor:

Z.M. Tolenova – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Computer layout and design:

O.V. Kuznetsova

Editorial address:

050010 Almaty, Dostyk Ave., 44

Phone: (727) 293 01 43

E-mail: arch.kaz@archaeolog.kz; arheologiakazhstana@gmail.com

archeokz.com

The journal is published four times a year

The publication was carried out within the framework of program-targeted financing of the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, IRN of the project BR05236565

© A.Kh. Margulan Archeology Institute, 2020

© Journal “Kazakhstan Archeology”, 2020

МАЗМҰНЫ – СОДЕРЖАНИЕ

Бас редактордан	9
От главного редактора	11
Chief editor's note	13
Таймагамбетов Ж.К. (<i>Нур-Султан, Казахстан</i>) О личности в науке – академике Байпакове К. М.	15
Археологияның мәселелері – Вопросы археологии	
Кызласов И.Л. (<i>Москва, Россия</i>) Восприятие последующими культурами памятников предыдущих. Историко-культурные особенности размещения храма в котловине Сорға (Хакасия)	24
Лошакова Т.Н. (<i>Алматы, Казахстан</i>) История изучения памятников эпохи бронзы Северо-Восточного Прикаспия	47
Полевые исследования – Далалық зерттеулер	
Нуржанов А.А., Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А. (<i>Алматы, Казахстан</i>) Новые данные о культуре саков Жетысу: краткие результаты полевых исследований 2020 г. на территории г. Алматы	70
Пәнаралық зерттеулер – Междисциплинарные исследования	
Ошанов О.Ж. (<i>Алматы, Қазақстан</i>) Ақыртас пен Атлак атауларының үндестігі	96
Хабарлар – Хроника	
Бедельбаева М.В. (<i>Караганды, Казахстан</i>), Базарбаева Г.А. (<i>Алматы, Казахстан</i>) Per aspera ad astra: к юбилею Армана Бейсенова	103
Лошакова Т.Н. (<i>Алматы, Казахстан</i>) Дороги, которые нас ведут... (к юбилею Андрея Логвина)	117
Ақымбек Е.Ш. (<i>Алматы, Қазақстан</i>) Көргені мен бергені мол болған ғалым-ұстаз – Уахит Хамзаұлы Шәлекенов (1924–2020)	125
Алимжанова Г.Ж. (<i>Тараз, Казахстан</i>) Памяти Т.Н. Сениговой посвящается (1922–2020)	133
Хабдулина М.К. (<i>Нур-Султан, Казахстан</i>), Карабаспакова К.М., Усманова Э.Р., Варфоломеев В.В. (<i>Караганды, Казахстан</i>) Геннадий Борисович Зданович (1938–2020)	138
Ускенбай К. (<i>Алматы, Казахстан</i>) In memoriam. Памяти Ирины Викторовны Ерофеевой (1953–2020)	144
Рогожинский А.Е. (<i>Алматы, Казахстан</i>) Тюльпаны и петроглифы. Памяти О.В. Белялова (1960–2020)	151
Амиров Е.Ш. (<i>Караганды, Казахстан</i>) Сармату отечественной археологии... Памяти Сейткалиева Мейрама (05.05.1982–29.10.2020)	156
Қысқартулар тізімі – Список сокращений	162
Авторларға арналған ережелер – Правила для авторов	

CONTENT

Chief editor's note	9
Taimagambetov Zh.K. (<i>Nur-Sultan, Kazakhstan</i>) On personality in science – academician Baipakov K.M. (in Russian)	15
Questions of archaeology	
Kyzlasov I.L. (<i>Moscow, Russia</i>) Perception of previous monuments by subsequent cultures. Historical and cultural features of the location of the temple in the basin of Sorgá (Khakassia) (in Russian)	24
Loshakova T.N. (<i>Almaty, Kazakhstan</i>) History of the study of monuments of the Bronze age of the Northeast Caspian sea region (in Russian)	47
Field studies	
Nurzhanov A.A., Jumabekova G.S., Bazarbayeva G.A. (<i>Almaty, Kazakhstan</i>) New datas on the Saka Culture of Jetysu: brief results from the field research of 2020 around Almaty (in Russian)	70
Interdisciplinary research	
Oshanov O.Zh. (<i>Almaty, Kazakhstan</i>) Interconnection of names “Akyrtas” and “Atlakh” (in Kazakh)	96
Chronicle	
Bedelbayeva M.V. (<i>Karagandy, Kazakhstan</i>), Bazarbayeva G.A. (<i>Almaty, Kazakhstan</i>) Per aspera ad astra: to the anniversary of Arman Beisenov (in Russian)	103
Loshakova T.N. (<i>Almaty, Kazakhstan</i>) The roads that lead us... (on the anniversary of Andrey Logvin) (in Russian)	117
Akymbek Ye.Sh. (<i>Almaty, Kazakhstan</i>) Outstanding scientist and great teacher – Uakhit Kh. Shalekenov (1924–2020) (in Kazakh)	125
Alimzhanova G.J. (<i>Taraz, Kazakhstan</i>) In memory of T. N. Senigova (1922–2020) (in Russian)	133
Khabdulina M.K. (<i>Nur-Sultan, Kazakhstan</i>), Karabaspakova K.M., Usmanova E.R., Varfolomeyev V.V. (<i>Karagandy, Kazakhstan</i>) Gennady B. Zdanovich (1938–2020) (in Russian)	138
Uskenbay K. (<i>Almaty, Kazakhstan</i>) In memoriam. In memory of Irina V. Erofeeva (1953–2020) (in Russian) ...	144
Rogozhinskiy A.E. (<i>Almaty, Kazakhstan</i>) Tulips and petroglyphs In memory of O. V. Belyalov (1960–2020) (in Russian)	151
Amirov Ye.Sh. (<i>Karagandy, Kazakhstan</i>) To a Sarmatian of National archeology... In memory of Seytkaliev Meyram (05.05.1982–29.10.2020) (in Russian) ...	156
List of Abbreviations	162

Submissions

Бас редактордан

2020 жылы бәріміз пандемиядан туындаған қиындықтарға тап болдық. Қазақстанның археологтары да, басқа елдердің ғалымдары сияқты, осы күрделі жағдайда экспедицияларға уақытылы шығу және далалық зерттеулер жүргізу сияқты мәселелерді шеше алды. Өкінішке орай, пандемия дәстүрлі «Марғұлан оқулары» конференциясын өткізу жоспарларына да түзетулер енгізді, жылы да қонақжайлы Алматы өз қонақтарын, әріптестерін, достарын қарсы алуға, сондай-ақ өзекті мәселелерді талқылауға дайын еді.

2020 жылы Ә. Х. Марғұлан атындағы Археология институтының тұңғыш директоры – Карл Молдахметұлы Байпақовқа 80 жыл толар еді. Институттың Ғылыми кеңесінің отырысында «Марғұлан оқулары – 2020» конференциясының екі томдық басылымын К. М. Байпақовты еске алуға арнау туралы шешім қабылданды. Өйткені ол осы Қазақстан археологтарының жыл сайынғы форумын ұйымдастырудың бастауында тұрды.

2020 жылы орны толмас ауыр қазалар мен жоғалтулар болды, біз оны мүмкін кейінірек толық түсінерміз. Ғылыми қауымдастық, Қазақстан археологиясы У. Х. Шәлекенов, Т. Н. Сенигова, Г. Б. Зданович, М. Сейтқалиев сияқты зерттеушілерден айырылды. Археологиялық ескерткіштерді көріп, түсіне алатын дарынды танымал қазақстандық фотограф Олег Белялов; соңғы жылдары ғылыми қызығушылықтары археологиямен тығыз байланысты болған белгілі тарихшы И. В. Ерофеева өмірден озды.

Бірақ біздің болашаққа деген жоспарларымыз көп. Өтіп бара жатқан жыл Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитетінің (ҚР БҒМ ҒК) бағдарламалық-нысаналы және гранттық қаржыландыру шеңберінде жүзеге асырылған тақырыптардың (2018–2020) аяқталуымен қорытыланады; Институт қызметкерлері ҚР БҒМ ҒК жариялаған жаңа байқауларға қатысты – бұл жас ғалымдар байқауы, ұзақтығы 27 және 36 айлық жобаларды іске асыруға арналған байқаулар.

Ә. Х. Марғұлан атындағы Археология институты «Қазақстан археологиясы» журналын шығаруды жалғастыруға ниетті, онда зерттеу нәтижелері, теориялық әзірлемелер жарияланатын болады. 2020 жылы Ә. Х. Марғұлан атындағы Археология институты мен Ғылыми электрондық кітапхана e.LIBRARY.RU арасындағы келісімге сәйкес «Қазақстан археологиясы» журналы Ресейлік ғылыми дәйексөз алу индексіне (РҒДИ) енгізілді. 2021 жылы журналды Қазақстан Республикасының Білім және ғылым саласында сапаны қамтамасыз ету комитеті ұсынған басылымдар тізіміне енгізу үшін ҚР БҒМ-ге өтінім беру жоспарлануда. Біз сіздермен, құрметті авторларымызбен, әріптестерімізбен, оқырмандарымызбен арадағы ынтымақтастықты жалғастыра береміз деп үміттенеміз.

Өзіңізді және жақындарыңызды қорғаңыз! Жаңа жыл сәттілік әкелсін!

*Құрметпен,
Б. Ә. Байтанаев*

От главного редактора

В 2020 г. всем нам пришлось столкнуться с проблемами, вызванными пандемией. Археологи Казахстана, как и ученые других стран, решали задачи, связанные с этой непростой ситуацией – своевременный выезд в экспедиции и проведение полевых исследований. К сожалению, пандемия внесла коррективы и в планы проведения традиционной конференции «Маргулановские чтения», к которой мы так готовились, теплая и гостеприимная Алматы рада была встретить гостей, коллег, друзей, обсудить насущные вопросы.

В 2020 г. исполнилось бы 80 лет первому директору Института археологии им. А. Х. Маргулана – Карлу Молдахметовичу Байпакову. На заседании Ученого совета Института было принято решение посвятить двухтомное издание конференции «Маргулановские чтения–2020» памяти К. М. Байпакова. Именно он стоял у истоков организации этого ежегодного форума археологов Казахстана.

На 2020 г. пришлось тяжелые потери и утраты, осознать которые в полной мере мы, наверное, сможем позже. Научное сообщество, археология Казахстана потеряла таких исследователей, как У. Х. Шалекенов, Т. Н. Сенигова, Г. Б. Зданович, М. Сейткалиев. Не стало казахстанского фотографа Олега Белялова, обладавшего удивительным талантом видеть и понимать археологические памятники; известного историка И. В. Ерофеевой, научные интересы которой в последние годы были тесно связаны с археологией.

Но мы полны планов на будущее. Уходящий год стал заключительным по завершению тем (2018–2020), реализация которых осуществлялась в рамках программно-целевого и грантового финансирования Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (КН МОН РК); сотрудники Института приняли участие в новых конкурсах, объявлявшихся КН МОН РК – это конкурс молодых ученых, конкурсы на реализацию проектов длительностью 27 и 36 месяцев.

Институт археологии им. А. Х. Маргулана намерен продолжить издание журнала «Археология Казахстана», где будут публиковаться результаты исследований, теоретические разработки. В 2020 г. в соответствии с договором между Институтом археологии им. А. Х. Маргулана и Научной электронной библиотекой e.LIBRARY.RU журнал «Қазақстан археологиясы» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). В 2021 г. планируется подать заявку в МОН РК для включения журнала в список изданий, рекомендованных Комитетом по контролю в сфере образования и науки Республики Казахстан. Мы надеемся на дальнейшее сотрудничество с Вами, дорогие наши авторы, коллеги, читатели.

Берегите себя и близких! Успехов в Новом году!

*С уважением,
Б. А. Байтанаев*

Chief editor's note

In 2020, we all had to face the problems caused by the pandemic. Archaeologists of Kazakhstan, like scientists from other countries, had to solve the problems associated with this difficult situation – timely departure on expeditions and field research. Unfortunately, the pandemic also made adjustments to the plans for the traditional “Margulan’s Readings” conference, for which we were preparing, warm and hospitable Almaty was glad to meet guests, colleagues, friends, and discuss pressing issues.

In 2020, the first director of the A. Kh. Margulan Institute of Archaeology, Karl M. Baipakov, would have turned 80 years old. At a meeting of the Scientific Council of the Institute, it was decided to devote the two-volume edition of the “Margulan’s Readings 2020” conference to the memory of K. M. Baipakov. He stood at the origins of the organization of this annual forum of archaeologists of Kazakhstan.

In 2020, there were heavy losses, which we will probably be able to fully acknowledge later. The scientific community, archaeology of Kazakhstan lost such researchers as U. Kh. Shalekenov, T. N. Senigova, G. B. Zdanovich, and M. Seitkaliev. Kazakhstan photographer Oleg Belyalov is gone, who had an amazing talent to see and understand archaeological sites; the famous historian I. V. Yerofeeveva, whose scientific interests in recent years have been closely associated with archaeology.

However, we are full of plans for the future. The outgoing year was the final on completion of the topics (2018–2020), the implementation of which was carried out within the framework of program-targeted and grant funding of the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (CS MES RK); employees of the Institute took part in new competitions announced by the CS MES RK – this is a competition of young scientists, competitions for the implementation of projects lasting 27 and 36 months.

The A. Kh. Margulan Institute of Archaeology intends to continue the publication of the journal “Kazakhstan archeology”, where the results of research and theoretical developments will be published. In 2020, in accordance with an agreement between the A. Kh. Margulan Institute of Archaeology and the Scientific Electronic Library e.LIBRARY.RU journal “Kazakhstan archeologiyasy” is included in the Russian Index of Scientific Citation (RSCI). In 2021, it is planned to submit an application to the Ministry of Education and Science to include the journal in the list of publications recommended by the Committee for Control in the Field of Education and Science of the Republic of Kazakhstan. We hope for further cooperation with you, our dear authors, colleagues, readers.

Take care of yourself and loved ones! Good luck in the New Year!

*Sincerely,
B. A. Baitanayev*

О ЛИЧНОСТИ В НАУКЕ – АКАДЕМИКЕ БАЙПАКОВЕ К.М.

© 2020 г. Жакен Кожаметович Таймагамбетов¹

¹доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК,
главный научный сотрудник, Национальный музей РК,
г. Нур-Султан, Казахстан. E-mail: zhaken.taimagambetov@gmail.com

Аннотация. 17 ноября 2020 года исполнилось бы 80 лет со дня рождения одного из ведущих ученых-археологов Казахстана Карла Молдахметовича Байпакова – академика НАН РК, члена-корреспондента Немецкого археологического Института (Германия), доктора исторических наук, профессора, заслуженного деятеля науки и техники РК, лауреата премии им. Ч. Ч. Валиханова, почетного директора Института археологии им. А. Х. Маргулана, директора международного центра сближения культур при ЮНЕСКО. Многие сегодня работающие археологи, не исключение и я, в студенческие годы постигали азы археологии по учебникам и книгам К. А. Акишева, М. К. Кадырбаева, К. М. Байпакова и других известных археологов второй половины прошлого столетия.

Ключевые слова: археология, К. М. Байпаков, наука, Институт археологии им. А. Х. Маргулана, экспедиции

ҒЫЛЫМДАҒЫ ТҰЛҒА – АКАДЕМИК К. М. БАЙПАҚОВ ТУРАЛЫ

Жәкен Қожахметұлы Таймағамбетов¹

¹тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі,
бас ғылыми қызметкері, ҚР Ұлттық музей
Нұр-Сұлтан, Қазақстан. E-mail: zhaken.taimagambetov@gmail.com

Аннотация. 2020 жылдың 17 қарашасында Қазақстанның жетекші ғалым-археологтарының бірі, ҚР ҰҒА академигі, неміс археологиялық институтының (Германия) корреспондент-мүшесі, тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, ҚР Ш. Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, Ә. Х. Марғұлан атындағы Археология институтының құрметті директоры, ЮНЕСКО жанындағы мәдениеттерді жақындастыру халықаралық орталығының директоры Карл Молдахметұлы Байпақовтың дүниеге келгеніне 80 жыл толар еді. Бүгінгі таңда жұмыс істеп жүрген көптеген археологтар, мен де, студенттік жылдары К. А. Ақышевтің, М. Қ. Қадырбаевтың, К. М. Байпақовтың және өткен ғасырдың екінші жартысындағы белгілі археологтардың оқулықтары мен кітаптары бойынша археологияның қыр-сырын меңгергендерміз.

Түйін сөздер: археология, К. М. Байпақов, ғылым, Ә. Х. Марғұлан атындағы Археология институты, экспедициялар

ON PERSONALITY IN SCIENCE – ACADEMICIAN BAIPAKOV K.M.

Zhaken K. Taimagambetov¹

¹Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan,
Chief Researcher, National Museum of the Republic of Kazakhstan,
Nur-Sultan, Kazakhstan. E-mail: zhaken.taimagambetov@gmail.com

Abstract. November 17, 2020 would mark the 80th anniversary of the birth of one of the leading archaeologists of Kazakhstan, Karl M. Baipakov – Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, corresponding member of the German Archaeological Institute (Germany), Doctor of Historical sciences, Professor, honored figure of science and technology of the Republic of Kazakhstan, laureate of the prize named after Ch. Ch. Walikhanov, honorary Director of the A. Kh. Margulan Institute of Archaeology, Director of the International Center for Cultural Rapprochement at UNESCO. Many working archaeologists today, I am not an exception, in their student years, comprehended the basics of archaeology on the textbooks and books of K. A. Akishev, M. K. Kadyrbayev, K. M. Baipakov and other famous archaeologists of the second half of the last century.

Keywords: archaeology, K. M. Baipakov, science, A. Kh. Margulan Archeology Institute, expeditions

Наше знакомство началось в 1977 году, когда я, студент 3 курса КазГУ, впервые переступил порог отдела археологии Института истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова АН КазССР, принимая участие в работе Шульбинской археологической экспедиции под руководством А. Г. Максимовой. Тогда мой руководитель курсовой работы Х. А. Алпысбаев, он же начальник палеолитического отряда, познакомил меня с К. А. Акишевым, С. М. Ахинжановым, К. М. Байпаковым. Честно сказать, кроме Кимая Акишевича и Анны Георгиевны, я никого не запомнил. Первый – открыватель «Золотого человека», а вторая – начальник экспедиции. И только С. М. Ахинжанов на последнем курсе учебы читал нам спецкурс по археологии.

В 1979 г., после окончания университета, я был принят на постоянную работу в отдел археологии и зачислен в штат вышеназванного Института. Не думал, что судьба све-

дет меня с ведущими археологами, и мы будем вместе трудиться в стенах одного заведения. В длинном, как пенал, здании отдела археологии на Ленина, 44, ныне пр. Достык, мы сидели в разных концах коридора и редко виделись. Отдел первобытной археологии Института располагался налево от входа, а отдел средневековой археологии – направо. Все сотрудники были заняты работой, да и научные интересы у нас были разные, поэтому не было необходимости встречаться, за исключением посещения собраний и других общественных мероприятий. К тому же существовало правило, когда научные сотрудники присутствовали на работе один раз в неделю, остальное время должны были проводить в библиотеке. Тем не менее, я искал встречи с археологами для консультаций, интересовался их работой, принимал участие в проводимых ими экспедициях, в том числе Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции (ЮККАЭ)

Карл Молдахметович Байпаков, 2010 г.

Karl M. Baipakov, 2010

на Отраре, где работали К. А. Акишев, К. М. Байпаков, Л. Б. Ерзакович, С. М. Ахинжанов, Р. З. Бурнашева, В. А. Грошев, Б. Н. Нурмуханбетов, А. Акишев, Е. Смагулов, Б. Адильгереев, К. Итенов и др.

Я, как и многие молодые археологи, по указанию руководства проходил обязательную стажировку на Отраре. Стационарный лагерь ЮККАЭ находился в нескольких километрах от городища Отрар и занимал огромную, огороженную площадь в центре с. Шаульдер. Здесь были созданы все условия в жарком климате, предусмотрены просторные лаборатории, столовая, добротные двухквартирные дома с несколькими комнатами и всеми удобствами для начальников экспедиции и отрядов, общежития для сотрудников и рабочих, гаражи для

автомашин и другой спецтехники. Казалось бы, в экспедиции все сотрудники рядом, а общаться приходилось только по мере надобности.

Из-за изнуряющей жары – ранний подъем, машина ждет у ворот и в 6 утра мы должны быть на раскопе. Я, Сергей Берденов и Юрий Мотов жили в одной комнате общежития и каждое утро коротким словом «Подъем» нас ненавязчиво будил Карл Молдахметович, пробегая под нашими окнами. До подъема он успевал сделать пробежку. На раскопе он давал указания начальникам отрядов – Ерболату Смагулову, Бахыту Адильгерееву, Юрию Мотову, а те, в свою очередь, временно нанятым рабочим.

У каждого был свой участок работы. Карл Молдахметович, Лев Борисович и Сержан Мусатаевич часто обсуждали ход раскопок, а мы, молодые, без надобности не обращались к руководству и старались меньше попадаться им на глаза. Карл Молдахметович знал мои интересы и направление в науке и особо не беспокоил. Так я в течение нескольких лет короткое время «отрабатывал» на Отраре и особых отношений с руководством у меня не было. Запомнился горячий, обжигающий, пыльный ветер на Отраре и почему-то Карл Молдахметович – в штормовке и всегда в коричневом, а в праздничные дни – в белом берете.

В последующие годы я уезжал в свою экспедицию и после возвраще-

ния мы часто общались с коллегами, обсуждая общие проблемы, обменивались информацией о раскопках, отчетах, изданиях, участвовали в общественных мероприятиях.

Положение изменилось с 1991 г., с момента открытия самостоятельного Института археологии им. А. Х. Маргулана, к созданию и открытию которого немало усилий приложили К. А. Акишев и К. М. Байпаков.

Директором Института был назначен К. М. Байпаков, а я отозван от учебы в докторантуре в Новосибирске и стал его заместителем по научной работе. Это было очень сложное время. Распад огромного государства под названием Советский Союз, нарушены были научные контакты и связи с центрами. Как-то само собой отошли «присутственные» дни, сотрудники ежедневно находились на работе. Мы стали больше видеться друг с другом. Благодаря слаженной работе преданных своему делу археологов, Институту удалось сохранить кадры и продолжить намеченные по плану научные исследования, в том числе проводить полевые работы. Несмотря на слабое финансирование, Институт выполнял фундаментальные и прикладные исследования, выпускал научные издания, расширены были международные связи. В этом была немалая заслуга К. М. Байпакова как директора Института археологии им. А. Х. Маргулана [Джумабекова, 2019; Маргулановские чтения-2020, с. 11–14].

Мы с Карлом Молдахметовичем занимали угловую комнату в Институте, где был один телефон на двоих, и не испытывали при этом никаких неудобств, какого-либо дискомфорта. Мы были поглощены внутренними и внешними проблемами нового Института, коллектива, поэтому, находясь

в одной комнате, своевременно находили решение той или иной проблемы. Ценные советы давал Кималь Акишевич, и мы ощущали его постоянную поддержку. Общаясь с ними, я был в курсе научной и различной информации из первых уст. В минуты перерыва Карл Молдахметович много и увлекательно рассказывал об археологии и существующих проблемах, о средневековых памятниках на Великом Шелковом пути, о перспективах и планах Института на будущее. Мне было интересно его слушать, да и по долгу службы приходилось вникать в проблемы не только средневековой археологии, но и в различные организационные и научные вопросы Института. Вместе с тем, он неохотно и вскользь рассказывал о детстве, но преобладал когда говорил о родном крае, каким образом стал интересоваться археологией, об учебе в Ленинграде, о друзьях. Я, в свою очередь, рассказывал о каменном веке Казахстана, Сибири, о тесных связях с археологами России, Средней Азии и дальнего зарубежья. Так мы взаимно обогащали друг друга по тем или иным вопросам как археологии, так и личной, семейной жизни. В этом отношении он был демократичен и прост в общении.

И хотя о Карле Молдахметовиче немало написано биографических данных, все же коснусь основных вех его жизни. Как зачастую было, жизненный путь К. М. Байпакова мало чем отличается от сверстников того времени. Школа, техникум или вуз и работа.

Родился Карл Молдахметович в 1940 году в г. Талгар, под Алма-Атой, в семье интеллигентов, педагогов. Когда ему было 3 года, отец Молдахмет ушел на фронт, был танкистом, но так и не вернулся с войны, пропал без

вести. Забегая вперед, скажу, что попытки Карла Молдахметовича найти сведения о нем в архивах Министерства обороны были безрезультатны. И только в 2013 г. поисковики нашли его могилу на земле Украины. Карл Молдахметович побывал на месте захоронения отца лишь спустя 70 лет.

Его мама Лидия Ивановна преподавала историю в школе, и он с малых лет был поглощен и привязан к истории.

В школьные годы юный Карл часто вместе со сверстниками совершал экскурсии на находящийся рядом средневековый памятник археологии Тальхир и находил фрагменты керамики, обломки сосудов, которые заманчиво притягивали к себе. Видимо, это обстоятельство и среда, в которой он рос, и повлияли в будущем на его выбор профессии.

В 1958 г., после окончания средней школы с золотой медалью, он поступает на отделение археологии исторического факультета Ленинградского государственного университета имени А. Жданова, основанного в 1934 г. Заведующим кафедрой археологии был М. И. Артамонов, который и читал общие курсы по основам археологии. Первые опыты научной деятельности Карла Молдахметовича приходятся на студенческие годы. Общение с известными археологами М. Е. Массоном, П. И. Борисковским, Б. Б. Пиотровским, М. П. Грязновым и другими только укрепили его веру в правильности выбора специальности «археолог». Карл Молдахметович получает хорошее и прочное базовое образование историка-археолога.

В 1963 г., после окончания университета, он поступает в аспирантуру Института истории, археологии и этнографии Академии наук КазССР. Его руководителем становится не менее известный в научных кругах Советского Союза К. А. Акишев. Работая

вместе с ним, участвуя в его экспедициях, в 1966 г. Байпаков К. М. успешно и в срок защищает диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему «Средневековые города и поселения Семиречья (VII–XII вв.)». Это явилось особо значимым событием как для самого молодого ученого, так и для научно-исследовательского будущего в изучении археологических памятников средневекового Казахстана.

Казалось, можно передохнуть, но исследования средневековых памятников археологии увлекают молодого ученого, продолжают многомесячные и двадцатилетние экспедиции на юге Казахстана, одновременно пополняются и накапливаются колоссальные материалы по средневековой истории, которые требуют крупного обобщения и введения результатов исследования в научный оборот.

Не откладывая на «потом», в 1986 году в г. Москве, К. М. Байпаков на заседании диссертационного Совета Института археологии АН СССР защищает диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук на тему «Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья VI – начала XII в. (динамика и основные этапы развития)».

За этими скупыми перечислениями научных достижений стоит огромный и кропотливый человеческий труд. Карл Молдахметович упорно продолжает работать и дальше. Ему чуждо было бесцельно и впустую проводить время. Все последующие десятилетия связаны с активной деятельностью руководимых им научных подразделений. Волею судьбы он подхватывает эстафету своего старшего товарища, учителя и научного наставника К. А. Акишева. Эти годы являются точкой отсчета, началом развития высокопрофессиональной деятельности К. М. Байпакова как са-

мостоятельного ученого, руководителя и организатора, педагога.

К. М. Байпаков прошел все ступени служебной деятельности научного сотрудника после аспирантуры – младший научный сотрудник, старший научный сотрудник, заведующий отделом, руководитель археологического центра, одновременно заместитель директора Института истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова, затем директор Института археологии им. А. Х. Маргулана МОН РК, Почетный директор, директор международного центра сближения культур при ЮНЕСКО.

Следует отметить, что с 1971 г. он был заместителем начальника, а с 1989 года и до конца своей жизни оставался начальником Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции. В разные годы руководил Таразской, Семиреченской археологическими экспедициями, был соруководителем совместной Казахско-Американской, Казахско-Французской, Казахско-Киргизской археологических экспедиций. Кроме того, долгие годы возглавлял экспедицию Свода памятников археологии и т.д.

Институт археологии им. А. Х. Маргулана с получением самостоятельного статуса значительно расширил свои возможности, что сказалось на росте научных кадров и притоку молодых сил. С появлением учеников научные интересы Карла Молдахметовича расширяются, поскольку это позволило доверять им определенные участки, ставить задачи, а самому сосредоточить внимание на более масштабных и значимых вопросах археологии. Это проблемы средневековой истории Казахстана и Центральной Азии, проблемы Великого Шелкового пути в аспекте его политических, экономических и культурных связей с государствами Евразии, вопросы духовной культуры и т.д.

Его энциклопедические знания были обширны, сказывались знания, полученные в среде «ленинградской школы» археологов. Он впитал в себя лучшие традиции, постоянно развивая и приумножая их в течение своей научной деятельности.

Карл Молдахметович Байпаков являлся крупным специалистом в области средневековой археологии Казахстана и Центральной Азии. Впечатляет его полевая деятельность. Тех, кто работал с ним «в поле», удивляли его неутомимость поисковика, наблюдательность. Его многолетние полномасштабные исследования средневековых памятников Отрар, Тараз, Сауран, городища Куйрыктобе, некрополя Костобе, буддийского храма Акыртас [Байпаков, 2019], городища Шымкент и Сайрам, раскопки городищ Караспан и города Арсубаникет на юге Казахстана, городища Каялык в Жетысу, Жайык в Западном Казахстане и многих других значимых объектов средневекового периода позволили пересмотреть устоявшиеся взгляды на средневековую историю Казахстана. Одним из самых знаменитых его открытий стало определение возраста Алматы, благодаря чему мы и отметили 1000-летнюю историю южной столицы. Алматы был включен в список юбилейных дат ЮНЕСКО и в будущем должен стать «туристической Меккой».

К. М. Байпаков внес значительный и весомый вклад в изучение кангуйской проблемы, истории средневековых городов Казахстана, взаимосвязи города и степи, кочевых и оседлых цивилизаций в охрану многочисленных памятников археологии. Благодаря его настойчивому обращению в различные международные организации, его авторитету, многие из древних городов Казахстана на Великом Шелковом пути сегодня внесены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Долгие годы он руководил крупномасштабным проектом «Культурное наследие: памятники археологии», основной целью которого было восстановление городов на Великом Шелковом пути. Этот проект и сегодня актуален, имеет важное значение в свете развития международного и внутреннего туризма.

В последние годы Карл Байпаков сосредоточил свое внимание на величайшем памятнике буддистской культуры – храме Аблай-кит в Восточном Казахстане. Были получены предварительные результаты.

За всеми этими скупыми перечислениями стоит многолетний, каждодневный и упорный труд ученого, которым и являлся Карл Молдахметович Байпаков. Результаты его работ значительно расширили и обогатили источниковую базу древней и средневековой истории Казахстана.

В свое время возглавляя факультет истории, археологии и этнологии КазНУ им. аль-Фараби, я приглашал Карла Молдахметовича читать лекции для магистрантов и докторантов. Обладая огромным энциклопедическим багажом знаний и понимая свой долг в воспитании достойной смены, он охотно делился этими знаниями со своими студентами – будущими археологами. Это благоприятно сказалось на качестве знаний получаемых выпускниками. Его присутствие в вузе и мне придавало силы. Вместе мы написали и выпустили учебное пособие «Археология Казахстана», изданное на русском и казахском языках, которое и сегодня пользуется особой популярностью у студентов. Книга была отмечена как «востребованный учебник студентами» и удостоена серебрянной медали им. А. Байтурсынова от имени Ассоциации Высшей школы Казахстана.

Безусловно, К. М. Байпаков специалист-археолог с мировым име-

нем, автор и первооткрыватель многих научных открытий. Результаты его творческой деятельности отражены в многочисленных научных трудах, изданных в Казахстане и за рубежом.

Удивительный талант увлеченного своим делом человека, его педагогическая и исследовательская работа, широкая эрудиция создавали условия для привлечения в средневековую археологию многих молодых людей, которые и сегодня работают в Институте археологии им. А. Х. Маргулана и других научно-исследовательских центрах археологии в различных уголках Казахстана.

Под руководством Карла Молдахметовича защищены докторские и многочисленные кандидатские диссертации, авторы которых и сегодня продолжают успешно работать и продвигать идеи своего наставника.

В последние годы К. М. Байпаков занимал должность директора международного центра сближения культур при ЮНЕСКО. Создание научного центра явилось частью Плана действий ЮНЕСКО по проведению Международного десятилетия сближения культур (2013–2022 гг.), которое ООН провозгласила по предложению Президента Казахстана Н. А. Назарбаева. Осуществились идеи, к которой всю жизнь стремился ученый, исследуя многочисленные памятники и культуры средневековой археологии Казахстана.

Особое место у К. М. Байпакова занимала общественная работа, выполняемая не только в Казахстане, но и в различных организациях зарубежных стран. Перечень различных Советов и их количество настолько широк, что их трудно перечислить. Он был членом Международного комитета ЮНЕСКО по подготовке многотомного издания «Истории и цивилизации Центральной Азии», международным экспертом ЮНЕСКО по проекту

«Казахстан–Япония–ЮНЕСКО. Сохранение древнего городища Отрар», экспертом по подготовке трансграничной номинации «Великий Шелковый путь: Китай–Центральная Азия», членом научного общества Дунхуано-Турфановедения и т.д.

К. М. Байпаков был активным пропагандистом научных знаний по археологии и истории Казахстана. Его публикации в различных общественных изданиях всегда вызывали повышенный интерес у читателей.

Его заслуженные звания и награды перечислять бесконечно долго, отмечу лишь некоторые – лауреат Государственной премии им. Ч. Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники Республики Казахстан, лауреат Независимой премии «Платиновый Тарлан», лауреат Государственной премии Республики Казахстан 2017 года в области науки и техники имени аль-Фараби. Награжден орденом Парасат, орденом Барыс III-й степени, медалью ЮНЕСКО за вклад в изучение «Великого Шелкового пути – пути диалога культур» и вклад в мировую науку и много других медалей и нагрудных знаков.

При всем при этом у Карла Молдахметовича был прекрасный характер, он был очень коммуникабельным, открытым и контактным человеком, особенно когда говорили о серьезных вещах. Мы работали вместе в международных экспедициях ЮНЕСКО по Средней Азии, участвовали в конференциях ЮНЕСКО во Франции, Испании, неоднократно принимали участие в других международных конференциях и мероприятиях стран СНГ, в Казахстане. И везде его знали, окружали многочисленные коллеги и друзья.

С момента открытия Института археологии им. А. Х. Маргулана МОН РК в должности заместителя директо-

ра по научной работе я проработал девять лет. И, несмотря на то, что я перешел на работу в КазНУ им. аль-Фараби, а затем и вовсе переехал в г. Астану (Нур-Султан), отношения с Карлом Молдахметовичем не прерывались, а, наоборот, стали доверительными и прочными. Каждый приезд его в столицу означал совместное обсуждение результатов научных достижений, новых идей и планов в археологии, издания совместных научных публикаций. Свидетелем наших встреч часто был его сын Марат, который сопровождал отца по незнакомому ему городу. Одна из наших встреч запомнилась ему надолго.

В январе 2018 г. мы с Карлом Молдахметовичем были избраны в состав Национального научного совета и нам нужно было срочно рассмотреть поступившие научные проекты и дать по ним экспертные заключения. Карл Молдахметович приехал из Алматы в столицу, остановился в одной из гостиниц. Предварительно мы договорились с ним, что утром следующего дня я заеду к нему на машине, и мы будем работать у меня в кабинете, в Национальном музее. Утро встретило жутким холодом, сильным снегошибательным ветром и бураном. Ничего не было видно. Кое-как доехали до музея, дальше машина не может проехать из-за большого сугроба. Поддерживая друг друга и пройдя несколько метров, мы по пояс «утонули» в снегу. До музея оставалось несколько десятков метров, а мы стоим как вкопанные, не имея возможности и шагнуть. Кое-как преодолев небольшое расстояние, мы оказались у меня в комнате, где долго согревались горячим чаем. Насквозь продрогший Карл Молдахметович медленно приходил в себя и все время говорил «...Здесь невозможно жить, как вы тут работаете? Зимой сюда лучше не приезжать...». Последние его слова оказались пророческими.

Карл Молдахметович Байпаков внезапно ушел из жизни 23 ноября 2018 года, всего после нескольких дней со дня своего рождения.

Глава государства Н. А. Назарбаев выразил соболезнование: «На протяжении долгих лет он занимался изучением древних городов, расположенных вдоль Великого Шелкового пути, и написал ценные научные труды, имеющие важное историческое значение. Будучи руководителем Института археологии Национальной академии наук, Карл Байпаков проделал значительную работу по организации археологических исследований в нашей стране. Плодотворная деятельность ученого в разные годы была отмечена государственными премиями имени Валиханова и аль-Фараби, а также другими высшими наградами.

Уверен, что казахстанцы никогда не забудут имя и труды ученого, который не жалея сил служил во

благо процветания родной страны и народа, оставив за собой неизгладимый след», – говорится в телеграмме Елбасы.

Достижения академика К. М. Байпакова в изучении средневековой археологии Казахстана трудно переоценить. Его годы, накопленный опыт и знания оставленное потомкам – настоящее богатство, огромное культурное наследие, которое нужно беречь и приумножать.

Можно бы на этом завершить, но остается что-то недосказанное о нем, ведь ушел Карл Молдахметович в иной мир внезапно, неожиданно... У него остались прекрасные дети, дочь Лида и сын Марат, которые будут всегда гордиться своим отцом – талантливым личностью в науке.

Я думаю, что со временем его ученики напишут о нем более полно, чем я смог изложить в этой небольшой статье, недосказать.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Байпаков К.М.* Архитектурно-археологический комплекс Акыртас // Қазақстан археологиясы. 2018. № 1–2. С. 118-132.
2. *Джумабекова Г.С.* Памяти Карла Молдахметовича Байпакова // Қазақстан археологиясы. 2019. № 1 (3). С. 116-127.
3. Маргулановские чтения – 2020: м-лы междунар. науч.-практ. конф. «Великая Степь в свете археологических и междисциплинарных исследований» (г. Алматы, 17–18 сентября 2020 г.). Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2020. Т. 1. 504 с.

REFERENCES

1. Baipakov, K. M. 2018. In *Kazakhstan archeology*, 1-2, 118-132 (in Russian).
2. Jumabekova, G. S. 2019. In *Kazakhstan archeology*, 1 (3), 116-127 (in Russian).
3. *Margulan readings – 2020: proceedings of the international scientific and practical conference “Great Steppe in the light of archaeological and interdisciplinary research” (Almaty, September 17–18, 2020)*. Almaty: A.Kh. Margulan Archeology Institute, 2020. Vol. 1. 504 p. (in Kazakh, Russian, English).

ВОСПРИЯТИЕ ПОСЛЕДУЮЩИМИ КУЛЬТУРАМИ ПАМЯТНИКОВ ПРЕДЫДУЩИХ. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗМЕЩЕНИЯ ХРАМА В КОТЛОВИНЕ СОРГА́ (ХАКАСИЯ)

© 2020 г. Игорь Леонидович Кызласов¹

¹доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт археологии РАН,
г. Москва, Россия. E-mail: kyzlasovil@mail.ru

Аннотация. В Южной Сибири древние памятники, созданные из камня, стали обязательной частью пейзажа. Остатки средневековья надо осознавать среди них. На писаницах, могильниках и храмовых центрах Хакасии прослежено как тогда воспринимались памятники предыдущих культур. Рисунки, а затем тамги и молитвенные надписи средневековья не нарушают петроглифы былых времен, значит, сохранялись горные культы. Курганы VI–VIII вв. продолжают кладбища II в. до н.э. – V в. н.э., видно, осознавались кровные связи с предками. В VIII в. манихейский храм возвели в долине, где по XX в. оставались нетронутыми 14 скульптур и около 15 менгиров. Храм действовал среди языческих идолов, ближайшие были от него в 100–140 м. Достигнув Енисея, манихейство включило в свою религиозную практику руническую письменность, а вместе с нею и комплекс мировоззрения, сохранявшего почитание памятников предков. Взаимное проникновение новых и местных верований сформировало особое религиозное направление – северное, сибирско-тюркское манихейство.

Ключевые слова: археология, Хакасия, средневековье, отношение последующих культур к предыдущим, сибирско-тюркское манихейство

КЕЙІНГІ МӘДЕНИЕТТЕРДІҢ БҰРЫНҒЫ ЕСКЕРТКІШТЕРДІ ҚАБЫЛДАУЫ. СОРГА (ХАКАСИЯ) ҚАЗАНШҰҢҚЫРЫНДАҒЫ ҒИБАДАТХАНА ОРНАЛАСУЫНЫҢ ТАРИХИ-МӘДЕНИ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Игорь Леонидович Кызласов¹

¹тарих ғылымдарының докторы, жетекші ғылыми қызметкер,
РҒА Археология институты Москва, Ресей. E-mail: kyzlasovil@mail.ru

Аннотация. Сібірдің оңтүстігінде тастан жасалған ежелгі ескерткіштер табиғат көрінісінің міндетті бөлігіне айналды. Олардың арасында орта ғасырлардың қалдықтары бар екендігі де ескерілуі керек. Жазбаларда, көмбелерде және Хакасияның храм орталықтарында онда алдыңғы мәдениет ескерткіштері қалай қабылданғандығы қадағаланған. Орта ғасырлардағы суреттер, содан кейін тамғалар мен дұға жазбалары бұзылмайды, өткен дәуірдің петроглифтері тау культтері сақталғанын білдіреді. VI–VIII ғғ. қорғандар б.д.д. II ғ. – б.д.д. V ғ. бейіттерді жалғастырады, бабалармен қандық байланысты сезінді. VIII ғасырда аңғарда тұрғызылған манихей ғибадатханасынан XX ғ. 14 мүсін және шамамен 15 қадатастар қол тимеген қалында қалды. Храм пұтқа табынушы пұттардың арасында жұмыс істеді, оның ең жақыны 100–140 м. Енисей-

ге жетіп, манихейизм өзінің діни тәжірибесіне руникалық жазуды енгізді, сонымен бірге ата-бабалар ескерткіштерін құрметтейтін дүниетаным кешені болды. Жаңа және жергілікті нанымдардың өзара енуі ерекше діни бағытты – Солтүстік, Сібір-түркі манихейлігін қалыптастырды.

Түйін сөздер: археология, Хакасия, орта ғасырлар, кейінгі мәдениеттердің алдыңғыға қатынасы, Сібір-түркі манихейизмі

PERCEPTION OF PREVIOUS MONUMENTS BY SUBSEQUENT CULTURES. HISTORICAL AND CULTURAL FEATURES OF THE LOCATION OF THE TEMPLE IN THE BASIN OF SORGÁ (KHAKASSIA)

Igor L. Kyzlasov¹

¹Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher,
Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia. E-mail: kyzlasovil@mail.ru

Abstract. In Southern Siberia, ancient monuments made of stone have become a mandatory part of the landscape. The remnants of the Middle Ages must be understood among them. On the carvings, burial grounds and temple centers of Khakassia, it is traced how monuments of previous cultures were perceived then. Drawings, and then tamgas and prayer inscriptions of the Middle Ages do not violate, petroglyphs of former times, therefore, mountain cults were preserved. Mounds of the 6th–8th centuries continue cemeteries of the 2nd century BC – 5th century AD, it can be seen that blood connections with ancestors were realized. In the 8th century, the Manichaean temple was erected in the valley, where up to the 20th century 14 sculptures and about 15 megaliths remained intact. The temple was among pagan idols, the closest were at 100–140 m distance. Having reached the Yenisey, Manichaeism included runic writing in its religious practice and together with it a complex of worldview that preserved the veneration of ancestral monuments. The mutual penetration of new and local beliefs formed a special religious direction – northern Siberian-Turkic Manichaeism.

Keywords: archaeology, Khakassia, Middle Ages, relation of subsequent cultures to previous, Siberian-Turkic Manichaeism

Введение

Археологическая наука в России началась с исследовательских раскопок первой русской экспедиции Д. Г. Мессершмидта 1–6 января (12–17 января по новому стилю) 1722 г. на землях лишь за три года до этого присоединенной Хакасии [Кызласов Л.Р., 1962, с. 51, 52; Савинов, 2017, с. 87–89].

За три века в археологии Южной Сибири сделано много. Однако остаются не осознанными значимые для профессионального восприятия отличия этих земель. Как на всём Саяно-Алтайском нагорье, в Хакасско-Минусинской котловине повсюду на

виду стоят древние, устроенные из камня или отмеченные монолитами курганы, изваяния, стелы и менгиры, на горах высечены наскальные рисунки и рунические надписи, высятся крепостные стены. Трудно найти земли, где было бы столь большое число и такое разнообразие зримых памятников древности. Они стали повсеместной приметой здешнего пейзажа, неперменной частью окружающей природы.

Средневековые древности Южной Сибири приходится воспринимать среди памятников предшествующих культур – зримых не только для нас, но бывших частью окружавшего

ландшафта и для создателей средневековых культур и любого их объекта. Понимание этого должно отличать сознание археолога-медиевиста, изучающего Саяно-Алтайское нагорье.

Казалось бы, в этом он не отличается от иных специалистов: каждая из последующих культур региона неизбежно воспринимала памятники всех предыдущих. Однако в нашей науке все еще не поставлена сама проблема *восприятия последующими культурами памятников предыдущих*. Проследим археологические свидетельства и особенности выражения этого закономерного для Южной Сибири культурного явления.

Нет данных о том, как воспринимались потомками курганы. Касательно древности можно видеть отношение к примечательным и весьма многочисленным для Среднего Енисея одиночным монументам местных форм: изваяниям, стелам, менгирам. В средневековье явно проступает связь древнехакасских культур с другой категорией характерных археологических объектов – с писанными скалами.

Переиспользование монументальных памятников в древности

Хорошо известно массовое вторичное использование плит и плоских стел, несущих сакральные образы, в качестве строительного материала для могил окуневской культуры эпохи ранней бронзы. Так, в могильнике Черновая VIII в разном положении встречено 50 крупных и мелких обломков плит с изображениями (47 из них в курганах [Леонтьев, 1980, с. 27]), в том числе 15 с личинами. Шесть из них стали частью покрытия могил, еще шесть пошло на стенки могил, об-

ломки одной стелы были и стенкой, и среди покрытия; дважды куски одной стелы найдены в разных могилах, две стали стенками одного погребального ящика и т.д. [Вадецкая, 1980, с. 81, В; Леонтьев и др., 2006, № 113–119, 123, 124, 126, 130–132]. Ситуация обычна и для других комплексов – разбитая на части стела стала покрытием и частью стенки ящика могилы в пос. Усть-Бюрь [Кызласов Л.Р., 1986, с. 273, 274, рис. 112, 183–185] (рис. 1). Каталог изваяний и стел, известных к началу XXI в., включает 13 стел из Черновой VIII, дополняя их 32 такими находками в 11 могильниках и курганах [Леонтьев и др., 2006].

Исследователи старшего поколения, работавшие в 1950–1980 гг., видели в этом пренебрежение к святыням былых времён, относя их «к эпохе, предшествующей афанасьевской культуре», «учитывая чуть ли не неолитические их истоки» [Киселёв, 1962, с. 56]. Отмечалось разнородное и многократное нанесение изображений, восходящая к неолиту таёжно-охотничья и сменившая ее степная скотоводческая символика [Шер, 1980, с. 216–229, 232, 233; 2006]. Исследовавший святилища с изваяниями Л. Р. Кызласов на широком фоне привел доводы их принадлежности к началу III тыс. до н.э. – к поздне-неолитическому доафанасьевскому периоду, назвав его тазминской культурой [Кызласов Л.Р., 1986, с. 168–187]. Аналогии типу святилищ нашлись, прежде всего, в неолите и мезолите Приангарья, а также в более ранних памятниках иных земель [Кызласов Л.Р., 1992]. Широко в неолите и культ менгиров. В IV – начале III тыс. до н.э. нашлись подобию типажа изображенных атрибутов, пластике изва-

Рис. 1. Окуневская культура. Усть-Бюрь, ограда 5, погребение 1. Обломки стелы с личиной, переиспользованной в качестве перекрытия и стенки каменного ящика (по: [Кызласов Л.Р., 1986, рис. 185])

Fig. 1. Okunev culture. Ust-Byur, fence 5, burial 1. Stele fragments with a guise reused as a slab and stone box wall (by: [Kyzlasov L.R., 1986, Fig. 185])

аний, их композиционным, образно-сюжетным, стилистическим особенностям.

Ныне это культовое искусство, включая скульптурные изваяния и вторично использованные плиты и стелы, относят к окуневской культуре. Делается это по косвенным данным, полученным в захоронениях. Связанные с изваяниями святилища после Л. Р. Кызласова никто не исследовал¹. Такие работы могли бы дать прямые датировочные материалы и объяснить, отчего при раскопках 19 стоявших in

situ объектов «ни разу не обнаружены предметы или обломки сосудов афанасьевского и окуневского типов» [Кызласов Л.Р., 1986, с. 87–135, 171].

Датировки этого явления, предложенные Л. Р. Кызласовым, оказались подтверждены: начало окуневской культуры по радиоуглероду продолжает удревяняться: до XXV, XXVI, а то и XXVII в. до н.э. [Поляков, Святко, 2009, с. 28, 29, рис. 4, 12; Поляков, 2017; 2019, с. 169, рис. 4; см.: Соколова, 2011]. Неолитические корни окуневского искусства увиде-

¹ Свообразие личин и антропоморфных образов признается несвойственным афанасьевской культуре и приенисейскому неолиту. В них склонны видеть дальневосточный импульс [Соколова, 2009, с. 19, 20], что, по сути, развивает наблюдения С. В. Киселёва [1962, с. 56, 57, рис. 2] и Л. Р. Кызласова [1986, с. 176, рис. 111] о сходстве с образами культуры Яньшао раннего неолита.

ны М. Л. Подольским [1997, с. 194, 200]. Подтвердилось восточносибирское направление поисков: керамика и, частью, петроглифы указывают на неолитические корни, «локализованные между Енисеем и Байкалом» [Сokolova, 1995; 2007, с. 48, 50, 51].

Задача статьи не требует решения этого вопроса. Факты вторичного использования обсуждаемых плит, стел и изваяний в памятниках последующих культур хорошо известны археологам [Кызласов Л.Р., 1986, с. 185; Кузьмин, 1995]. Сводок данных по культурам нет, выберем сведения из каталога изваяний и стел [Леонтьев и др., 2006].

В раскопанных курганах андроновской культуры известны только шесть вторично использованных таких стел. Пять служили перекрытием погребений [Вадецкая, 1980, с. 81, № 152; Леонтьев и др., 2006]. Однажды плита использована для перекрытия погребального ящика, а изваяние найдено в жилище карасукской культуры [Леонтьев и др., 2006, № 133, 273].

Собственно карасукские плиты с петроглифами также изредка служили перекрытиями и стенками могил [Филиппова, 1990].

В эпоху бронзы лишь плоские формы культовых изображений вторично использовались для сооружения подкурганных гробниц. В раннем железном веке в большом числе употреблялись только первобытные монолиты. Полнообъемные изваяния и стелы устанавливались в курганных конструкциях тагарской культуры. Помимо лежащих скульптур, в названном каталоге находим 94 случая [Леонтьев и др., 2006].

Особенно часто изваяния были стояками (рис. 2), плоские стелы с личинами для этого использовались редко [Вадецкая, 1980, с. 87, № 85; Кызласов Л.Р., 1986, рис. 71, 84, 89–91 и др.; Леонтьев и др., 2006, рис. 2, 28–31, 35–38]. Изредка стелы были стенками ограды и покрытиями погребений [Вадецкая, 1980, № 32, 120; Леонтьев и др., 2006, № 32, 205]. На одном кургане бывает по два, а как-

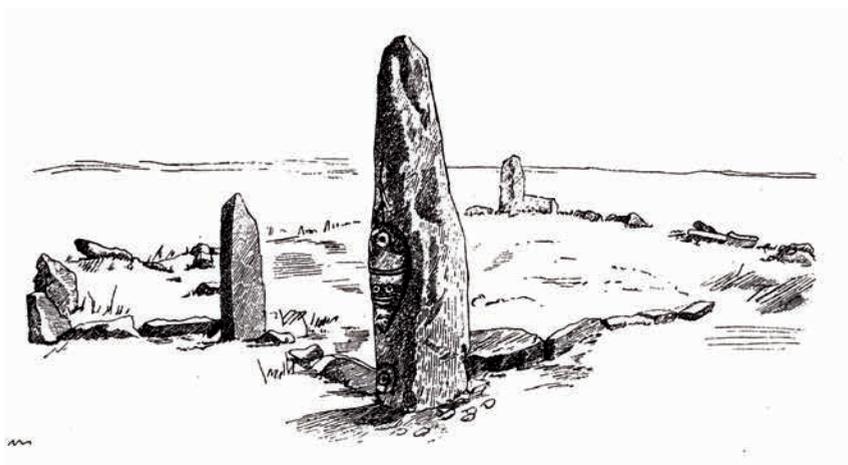

Рис. 2. Тагарская культура. Древнее изваяние в ограде кургана Чалгыс-Оба на р. Уйбат (по: [Appelgren-Kivalo H., 1931, Abb. 294])

Fig. 2. Tagar culture. The ancient sculpture in the fence of the mound Chalgyss-Oba on the river Uibat (by: [Appelgren-Kivalo, 1931, Abb. 294])

то раз – три изваяния [Леонтьев и др., 2006, № 165–168, 194, 195, 202, 203, 284, 285], однажды оно стояло на вершине кургана переходного тагарско-таштыкского (тесинского) этапа [Кызласов Л.Р., 1986, с. 140, рис. 77; Леонтьев и др., 2006, № 112]. Один раз изваяние вкопано вершиной вниз [Леонтьев и др., 2006, № 165].

Столь массовое использование изваяний с рельефными личинами, в изначальной древности символизировавших вертикальный горный образ одухотворенного мира [Кызласов Л.Р., 1986, с. 188–241], отвечает семантике самих тагарских курганов и менгиров. Направленное на стороны света подквадратное сооружение воспроизводило форму обитаемого мира, а плиты ограды изображали горные хребты на краях мира. Менгиры по углам, а с развитием тагарской культуры – и по сторонам ограды, означали священные вершины на этих предельных хребтах. У каждой почитаемой горы был свой дух [Кызласов И.Л., 1987;

1989, с. 201–207]. Учитывая такие воззрения, возможно правдоподобно объяснить систематическое использование в курганных конструкциях древнейших изваяний, наделенных фантастическими ликами.

Не учтены многочисленные переиспользованные в тагарских оградах одновременные изваяниям менгиры. Таков камень входа Большого Салбыкского кургана. Скульптурно обработанный, он имеет фаллическую форму, характерную для изваяний с личинами, но несопоставимую с иными стояками сибирской пирамиды (рис. 3).

В таштыкской культуре, открывающей на Среднем Енисее эпоху средневековья, поминальный культ связан с установкой рядами необработанных стел. Каждая из них символизировала окаменевшую душу умершего [Кызласов И.Л., 1975]. Несмотря на это, в таких рядах шесть раз встречены обсуждаемые здесь изваяния [Леонтьев и др., 2006, № 9, 54, 78, 160,

Рис. 3. Тагарская культура. Большой Салбыкский курган. Вид до раскопок, начало XX в. Слева – камни входа. Фото Минусинского музея

Fig. 3. Tagar culture. Big Salbyk mound. View before excavation, beginning of 20th century. On the left – stones of the entrance. Photo of the Minusinsk Museum

288], а одна из них вкопана перевернутой [Леонтьев и др., 2006, № 213]. В качестве таштыкских поминальных стел вторично использовались и менгиры бронзового и раннего железного веков. Они еще никем не выделены.

Для археологии Саяно-Алтая насущен вопрос, каким было восприятие памятников былых времен в средневековых культурах.

Наложение средневековых памятников на святилища бронзового века

Осознавая проблему, практически нечего сказать об *обыденных сферах* жизни средневековья. В Южной Сибири господствует курганная археология – примат кочевниковедения поныне препятствует становлению поселенческой тематики. Меж тем, наземные срубные жилища в раннем железном веке здесь были *обыденностью*. Их самобытные формы сохранились по всему Саяно-Алтаю вплоть до живых культур коренных народов [Кызласов И.Л., 2011, с. 38–71].

В Хакасско-Минусинской котловине лишь средневековые крепости-све (хак. *сiве*), каменными стенами отсекающие у скал спасительные вершины, предоставляют для наших поисков формальные возможности. Они подчинены единым принципам обороны, архитектурным канонам и мерным величинам (модуль 40 см), но не могут относиться к *обыденным объектам*, т.к. помимо военных могли отвечать и сакральным нуждам.

Их расположение частенько совпадает с размещением на макушках гор былых святилищ бронзового века. Однако, вопреки бытующему мнению, стены на горах не имеют ни прямой, ни преемственной связи с древними

объектами. В средневековье такие культовые места нигде уже не имели внешних признаков. Они и ныне не являются зримыми памятниками – их находят только благодаря средневековым каменным стенам, привлекающих археологов на вершины сопок. Наслоения эпохи бронзы случайно попадали на площадки значительно более поздних оборонительных сооружений.

Поставленные поперек склонов, стены горных крепостей препятствуют естественному сползанию с вершины любых предшествующих отложений. Потому и лежат у их подножия остатки всех местных культур эпохи бронзы: афанасьевской, окуневской, карасукской, даже редкой для этих мест андроновской. Для датировки стен копать надо не у внутренней, а у внешней поверхности кладки – тогда будет ясно, на что она поставлена. Разговор об этом с М. Л. Подольским в 1999 г. привел к такой расчистке на изучавшемся им *сiве Чыланныг-Таг* (хак. Чыланныг таг, гора Змеиная). Тогда из-под стены вышла керамика эпохи бронзы, а раскоп 2006 г. показал перекрывание кладкой укрепления одного из ранних жилищ (№ 11). В одном из них, кроме черепков бронзового века, найден фрагмент донца средневекового сосуда и кусок кованого железного стержня (наблюдения автора при посещении памятника и рассказ М. Л. Подольского; ср.: [Подольский, 2001; 2008, с. 144, рис. 80, 81, 83а, 84а, 99а–б]).

При строительстве этой крепости выше укреплений была скрыта бывшая там почва, оказавшаяся культурным слоем ритуального поселения эпохи бронзы. Из перемешенного грунта насыпали горизонтальную

террасу с отвесным внешним краем, облицованным каменной кладкой. Реконструируемый каменный парапет [Подольский, 2001, с. 124, 125, рис. 85] необязателен. Не имевшие дополнительных укреплений боевые площадки, выравнивающие крутизну особо наклонных склонов, отчего напольная сторона оформлялась каменной кладкой, вписанной в линию стен, – часто устраивались на средневековых *сiве*². Они мне известны на Хара-Таге (Хара таг, Арга), верхней стене Онло (Оңло/Оңно таг, Сундук), на Оглахтах (Аглах таг) и на других крепостях. Нашими исследователями они не фиксируются, но есть в старых изданиях [Appelgren-Kivalo, 1931, Abb. 95, a–b]. О средневековой принадлежности *сiве* Чыланнуг-Таг говорит и северный участок стены, выложенный характерным зигзагом.

Археологи открыли не горные крепости эпохи бронзы. Благодаря средневековым укреплениям (вновь скажу: подчиненных единым канонам), они обнаружили существование на горах святилищ бронзового века – всей свиты культур того времени, существовавших на Среднем Енисее с конца IV–III по начало I тыс. до н.э. Осталось отыскать подобные объекты на горах, не имеющих внешних признаков. Письменные источники указывают, что крепости-*сiве* использовались по прямому назначению еще в XVII в.

Восприятие древних памятников проявляют средневековые долинные крепости Хакасии. Они длинны-

ми стенами и рвами закрывают устья логов и внутренние долины горных массивов. Таковы, например, Борбакова крепость (Белый город русских источников XVII в.) на Чёрном Июсе (Хара Ёйс) и Оглахтинская крепость на Енисее (Ким суғ), укрепления которых протянулись на 4 и 25 км соответственно. Стена Оглахтинской крепости трижды обходит, оставляя внутри обороняемых земель, курганы тагарской культуры (пункты Оглахты I, II и IV), что в целом сопоставимо с размещением средневековых курганов древнехакасской аскизской культуры. Показательно, что в Моховском логу средневековая стена перерезает, разрушая, малозаметные земляные курганчики карасукской культуры эпохи бронзы [Кызласов Л.Р., 1969, с. 245; 1970, с. 197, 199; 2017а, с. 141, 142; 2017б, с. 131; Филиппова, 1974, рис. 1]. Явную преимуществом показывает Омай-Тура: средневековая стена, закрывающая выход на берег из трубы Енисея, использовала овалованные укрепления раннего железного века [Длужневская, 1989, с. 93–94, рис. 2].

Восприятие древних памятников в культовой сфере средневековья

Восприятие памятников предшествующих культур в *культовой жизни средневековья* отражено многообразно. Рассмотрим три рода древностей: писаницы, курганные могильники и храмовые центры.

Сделанные в конце XX в. открития разделяют южносибирское

² Скрываться не было нужды: стрельба на крутую гору редко превышала 160 м, а сверху вниз достигала 400 м [Медведев, 1966, с. 30]. Атакующий *сiве* неизбежно сбивал дыхание, снижая возможность прицеливания. Лук мог им применяться лишь на самой короткой дистанции, если применялся вообще.

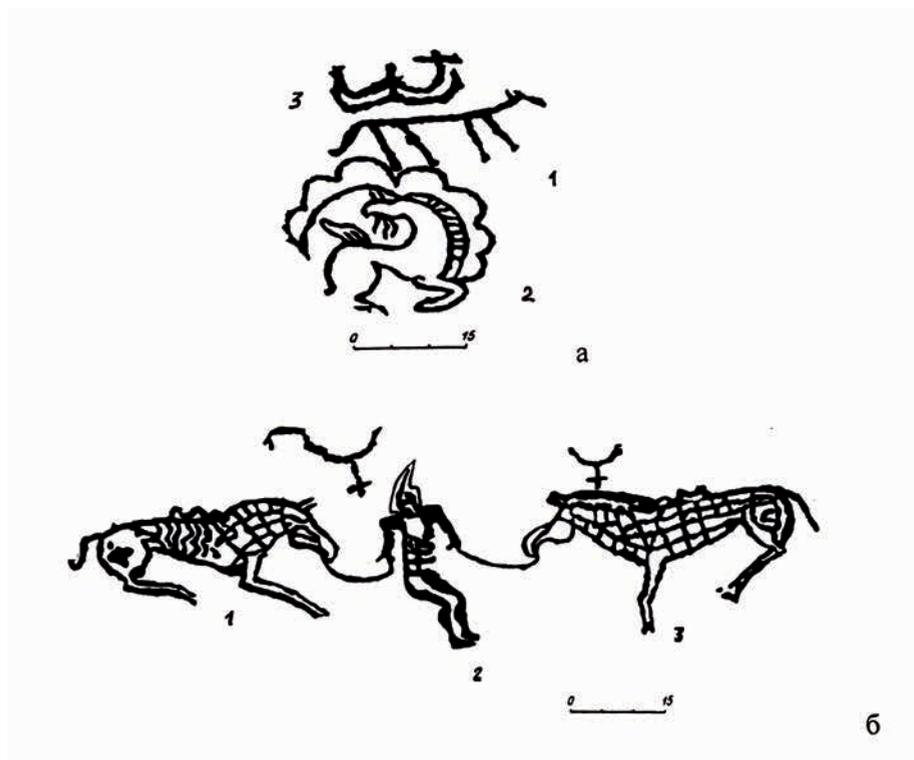

Рис. 4. Древнехакасские тамги на писаницах: а – гора Тепсей, пункт IV. Размещение тамги IX–X вв. (3) у петроглифов эпохи бронзы (1) и раннего железного века (2) (по: [Blednova et al., 1995, pl. 27], с доработкой); б – гора Оглахты, пункт II. Композиция раннего железного века (1–3) и средневековые тамги (1, 3) (по: [Шер, 1980, рис. 120, 1–3], с доработкой)

Fig. 4. Ancient Khakassian tamgas in carvings: a – Mount Tepsei, item IV. Placement of tamga 9th–10th c. (3) at petroglyphs of the Bronze Age (1) and early Iron Age (2) (according to: [Blednova et al., 1995, pl. 27], with revision); b – Mount Oglakhty, item II. Composition of the Early Iron Age (1–3) and medieval tamgas (1, 3) (according to: [Sher, 1980], with revision)

ная эпиграфика размещается иначе, допуская перекрывание петроглифов древности, а иногда – и рисунков раннего средневековья [Кызласов И.Л., 2001, рис. 2; 2003б, рис. 3, 5, 16; 2008, рис. 6]. Вместе с тем, на Чуе есть примеры явного тяготения надписей к раннесредневековым изображениям при их сохранении [Кызласов, 2001, рис. 7; 2003б, рис. 17, 21, 23, 28; 2008, рис. 1].

С одной стороны, это указывает на смену форм горных культов – окончание рисуночного их выраже-

ния и господство письменных и личных, геральдических молитвенных отметок. С другой – порождает мысль о Среднем Енисее как о центре появления такого вида поклонений, ставшего выражением именно сибирско-тюркского, северного манихейства, разошедшегося в Центральной, части Средней Азии и Казахстане. До прихода этого обычая в землях восточного манихейства – в Восточном или в Западном Туркестане – практики молитвенных наскальных написаний не было [Кызласов И.Л., 2008, с. 452–

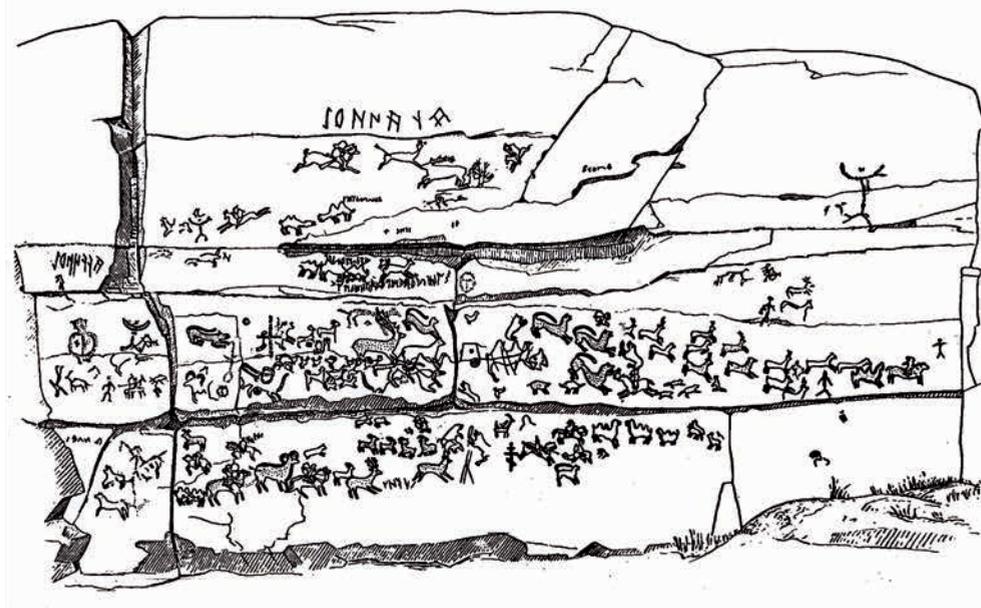

Рис. 5. Сулекская писаница. Расположение тамг и рунических надписей (по: [Appelgren-Kivalo, 1931, Abb. 77])

Fig. 5. Sulek carving. The location of tamgas and runic inscriptions (by: [Appelgren-Kivalo, 1931, Abb. 77])

457; 2013a, с. 84; 2013б; 2014a, с. 52–57; Kyzlasov I., 2016].

Курганы. Могильники доманихейской поры – культуры VI – первой половины IX в. - получили название чаатасов (так именуется и сама культура того времени). Классический могильник-чаатас примыкает к погребальным памятникам двух предшествующих культур. Началом служит стоящий на восточном краю большой курган тесинского переходного этапа (традиционная дата: II–I вв. до н.э.), уходящим на запад продолжением служит кладбище таштыкской культуры, состоящее из нескольких коллективных, углубленных в землю склепов и множества грунтовых могил (традиционная дата: сер. I в. до н.э. – V в. н.э.). Затем рядами следуют курганы чаатас, меж которыми размещены округлые каменные насыпи.

Такое расположение на общем поле, вероятно, указывает на осознание кровнородственных связей с предками, присущее носителям этих трех культур, действительно прямо и тесно преемственно связанных между собой [Кызласов Л.Р., 1980, с. 110].

Сложенные из плитняка многогранные мавзолеи культуры чаатас, подражающие бревенчатым наземным жилищам, по углам обставлялись высокими вертикальными стелами: 8, 10 или 12 [Кызласов Л.Р., 1980, с. 108–112; 1981, с. 46–49, рис. 28, А-В, Д, Е, I]. Символика их неясна, однако на некоторых могильниках, как на II Чаптыковском чаатасе, среди тёмных песчаниковых менгиров у каждого кургана одна из стел бывает светлой, серого гранита [Кызласов И.Л., 2019, рис. 7, 11]. Переиспользование на чаатасах изваяний древнейшей

поры (о которых шла речь в разделе 1) обычно. На каждом чаатасе их бывает несколько: на Уйбатском чаатасе, например, их 12, на Ташебинском – 9, на Абаканском – 4 и т.д. Нет сомнения, что перевозка этих изваяний из степи и водружение у свежевыстроенного мавзолея проводились намеренно.

На чатасах в каталоге древней скульптуры отмечен 51 случай использования таких монолитов [Леонтьев и др., 2006] (рис. 6). Среди менгиров одного кургана бывают два и даже три [Леонтьев и др., 2006, № 172–173, 252–253, 256–258] изваяния. Однажды оно было закопано вниз личиной [Леонтьев и др., 2006, № 201].

С принятием манихейства у курганов чаатас ставятся эпитафийные стелы енисейского рунического

письма. Традиция их установки передается древнехакасской тюхтятской культуре сер. IX – конца X в. и раннему этапу аскизской культуры – конец X – XI в. Обычай был массовым, ныне известно не менее 150 стел с надписями.

Поньше не обращалось внимания на очевидный для археолога факт: для енисейских эпитафий камни не добывали в каменоломнях и не обрабатывали. Всякий раз для памятной надписи были использованы только древние изваяния (рис. 7), оленные камни и менгиры, простоявшие в степях многие столетия, покрытые пустынным загаром, петроглифами и скульптурными изображениями раннего железного и бронзового веков или энеолита (менгиры со скошенными вершинами, см. фото: [Васильев, 1983, с. 82–114]). Именуемые «вечными» (N̄ ʎ ʎ ʎ beŋkü), енисейские эпитафии наносились на камни, которые средневековые хакасы связывали с вечностью своей земли [Кызласов И.Л., 2013а, с. 84–86; 2014б, с. 38–41].

Храм в котловине Сорга́. Изучая обнаруженные и раскопанные в Хакасии манихейские храмовые комплексы, в целом относящиеся к VIII – рубежу XIII вв. [Кызласов Л.Р., 1998, с. 15–27; 2001, с. 84–87], вновь встречаем особый, неожиданный род связи средневековых памятников с древностями предшествующих культур. Наиболее показательное расположение храма в котловине Сорга́.

В этой небольшой межгорной долине в разное

Рис. 6. Древнее изваяние на кургане Усть-Бюрьского (Чамакского) чаатаса. Фото Минусинского музея

Fig. 6. Ancient sculpture on the mound of Ust-Byur (Chamak) chaatas. Photo of the Minusinsk Museum

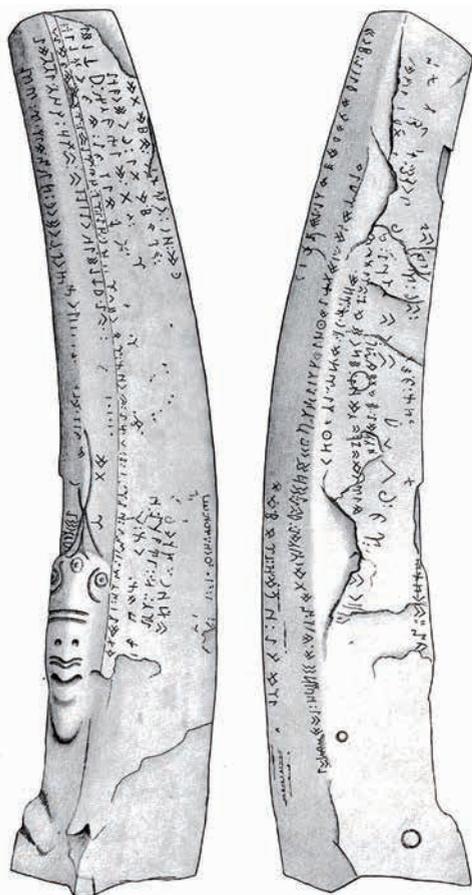

Рис. 7. Первый памятник енисейского письма (Уйбат III, E 32), открытый в августе 1721 г. Надпись перекрывает древнее изваяние (по: Appelgren-Kivalo, 1931, Abb. 156)

Fig. 7. The first monument of the Yenisey writing (Uibat III, E 32), opened in August 1721. The inscription covers the ancient sculpture (according to: Appelgren-Kivalo, 1931, Abb. 156)

время отмечено 13 свободно стоявших изваяний и около 15 менгиров (рис. 8). Насколько знаю, они привлекли внимание науки в 1887 г., когда была составлена карта-схема окрестностей аала Тазмин с обозначением ряда памятников, планы-кроки части объек-

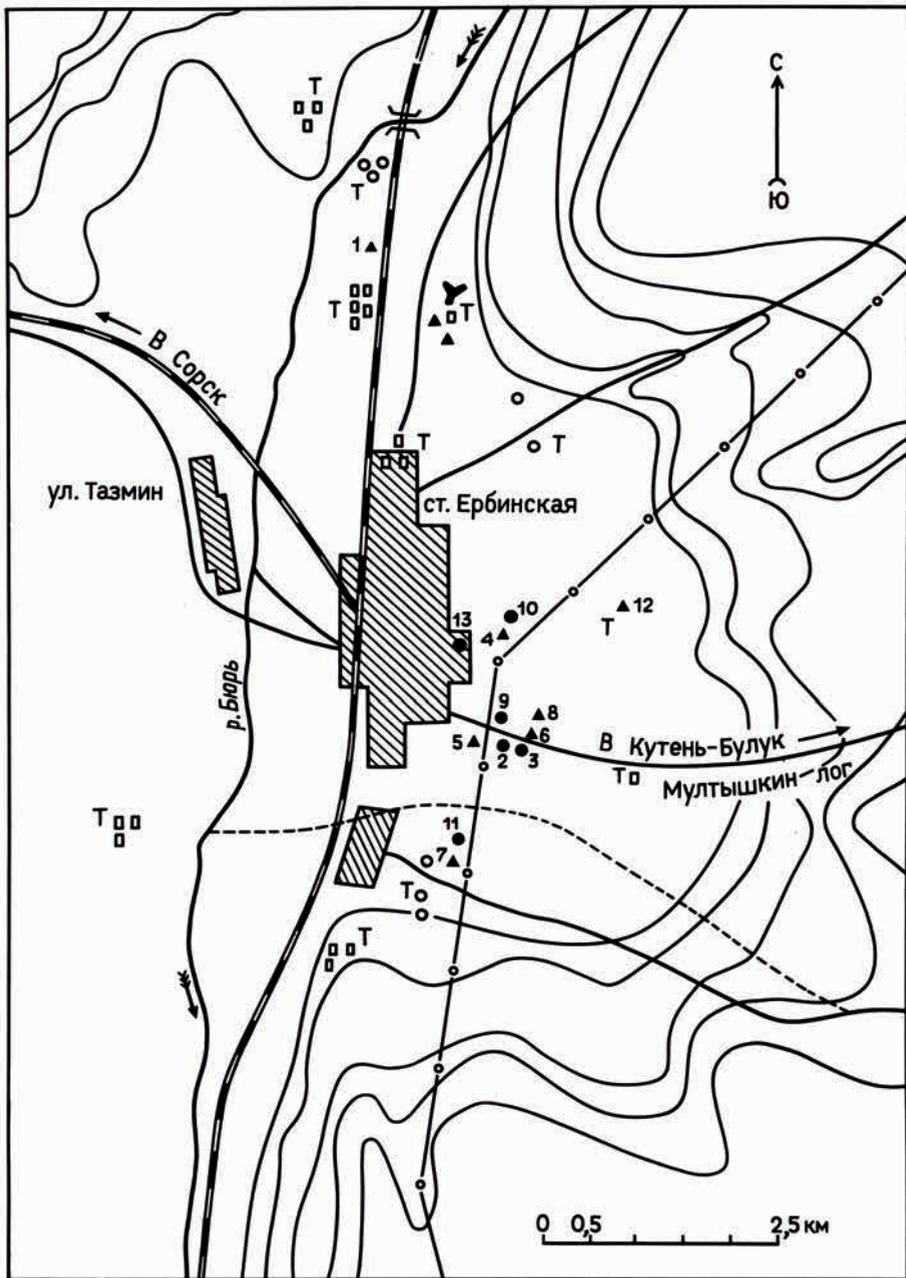
тов (включая шесть изваяний), выполнены рисунки изваяний и стел [Appelgren-Kivalo, 1931, s. 13, abb. 143–146]. Туда, как и в каталог монументальной скульптуры, менгиры, естественно, не вошли, но в сводке начала XXI в. были учтены 10 отдельно стоящих и четыре переиспользованных на тагарских курганах скульптур [Леонтьев и др., 2006].

Раскопки 1971 г. показали, что обе формы свободно стоящих монолитов – изваяния и менгиры – сохранились в местах первоначальной установки, имели единое культовое назначение и принадлежали к святилищам глубокой древности [Кызласов Л.Р., 1986, с. 98–151, 168–241].

В том же 1971 г. в долине, прямо на улице поселка ж/д ст. Ербинская были обнаружены руины манихейского храма VIII–X вв., которые были раскопаны в 1972–1973 гг. [Кызласов Л.Р., 1998, с. 26; 1999; 2001, с. 84]³. Культовое здание, знаменующее приход пророческой религии, несущей божественную истину, философски богатое мировоззрение с развитой книжной и обрядовой культу-

рой, как и выстроенную церковную организацию, было размещено среди не потревоженного скопления каменных воплощений языческих взглядов и божеств 4000-летней давности (рис. 9). Это обстоятельство сразу обратило на себя внимание исследова-

³Ныне понятно, что Grossen Kurgan, отмеченный финской экспедицией [Appelgren-Kivalo, 1931, abb. 143], является бугром манихейского храма.

▲ каменный курган ▲ изваяние ● менгир T тагарские курганы

Рис. 8. Расположение и номера памятников в котловине Сорга́ вокруг улуса Тазмина и ст. Ербинской. 1971 г. (по: [Кызласов Л.Р., 1986, рис. 30])

Fig. 8. Location and numbers of monuments in the basin of Sorghá around the Tazmin ulus and Yerbinskaya site. 1971 (by: [Kyzlasov L.R., 1986, Fig. 30])

теля, произведшего археологическое изучение обоих до того невиданных культурных явлений [Кызласов Л.Р., 1999, с. 181].

Рис. 9. Изваяние № 5 ввиду поселка Ербинское. За домами руины храма. 1971 г. Фото Л.Р. Кызласова

Fig. 9. Sculpture No. 5 in view of the village of Yerbinsky. Behind the houses are the ruins of the temple. 1971 Photo by L.R. Kyzlasov

В 2019 г. нами получены новые данные, усиливающие необычность расположения средневекового храма. Короткой северо-западной стеной выходя на красную линию ул. Степной меж д. № 110 и 112, культовое здание вытянулось вдоль разделяющего усадьбы проулка, выходящего на ул. Боградскую и Промышленную (рис. 10). Ближайшее к храму изваяние № 13 находилось не далее 140 м

к востоку. До 1958 г. оно стояло перед домом 23 по ул. Боградской, затем было повалено и к началу работ экспедиции МГУ 14 лет пролежало у забора усадьбы [Кызласов Л.Р., 1986, с. 146, 147, рис. 30, 85].

Полевой дневник Л. Р. Кызласова 1971 г. содержит об этом следующую запись (лл. 15–16): «10.VII вышло солнце и ездил на разведку <...> Проезжая по последней В[осточной] улице станции (Боградская № 23, хозяин Резаев С.И., узбек из Ферганы [выслан в Сибирь] в 1938 г.), увидел стелу серого гранита, лежащую возле угла дома (длина 2,4 м). Она стояла до [л. 15] 1958 г. перед домом, а потом хозяин ее свалил и под ней в яме на глубине 1 м нашел [против этих слов на полях сделана дополнительная надпись «якобы,» – И.К.] 5–6 сосудов округлых (h до 15 см) и остатки 2-х дерев. ложек (теперь на ее месте в палисаднике стоит дерев. столб освещения) [л. 16]». Тем самым, изваяние 13 находилось близ проулка, соединяющего Боградскую и Степную улицу, по космоснимку не далее 140 м от юго-восточной стены и в 135 м от пандуса храма.

По прошествии 60 лет, следующим поколением владельцев этого дома (теперь имеющего № 57), Надеждой, дочерью В.И. и Н.И. Похабовых, изваяние было вновь водружено против дома посреди улицы (в 160 м от стен храма), окружено оградой, получило хакасское наименование Ах Хыс (Белая (~ Светлая) девушка) и почитаемо [Кызласов И.Л., 2019, с. 32, рис. 17]. Перед нами одна из форм осознания русскими людьми Хакасии своей родиной и признания древностей этой земли своими. Мне извест-

гим далее двух, а № 13 – трёх таких единиц. Иными словами, языческие кумиры остались нетронутыми, практически находясь на стройплощадке VIII в.

Заключение

Проследив по трем основным категориям культовых древностей раннего средневековья отношение к памятникам предыдущих культур Хакасско-Минусинской котловины, приходим к следующему заключению.

О чем свидетельствует намеренное использование давних изваяний на курганах доманихейской поры, сказать трудно. Нанесение эпитафий только на древние скульптуры и менгиры объясняется общими для восточнотюркских народов представлениями о первотворении мира и его изначальном каменном естестве, с которым сливается душа умершего: «из камня вышли и в камень уйдём». Однако само появление текстов, идущих от лица покойного, воплощенного в камне, происходит лишь с приходом письменной культуры манихейства. Ранние эпитафии стояли у юго-восточной стороны курганов (Ташебинский чаатас, Е 40) [Heikel, 1912, s. 60, abb. 2, № 1], так же или к востоку ставились затем эпитафии в IX–XI вв. [Кызласов Л.Р., 1960, с. 98–102, рис. 5]. Возможно, одна из еще бесписьменных юго-восточных стел мавзолеев чаатас символизировала умершего.

Уважительное отношение к древним писаницам свидетельствует о продолжавшемся существовании горных культов, первоначально по-

рождавших создание раннесредневековых рисунков, а с приходом манихейства к их замене письменными и личными тамговыми отметками о совершенных молениях. Пример Ербинского храма, размещенного среди древних изваяний и менгиров в котловине Сорга, указывает на уважительное отношение к ним даже при создании архитектурных богослужебных комплексов, где шли торжественные обряды, оглашались священные тексты, учившие отличать Добро и Зло, Свет и Мрак.

Известно, что манихейство имело универсальный характер, распространяло свое учение на языке обращаемого населения, в каждой стране приспособлялось к господствовавшей там вере. Синкретизм являлся основой этой религии, проявлялся в отношении зороастризма, христианства, буддизма и иных исповеданий.

Достигнув Енисея, манихейство включило в свою религиозную практику бывшую там руническую письменность, а вместе с нею, как теперь видим, и весь основной комплекс традиционного мировосприятия, тесно связанного с почитанием памятников седой старины – будь то писаницы на скалах или стоявшие в долинах изваяния и менгиры. Енисейские руны соединили книжную природу храмов с культовой эпиграфикой горных святых. Взаимное проникновение новой философии и давних местных верований сформировало новое религиозное направление – сибирско-тюркское (северное) манихейство, широко распространившееся как в Центральной, так и в Средней Азии и Казахстане.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Адрианов А.В.* Писаницы (Отчеты за 1904 год), 1904. Рукопись // Архив Музея археологии и этнографии Сибири при Томском гос. университете. Инв. № 55, 191 л. Машинописная копия, личный архив Л.Р. Кызласова.
2. *Адрианов А.В.* Текст отчета А.В. Адрианова и таблицы к нему, 1906 // Архив Института археологии РАН, Р-П, ф. 12 (Личный фонд С.В. Киселева), д. 151, 257 л.
3. *Вадецкая Э.Б.* Изваяния окуневской культуры // Вадецкая Э.Б., Леонтьев Н.В., Максименков Г.А. Памятники окуневской культуры. Л.: Наука, 1980. С. 37–90, 123–147.
4. *Васильев Д.Д.* Корпус тюркских рунических памятников бассейна Енисея. Л.: Наука, 1983. 127 с.
5. *Длужневская Г.В.* Крепость Омайтура в Саянском каньоне Енисея // КСИА. 1989. Вып. 196. С. 93–98.
6. *Киселёв С.В.* К изучению минусинских каменных изваяний // Историко-археологический сборник / Ред. Д.А. Авдусин, В.Л. Янин. М.: Изд. Московского ун-та, 1962. С. 53–61.
7. *Кузьмин Н.Ю.* О вторичном использовании окуневских изваяний // Проблемы изучения окуневской культуры: тез. докл. конф. СПб.: [б.и.], 1995. С. 55–57.
8. *Кызласов И.Л.* Поминальные памятники таштыкской эпохи // СА. 1975. № 2. С. 30–47.
9. *Кызласов И.Л.* Семантика тагарского кургана // Исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова: тез. обл. научн. конф. по разделам «Скифо-сибирская культурно-историческая общность. Раннее и позднее средневековье». Омск: [б.и.], 1987. С. 94–97.
10. *Кызласов И.Л.* Воплощения Вселенной (Археологические памятники как объект палеоастрономии) // Историко-астрономические исследования. М.: Наука, 1989. Вып. XXI. С. 193–212.
11. *Кызласов И.Л.* Древнехакасские надписи с названием горы Тепсей // Северная Евразия от древности до средневековья: тез. конф. к 90-летию со дня рождения М.П. Грязнова. СПб.: [б.и.], 1992. С. 220–221.
12. *Кызласов И.Л.* Рунические письменности евразийских степей. М.: Наука, 1994. 327 с.
13. *Кызласов И.Л.* Изображение Тенгри и Умай на Сулекской писанице // ЭО. 1998. № 4. С. 39–53.
14. *Кызласов И.Л.* Смена мировоззрения в Южной Сибири в раннем средневековье (Идеи единобожия в енисейских надписях) // Древние цивилизации Евразии. История и культура / Отв. ред. А.В. Седов. М.: Вост. лит-ра РАН, 2001. С. 243–270.
15. *Кызласов И.Л.* Средневековая Евразия в свете новых открытий // КСИА. 2003а. Вып. 215. С. 3–6.
16. *Кызласов И.Л.* Новости тюркской рунологии. Вып. 1. Енисейские надписи на горе Ялбак-Таш (Горный Алтай). М.: Гуманитарий, 2003б. 112 с.
17. *Кызласов И.Л.* Местные речевые особенности енисейских надписей // Дешт-и Кипчак и Золотая Орда в становлении культуры евразийских народов: м-лы междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 10–11 апреля 2003 г.) / Ред. Д.М. Насилов. М.: ИСАА при МГУ, 2003в. С. 283–286.
18. *Кызласов И.Л.* К уяснению исходных позиций изучения и сбережения писаниц // Человек, адаптация, культура / Отв. ред. А.Н. Сорокин. М.: ИА РАН, 2008. С. 451–463.
19. *Кызласов И.Л.* Алтаистика и археология. М.: Ин-т тюркологии, 2011. 256 с.
20. *Кызласов И.Л.* Религиозная природа енисейской письменности. I // РТ. 2013а. № 2. С. 79–90.

21. *Кызласов И.Л.* Руническое письмо на скалах: сибирские корни обряда и его распространение в Средней Азии // Культурный трансфер на перекрестках Центральной Азии: до, во время и после Великого Шелкового пути. Париж–Самарканд: МИЦАИ, 2013б. С. 116–121.
22. *Кызласов И.Л.* Религиозная природа енисейской письменности. II // РТ. 2014а. № 1. С. 52–61.
23. *Кызласов И.Л.* Сотворение мира глазами праторков (рунологические и археологические приметы) // Проблемы востоковедения. 2014б. № 2 (64). С. 35–41.
24. *Кызласов И.Л.* Задачи археологического изучения Хакасско-Минусинской котловины. Абакан: Бригантина, 2019. 40 с.
25. *Кызласов И.Л.* Опасность современного письма рунами тюрков // Вопросы тюркской филологии: м-лы Дмитриевских чтений. М.: Изд-во МБА, 2020. Вып. XIII. С. 133–154.
26. *Кызласов Л.Р.* Новая датировка памятников енисейской письменности // СА. 1960. № 3. С. 93–120.
27. *Кызласов Л.Р.* Начало сибирской археологии // Историко-археологический сборник / Ред. Д.А. Авдусин, В.Л. Янин. М.: Изд. МГУ, 1962. С. 43–52.
28. *Кызласов Л.Р.* О датировке памятников енисейской письменности // СА. 1965. № 3. С. 38–49.
29. *Кызласов Л.Р.* Древние крепости Хакасии // АО–1968. М.: Наука, 1969. С. 244–246.
30. *Кызласов Л.Р.* Раскопки в Оглах-тах // АО–1969. М.: Наука, 1970. С. 197–199.
31. *Кызласов Л.Р.* Чаатасы Хакасии // Вопросы археологии Хакасии / Отв. ред. Я.И. Сунчугашев. Абакан: [б.и.], 1980. С. 108–114.
32. *Кызласов Л.Р.* Древнехакасская культура чаатас VI–IX вв. // Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1981. С. 46–52. Рис. 28, 29.
33. *Кызласов Л.Р.* Древнейшая Хакасия. М.: Изд. Московского ун-та, 1986. 295 с.
34. *Кызласов Л.Р.* Святилища каменного века // Вторые исторические чтения памяти М.П. Грязнова. Омск: [б.и.], 1992. Ч. 2. С. 51–54.
35. *Кызласов Л.Р.* Северное манихейство и его роль в культурном развитии народов Сибири и Центральной Азии // ВМУ. 1998. Серия 8. История. № 3. С. 8–35.
36. *Кызласов Л.Р.* Манихейский храм в котловине Сорга (Республика Хакасия) // РА. 1999. № 2. С. 181–206.
37. *Кызласов Л.Р.* Сибирское манихейство // ЭО. 2001. № 5. С. 83–90.
38. *Кызласов Л.Р.* Отчет о работе Хакасской археологической экспедиции МГУ в 1968 г. // НОА ИА РАН. М.: ИА РАН, 2017а. Т. 5. С. 241–242.
39. *Кызласов Л.Р.* Отчет о работе Хакасской археологической экспедиции МГУ в 1969 г. // НОА ИА РАН. М.: ИА РАН, 2017б. Т. 5. С. 131–132.
40. *Леонтьев Н.В.* Гравированные изображения животных в могильнике Черновая VIII // Э.Б. Вадецкая, Н.В. Леонтьев, Г.А. Максименков. Памятники окуневской культуры. Л.: Наука, 1980. С. 27–34, 88–90, 121, 122.
41. *Леонтьев Н.В., Капелько В.Ф., Есин Ю.Н.* Изваяния и стелы окуневской культуры. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2006. 236 с.
42. *Медведев А.Ф.* Ручное метательное оружие. (Лук и стрелы, самострел). VIII–XIV вв. / САИ. Вып. Е1-36. М.: Наука, 1966. 184 с.
43. *Подольский М.Л.* Овладение бесконечностью (опыт типологического подхода к окуневскому искусству) // Окуневский сборник. Культура. Искусство. Антропология. СПб.: Петро-РИФ, 1997. С. 168–201.
44. *Подольский М.Л.* Све Чиланнг тах на севере Хакасии // Евразия сквозь века / Отв. ред. И.Я. Фроянов, С.Н. Астахов. СПб.: Филолог. ф-т СПб гос. ун-та, 2001. С. 108–110.

45. *Подольский М.Л.* Каменный городок Чиланых таг // А.И. Готлиб, М.Л. Подольский. Све – горные сооружения Минусинской котловины. СПб.: [б.и.], 2008. С. 115–187.
46. *Поляков А.В.* Радиоуглеродные даты окуневской культуры // ЗИИМК. 2017. № 16. С. 52–74.
47. *Поляков А.В.* Радиоуглеродные даты памятников андроновской (фёдоровской) культуры на Енисее // ЗИИМК. 2019. № 20. С. 163–173.
48. *Поляков А.В., Святко С.В.* Радиоуглеродное датирование археологических памятников неолита – начала железного века Среднего Енисея: обзор результатов и новые данные // ТиПАИ. 2009. № 5. С. 20–56.
49. *Савинов Д.Г.* Памятники археологии Сибири в материалах Д.Г. Мессершмидта // Тункина И.В., Савинов Д.Г. Даниил Готлиб Мессершмидт. У истоков сибирской археологии. СПб.: ЭлекСис, 2017. С. 74–134.
50. *Соколова Л.А.* Проблема сложения окуневской культуры // Проблемы изучения окуневской культуры: тез. докл. конф. СПб.: [б.и.], 1995. С. 20–24.
51. *Соколова Л.А.* Окуневская культурная традиция в стратиграфическом аспекте // АЭАЕ. 2007. № 2. С. 41–51.
52. *Соколова Л.А.* Формирование окуневского культурного комплекса: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб.: ИИМК РАН, 2009. 23 с.
53. *Соколова Л.А.* Формирование окуневского культурного комплекса. Саарбрюккен, 2011. 335 с. URL: <https://independent.academia.edu/ЛюдмилаСоколова>
54. *Филиппова Е.Е.* Карасукские могилы в горах Оглахты (Хакасия) // ВМУ. 1974. Серия IX. История. № 2. С. 86–93.
55. *Филиппова Е.Е.* Погребальная колесница карасукского времени // Проблемы изучения наскальных изображений в СССР. М.: ИА АН СССР, 1990. С. 166–168.
56. *Шер Я.А.* Петроглифы Средней и Центральной Азии. М.: Наука, 1980. 328 с.
57. *Шер Я.А.* Была ли окуневская культура // Окуневский сборник 2. Культура и ее окружение / Ред. коллегия: Д.Г. Савинов и др. СПб., 2006. С. 248–250.
58. *Appelgen-Kivalo H.* Alt-Altäische Kunstdenkmäler. Helsingfors: K.F. Puromies Buchdruckerei A.-G., 1931. 119 s.
59. *Blednova N., Francfort H.-P., Legtchilo N., Martin L., Sacchi D., Sher J.A., Smirnov D., Soleilhavoup F., Vidal P.* Sibérie du Sud 2: Tepsej I-III, Ust'-Tuba I-VI (Russie, Khakassie) // Répertoire des Pétroglyphes d'Asie Centrale, fasc. 2 (Mémoires de la Mission Archéologique Française en Asie Centrale. T. V, 2). Paris: Diffusion du Boccard, 1995. 68 + LXXVII + 93 p.
60. *Heikel A.O.* Die Grabuntersuchungen und Funde bei Tashebá // Zeitschrift der Finnischen Altertumsgesellschaft. Helsinki, 1912. XXVI. S. 59–70.
61. *Kyzlasov I.* Inscriptions rupestres runiques. De la Sibérie à l'Asie centrale et au Kazakhstan // Asie centrale. Transferts culturels le long de la route de la soie. Paris: Vendémiaire, 2016. P. 301–307.
62. *Sher J., Blednova N., Legtchilo N., Smirnov D.* Sibérie du Sud 1: Oglakhty I-III (Russie, Khakassie) // Répertoire des Pétroglyphes d'Asie Centrale, fasc. 1 (Mémoires de la Mission Archéologique Française en Asie Centrale. T. V, 1). Paris: Diffusion du Boccard, 1994. 4+52+XXXVIII+80 p.

REFERENCES

1. Adrianov, A. V. 1904. In: *Архив Музея археологии и этнографии Сибири при Томском государственном университете. Inv. № 55. Mashinopisnaya kopiya, lichnyi arhiv L.R. Kyzlasova (Archive*

of the Museum of Archeology and Ethnography of Siberia near the Tomsk State University. No. 55. Copy from the personal archive of L.R. Kyzlasov) (in Russian).

2. Adrianov, A. V. 1906. In: *Arhiv Instituta arheologii RAN, R-II, f. 12 (Lichnyi fond S. V. Kiseleva), d. 151 (Archives of the Institute of Archeology of the RAS, P-II, f. 12 (Personal fund of S. V. Kiselev), d. 151)* (in Russian).

3. Vadetskaya, E. B. 1980. In: Vadetskaya, E. B., Leontiev, N. V., Maksimenkov, G. A. *Pamyatniki okunevskoy kultury (The monuments of the Okunev culture)*. Leningrad: "Nauka" Publ., 37–90, 123–147 (in Russian).

4. Vasiliev, D. D. 1983. *Korpus tyurkskih runicheskikh pamyatnikov basseyna Eniseya (Corps of Turkic runic monuments of the Yenisey basin)*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

5. Dluzhnevskaya, G. V. 1989. In: *Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii (Brief reports of the Institute of Archeology)*, 196, 93–98 (in Russian).

6. Kiselyov, S. V. 1962. In: Avdusin, D. A., Yanin, V. L. *Istoriko-arheologicheskii sbornik (Historical and archaeological collection)*. Moscow: Moscow University, 53–61 (in Russian).

7. Kuzmin, N. YU. 1995. In: *Problemy izucheniya okunevskoy kultury (Problems of studying the Okunev culture)*. Saint Petersburg, 55–57 (in Russian).

8. Kyzlasov, I. L. 1975. In: *Sovetskaya arheologiya (Soviet archeology)*, 2, 30–47 (in Russian).

9. Kyzlasov, I. L. 1987. In: *Istoricheskie chteniya pamyati M.P. Gryaznova (Historical readings in memory of Mikhail P. Gryaznov)*. Omsk, 94–97 (in Russian).

10. Kyzlasov, I. L. 1989. In: *Istoriko-astronomicheskie issledovaniya (Historical and astronomical research)*, vol. 21. Moscow: "Nauka" Publ., 193–212 (in Russian).

11. Kyzlasov, I. L. 1992. In: *Severnaya Evraziya ot drevnosti do srednevekoviya (Northern Eurasia from antiquity to the Middle Ages)*. Saint Petersburg, 220–221 (in Russian).

12. Kyzlasov, I. L. 1994. *Runicheskie pismennosti evraziyskikh stepey (Runic scripts of the Eurasian steppes)*. Moscow: "Nauka" (in Russian).

13. Kyzlasov, I. L. 1998. In: *Etnograficheskoe obozrenie (Ethnographic review)*, 4, 39–53 (in Russian).

14. Kyzlasov, I. L. 2001. In: Sedov, A. V. (ed.). *Drevnie civilizatsii Evrazii. Istoriya i kultura (Ancient civilizations of Eurasia. History and culture)*. Moscow: "Vostochnaya literature" Publ., 243–270. (in Russian).

15. Kyzlasov, I. L. 2003a. In: *Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii (Brief reports of the Institute of Archeology)*, 215, 3–6 (in Russian).

16. Kyzlasov, I. L. 2003b. *Novosti tyurkskoy runologii. Vyp. 1. Eniseyskie nadpisi na gore Yalbak-Tash (Gornyi Altay) (News of the Turkic runology. Issue 1. Yenisey inscriptions on Yalbak-Tash mountain (Altay Mountains))*. Moscow: "Gumanitariy" Publ. (in Russian).

17. Kyzlasov, I. L. 2003c. In: Nasilov, D. M. (ed.). *Desht-i Kipchak i Zolotaya Orda v stanovlenii kultury evraziyskikh narodov (Desht-i Kipchak and the Golden Horde in the formation of the culture of the Eurasian peoples)*. Moscow: Moscow State University, 283–286 (in Russian).

18. Kyzlasov, I. L. 2008. In: Sorokin, A. N. (ed.). *Chelovek, adaptatsiya, kultura (Man, adaptation, culture)*. Moscow: Institute of Archeology RAS, 451–463 (in Russian).

19. Kyzlasov, I. L. 2011. *Altaistika i arheologiya (Altaistics and Archeology)*. Moscow: Institute of tyurkology (in Russian).

20. Kyzlasov, I. L. 2013a. In: *Rossiyskaya tyurkologiya (Russian turkology)*, 2, 79–90 (in Russian).

21. Kyzlasov, I. L. 2013b. In: *Kulturnyi transfer na perekrestkah Centralnoy Azii: do, vo vremya i posle Velikogo Shelkovogo puti (Cultural transfer at the crossroads of Central Asia: before, during and after the Great Silk Road)*. Parise–Samarkand: International Institute for Central Asian Studies, 116–121 (in Russian).

22. Kyzlasov, I. L. 2014a. In: *Rossiyskaya tyurkologiya (Russian turkology)*, 1, 52–61 (in Russian).

23. Kyzlasov, I. L. 2014b. In: *Problemy vostokovedeniya (Problems of Oriental Studies)*, 2 (64), 35–41 (in Russian).
24. Kyzlasov, I. L. 2019. *Zadachi arheologicheskogo izucheniya Hakassko-Minusinskoy kotloviny (Tasks of archaeological study of the Khakass-Minusinsk depression)*. Abakan: “Brigantina” (in Russian).
25. Kyzlasov, I. L. 2020. In: *Voprosy tyurkskoy filologii (Questions of the Turkic philology)*, 13. Moscow: “MBA” Publ., 133–154 (in Russian).
26. Kyzlasov, L. P. 1960. In: *Sovetskaya arheologiya (Soviet archeology)*, 3, 93–120 (in Russian).
27. Kyzlasov, L. R. 1962. In: Avdusin, D. A., Yanin, V. L. (eds.). *Istoriko-arheologicheskiy sbornik (Historical and archaeological collection)*. Moscow: Moscow State University, 43–52 (in Russian).
28. Kyzlasov, L. R. 1965. *Sovetskaya arheologiya (Soviet archeology)*, 3, 38–49 (in Russian).
29. Kyzlasov, L. R. 1969. In: *Arheologicheskie otkrytiya–1968 (Archaeological discoveries–1968)*. Moscow: “Nauka”, 244–246 (in Russian).
30. Kyzlasov, L. R. 1970. In: *Arheologicheskie otkrytiya–1969 (Archaeological discoveries–1969)*. Moscow: “Nauka”, 197–199 (in Russian).
31. Kyzlasov, L. R. 1980. In: Sunchugashev, Ya. I. (ed.). *Voprosy arheologii Hakassii (Questions of archeology of Khakassia)*. Abakan, 108–114 (in Russian).
32. Kyzlasov, L. R. 1981. In: Rybakov, B. A. (ed.). *Arheologiya SSSR. Stepi Evrazii v epohu srednevekoviya (Archeology of the USSR. Steppes of Eurasia in the Middle Ages)*. Moscow: “Nauka”, 46–52, fig. 28, 29 (in Russian).
33. Kyzlasov, L. R. 1986. *Drevneyshaya Hakassiya (The ancient Khakassia)*. Moscow: Moscow University (in Russian).
34. Kyzlasov, L. R. 1992. In: *Vtorye istoricheskie chteniya pamyati M.P. Gryaznova (Second historical readings in memory of M. P. Gryaznov)*. Omsk, part 2, 51–54 (in Russian).
35. Kyzlasov, L. R. 1998. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta (Moscow University Bulletin)*, 3, 8–35 (in Russian).
36. Kyzlasov, L. R. 1999. In: *Rossiyskaya arheologiya (Russian archeology)*, 2, 181–206 (in Russian).
37. Kyzlasov, L. R. 2001. In: *Etnograficheskoe obozrenie (Ethnographic review)*, 5, 83–90 (in Russian).
38. Kyzlasov, L. R. 2017a. In: *Nauchno-otraslevoy arhiv Instituta arheologii RAN (Scientific archive of the Institute of Archeology of the RAS)*. Moscow: Institute of Archeology of the RAS, vol. 5, 241–242 (in Russian).
39. Kyzlasov, L. R. 2017b. In: *Nauchno-otraslevoy arhiv Instituta arheologii RAN (Scientific archive of the Institute of Archeology of the RAS)*. Moscow: Institute of Archeology of the RAS, vol. 5, 131–132 (in Russian).
40. Leontiev, N. V. 1980. In: Vadetskaya, E. B., Leontiev, N. V., Maksimenkov, G. A. *Pamyatniki okunevskoy kultury (Monuments of Okunev culture)*. Leningrad: “Nauka”, 27–34, 88–90, 121, 122 (in Russian).
41. Leontiev, N. V., Kapelko, V. F., Esin, Yu. N. 2006. *Izvayaniya i stely okunevskoy kultury (Statues and steles of the Okunev culture)*. Abakan: Hakasskoe knizhnoe izdatelstvo (in Russian).
42. Medvedev, A. F. 1966. *Ruchnoe metatelnoe oruzhie (Hand throwing weapons)*. Moscow: “Nauka” (in Russian).
43. Podolskiy, M. L. 1997. In: *Okunevskiy sbornik. Kultura. Iskusstvo. Antropologiya (Okunev Collection. Culture. Art. Anthropology)*. Saint Petersburg: “Petro-RIF”, 168–201 (in Russian).
44. Podolskiy, M. L. 2001. In: Froyanov, I. Ya., Astakhov, S. N. *Evraziya skvoz veka (Eurasia through the ages)*. Saint Petersburg: Philology faculty of the Saint Petersburg State University, 108–110 (in Russian).

45. Podolskiy, M. L. 2008. In: Gotlib, A. I., Podolskiy, M. L. *Sve – gornye sooruzheniya Minusinskoy kotloviny (Sve – mountain structures of the Minusinsk depression)*. Saint Petersburg, 115–187 (in Russian).
46. Polyakov, A. V. 2017. In: *Zapiski Instituta istorii materialnoy kultury (Transactions of the Institute for the History of Material Culture)*, 16, 52–74 (in Russian).
47. Polyakov, A. V. 2019. *Zapiski Instituta istorii materialnoy kultury (Transactions of the Institute for the History of Material Culture)*, 20, 163–173 (in Russian).
48. Polyakov, A. V., Svyatko, S. V. 2009. In: *Theory and practice of the archaeological researches*, 5, 20–56 (in Russian).
49. Savinov, D. G. 2017. In: Tunkina, I. V., Savinov, D. G. *Daniil Gotlib Messerschmidt. U istokov sibirskoy arheologii (Daniel Gottlieb Messerschmidt. At the origins of Siberian archeology)*. Saint Petersburg: “ElekSis” Publ., 74–134 (in Russian).
50. Sokolova, L. A. 1995. In: *Problemy izucheniya okunevskoy kultury (Problems of the study of the Okunev culture)*. Saint Petersburg, 20–24 (in Russian).
51. Sokolova, L. A. 2007. In: *Archaeology, ethnology and anthropology of Eurasia*, 2, 41–51 (in Russian).
52. Sokolova, L. A. 2009. *Formirovanie okunevskogo kulturnogo kompleksa: avtoref. diss. ... kand. ist. nauk (Formation of the Okunev cultural complex: thesis of the Candidate historical sciences)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture RAS (in Russian).
53. Sokolova, L. A. 2011. *Formirovanie okunevskogo kulturnogo kompleksa (Formation of the Okunev cultural complex: thesis of the Candidate historical sciences)*. Saarbrücken. URL: <https://independent.academia.edu/LyudmilaSokolova> (in Russian).
54. Filippova, E. E. 1974. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta (Moscow University Bulletin)*, 2, 86–93 (in Russian).
55. Filippova, E. E. 1990. In: *Problemy izucheniya naskalnykh izobrazheniy v SSSR (Problems of studying rock carvings in the USSR)*. Moscow: Institute of Archeology AS USSR, 166–168 (in Russian).
56. Sher, Ya. A. 1980. *Petroglify Sredney i Centralnoy Azii (Petroglyphs of Central and Central Asia)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
57. Sher, Ya. A. 2006. In: Savinov, D. G. et al. (eds.). *Okunevskiy sbornik 2. Kultura i ee okruzhenie (Okunev collection 2. Culture and its environment)*. Saint Petersburg, 248–250 (in Russian).
58. Appelgen-Kivalo, H. 1931. *Alt-Altäische Kunstdenkmäler*. Helsingfors: K.F. Puromies Buchdruckerei A.-G.
59. Blednova, N., Francfort, H.-P., Legtchilo, N., Martin, L., Sacchi, D., Sher, J.A., Smirnov, D., Soleilhavoup, F., Vidal, P. 1995. In: *Répertoire des Pétroglyphes d'Asie Centrale, fasc. 2 (Mémoires de la Mission Archéologique Française en Asie Centrale. T. V, 2)*. Paris: Diffusion du Bocard.
60. Heikel, A. O. 1912. In: *Zeitschrift der Finnischen Altertumsgesellschaft*. Helsinki, XXVI, 59–70.
61. Kyzlasov, I. 2016. In: *Asie centrale. Transferts culturels le long de la route de la soie*. Paris: Vendémiaire, 301–307.
62. Sher, J., Blednova, N., Legtchilo, N., Smirnov, D. 1994. In: *Répertoire des Pétroglyphes d'Asie Centrale, fasc. 1 (Mémoires de la Mission Archéologique Française en Asie Centrale. T. V, 1)*. Paris: Diffusion du Bocard.

Мүдделер қактығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қактығысының жоқтығын мәлімдейді.
/ Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
/ Disclosure of conflict of interest information. The author claim no conflict of interest.

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 09.09.2020.

Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 10.08.2020.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 20.08.2020.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ БРОНЗЫ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ПРИКАСПИЯ

© 2020 г. Татьяна Николаевна Лошакова¹

¹старший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Маргулана,
г. Алматы, Казахстан. E-mail: loshakovat@mail.ru

Аннотация. В статье приводятся данные, иллюстрирующие этапы изучения памятников древней истории на территории плато Устюрт. От первых упоминаний о плато Устюрт в письменных источниках до его всестороннего изучения прошло более тысячи лет. Научные исследования, проводимые до середины XX в., прежде всего, касались изучения геологии, климата и почв. Непосредственно археологические исследования начинаются после Великой Отечественной войны. Именно вторая половина XX в. стала определяющим этапом в изучении памятников археологии, в том числе энеолита–бронзы Прикаспия. Начало XXI в. обозначилось новым витком исследований памятников эпохи бронзы – изучением поселенческих комплексов Токсанбай и Айтман. Работы Западно-Казахстанской археологической экспедиции Института археологии им. А. Х. Маргулана под руководством З. Самашева и при активном участии А. С. Ермолаевой фактически положили начало периоду накопления археологического материала этой эпохи. Исследования проводились комплексно – с привлечением специалистов смежных дисциплин: почвоведения, палинологии, зоологии, трасологии, керамологии и др. Науке открылся перспективный в археологическом отношении район, где в эпоху энеолита–бронзы происходили процессы активного освоения территории, отразившиеся в историческом прошлом региона.

Ключевые слова: археология, Северо-Восточный Прикаспий, Средняя Азия, Урал, Поволжье, эпоха бронзы, поселение, Токсанбай, Айтман, историография, эпоха палеометалла, курган

СОЛТҮСТІК-ШЫҒЫС КАСПИЙ МАҢЫ ҚОЛА ДӘУІРІНІҢ ЕСКЕРТКІШТЕРІН ЗЕРТТЕУ ТАРИХЫ

Татьяна Николаевна Лошакова¹

¹аға ғылыми қызметкер, Ә. Х. Марғұлан атындағы Археология институты
Алматы, Қазақстан. E-mail: loshakovat@mail.ru

Аннотация. Мақалада Үстірт қыраты аумағындағы ежелгі тарих ескерткіштерін зерттеудің безендірілген мәліметтері келтірілген. Үстірт қыраты туралы айтылған алғашқы жазба деректерден оның жан-жақты зерттелуіне дейін мың жылдам астам уақыт өтті. XX ғ. ортасына дейін жүргізілген ғылыми зерттеулерде, ең алдымен геология, климат және топырақ зерттеулері қарастырылған. Тікелей археологиялық зерттеулер Ұлы Отан соғысынан кейін басталды. XX ғ. екінші жартысы археологиялық ескерткіштерді, оның ішінде Каспий маңының энеолит–кола дәуірін зерттеудің анықтаушыкезеңі болды. XXI ғ. басы қола дәуірінің ескерткіштерін зерттеудің – Токсанбай және Айтман қоныстарын зерттеудің жаңа айналымы болып табылады. Ә. Х. Марғұлан атындағы Археология институтының З. Самашев басқарған және А. С. Ермолаева қатысқан Батыс Қазақстан археологиялық экспедициясы осы дәуірдің археологиялық материалдарының жинақталуына бастама болды. Зерттеу аралас

пәндер: топырақтану, палинология, зоология, трасология, керамология және т.б. мамандарды тарту арқылы кешенді жүргізілді. Ғылымда өңірдің тарихи өткенін көрсететін, энеолит–қола дәуірінде аумақты белсенді түрде игеру жүрген археологиялық жағынан болашағы бар аудан ашылды.

Түйін сөздер: археология, Солтүстік-Шығыс Каспий маңы, Орта Азия, Орал, Еділ бойы, қола дәуірі, қоныс, Токсанбай, Айтман, тарихнама, палеометал дәуірі, оба (қорған)

HISTORY OF THE STUDY OF MONUMENTS OF THE BRONZE AGE OF THE NORTHEAST CASPIAN SEA REGION

Tatyana N. Loshakova¹

¹Senior Researcher, A. Kh. Margulan Archeology Institute, Almaty, Kazakhstan. E-mail: loshakovat@mail.ru

Abstract. The article provides data illustrating the stages of studying monuments of ancient history on the territory of the Ustyurt plateau. From the first mentions about the Ustyurt plateau, in written sources, to its comprehensive study, more than a thousand years passed. Scientific studies conducted until the middle of the XX century, primarily concerned the study of geology, climate and soils. An archaeological research itself begins after the Great Patriotic War. The second half of the 20th century became a decisive stage in the study of archaeological monuments, including the Eneolithic–Bronze of the Caspian Sea. The beginning of the 21st century was marked by a new round of research on Bronze Age monuments – the study of the Toksanbay and Aitman settlement complexes. The work of the West Kazakhstan archaeological expedition of the A. Kh. Margulan Institute of Archaeology under the leadership of Z. Samashev and with the participation of A. S. Yermolaeva actually laid the foundation for the period of accumulation of archaeological material of this era. Research was carried out comprehensively – with the involvement of specialists of related disciplines: soil science, palynology, zoology, trasology, ceramology, etc. An archaeologically promising area has opened up to science, where in the era of Eneolithic–Bronze there was an active development of the territory, reflected in the historical past of the region.

Keywords: archaeology, Northeast Caspian Sea region, Central Asia, Ural, Volga River region, Bronze Age, settlement, Toksanbay, Aitman, historiography, paleometal era, mound

Введение

Степень изученности и интенсивность исследования археологических памятников на плато Устюрт до сих пор остается неизмеримо малой. Географическое своеобразие региона, представавшего перед путешественниками в виде плато с трудно преодолеваемыми чинками и обрывами, огромного размера равнинами, редкими колодцами, создали ему славу мрачной, опасной и почти непроходимой безжизненной пустыни, что создавало впечатление бесперспективности исследования его в археоло-

гическом отношении. Это послужило немалым препятствием к его освоению и изучению.

Первые сведения о плато Устюрт

Сведения о плато Устюрт до начала его активного покорения исследователями были весьма бедны, да и те содержали лишь отрывочные сведения о суровом климате, животном мире и огромных безжизненных пространствах. Одним из первых известных путешественников, прошедших через эту территорию, был византийский дипломат Земарх, который

в 568 г. на обратном пути из Средней Азии от р. Оих (Амударья) к рекам Их (Эмба) и Даих (Урал) вышел к Волге. По сведениям В. Т. Бартольда, часть посольства Земарха шла от Амударьи «по кратчайшей дороге, пересекающей пустынную местность, лишенную воды». Скорее всего, под этой кратчайшей дорогой от Амударьи на Эмбу следует подразумевать Устюрт [Бартольд, 1965, с. 37].

Устюрт был известен и арабским путешественникам. Ибн-Русте в начале X в. упоминает, что Амударья впадает в озеро, по западному берегу которого тянутся горы, которые он называет Сиякух (Черные горы) [Ибн Русте, 1939], а позднее через Устюрт от низовий Волги до Хорезма прошел известный путешественник Ибн-Баттута [Милославский, 1974, с. 42].

В середине XVI в. через Устюрт пролегал путь английского коммерсанта и дипломата Дженкинсона, который тоже оставил в своих записках упоминания о трудностях путешествия, связанных с преодолением полупустынных областей, необычных ландшафтах и о древнем городе Селлизюр [Дженкинсон, Интернет-ресурс].

Сведения об Устюрте, оставленные в записках этих путешественников, очень отрывочны не содержат в себе описания памятников старины, но дают представление о сложности климата, опасностях путешествия, растительности и древних городах этого региона.

Исследование плато Устюрт русскими путешественниками

Более основательное описание и изучение этого региона связано с деятельностью русских исследователей. Движение русских путешественников на Устюрт начинается в начале

XVII в., когда атаман яицких казаков Нечай совершил поход через Степи в Хорезм. В течение XVII в. через Устюрт в Хиву проходит несколько больших русских посольств [Горбунов, 1954]. Подробные сведения о природе Устюрта оставил в своих записках В. А. Даудов, который отмечал, что в степях между Мангышлаком и Хивой «воды скаредные, хуже дегтю», что там «великие жары были и девять ден воды не показали» и сама степь «безводна и бездровна» [Даудов, 1889].

С 1714 г. на берегах Каспия и в Арало-Каспийских пустынях по приказу Петра Первого начинает работать экспедиция под начальством Александра Бековича-Черкасского. Отряд исследователя в пределах Устюрта проходил через Мансуалмас, Чилдана, Сан, Кос-Шегозе, Белавли, Дурали, Ялгызу, Шершидун, Каракуммет. В этих названиях легко узнать хорошо известные и сейчас урочища и колодцы Устюрта. Движение экспедиционного отряда проходило по большой караванной дороге, идущей через пески Сам, где попутно отряд сооружал колодцы. И пусть экспедиция не оставила каких-либо описаний Устюрта, но имела значение для хозяйственного освоения этой территории, положив начало строительству колодцев и населенных пунктов [Яншин, Гольденберг, 1963, с. 517].

Следующим путешественником, оставившим краткие сведения об Устюрте, был купец Данила Рукавкин, отправленный в 1755 г. в Хиву оренбургским губернатором [Руссов, Рукавкин, 1840]. Д. Рукавкиным было составлено «Описание пути от Оренбурга к Хиве...», впервые опубликованное в 1775 г., в котором автор сообщает, что он шел той же дорогой, что Бекович, через реку «Еньбу» (Эмбу) и

от нее «два дня до горы называемой Юрняк... Она гора между Каспийским и Аральским морями простирается сыртом, хребтом, а наклонение имеет от Аральского к Каспийскому морю. При подошве одной горы со стороны Еньбы есть ключ пресной воды. На верху той горы, неподалеку от ее начала стоит крепость пустая, четвероугольная, сделанная из кирпича... А для чего и кем она крепость построена, никто не знает» [Руссов, Рукавкин, 1840]. Заметки Д. Рукавкина долгое время служили наиболее полным источником сведений, в котором впервые упоминалось древнее строение, возможно возведенное кочевниками Устюрта.

Таким образом, в XVIII нач. XIX в. через Устюрт шли в основном торговые караваны и посольства, которые сопровождались военными отрядами. «Отсутствие интереса к древностям этого региона со стороны исследователей определялось, скорее всего, всеобщим направлением развития археологической науки в России на тот момент, когда преобладал интерес к античной и славянской археологии. Лишь с последней четвертью XIX в. и началом XX в., когда начинает интенсивно развиваться наука о древнем человеке, возникает интерес к археологическим древностям» [Формозов, 1968].

В первой половине XIX в. значение Устюрта как важнейшего торгового пути и огромной территории было вполне осознано русским правительством, и впервые снаряжается специальная экспедиция, задачей которой ставится исследование Устюрта и выбор мест, пригодных для поселений и изучения его природных условий. В 1825–1826 гг. на Устюрте, под руководством Ф. Ф. Берга, работала первая

русская научная экспедиция, оборудованная и спланированная, в отчетах которой уже присутствует описание нескольких средневековых памятников [Гольденберг, 1963, с. 18–35].

Материалы, включенные в отчет о походе Ф. Ф. Берга, содержали богатые географические и естественноисторические сведения. Некоторые ученые приписывали Ф. Ф. Бергу открытие Устюрта для географической науки. «Известия о существовании Усть-Урта могут почитаться географической новостью. Мы обязаны одной экспедиции, которая под начальством Ф. Ф. Берга занималась описанием перешейка, отделяющего Аральское море от Каспийского», – так писал об этом событии известный исследователь А. И. Левшин [1996, с. 29–33]. Именно после этой экспедиции Устюрт перестал быть пугающим и зловещим, каким он представлялся ранее. А в 1908 г. был опубликован труд Л. С. Берга «Аральское море», обобщивший его исследования. В нем содержались данные об истории исследования Устюрта, геологическом строении и геоморфологических особенностях его восточного берега [Бергъ, 1908].

Некоторые сведения о памятниках древности с подробным их описанием имеются в донесении подпоручика корпуса топографов Алексева от 1853 г. В своей записке он подробно описывает средневековые погребальные сооружения – мазары. Топограф оставил подробное описание памятников, место их расположения и сведения по истории и способу сооружения [Топографическое описание..., 1963].

Сведения об археологических памятниках изучаемой территории впервые появляются только в 1912 г.

Геолог Уральско-Каспийского нефтяного общества М. В. Баярунас сообщил о находках кремневых изделий в урочище Мынсуалмас у западных чинков Устюрта [1916]. С момента опубликования этих находок начинается целенаправленное накопление материалов о памятниках древности Северо-Восточного Прикаспия.

Записки путешественников свидетельствуют о том, что основные исследования до начала XX в. были сосредоточены на Северном и Северо-Восточном Устюрте, там, где пролегли основные трассы караванных дорог, и содержали в себе значительные данные о геологическом строении плато, его растительности, почвах, гидрологии, однако среди сведений не было данных о памятниках древности. Это, конечно же, связано не только с климатическими трудностями освоения полупустыни, удаленности плато, но, самое главное, с отсутствием опыта выявления объектов на территории с таким сложным ландшафтом и малоизученностью памятников археологии на прилегающих территориях. Все эти моменты привели к тому что, огромный по площади регион в течение большого промежутка времени оставался без планомерных археологических исследований. Такая ситуация продлится практически до 1980-х гг.

Первые шаги в археологическом изучении территории плато Устюрт

В первые годы двадцатого столетия продолжают стихийные сборы подъемного материала. Только в 1926 г. впервые в эти районы направляется комплексная археолого-этнографическая экспедиция Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, воз-

главляемая Г. Г. Герасимовым, которая в районе песков Сам и Асмантай-Матай обнаружила стоянки эпохи неолита [АКК, 1960, с. 189–190].

К началу 1940-х гг. на сопредельных территориях археологическими экспедициями центральных научных учреждений СССР, АН КазССР интенсивно изучаются памятники различных эпох, а исследование полупустынных районов Северо-Восточного Прикаспия по-прежнему не привлекало ученых.

Ситуация начала меняться с 1946 г. В этот год юго-восточную часть плато посетил известный археолог С. П. Толстов. Им были обнаружены и исследованы системы сторожевых укреплений, сооруженных на чинках Устюрта правителями Хорезма, изучены развалины караван-сарая Белеули, памятников Аллан и Дэв-Кескен и с воздуха осмотрен острова Шайтан-кала [Толстов, 1962].

Приведенные ниже сведения напрямую к исследуемой нами теме не относятся. Однако стоит заметить, что сведения об исследованных памятниках археологии с территории Устюрта очень скудны. Поэтому, мы все же упомянем о них.

В 1953 г. была организована Западно-Казахстанская экспедиция ГАИМК, сотрудники которой провели ряд исследований в районе Камыш-Самарских озер в пределах дельты Большого и Малого Узеней. Исследователями обнаружены некоторые развезанные в песках памятники эпохи бронзы. Результаты этих исследований были опубликованы И. В. Сеницыным и Т. Н. Сениговой. Однако южнее указанного региона маршруты Западно-Казахстанской экспедиции не продвинулись [Сеницын, 1956; Сенигова, 1956].

В 1960-е гг. начинаются более активные разведочно-поисковые мероприятия по выявлению памятников археологии. Ленинградским отделением Института археологии АН СССР в 1967 г. был организован разведочный отряд под руководством А. Н. Мелентьева для работы на Прикаспийской территории. В течение нескольких лет А. Н. Мелентьев и его коллеги открыли и нанесли на археологическую карту большое количество разведанных стоянок всех эпох. Сборы А. И. Мелентьева существенно дополняли скудный материал, который в то время поступал из прикаспийских областей благодаря сборам геологов [Настюков, Праслов, 1972, с. 36–38].

Сборы в Рын-песках близ Астрахани долгие годы были единственным источником информации о племенах эпохи бронзы в Северном Прикаспии. Небольшая коллекция В. Д. Белецкого, собранная им в течение одного полевого сезона в 1957 г. в 60–80 км к востоку от устья Волги, дала возможность В. П. Шилову выдвинуть предположение, что степные и полупустынные просторы активно осваивались скотоводами эпохи бронзы [Шилов, 1975, с. 5–16].

Позже материалы, полученные сборами в Северном Прикаспии А. Н. Мелентьевым, послужили основанием для выделения им неолитической сероглазовской культуры [1976, с. 11–13]. А археологические материалы эпохи бронзы, полученные с территории Северо-Восточного Прикаспия, исследователем опубликованы не были. Но в одной из публикаций А. Н. Мелентьев, упоминая вскользь об этих находках, говорит о том, что «прослеживается влияние древнейшей культуры, отчетливо выраженная связь с предкавказской катакомбной

культурой и в меньшей степени воздействие срубной культуры» [1972, с. 39]. Идеи, высказанные А. Н. Мелентьевым и В. П. Шиловым, носили характер предположений, поскольку источниковая база на тот момент была немногочисленна.

Археологические экспедиции на плато Устюрт во второй пол. XX в. и по настоящее время

Активное исследование памятников археологии непосредственно на территории Северо-Восточного Прикаспия начинается в 1975 г., когда под руководством Л. Л. Галкина начала свою работу Волго-Уральская археологическая экспедиция Института археологии АН СССР (рис. 1).

В последующие годы Л. Л. Галкиным осуществлялось целенаправленное изучение памятников эпохи бронзы на плато Устюрт. Исследовались природные условия региона, определялись возможные места локализации поселений эпохи бронзы на территории Северо-Восточного Прикаспия [Галкин, 1978–1982].

С 1983 по 1985 гг. Л. Л. Галкин, выполняя работы по теме: «Исследование климатов прошлого археологическими методами в Северо-Восточном Прикаспии», привлекал специалистов из числа сотрудников географического факультета МГУ. В результате исследований было выявлено, что распределение памятников по эпохам на данной территории указывало на периоды увеличения увлажненности в Северо-Восточном Прикаспии. Исследования проводились совместно с почвоведом, исследовавшим палеоклимат на степной территории в Северном Прикаспии под руководством И. В. Иванова [1984].

Л. Л. Галкиным проводились в основном работы разведочно-

*Рис. 1. Л.Л. Галкин – московский археолог, специалист по изучению эпохи бронзы Устюрта**

Fig. 1. L.L. Galkin – Moscow archaeologist, specialist in the study of the Bronze Age of Ustyurt

поискового характера. Это был небольшой экспедиционный отряд, однако, благодаря пусть непродолжительным, но ежегодным исследованиям, удалось получить археологическую коллекцию с довольно обширной территории.

С 1975 по 1985 гг. были обследованы песчаные массивы: Рын-пески (их юго-восточная часть), пески Тайсуган, пески Бирюк в дельте р. Уил, пески Сам на плато Устюрт, пески Бастанкумы на п-ове Мангашлак, поиск памятников эпохи бронзы был осуществлен в нижнем течении р. Урал, от устья до широты оз. Индер. В песках были обнаружены развешенные стоянки эпохи бронзы. В этот же период исследовалось однослойное поселение срубной культуры близ урочища Кара Мола. У поселка Кулагино раскопками было исследовано два кургана предположительно эпохи поздней бронзы и поселение этого же времени [Галкин, 1983; 1984]. Обследованная территория была боль-

шой и включала в себя не только районы плато Устюрт, но и более северные территории на тот момент Гурьевской области (ныне – Атырауской).

В 1988 г. была организована Западно-Казахстанская археологическая экспедиция Института истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова АН КазССР, которую возглавил Зайнолла Самашев. В ее задачу входило расширение исследовательских работ в Уральской, Актюбинской, Гурьевской и Мангистауской областях. Л. Л. Галкин возглавил отряд, работавший на плато Устюрт, тем самым продолжив исследования по выявлению и изучению памятников эпохи энеолита–бронзы. Материалы, которые были выявлены в процессе этих исследований, вошли в диссертационную работу исследователя [Галкин, 1998].

В 1989 г. Л. Л. Галкиным была обнаружена крепость эпохи бронзы в урочище Доган и в 1990 г. было найдено срубное погребение близ кладбища Сисен-ата (западные чинки Устюрта). Обнаружение этого погребения связало памятники срубной культуры Волго-Уральского междуречья с погребениями той же культуры, открытыми А. М. Мандельштамом в предгорьях Больших Балхан [1972].

Еще одно интересное направление изучения памятников археологии Устюрта – араны, которые в 1984 г. также исследовались в Северо-Восточном Прикаспии Л. Л. Гакиным. В том же году один из них был исследован раскопками и датирован по находке в его стенах каменной стрелы эпохой бронзы. Некоторые итоги

* Фото взято с сайта: <http://forum.clubelit.ru/showthread.php?t=5989> (прим. авт.)

работ устьюртского отряда Западно-Казахстанской археологической экспедиции нашли отражение в ряде публикаций [Галкин, 1983, с. 433–434; 1984, с. 440–441; 1985, с. 505; 1986, с. 440–441; 1987, с. 566–567].

По сведениям Л. Л. Галкина, в 1991 г., членам московской геологической партии, проводившими работы на склонах чинка Доңызтау (Бейнеуский р-н, Мангистауская обл.) было обнаружено древнее поселение. Многослойное стратифицированное поселение получило название Токсанбай. Тогда же Л. Л. Галкиным были заложены первые пробные шурфы и получен археологический материал. На тот момент поселение стало единственным опорным памятником эпохи бронзы для значительной части Северо-Восточного Прикаспия. Стратиграфия памятника представлена четким чередованием слоев, в которых, помимо керамики, были выявлены изделия из камня, кости и значительное количество остеологического материала. Последний позволил на достоверно-доказательном уровне представить хозяйственную деятельность племен эпохи бронзы Устьюрта и связать ее с многочисленными загонными сооружениями для облавной охоты аранами, получившими распространение на Устьюрте в этот период.

Обобщая и анализируя подъемные материалы, собранными в ходе разведочно-поисковых работ с территории Северо-Восточного Прикаспия, связывая их с материалами, полученными А. М. Мандельштамом в Южной Туркмении, Л. Л. Галкин делает предположение о том, что территория Северо-Восточного Прикаспия являлась путем проникновения срубных племен на юг, на территорию Южного

Приаралья. Эти предположения автор изложил в статье «Северо-Восточный прикаспийский «мост» эпохи бронзы» [Галкин, 1978a]. В статье «Северо-Восточный Прикаспий в древности», вышедшей в 1982 г., автор подробно рассматривает влияние регрессий и трансгрессий Каспийского моря на становление и развитие хозяйственной деятельности древнего населения этой территории [Галкин, 1982a, с. 135–148].

Продолжились исследования на поселении Токсанбай только в 1997 г., когда отряд Западно-Казахстанской археологической экспедиции Института археологии им. А. Х. Маргулана, под руководством З. Самашева выехал к месту расположения поселения Токсанбай. В тот же год к исследовательской группе впервые присоединилась ведущий научный сотрудник Института, специалист по изучению памятников эпохи бронзы Казахстана — Антонина Сергеевна Ермолаева, которая посвятила изучению поселения Токсанбай много лет (рис. 2). Исследователями было принято решение о продолжении работ на месте разведочного шурфа заложенного Л. Л. Галкиным, а также проведении обследования склонов поселения с целью сбора материала с поверхности. Предварительные итоги работ были изложены в Вестнике Академии наук и напечатаны в Известиях НАН РК [Самашев и др., 1998; 1999a], а также доложены на международной конференции, прошедшей в 1999 г. в г. Челябинске [Самашев и др., 1999б]. Материалы поселения Токсанбай на тот момент стали уникальными сведениями по эпохе бронзы Северо-Восточного Прикаспия, которые нашли резонанс не только в среде исследователей, работающих в Прикаспийском регионе,

Рис. 2. З. Самашев и А.С. Ермолаева на раскопках поселения Токсанбай. 2013 г.

Fig. 2. Z. Samashev and A.S. Ermolaeva at the excavations of the settlement of Toksanbay. 2013

но и археологов, исследующих проблемы культур эпохи палеометалла Поволжья и Урала.

Небольшая коллекция палеозоологического материала, собранная в период 1997–1999 гг. и обработанная казахстанскими палеозоологами Л. А. Макаровой и Т. Н. Нурумовым, свидетельствовала о превалировании охотничье-промысловой фауны [Макарова, Нурумов, 1999]. Расширилась источниковая база палеозоологического материала. Костные остатки сайги фиксировались во всех слоях раскопа, но до начала исследований на поселении не было остеологического материала этой категории из изучаемого района. Ученые установили, что

кулан семейства Equidae, в геологическом прошлом, был широко распространен и обитал в степных и полупустынных зонах Казахстана. Однако факт существования в прошлом данного вида на этой территории устанавливался впервые, что позволило уточнить существование кулана во времени и проследить его географическое распространение на территории Казахстана в прошлом. Кроме того, обнаруженные в остеологическом материале кости дикого двугорбого верблюда стали первой находкой для данного региона, в равной степени как кости джейрана и муфлона [Самашев и др., 2004, с. 125–153].

С 2000 г. впервые на поселении Токсанбай были начаты систематические раскопки. Был заложен раскоп общей площадью 150 кв. м, охвативший большую часть платформы-останца, на котором располагалось поселение. Была уточнена принадлежность остатков стен по периметру останца, оказавшихся частями жилых конструкций, возникло предположение о существовании оборонительной стены на поселении. Были уточнены размеры разрушений, как самой платформы, так и конструкций на ней. Точно установлено обрушение линии помещений по северной стороне, при этом предполагалось, что они были не самыми крайними в этой части поселения. Сохранившиеся фрагменты стен и полов, буквально висящих над обрывом как в разрезе, наглядно дали возможность представить принцип возведения помещений ступенчатое расположение конструкций, помещенных в округлые, вырубленные в материковой глине котлованы.

Рис. 3. Поселение Токсанбай. Общий вид с восточной стороны
Fig. 3. Toksanbay settlement. General view on the east side

К настоящему времени практически вся площадь поселения исследована, и составляет более 400 м² (рис. 3).

В тот же год разведочно-поисковые исследования охватили западную часть Северо-Восточного региона Устюрта, в ходе которых были зафиксированы поселения Манайсор 1, 2, расположенные в 100 км к северо-западу от поселения Токсанбай. Материалы, собранные с поверхности, позволили сделать вывод о том, что поселения имеют культурный комплекс, аналогичный поселениям Токсанбай и Айтман [Самашев и др., 2001а, с. 347–352].

В 2001 г. на конференции в г. Оренбурге на основе имеющегося материала делается предположение о существовании металлургического производства на поселении, о чем свидетельствовали готовые изделия, шлаки, кусочки меди, обломки ти-

глей, дробильные инструменты и т.д. Основная часть этих находок имела привязку к небольшому участку поселения на западном склоне. Слои, из которых происходили отходы производства, соотнесены со слоями, давшими абсолютную дату XVIII–XVII вв. до н.э. [Самашев и др., 2001б, с. 109–110].

С 2001 по 2003 гг. исследования на плато были вновь приостановлены. В этот период идет обработка и осмысление имеющегося материала. На основе анализа топографии, вещевого комплекса авторы выделяют токсанбайский тип памятников эпохи энеолита–бронзы. Период наиболее интенсивного обживания поселений совпадает с вовлечением значительной части населения Севера Евразии в сложный процесс культурогенеза. Очевидно существование обширных контактов создателей Токсанбая с Поволжско-Уральским регионом, ле-

состепной и степной зонами и северным Прикаспием, а также взаимодействие с ближневосточными очагами цивилизации [Самашев и др., 2002, с. 166–179; 2004, с. 135–136].

Мощный толчок дальнейшим исследованиям памятников эпохи бронзы на территории Северо-Восточного Прикаспия дала Государственная программа «Культурное наследие», которую финансировало Министерство культуры РК. Целью Программы являлось обеспечение сохранности и эффективного использования культурного наследия страны. Программа предусматривала основные направления по сохранению и возрождению культурного наследия региона путем формирования целостной системы их изучения, осуществления археологических исследований древних и средневековых городищ, поселений, курганов, включения их в систему инфраструктуры туризма; реставрации, консервации и использования уникальных историко-культурных и архитектурных памятников региона [Государственная программа...]. В список объектов исследования по программе вошло и поселение Токсанбай. Именно в этот период, с 2004 по 2009 гг., активно велись полевые исследования, накапливался археологический материал. В этот период исследованы жилые комплексы поселения, выявлены особенности возведения жилых сооружений, когда основу конструкции составлял вырубленный в естественной породе котлован, в котором на уровне фундамента и нижней части стен вертикально устанавливались плиты крупных размеров, на которые укладывали друг на друга плиты средних размеров. В жилище на юго-восточном склоне были обнаружены щитковые псалии, первые для этой

территории. На основе археологического материала получены первые представления о ритуалах и верованиях жителей поселения, а также их хозяйственной деятельности. Результаты были изложены в отчетах об археологических исследованиях по государственной программе «Культурное наследие», издававшихся в период с 2004 по 2009 гг. [Самашев, Ермолаева, Лошакова, 2005, с. 156–161; Самашев и др., 2005а, с. 261–264; 2007а, с. 188–189; 2009а, с. 217–218; 2009б, с. 159–167; 2010, с. 222–223], а также доложены на ежегодной международной конференции «Маргулановские чтения» и ряде других конференций, проходивших в Казахстане, России и Украине.

В это же время исследуется поселение Айтман, обнаруженное в начале 1990-х годов в рамках подготовки Свода памятников историко-культурного наследия Мангистауской области. На поселении, в северной его части, были заложены разведочные шурфы и расчищены фрагменты конструкций, состоявшие из остатков основания стен помещений и хозяйственных ящиков. В 1997 г. была проведена инструментальная съемка поселения и подняты два фрагментированных сосуда, составившие основную информативную часть керамической коллекции поселения того периода [Лошакова, 2011]. На поселении продолжают исследования. Площадь раскопа составляет более 500 м² (рис. 4).

Благодаря этой программе, поселения Токсанбай и Айтман исследовались планомерно. Поселения, как показали полученные материалы, были основаны населением, ориентированным на хозяйство потребляющего типа. При выборе местоположения

Рис. 4. Поселение Айтман. Вид жилого комплекса с восточной стороны
Fig. 4. The settlement of Aitman. View of the housing complex from the east side

поселений учитывались природно-климатические, хозяйственно-бытовые и стратегические факторы. В особенностях домостроительства жителей напрямую отразились климат, ландшафт, растительность и обеспеченность строительными материалами. При сооружении жилищ была применена строительная техника, которая учитывала наклонный рельеф останца, что диктовало применение строительного приема многоуровневых или ступенчато расположенных конструкций. На данном этапе исследований можно утверждать, что это был стационарный тип жилых помещений. Основная задача проживавшего в нем населения, видимо, состояла в контроле за маршрутами передвижения диких животных в этой части плато Устюрт и разведении некоторых видов домашних животных, косвенным свидетельством чему является

охотничье-промысловый тип хозяйства, огромное количество оружия (наконечников стрел).

Особый интерес вызвала керамическая коллекция поселений. Для керамического комплекса поселений была установлена несопоставимость с керамикой каких-то определенных памятников как неолитических, так и памятников эпохи бронзы. Отмечались пережиточные неолитические черты в каменных и керамических материалах Токсанбая, связь металлических изделий с полтавкинско-катакомбным кругом [Корневский, 1978] и возможное взаимодействие с культурами юго-западного катакомбно-полтавкинского круга [Самашев и др., 2009б, с. 159–167]. В целом, по общему облику и по отдельным орнаментальным композициям, токсанбайской керамике близки комплексы Северного Прикаспия и

Западного Казахстана, в какой-то степени она сопоставима с посудой памятников вольско-лбищенского типа лесостепного Поволжья [Васильев и др., 1986, с. 108–149; Васильев, 1999, с. 66–114]. Токсанбайскую керамику характеризует многообразие аналогов в комплексах неолитических культур и эпохи ранней и средней бронзы и одновременно невозможность проведения прямых сопоставлений с какой-то конкретной культурой или конкретным памятником. Как форма сосудов, особенно моделировка венчиков и шеек, так и узор на них характеризуются чрезвычайным разнообразием и своеобразием. По технико-типологическим признакам керамическая коллекция представляет собой единый культурный комплекс. Широко представленные разные способы орнаментации характеризовали смешанную традицию украшения сосудов в керамическом комплексе. Накольчатая и накольчато-отступающая техника нанесения орнамента, и в том числе в виде треугольников и острых наколов, бытовала с эпохи неолита на северо-каспийских памятниках, а гребенчатый орнамент был присущ для населения лесного Заруалья. Многокомпонентный характер материалов памятников отражал сложность процессов, связанных с формированием древностей токсанбайского типа, и пришлый характер населения, оставившего его. Установлено, что инокультурный компонент, лежащий в основе формирования материалов Токсанбая, связан с территорией Доно-Волжского региона. Таким образом, культурная группа памятников так называемого токсанбайского типа, объединенная своеобразной керамикой с характерными чертами, присущими только ей, а также камен-

ные, металлические и костяные изделия, составляющие археологическую коллекцию, указывают на сложный многокомпонентный характер культуры населения, проживавшего здесь в течение длительного отрезка времени [Samashev и др., 2013].

Как некоторый итог работ на территории Мангистауской области научных экспедиций, в 2012 г. был подготовлен и издан Свод памятников историко-культурного наследия Мангистауской области [Қазақстан Республикасының тарихи-мәдени..., 2012], в который вошли научно-справочные статьи и иллюстративный материал по памятникам археологии Северо-Восточного Прикаспия Токсанбай, Айтман и др.

В последующие годы (2012–2017) работы были продолжены в рамках тем грантового исследования «Культура населения Северо-Восточного Прикаспия в эпоху палеометалла», а позже в рамках темы «Северо-Восточный Прикаспий в бронзовом веке», руководителем грантов стала Т. Н. Лошакова, научный сотрудник Института археологии им. А. Х. Маргулана, которая с 1999 г. и по настоящее время занимается исследованием памятников эпохи бронзы Устюрта. В этот период продолжались исследования на поселении Токсанбай, и после долгого перерыва на поселении Айтман. В это время, наряду с пополнением археологической коллекции, продолжено изучение конструктивных особенностей жилых и производственных помещений и планиграфии поселений. Для всестороннего исследования привлекаются специалисты разных естественнонаучных направлений.

Одно из направлений технико-технологического анализа керамики

с поселения Токсанбай. Исследование посвящено изучению исходного сырья и формовочных масс керамических изделий с поселения Токсанбай, а также технологических аспектов изготовления керамических сосудов. При исследовании образцов, кроме петрографического анализа, фрагменты керамики изучались с использованием метода бинокулярной микроскопии, проведены химические опыты (микрометодом) с применением молибдена аммония и соляной кислоты, проверены микрореакциями на железо в составе черепка. Полученный результат выявил, что исходным сырьем служила ожелезненная глина. Выявлено три рецепта формовочных масс. Состав органики определен как карбонатно-кремнистый или карбонатно-фосфатный. Анализ на микрореакции с применением молибдена аммония ($(\text{MoH}_4)_2\text{AmO}_4$) определил наличие в образцах органики фосфатного типа. Из органических наполнителей у части исследуемых образцов были выявлены пустоты округлой и овальной формы от выгоревшей органики. Токсанбайские гончары использовали местную глину, а самой распространенной примесью являлся органогенный известняк [Шевнина, Лошакова, 2008, с. 270–278; 2017а; 2017б].

Продолжено исследование палеозоологических коллекций поселений. Для разных слоев поселения определен видовой состав животных. Огромное количество остеологического материала, отложившегося в многометровых культурных слоях поселения, свидетельствует о том, что пастушеское скотоводство и охота, связанная с сезонной миграцией промысловых животных, составляли основу хозяйственной деятельности

населения Устюрта в эпоху бронзы. В остеологическом материале с поселения превалирует охотничье-промысловая фауна. Жители поселения употребляли в пищу мясо диких животных верблюда, сайги, кулана, устюртского муфлона, джейрана, отмечены кости волка, лисицы, корсака, грызунов, птицы. В составе палеозоологического материала присутствуют кости крупного рогатого скота, лошади, верблюда, мелкого рогатого скота, с преобладанием последнего. Палеозоологическая коллекция, полученная с поселения, огромна и на данный момент продолжается ее изучение. В разные годы коллекции исследовались Л. Л. Гайдученко и П. А. Косинцевым [Гайдученко, 2012, с. 160–170; Некрасов и др., 2016; Косинцев и др., 2020].

В этот период активно исследуется поселение Айтман. Отличительной особенностью этого поселения оказалось формирование жилого пространства, обустройство очагов и хозяйственных ям. Материалы, полученные с юго-западной и центральной частей поселения, наталкивают на мысль, что, вероятно, эта площадь использовалась как некая производственная площадка, а сравнительный анализ археологического материала показал идентичность токсанбайскому комплексу [Лошакова, 2012, с. 45–48; 2013, с. 119–123].

Исследование культурного слоя поселения Айтман проводилось с применением микробиоморфного анализа. На разнотипном археологическом материале было показано, что формирование культурного слоя происходило при активном привносе человеком нового материала аквального генезиса. По составу микробиоморфного комплекса были выделены две

группы объектов, различающиеся по предназначению – очаги и ниши для хранения. Кроме того, присутствие в спектрах гидрофильных биоморф позволило предположить наличие определенно источника воды недалеко от поселения в период его функционирования [Гаврилов и др., 2014, с. 106–115; Лошакова, Гаврилов, 2015].

Проводилось трасологическое изучение костяного и каменного инвентаря с поселений. Обработка коллекции костяных изделий с поселений осуществлялась по методике, разработанной под руководством Г. Ф. Коробковой с использованием микроскопа МБС-10. Определено тафономическое состояние изделий. Выделены основные категории вещевого комплекса, определена техника обработки изделий и функциональное назначение артефактов [Усачук, Лошакова, 2011, с. 439–442].

Особый интерес, как изделие из кости, представляют псалии, обнаруженные в 2006 г., в помещении на поселении Токсанбай, под остатками крыши *in situ*, среди предметов из металла, кости, рога, керамики, костей животных [Самашев и др., 2007б, с. 87–102]. Анализ расположения предметов в жилище, преднамеренный его поджог, свидетельствуют об особом его статусе. А эта находка псалиев, на поселении, до сих пор остается, единственной для территории Северо-Восточного Прикаспия. Сырьем для изготовления послужили

тазовые кости лошади или дикого верблюда. Одинаковые размеры псалиев, вплоть до мелких деталей, одни и те же приемы изготовления показывают, что токсанбайские экземпляры – работа одного мастера [Лошакова, Усачук, 2011].

Заключение

Подводя некоторый итог истории исследования памятников эпохи бронзы на территории Северо-Восточного Устьюрта, можно говорить о том, что до конца 1980-х начала 1990-х гг. памятники эпохи бронзы на территории Северо-Восточного Прикаспия были практически неизвестны. От первых упоминаний о плато Устьюрт в письменных источниках до начала его всестороннего исследования прошло не одно столетие. Именно вторая половина XX в. стала определяющим этапом в изучении памятников археологии, в том числе эпохи бронзы Северо-Восточного Прикаспия. Накопленный материал, результаты естественнонаучных исследований, исследование памятников со стратиграфически целым слоем позволило выйти на другой уровень изучения эпохи бронзы этой территории. Начало XXI в. обозначилось новым витком исследований. Науке стал известен перспективный в археологическом отношении район, где в эпоху бронзы шли довольно активные исторические процессы.

ЛИТЕРАТУРА

1. АКК – Археологическая карта Казахстана / К.А. Акишев. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1960. 487 с.
2. Бартольд В.В. Работы по исторической географии. М.: Наука, 1965. 706 с.
3. Баярунас М.В. К геологии Гурьевского уезда Уральской области // Труды Петроградского Общества естествоиспытателей. 1916. Т. XXXVIII. Вып. 5. С. 11–14.

4. Бергъ Л.С. Аральское море. Опыт физико-географической монографии. СПб.: Типография М.М. Стасюловича, 1908. URL: <http://www.cawater-info.net/library/rus/hist/berg/pages/001.htm>
5. Васильев И.Б., Колев Ю.И., Кузнецов П.Ф. Новые материалы бронзового века с территории Северного Прикаспия // Древние культуры Северного Прикаспия. Куйбышев: Изд-во Куйбышевского государственного педуниверситета, 1986. С. 108–149.
6. Васильев И.Б. Поселение Лбище на Самарской Луке и некоторые проблемы бронзового века Среднего Поволжья // Вопросы археологии Урала и Поволжья. Самара: Изд-во «Самарский университет», 1999. С. 66–114.
7. Гайдученко Л.Л. Osteологический комплекс поселения Токсанбай // Труды филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана. Астана: изд. группа ФИА им. А.Х. Маргулана, 2012. Т. I. С. 160–170.
8. Гаврилов Д.А., Лошакова Т.Н., Мерц И.В. Микробиоморфные и фосфатные исследования культурных слоев археологических объектов степного и пустынного ландшафтов: методика, возможности и ограничения // Кадырбаевские чтения–2014: м-лы IV Междунар. науч. конф. Астана: «Мега принт», 2014. С. 106–115.
9. Галкин Л.Л. Волго-Уральская экспедиция Института археологии АН СССР. Отчет о полевых исследованиях в Гурьевской и Мангышлакской областях в 1978 году // Архив ИА КН МОН РК. Д. 1682.
10. Галкин Л.Л. Северо-восточный каспийский «мост» эпохи бронзы // Древние культуры Поволжья и Приуралья. Куйбышев: изд-во Куйбышевского государственного пединститута, 1978а. Т. 221. С. 37–40.
11. Галкин Л.Л. Отчет об археологических работах Волго-Уральской археологической экспедиции Института археологии АН СССР в 1979 году // Архив ИА КН МОН РК. Д. 1766.
12. Галкин Л.Л. Волго-Уральская экспедиция Института археологии АН СССР. Отчет об археологической разведке в Гурьевской области Казахской ССР в 1980 году // Архив ИА КН МОН РК. Д. 1841.
13. Галкин Л.Л. Отчет о работе Волго-Уральской экспедиции ИА АН СССР в Северо-Восточном Прикаспии в 1981 году // Архив ИА КН МОН РК. Д. 1905.
14. Галкин Л.Л. Отчет о работе Волго-Уральской экспедиции ИА АН СССР в Северо-Восточном Прикаспии в 1982 году // Архив ИА КН МОН РК. Д. 1974.
15. Галкин Л.Л. Северный Прикаспий в древности // Волго-Уральские степь и лесостепь в эпоху раннего металла. Куйбышев: изд-во Куйбышевского государственного пединститута, 1982а. С. 135–148.
16. Галкин Л.Л. Разведки и раскопки в Северо-Восточном Прикаспии // АО–1981. М.: Наука, 1983. С. 433–434.
17. Галкин Л.Л. Работы в Северо-Восточном Прикаспии // АО–1982. М.: Наука, 1984. С. 440–441.
18. Галкин Л.Л. Памятники Северо-Восточного Прикаспия // АО–1983. М.: Наука, 1985. С. 505.
19. Галкин Л.Л. Работы в Северо-Восточном Прикаспии // АО–1984. М.: Наука, 1986. С. 440–441.
20. Галкин Л.Л. Изыскание в Северо-Восточном Прикаспии // АО–1985. М.: Наука, 1987. С. 566–567.
21. Галкин Л.Л. Эпоха бронзы Северо-Восточного Прикаспия: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06 археология. М., 1998. 28 с.
22. Гольденберг Л.Л. Обзор документальных материалов экспедиции 1825–26 гг. как источника по истории естествознания // Первые русские научные исследования Устюрта. М.: Наука, 1963. С. 18–35.

23. Горбунов А.П. Очерки по истории физико-географических исследований Казахстана: автореф. дис. ... канд. географ. наук: 11.00.01. М., 1954. 17 с.
24. Государственная программа «Культурное наследие» / Указ Президента Республики Казахстан от 13 января 2004 года № 1277. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U040001277>
25. Даудов В.А. Выезд из Персии и службы стольника Василия Александровича Даудова, которой выехал из города Казмина, а имя ему было Алимарцан, был Бабаев сын Даудов // Русский архив. 1889. Кн. 2. Вып. 5. С. 520. URL: http://mikv1.narod.ru/text/Daudov_RA89K2V5.htm
26. Дженкинсон Э. Путешествие в Среднюю Азию. URL: <https://play.google.com/books/reader?id=cc5EDwAAQBAJ&hl=ru&pg=GBS.PT1>
27. Ибн Русте. Книга драгоценных ожерелий. Извлечения из Китабал-а' лак ан-Нафиса Ибн Русте // Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. I. VII–XV вв. Арабские и персидские источники. М.–Л.: АН СССР, 1939. URL: http://drevlit.ru/texts/r/ruste_text.php
28. Иванов И.В. Изменение почв и природных условий степной зоны СССР в голоцене. Препринт. Пушкино: ОНТИ НЦБИ АН СССР, 1984. 30 с.
29. Қазақстан Республикасының тарихи-мәдени ескерткіштерінің жинағы. Маңғыстау облысы. Өскемен: AsTrime, 2012. 600 б.
30. Корневский А.Н. О металлических ножах ямной, полтавкинской и катакомбной культур // СА. 1978. № 2. С. 33–48.
31. Косинцев П.А., Бачура О.П., Гасилин В.В., Гимранов Д.О., Самашев З., Лошакова Т.Н., Онзарулы А., Бисембаев А.А., Большаков В.Н. Новые данные о фауне млекопитающих плато Устюрт в голоцене // Доклады РАН. Науки о жизни. 2020. Т. 492. С. 276–279.
32. Некрасов А.Е., Косинцев П.А., Самашев З., Онгар А., Лошакова Т.Н., Большаков В.Н. Новые данные о фауне птиц плато Устюрт в голоцене // Доклады Академии наук. 2016. Т. 469, № 1. С. 122–124.
33. Левшин А.И. Описание киргиз-казахских или киргиз-кайсацких орд и степей. Алматы: Санат, 1996. 656 с.
34. Лошакова Т.Н. Поселение Айтман на Устюрте (предварительное сообщение) // Маргулановские чтения 2011: м-лы междунар. науч. конф. Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2011. С. 297–301.
35. Лошакова Т.Н. Начало полевых исследований на поселении Айтман (Устюрт) // Труды филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана. Астана: изд. группа ФИА им. А.Х. Маргулана, 2012. Т. 1. С. 45–48.
36. Лошакова Т.Н. Полевые исследования на поселениях Айтман и Манайсор на Устюрте // Труды филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана. Астана: изд. группа ФИА им. А.Х. Маргулана, 2013. Т. 2. С. 119–123.
37. Лошакова Т.Н., Усачук А.Н. Детали колесничной упряжи с территории Северо-Восточного Прикаспия // Вестник Карагандинского Университета. Серия История. Философия. 2011. № 1 (61). С. 9–13.
38. Лошакова Т.Н., Гаврилов Д.А. Микробиоморфные исследования культурного слоя поселения Айтман (плато Устюрт) // ВВАЭ. 2015. № 2 (29). С. 183–191.
39. Мандельштам А.М. История скотоводческих племен и ранних кочевников на юге Средней Азии: автореф. дис. ... докт. ист. наук: 07.575 археология. М.–Л., 1972. 53 с.
40. Макарова Л.А., Нурумов Т.Н. Ископаемые кости животных поселения Токсанбай // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. 1999. № 1. С. 70–79.
41. Мелентьев А.Н. Разведки памятников древности в Западном Казахстане // Поиски и раскопки в Казахстане / отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1972. С. 194–197.

42. Мелентьев А.Н. К вопросу о времени и генезисе раннего неолита Северного Прикаспия (памятники сероглазовского типа) // Проблемы археологии Поволжья и Приуралья. Куйбышев: Изд-во Кубышевского пединститута, 1976. С. 11–13.
43. Милославский Г.В. Ибн Баттута. М.: Мысль, 1974. 84 с.
44. Настюков Н.З., Праслов Н.Д. Новые памятники каменного века на Западном чинке Устюрта // Успехи Среднеазиатской археологии. Научный отчет по проблемам Средней Азии и Казахстана. Л.: Наука, 1972. Вып. 1. С. 36–38.
45. Руссов С.В., Рукавкин Д. Путешествие самарского купца Рукавкина в 1753 году, с приобщением разных известий о Хиве с отделенных времен донныне. СПб.: в типографии Министерства внутренних дел, 1840. 53 с. / Официальный сайт Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина. URL: <https://www.prlib.ru/item/361404>
46. Самашев З.С., Ермолаева А.С., Тепловодская Т.М. Токсанбай памятник протогородской цивилизации Казахстана (предварительное сообщение) // Вестник Академии гуманитарных наук РК. 1998. № 1. С. 89–96.
47. Самашев З.С., Ермолаева А.С., Тепловодская Т.М. Поселение Токсанбай на Устюрте // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. 1999а. № 1. С. 49–69.
48. Самашев З.С., Ермолаева А.С., Тепловодская Т.М. Исследования поселения эпохи палеометалла Токсанбай в Арало-Каспийском междуморье // Комплексные общества Центральной Евразии в III тыс. до н.э.: региональные особенности в свете универсальных моделей. М-лы к конф. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1999б. С. 178–183.
49. Самашев З., Ермолаева А.С., Лошакова Т.Н. Североустюртский очаг культуры эпохи палеометалла. Проблемы, поиски и раскопки // Бронзовый век восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация: м-лы междунар. науч. конф. «К столетию периодизации В.А. Городцова бронзового века южной половины Восточной Европы». Самара: Изд-во ООО «НТЦ», 2001а. С. 347–352.
50. Самашев З.С., Ермолаева А.С., Лошакова Т.Н. Орудия труда и медеплавильное производство поселения Токсанбай (Северный Устюрт) // XV УАС: тез. докл. междунар. археолог. конф. Оренбург: ОГПУ, 2001б. С. 109–110.
51. Самашев З., Ермолаева А.С., Лошакова Т.Н. Новое в археологии бронзового века Западной Азии // Исторична наука: Проблеми розвитку. М-лы Міжнар. наук. конф. Луганск: изд-во СНУ ім. В. Даля, 2002. С. 166–179.
52. Самашев З.С., Ермолаева А.С., Лошакова Т.Н. Поселение эпохи палеометалла Северо-Восточного Прикаспия // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2004. Вып. 3. С. 125–153.
53. Самашев З.С., Ермолаева А.С., Лошакова Т.Н., Логвин А.В., Шевнина И.В. Поселение Токсанбай // Отчет об археологических исследованиях по государственной программе «Культурное наследие–2004». Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2005а. С. 156–161.
54. Самашев З., Ермолаева А.С., Лошакова Т.Н. Поселение Токсанбай // Отчет об археологических исследованиях по государственной программе «Культурное наследие–2005». Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2005б. С. 261–264.
55. Самашев З., Ермолаева А.С., Лошакова Т.Н. Поселение Токсанбай // Отчет об археологических исследованиях по государственной программе «Культурное наследие–2006». Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2007а. С. 188–189.
56. Самашев З., Ермолаева А.С., Лошакова Т.Н. Костяные псалии с поселения Токсанбай. К вопросу о комплексе колесничих населения Устюрта в эпоху бронзы // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2007б. Вып. 1. С. 87–102.
57. Самашев З., Ермолаева А.С., Лошакова Т.Н. Работы на поселении Токсанбай // Отчет об археологических исследованиях по государственной программе «Культурное наследие–2008». Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2009а. С. 217–218.

58. Самашев З., Ермолаева А.С., Лошакова Т.Н. Поселения токсанбайского типа на северо-восточном Устюрте // Проблемы изучения культур раннего бронзового века степной зоны Восточной Европы: сб. науч. тр. Оренбург: изд-во ОГПУ, 2009б. С. 159–167.
59. Самашев З., Ермолаева А.С., Лошакова Т.Н. Работы на поселении Токсанбай // Отчет об археологических исследованиях по государственной программе «Культурное наследие–2009». Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2010. С. 222–223.
60. Сенигова Т.Н. Отчет о работе Западно-Казахстанской археологической экспедиции 1953 г. // ТИИАЭ АН КазССР. 1956. Т. 1. Археология. С. 122–124.
61. Синицын И.В. Археологические исследования в Западном Казахстане // ТИИАЭ АН КазССР. 1956. Т. 1. Археология. С. 87–139.
62. Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М.: изд-во Восточной лит., 1962. 321 с.
63. Топографическое описание северной части Усть-Урта и прилегающего к нему пространства до реки Эмбы, составленное корпуса топографов подпоручиком Алексеевым // Первые русские научные исследования Устюрта. М.: Наука. 1963. С. 243–288.
64. Усачук А.Н., Лошакова Т.Н. Трасологический анализ археозоологического материала поселения Айтман // Маргулановские чтения–2011: м-лы междунар. науч. конф. Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2011. С. 439–442.
65. Шевнина И.В., Лошакова Т.Н. Керамика из жилищ с поселения Токсанбай // VII исторические чтения памяти М.П. Грязнова: сб. науч. тр. Омск: Омский госуниверситет, 2008. С. 270–278.
66. Шевнина И.В., Лошакова Т.Н. Некоторые итоги петрографического исследования керамики с поселения Токсанбай // Самарский научный вестник. 2017а. Т. 6. № 3 (20). С. 216–222.
67. Шевнина И.В., Лошакова Т.Н. Петрографическое исследование керамики с поселения Токсанбай // Вестник КазНПУ им. Абая. Сер. Исторические и социально-политические науки. 2017б. № 3 (54). С. 211–219.
68. Шилов В.П. Модели скотоводческого хозяйства степных областей Евразии в эпоху неолита и ранней бронзы // СА. 1975. № 1. С. 5–16.
69. Формозов А.А. Страницы истории русской археологии. М.: Наука, 1968. 238 с.
70. Samashev Z., Ermolaeva A., Loshakova T.N. Die Siedlung Toksanbaj auf dem Ustjurt Plateau: Eine Kultur in der Wüste // Unbekanntes Kasachstan. Archäologie im Herzen Asiens. T. I [Catalogue of the exhibition] / Ed. by Z. Samashev and T. Stoellner. Bochum, 2013. P. 245–258.

REFERENCES

1. *Arheologicheskaya karta Kazahstana (Archaeological map of Kazakhstan)*. 1960. Alma-Ata: Izd-vo AN KazSSR (in Russian).
2. Bartold, V. V. 1965. *Raboty po istoricheskoy geografii (Works on historical geography)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
3. Bayarunas, M. V. 1916. In: *Trudy Petrogradskogo Obshchestva estestvoispytateley (Proceedings of the Petrograd Society of Naturalists)*, XXXVIII, 5, 11–14 (in Russian).
4. Berg, L. S. 1908. In: URL: <http://www.cawater-info.net/library/rus/hist/berg/pages/001.htm> (in Russian).
5. Vasiliev, I. B., Kolev, Yu. I., Kuznetsov, P. F. 1986. In: *Drevnie kultury Severnogo Prikaspiya (Ancient cultures of the Northern Caspian region)*. Kuibyshev: Kuibyshev State Pedagogical Institute, 108–149 (in Russian).

6. Vasiliev, I. B. 1999. In: *Voprosy arheologii Urala i Povolzhiya (Archeological issues of the Urals and the Volga region)*. Samara: Samara University Publ., 66–114 (in Russian).
7. Gaiduchenko, L. L. 2012. In: *Trudy filiala Instituta arheologii im. A.H. Margulana v g. Astana (Proceedings of the Branch of the A.Kh. Margulan Institute of Archeology in Astana)*, I, 160–170 (in Russian).
8. Gavrilov, D. A., Loshakova, T. N., Merts, I. V. 2014. In: *Kadyrbaevskie chteniya–2014. (Kadyrbaev readings–2014)*. Astana: “Mega-print” Publ., 106–115 (in Russian).
9. Galkin, L. L. 1978. In: Archive of the A.Kh. Margulan Institute of Archeology, no. 1682 (in Russian).
10. Galkin, L. L. 1978a. In: *Drevnie kultury Povolzhiya i Priuraliya (The Ancient cultures of the Volga and Ural regions)*, 221, 37–40 (in Russian).
11. Galkin, L. L. 1979. In: Archive of the A.Kh. Margulan Institute of Archeology, no. 1766 (in Russian).
12. Galkin, L. L. 1980. In: Archive of the A.Kh. Margulan Institute of Archeology, no. 1841. (in Russian).
13. Galkin, L. L. 1981. In: Archive of the A.Kh. Margulan Institute of Archeology, no. 1905. (in Russian).
14. Galkin, L. L. 1982. In: Archive of the A.Kh. Margulan Institute of Archeology, no. 1974 (in Russian).
15. Galkin, L. L. 1982a. In: *Volgo-Uralskie step i lesostep v epohu rannego metalla (The Volga-Ural steppe and forest-steppe in the early metal era)*. Kuibyshev: Kuibyshev State Pedagogical Institute, 135–148 (in Russian).
16. Galkin, L. L. 1983. In: *Arheologicheskie otkrytiya 1981 goda (Archaeological discoveries of 1981)*. Moscow: “Nauka” Publ., 433–434 (in Russian).
17. Galkin, L. L. 1984. In: *Arheologicheskie otkrytiya 1982 goda (Archaeological discoveries of 1982)*. Moscow: “Nauka” Publ., 440–441 (in Russian).
18. Galkin, L. L. 1985. In: *Arheologicheskie otkrytiya 1983 goda (Archaeological discoveries of 1983)*. Moscow: “Nauka” Publ., 505 (in Russian).
19. Galkin, L. L. 1986. In: *Arheologicheskie otkrytiya 1984 goda (Archaeological discoveries of 1984)*. Moscow: “Nauka” Publ., 440–441 (in Russian).
20. Galkin, L. L. 1987. In: *Arheologicheskie otkrytiya 1985 goda (Archaeological discoveries of 1985)*. Moscow: “Nauka” Publ., 556–557 (in Russian).
21. Galkin, L. L. 1998. *Epoha bronzy Severo-Vostochnogo Prikaspiya (The Bronze age of the North-East of Caspian)*. Thesis Cand. of Historical sciences: 07.00.06 archeology. Moscow (in Russian).
22. Goldenberg, L. L. 1963. In: *Pervye russkie nauchnye issledovaniya Ustyurta (The first Russian scientific research of Ustyurt)*. Moscow: “Nauka” Publ., 18–35 (in Russian).
23. Gorbunov, A. P. 1954. *Ocherki po istorii fiziko-geograficheskikh issledovanij Kazahstana*. Thesis Cand. of Geography sciences: 11.00.01 (Essays on the history of physical and geographical research in Kazakhstan). Moscow (in Russian).
24. Gosudarstvennaya programma “Kulturnoe nasledie”. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 13/01/2004 no. 1277 (State program “Cultural heritage”. Decree of the President of the Republic of Kazakhstan, 13/01/2004 no. 1277) In: URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U040001277> (in Russian).
25. Daudov, V. A. 1889. In: *Russkij arhiv (Russian archive)*, 2, 5, 520. URL: http://mikhail.narod.ru/text/Daudov_RA89K2V5.htm (in Russian).
26. Dzenkinson, E. *Puteshestvie v Srednyuyu Aziyu. 1558–1560 (Travel to Central Asia. 1558–1560)*. In: URL: <https://play.google.com/books/reader?id=cc5EDwAAQBAJ&hl=ru&pg=GBS.PT1> (in Russian).
27. Ibn Ruste. 1939. In: *Materialy po istorii turkmen i Turkmenii (Materials on the history of the Turkmen and Turkmenia)*. In: URL: http://drevlit.ru/texts/r/ruste_text.php (in Russian).

28. Ivanov, I. V. 1984. *Izmenenie pochv i prirodnyh usloviy stepnoy zony SSSR v golocene (Changes in soils and natural conditions of the steppe zone of the USSR in the Holocene)*. Preprint. Pushchino (in Russian).
29. *Kazakstan Respublikasynyn tarihi-madeni eskertkisherinin zhinagy. Mangystau oblysy (Historical and cultural monuments of the Republic of Kazakhstan. Mangistau region)*. Oskemen: AsT prime, 2012 (in Kazakh).
30. Korenevskiy, A. N. 1978. In: *Sovetskaya arheologiya (Soviet archaeology)*, 2, 33–48 (in Russian).
31. Kosintsev, P. A., Bachura, O. P., Gasilin, V. V., Gimranov, D. O., Samashev, Z., Loshakova, T. N., Ongaruly, A., Bisembayev, A. A., Bolshakov, V. N. 2020. In: *Doklady Rossiyskoy Akademii nauk (Reports of the Russian Academy of Sciences)*, 492, 276–279 (in Russian).
32. Nekrasov, A. E., Kosintsev, P. A., Samashev, Z., Ongar, A., Loshakova, T. N., Bolshakov, V. N. 2016. In: *Doklady Akademii nauk (Reports of the Academy of Sciences)*, 469, 1, 122–124 (in Russian).
33. Levshin, A. I. 1996. *Opisanie kirgiz-kazachiih ili kirgiz-kaysackih ord i stepey (Description of the Kyrgyz-Cossack or Kyrgyz-Kaysak hordes and steppes)*. Almaty: “Sanat” Publ. (in Russian).
34. Loshakova, T. N. 2011. In: *Margulanovskie chteniya – 2011 (Margulan readings – 2011)*. Astana: L.N. Gymilyov Eurasian National University, 297–301 (in Russian).
35. Loshakova, T. N. 2012. In: *Trudy filiala Instituta arheologii im. A.H. Margulana v g. Astana (Proceedings of the Branch of the A. Kh. Margulan Institute of Archeology in Astana)*, 1, 45–48 (in Russian).
36. Loshakova, T. N. 2013. In: *Trudy filiala Instituta arheologii im. A.H. Margulana v g. Astana (Proceedings of the Branch of the A. Kh. Margulan Institute of Archeology in Astana)*, 2, 119–123 (in Russian).
37. Loshakova, T. N., Usachuk, A. N. 2011. In: *Vestnik Karagandinskogo Universiteta (Bulletin of Karaganda University)*, 1 (61), 9–13 (in Russian).
38. Loshakova, T. N., Gavrilov, D. A. 2015. In: *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii (Bulletin of archeology, anthropology and ethnography)*, 2 (29), 183–191 (in Russian).
39. Mandelshtam, A. M. 1972. *Istoriya skotovodcheskih plemen i rannih kochevnikov na yuge Sredney Azii (History of pastoralist tribes and early nomads in the south of Central Asia)*. Thesis of the dis. of the Doctor of Historical sciences: 07.575 archeology. Moscow–Leningrad (in Russian).
40. Makarova, L. A., Nurumov, T. N. 1999. In: *Izvestiya NAN RK. Ser. obshchestv. nauk (Proceedings of the National Academy of Sciences of RK. Social Science Series)*, 1, 70–79 (in Russian).
41. Melentiev, A. N. 1972. In: Akishev, K. A. (ed.). *Poiski i raskopki v Kazahstane (Searches and excavations in Kazakhstan)*, 194–197 (in Russian).
42. Melentiev, A. N. 1976. In: *Problemy arheologii Povolzh'ya i Priuraliya (Problems of archeology of the Volga region and the Urals)*, 11–13 (in Russian).
43. Miloslavskiy, G. V. 1974. *Ibn Battuta*. Moscow: “Mysl” (in Russian).
44. Nastyukov, N. Z., Praslov, N. D. 1972. In: *Uspekhi Sredneaziatskoy arheologii. Nauchnyi otchet po problemam Sredney Azii i Kazahstana (Advances in Central Asian archeology. Scientific report on the problems of Central Asia and Kazakhstan)*, 1. Leningrad: “Nauka” Publ., 36–38 (in Russian).
45. Russov, S. V., Rukavkin, D. 1840. In: URL: <https://www.prlib.ru/item/361404> (in Russian).
46. Samashev, Z. S., Ermolaeva, A. S., Teplovodskaya, T. M. 1998. In: *Vestnik Akademii gumanitarnykh nauk RK (Bulletin of the Academy of Humanities of the Republic of Kazakhstan)*, 1, 89–96 (in Russian).

47. Samashev, Z. S., Ermolaeva, A. S., Teplovodskaya, T. M. 1999a. In: *Izvestiya NAN RK. Ser. obshchestv.nauk (News of the NAS RK. Social Science Series)*, 1, 49–69 (in Russian).
48. Samashev, Z. S., Ermolaeva, A. S., Teplovodskaya, T. M. 1999b. In: *Kompleksnyye obshchestva Centralnoy Evrazii v III–I tys. do n.e. (Complex societies of Central Eurasia in the 3rd – 1st millennium BC)*. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University, 178–183 (in Russian).
49. Samashev, Z., Ermolaeva, A. S., Loshakova, T. N. 2001a. In: *Bronzovyi vek vostochnoy Evropy (The Bronze age of the Eastern Europe)*. Samara, 347–352 (in Russian).
50. Samashev, Z. S., Ermolaeva, A. S., Loshakova, T. N. 2001b. In: *XV Uralskoe arheologicheskoe soveshchanie (15th Ural Archaeological Meeting)*. Orenburg: Orenburg State University, 109–110 (in Russian).
51. Samashev, Z., Ermolaeva, A. S., Loshakova, T. N. 2002. In: *Istorichna nauka: Problemi rozvitku (Historical science: Problems of development)*. Lugansk: Volodymyr Dal' East Ukrainian National University, 166–170 (in Russian).
52. Samashev, Z. S., Ermolaeva, A. S., Loshakova, T. N. 2004. In: *Voprosy istorii i arheologii Zapadnogo Kazakhstana (Questions of history and archeology of Western Kazakhstan)*, 125–153 (in Russian).
53. Samashev, Z. S., Ermolaeva, A. S., Loshakova, T. N., Logvin, A. V., Shevnina, I. V. 2005a. In: *Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyakh po gosudarstvennoy programme "Kulturnoe nasledie–2004" (Report on archaeological research under the State program "Cultural Heritage–2004")*. Almaty: A.Kh. Margulan Institute of Archeology, 156–161 (in Russian).
54. Samashev, Z., Ermolaeva, A. S., Loshakova, T. N. 2005b. In: *Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyakh po gosudarstvennoy programme "Kulturnoe nasledie–2005" (Report on archaeological research under the State program "Cultural Heritage–2005")*. Almaty: A.Kh. Margulan Institute of Archeology, 261–264 (in Russian).
55. Samashev, Z., Ermolaeva, A. S., Loshakova, T. N. 2007a. In: *Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyakh po gosudarstvennoy programme "Kulturnoe nasledie–2006" (Report on archaeological research under the state program "Cultural Heritage–2006")*. Almaty: A.Kh. Margulan Institute of Archeology, 188–189 (in Russian).
56. Samashev, Z., Ermolaeva, A. S., Loshakova, T. N. 2007b. In: *Voprosy istorii i arheologii Zapadnogo Kazakhstana (Questions of history and archeology of Western Kazakhstan)*, 187–102 (in Russian).
57. Samashev, Z., Ermolaeva, A. S., Loshakova, T. N. 2009a. In: *Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyakh po gosudarstvennoj programme "Kulturnoe nasledie–2008" (Report on archaeological research under the state program "Cultural Heritage–2008")*. Almaty: A.Kh. Margulan Institute of Archeology, 217–218 (in Russian).
58. Samashev, Z., Ermolaeva, A. S., Loshakova, T. N. 2009b. In: *Problemy izucheniya kultur rannego bronzovogo veka stepnoy zony Vostochnoy Evropy (Problems of Studying the Cultures of the Early Bronze Age of the Steppe Zone of Eastern Europe)*. Orenburg: Orenburg State University, 159–167 (in Russian).
59. Samashev, Z., Ermolaeva, A. S., Loshakova, T. N. 2010. In: *Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyakh po gosudarstvennoy programme "Kulturnoe nasledie–2009" (Report on archaeological research under the State program "Cultural Heritage–2009")*. Almaty: A.Kh. Margulan Institute of Archeology, 222–223 (in Russian).
60. Senigova, T. N. 1956. In: *Trudy Instituta istorii, arheologii i etnografii AN KazSSR (Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR)*, 1, 122–124 (in Russian).
61. Sinitsyn, I. V. 1956. In: *Trudy Instituta istorii, arheologii i etnografii AN KazSSR. (Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR)*, 1, 87–139 (in Russian).

62. Tolstov, S. P. 1962. *Po drevnim deltam Oksa i Yaksarta (Along the ancient deltas of the Oxus and Jaxart)*. Moscow.: Izd-vo vostochnoj lit. (in Russian).
63. *Pervye russkie nauchnye issledovaniya Ustyurta*. 1963. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
64. Usachuk, A. N., Loshakova, T. N. 2011. In: *Margulanovskie chteniya–2011 (Margulan Readings–2011)*. Astana: L.N. Gumilyov Eurasian National University, 439–442 (in Russian).
65. Shevnina, I. V., Loshakova, T. N. 2008. In: *VII istoricheskie chteniya pamyati M.P. Gryaznova (7th historical readings in memory of M.P. Gryaznov)*. Omsk: Omsk State University, 270–278 (in Russian).
66. Shevnina, I. V., Loshakova, T. N. 2017a. In: *Samarskiy nauchnyi vestnik (Samara Scientific Bulletin)*, 6, 3 (20), 216–222 (in Russian).
67. Shevnina, I. V., Loshakova, T. N. 2017b. In: *Vestnik KazNPU im. Abaya (Bulletin of the Abay Kazakh National Pedagogical University)*, 3 (54), 211–219 (in Russian).
68. Shilov, V. P. 1975. *Sovetskaya arheologiya (Soviet archeology)*, 1, 5–16 (in Russian).
69. Formozov, A. A. 1968. *Stranicy istorii russkoy arheologii (Pages of the history of Russian archeology)*. Moscow: “Nauka” (in Russian).
70. Samashev, Z., Ermolaeva, A., Loshakova, T. N. 2013. In: Samashev, Z., Stoellner, T. (eds.). *Unbekanntes Kasachstan. Archaologie im Herzen Asiens. T. I [Catalogue of the exhibition]*. Bochum, 245–258.

Мүдделер кактығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер кактығысының жоқтығын мәлімдейді.
/ Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
/ Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest.

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 09.11.2020.
Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 16.11.2020.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 23.11.2020.

**НОВЫЕ ДАННЫЕ О КУЛЬТУРЕ САКОВ ЖЕТЫСУ:
краткие результаты полевых исследований 2020 г.
на территории г. Алматы****© 2020 г. Арнабай Абишевич Нуржанов¹,
Гульнара Саиновна Джумабекова¹,
Галия Аппазовна Базарбаева¹**¹кандидат исторических наук, главный научный сотрудник, Институт археологии им. А. Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан. E-mail: arnabai@mail.ru;¹кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт археологии им. А. Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан. E-mail: gdzhuma@mail.ru;¹кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт археологии им. А. Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан. E-mail: galiya2002@gmail.com

Аннотация. В предлагаемой статье приводятся предварительные итоги раскопок кургана позднесакского времени на территории г. Алматы, проводившихся в полевом сезоне 2020 г. В отечественной историографии отложились многочисленные сведения о курганах раннего железного века, расположенных как в пределах южной столицы Казахстана, так и в ее окрестностях. О том, что у северных склонов Иле Алатау в эпоху ранних кочевников находились царские «герросы» и святилища, свидетельствуют многочисленные курганные могильники и случайные находки металлических изделий, называемых условно культовые или ритуальные атрибуты. Особенности наземного сооружения и внутримогильных конструкций кургана, исследованного в 2020 г., позволяет реконструировать важнейшие черты погребально-поминальной обрядности, представлений древних кочевников об устройстве мира. Обзор аналогий приводит к району Южного Урала, Приаралья, Алтая. Параллели указывают не только на схожие элементы погребального обряда (использование дерева, огня, дромос), но и на общность религиозно-мифологических воззрений, ритуальных действий. Предварительно курган датируется V–III вв. до н.э.

Ключевые слова: археология, Алматы, саки, курган, культура, ритуал, погребальный обряд

**ЖЕТЫСУ САҚ МӘДЕНИЕТІ ТУРАЛЫ ЖАҢА МӘЛІМЕТТЕР:
2020 ж. Алматы аумағындағы далалық
зерттеулердің қысқаша нәтижесі****Арнабай Әбішұлы Нұржанов¹, Гүлнар Сайынқызы Жұмабекова¹,
Галия Аппазқызы Базарбаева¹**¹тарих ғылымдарының кандидаты, бас ғылыми қызметкер, Ә. Х. Марғұлан атындағы Археология институты Алматы, Қазақстан. E-mail: arnabai@mail.ru;¹тарих ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкер, Ә. Х. Марғұлан атындағы Археология институты Алматы, Қазақстан. E-mail: gdzhuma@mail.ru;¹тарих ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкер, Ә. Х. Марғұлан атындағы Археология институты Алматы, Қазақстан. E-mail: galiya2002@gmail.com

Аннотация. Мақалада 2020 ж. жүргізілген далалық маусым кезінде Алматы қаласының аумағындағы кейінгі сақ обасының қазба жұмыстарының алдын ала нәтижелері келтірілген. Отандық тарихнамада Қазақстанның оңтүстік астанасының

шеңберінде және оның шеткері аймақтарында орналасқан ерте темір ғасырының обалары туралы көптеген мәліметтер сақталған. Іле Алатауының солтүстік бөктерлерінде ерте көшпенділер дәуіріндегі патша «герростары» мен ғибадатханалар табылғандығына көптеген обалар қорымы мен шартты түрде діни немесе жерлеу төлсіпаты деп аталатын кездейсоқ метал бұйымдар куә бола алады. 2020 ж. зерттелген жер үсті құрылыстары мен обаның ішкі қорымдық құрылмаларының ерекшеліктері жерлеу-еске алу салттарының маңызды сипатын, ежелгі көшпелілердің әлем құрылысы туралы түсініктерін қалпына келтіруге мүмкіндік береді. Үйлестіктерге шолу Оңтүстік Орал, Арал маңы, Алтай аудандарына апарды. Қатарластыра салыстыру тек қана жерлеу ғұрпындағы ұқсас элементтерді (ағашты, отты, дромосты қолдану) көрсетіп қоймайды, сонымен қатар діни-мифологиялық дүниетанымдағы, жерлеу әрекеттеріндегі ортақтастықты да көрсетеді. Оба шамамен б.д.д. V–III ғғ. мерзімделеді.

Түйін сөздер: археология, Алматы, сақтар, оба (қорған), мәдениет, салт, жерлеу салты

NEW DATAS ON THE SAKA CULTURE OF JETYSU: brief results from the field research of 2020 around Almaty

Arnabay A. Nurzhanov¹, Gulnara S. Jumabekova¹,
Galiya A. Bazarbayeva¹

¹Candidate of Historical Sciences, Chief Researcher, A. Kh. Margulan Archeology Institute, Almaty, Kazakhstan. E-mail: arnabai@mail.ru;

¹Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, A. Kh. Margulan Archeology Institute, Almaty, Kazakhstan. E-mail: gdzhuma@mail.ru;

¹Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, A. Kh. Margulan Archeology Institute, Almaty, Kazakhstan. E-mail: galiya2002@gmail.com

Abstract. The proposed article provides preliminary results of excavations of the late Saka period mound in the territory of the city of Almaty, conducted in the field season of 2020. In the national historiography, a lot of information can be found about the Early Iron Age kurgans, located both within the southern capital of Kazakhstan and in its surroundings. The fact that there were royal “herros” and sanctuaries on the northern slopes of Ile Alatau during the time of the early nomads is evidenced by numerous kurgan cemeteries and occasional finds of metal objects, conventionally termed cult or ritual attributes. Characteristics of the above-ground structure and inner design of burials within the mound, studied in 2020, make it possible to reconstruct the most important features of the funeral rite, perceptions of ancient nomads about the world order. An overview of analogies leads us to the regions of the Southern Urals, Aral Sea, Altay. The similarities point not only to elements of the funeral rite (the use of wood, fire, dromos), but also to common religious and mythological views, ritual performances. The mound is preliminary dated to the 5th–3rd c. BC.

Keywords: archaeology, Almaty, Saka, kurgan, culture, ritual, funeral rite

Введение

Алматы – город, раскинувшийся у подножия северных склонов Иле Алатау, имеет богатую историю. Особенностью данной местности были многочисленные курганы. Впервые изучением древностей этой части Жетысу занимался археолог Б. Н. Дублицкий (подробнее см.: [Самашев и др., 2005; Бейсенов и др., 2017; Джу-

мабекова, Базарбаева, 2019]). Памятники раннего железного века Алматы изучались в разные годы. Это были исследования, направленные как на изучение отдельных случайных находок, так и на проведение систематических исследований, связанных с проведением раскопок или подготовкой документации для Свода памятников

(библиографию по истории изучения случайных находок Жетысу см.: [Металлические котлы..., 2017]).

В полевом сезоне 2020 г. сотрудниками Института археологии им. А. Х. Маргулана начаты исследования курганов раннего железного века на территории Наурызбайского района г. Алматы в виду угрозы их полного разрушения. В раскопках принимали участие: Т. Н. Лошакова, И. Камалдинов, А. Тулегенов, М. Алтаев, А. Оразай, Н. Мәлік, Г. Калдыбаева, Ж. Уралбаева, М. Калыков. Пользуясь случаем, выражаем им искреннюю признательность. Также благодарим профессора Казахского Национального технического университета им. К. И. Сатпаева – Т. Д. Кшибекова за проявленную активную гражданскую позицию, выразившуюся в деле спасения курганов от их физического уничтожения. Именно он открыто, на страницах газет [На костях предков, Интернет-ресурс] изложил суть проблемы, а также сообщил в Институт археологии им. А. Х. Маргулана – директору К. М. Байпакову.

Курганная группа на данном участке была зафиксирована сотрудниками Института «Казпроектреставрация» (рук. Ф. П. Григорьев) в 1984 г., и позже в 2016 г. сотрудниками Института археологии им. А. Х. Маргулана (рук. А. А. Горячев). В 2013 г. строительство на участке, занятом садом и предназначенном для строительства, решением выездного суда Карасайского района было остановлено, с 2016 г. он вошел в границы города Алматы. Могильник находится в междуречье Каргалы (Каргалинка) и Б. Алматинки.

По месту нахождения объекта памятник получил название Таугуль-3.

Могильник первоначально состоял из цепочки курганов, вытянутых по линии С–Ю вдоль р. Каргалы. Это один из многочисленных курганных могильников эпохи ранних кочевников, располагавшихся в предгорной части Иле Алатау. В настоящее время сохранилось четыре кургана. Из них исследован курган № 2 и начаты исследования кургана № 1 в южной части могильника, два кургана сохранились на частной территории южнее курганов № 1 и 2, один уничтожен в сентябре 2020 г.

В XX в. здесь был разбит сад и построены дачи. В связи с этим верхушка кургана № 2 оказалась срезанной, восточная и северная полы кургана засыпаны мусором, повреждены, южный курган № 1 – значительно разрушен (рис. 1).

Описание материала

Изученный курган № 2 (диаметр 31,50–31,80 м, сохранившаяся высота 2,6 м) полусферический, грунтовая насыпь была укреплена «панцирем» из валунов средних размеров, уложенных в один слой. Выявлена также «дорожка», сооруженная из валунов преимущественно средних и небольших размеров у подножия кургана. Она имеет четкие границы из выложенных на уровень древней поверхности в один слой камней, валуны уложены горизонтально. По контурам «дорожки» находились более крупные валуны, в заполнении – более мелкие, они лежат на- и в твердом плотном однородном суглинке серо-желтого цвета, которым, вероятно, укрепляли и выравнивали «дорожку». Ширина ее в среднем составляет 1,00–1,25 м. Расстояние от камней «панциря» до «дорожки» составляет 30–85 см, в за-

Рис. 1. Могильник Таугуль-3. Участок с курганами № 1, 2. Фото М. Калыкова

Fig. 1. Taugul-3. Site with kurgans no. 1, 2. M. Kalykov's photo

падной части кургана камни панциря «наползают» (перекрывают частично) валуны «дорожки» (рис. 2–3).

В стратиграфии насыпи чётко прослеживаются три слоя, свидетельствующих о поэтапном строительстве кургана, который возведен на предварительно подготовленной площадке.

В основании кургана по ровному слою серого суглинка толщиной от 3 до 10 см фиксируется выровненная и утрамбованная площадка, предназначенная для его возведения. В центральной части кургана фиксируется слой плотного, однородного темного, серо-коричневого суглинка. Он перекрыт слоем более рыхлого суглинка, представленного пламевидными линзами светлого и темного коричневого цвета. Вероятно, он отражает этап смешения грунта, извлеченного при выкапывании могильных ям (выкид из могильных ям), и привнесенного извне гумусированного грунта. Это слой валиком, накладывающимся на предыдущий слой, оконтуривает его, является более поздней подсыпкой.

Оба нижних слоя перекрыты серо-желтым плотным суглинком. По краям кургана над камнями панциря фиксируется рыхлый гумусированный грунт темно-коричневого цвета.

В курганной насыпи зафиксированы два поздних впускных безинвентарных захоронения.

В центре и северной половине кургана выявлены три смежных конструкции по линии С–Ю, выстроенных на одной меридиональной линии (рис. 4). В центре кургана на уровне погребенной поверхности находилась конструкция № 1 - прямоугольное в плане сооружение (ограда), вытянутое длинной стороной по линии В–З. Оно образовано положенными в один ряд крупными валунами, размеры его составили 3,90×6,70 м. Камни сооружения были закопаны с внутренней стороны, по внутреннему периметру.

Над этой конструкцией были расположены одна над другой два захоронения собак. Третье захоронение собаки (рис. 5) было выявлено над началом дромоса (южной его оконч-

Рис. 2. Могильник Таугуль-3. Курганы № 1, 2. Фото М. Калыкова
Fig. 2. Taugul-3. Kurgans no. 1, 2. M. Kalykov's photo

Рис. 3. Могильник Таугуль-2. Курган № 1. Фото М. Калыкова
Fig. 3. Taugul-3. Kurgan no. 1. M. Kalykov's photo

ности), идущего наклонно в южном направлении вверх от стенки конструкции № 1 (длина 4,2 м). В начале и окончании дромоса были положены валуны, на дне его выявлены следы прокала.

Внутри конструкции № 1 на уровне погребенной поверхности выявлено захоронение человека, брошенного ничком, головой на юг, руки согнуты, кисти рук перед лицом, с согнутыми ногами, с небольшим откло-

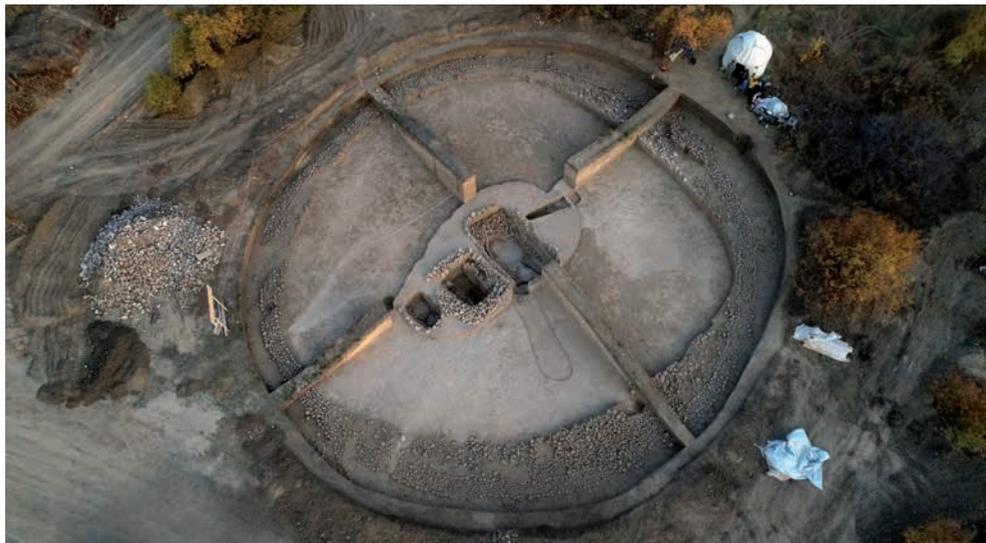

Рис. 4. Могильник Таугуль-2. Курган № 2 после окончания раскопок.
Фото Б. Бесетаева

Fig. 4. Taugul-3. Kurgan no. 2 after the end of excavations. B. Besetayev's photo

Рис. 5. Могильник Таугуль-2. Курган № 2. Конструкция № 1. Захоронение собаки.
Фото М. Калыкова

Fig. 5. Taugul-3, k. 2. Construction no. 1. Burial of the dog. M. Kalykov's photo

нением к востоку, без сопроводительного предметного комплекса (поза адорации?) (рис. 6). Внутри конструкции находилась яма с заполнением из валунов и галечника, с мощным слоем

прокала (красной обожженной глины) в ее восточной части, мелкие фрагменты кальцинированных костей и керамических сосудов. Границы ямы оконтурены по внутреннему периметру

*Рис. 6. Могильник Таугуль-2. Курган № 2. Конструкция № 1. Захоронение человека.
Фото М. Калькова*

Fig. 6. Taugul-3, k. 2. Burial of a person. M. Kalykov's photo

тру ограды. В яме не выявлены какие-либо костные останки человека. Восточная половина ямы от уровня погребенной поверхности до дна была заполнена плотным нагромождением валунов различных размеров, верхние из которых были закопчены (рис. 7). В середине этого нагромождения камней наблюдается продольный завал/провал камней, заполненный сильно прокаленной глиной красного кирпичного цвета, достигающей до уровня камней ограды. Вдоль всех стенок ямы выложены в ряд валуны на разной высоте. Вдоль южной стенки ямы камни – галечник уложены аккуратно в один ряд. В центре ямы находилась округлая в плане площадка, оконтуренная своеобразной оградой шириной 0,75–1,0 м, образованной из уложенных в несколько слоев валунов разных размеров. Пол площадки – плотный прокаленный суглинок.

Характерный красноватый оттенок является свидетельством прокала, последствием разжигания костра/огня, температура которого могла достигать 600–800° С (консультация В. М. Чарлина. Пользуясь случаем, выражаем реставраторам Чарлиным – Владимиру Михайловичу и Любове Филипповне, а также Кырым Алтынбекову искреннюю благодарность за ценные советы и консультации). Высота ограды составила – от 0,53 до 1,07 м. Камни ограды вокруг площадки в центре на дне ямы лежат в- и на подсыпке из темного серо-коричневого рыхлого грунта, включающего кусочки глины, прокала, угольков. В целом создавалось подобие очага на полу в центре ямы конструкции № 1. Глубина ямы – 1,42 м. Устье дромоса входило в южную стенку ямы, видимо, пробивая ее у дна.

От площадки в центре конструкции к западной стенке ямы (не упира-

Рис. 7. Могильник Таугуль-2. Курган № 2.
Конструкция № 1. Фото М. Калыкова

Fig. 7. Taugul-3, k. 2. Construction no. 1.
M. Kalykov's photo

ясь в нее) тянется канавка, образованная в насыпанном на дно ямы рыхлом грунте, залитым сверху однородной глиной; она заполнена галечником с рыхлым грунтом, смешанным с кусочками прокала и угольками, кальцинированными фрагментами костей. Сверху над канавкой была сооружена прямоугольная в плане усеченно-трапециевидная насыпь из такого же смешанного рыхлого грунта, также залитая сверху глиной. Возможно, эта канавка служила своеобразным воздуховодом, каналом для создания тяги. В целом дно в западной части

ямы за пределами ограды покрыто слоем рыхлого грунта с угольками, кальцинированными мелкими фрагментами костей и сверху залито однородной глиной. В северо-западном углу ямы внутри конструкции фиксируется не залитый глиной участок размерами 60×80 см.

От западной стенки ограды конструкции № 1 в западном направлении фиксировалась полоса камней длиной 5,40 см (уложенных в один слой), с понижением от западной оконечности на уровне погребенной поверхности в восточном направлении к стене ограды. У западной стенки ограды, в устье этой полосы, камни отсутствовали, здесь зафиксировано пятно из галечника, уложенного в один слой в виде овала размерами 62×65 см, ниже камней ограды (30 см), в нем отмечено несколько мелких кальцинированных костей; общая длина составила 6,30 м. Таким образом, полоса камней оказалась ложным дромосом, его имитацией. Имитация дромоса прослеживается в пределах окологурганной дорожки, под курганной насыпью.

В 10–15 см севернее конструкции № 1 находится конструкция № 2 – прямоугольная в плане ограда, вытянутая длинной стороной по линии В–З, образованная крупными валунами, уложенными в среднем в четыре ряда, упорядоченно плотно друг к другу на уровне погребенной поверхности, заполнение между ними

– плотная однородная глина (рис. 8). Размеры ее 2,30×5,0 м. Ширина стенок ограды – 30–110 см. Внутри ограды над могильной ямой на уровне погребенной поверхности зафиксированы остатки конструкции из валунов, размерами 1,10×1,80 м, высотой 1,0 м, с грунтом, смешанным с угольками и прокалом. Можно предположить, что первоначально оно имело вид куполообразного сооружения.

Внутри ограды выявлена могильная яма глубиной 1,74 м. По продольным стенам ямы сделаны уступы, на которые первоначально были уложены поперечно яме бревна ели в количестве 8 шт., диаметром 15–27 см, которые на концах были дополнительно закреплены валунами и глиной. Под тяжестью вышележащих крупных валунов и грунта бревна перекрытия обрушились. Погребение оказалось ограбленным.

Смежная с конструкцией № 2, примыкающая с южной стороны, кон-

струкция № 3, также имела прямоугольную в плане форму, ограда сложена из валунов и галечника в один слой и один ряд (рис. 9, 10). Расположенная внутри ограды могильная яма (ширина – 0,90 м, длина – 1,90 м) оказалась ограбленной. Она была перекрыта поперек жердями в количестве 7 шт. диаметром 8 см. Внутри ямы сохранились остатки расположенной на дне конструкции, сооруженной из жердей диаметром 6–8 см, предположительно типа рамы, и камней в заполнении. Вдоль продольных стенок ямы в придонной части выложены в один ряд мелкие камни, галечник. Глубина – 1,20 м (рис. 11–12).

В виду сильного разграбления могил, трудно сказать как были ориентированы погребенные, можно лишь отметить, что наиболее пострадавшей была западная часть ям, по аналогиям с курганными погребениями эпохи ранних кочевников можно предположить их западную ориентировку.

Рис. 8. Могильник Таугуль-2. Курган № 2. Конструкция № 2. Фото М. Калыкова

Fig. 8. Taugul-3, k. 2. Construction no. 2. M. Kalykov's photo

Рис. 9. Могильник Таугуль-2. Курган № 2. Конструкция № 3 в процессе раскопок.
Фото М. Калыкова

Fig. 9. Taugul-3, k. 2. Construction no. 3 in the process of excavation. M. Kalykov's photo

Рис. 10. Могильник Таугуль-2. Курган № 2. Конструкция № 3. Фото М. Калыкова

Fig. 10. Taugul-3, k. 2. Construction no. 3. M. Kalykov's photo

Таким образом, начато изучение кургана, содержавшего изначально два погребения и, вероятно, ритуальный комплекс (южная конструкция № 1),

представляющий информацию о длительном погребально-поминальном цикле ранних кочевников Жетысу.

Рис. 11. Могильник Таугуль-2. Курган № 2. Конструкции. Фото М. Калыкова

Fig. 11. Taugul-3, k. 2. Constructions. M. Kalykov's photo

Рис. 12. Могильник Таугуль-2. Курган № 2. Фото М. Калыкова

Fig. 12. Taugul-3, k. 2. M. Kalykov's photo

Обсуждение материала

Предположительно, предварительно для возведения кургана готовили площадку. Помимо разметки, поверхность выравнивали, вероятно, утрамбовывали, что фиксируется по

четкой линии серого суглинка в стратиграфическом разрезе, отделяющей материк и наземное сооружение.

Три слоя насыпи в наземной части кургана свидетельствуют о его поэтапном возведении, которое за-

вершилось укреплением склонов насыпи слоем валунов. Вызывает интерес оконтуривающий курган элемент в виде круга из горизонтально уложенных плотно валунов, усиленных глиняной подсыпкой. По аналогии с известными исследованными курганами Жетысу, можно назвать ее «ритуальной дорогой». Какой этап сооружения кургана и проведения цикла поминальных ритуальных действий представляла укладка этой «дороги», сейчас сказать невозможно. Многочисленные фрагменты керамических сосудов и костей животных, выявленных среди камней панциря и «дороги», позволяет предположить, что после или в процессе поминовения умерших, тризны, посуду разбивали на кургане.

Наличие вокруг кургана «ритуальной дороги», маркирующей, ограничивающей границу «сакрального пространства», позволяет предположить, что исследуемый объект одновременно представлял собой не только захоронение, а также ритуальный комплекс.

Представляет интерес сильный проквал, следы огня в самой большой – южной конструкции кургана – № 1. Можно предположить, что в процессе проведения ритуалов осуществлялось очищение погребального комплекса огнем. На свободной от камней округлой площадке в центре ямы разводился огонь/костер, пламя которого поднималось до верхнего края ямы, до камней ограды на уровне погребенной поверхности. Камни конструкции – ограды и заполнения ямы в верхней части были черными от копоти. Пламя, направленное в восточную часть ямы, оставило прокаленную докрасна глину среди камней заполнения ямы.

Возможно, направленный к западной стенке канал на дне ямы, позже заполненный галечником и грунтом, служил воздухопроводом. Вероятно, конструкция № 1 представляла собой не могилу, а ритуальный элемент комплекса.

Воронки в насыпи кургана зафиксированы не были, что позволяет предположить, что ограбление курганов могло быть ритуальным, по прошествии определенного времени, в цикле погребально-поминальных обрядов. О том, что погребальные камеры некоторое время могли стоять открытыми, свидетельствуют выявленные параллели в синхронных памятниках Великого пояса Степи, в ряде памятников скифо-сакского круга.

Деревянные конструкции, использование дерева в погребальном сооружении характерно для ранних кочевников не только Жетысу, но и других регионов Казахстана. Также для позднесакского-усуньского времени характерно сооружение каменных кольцевых выкладок вокруг могил, забутовка камнями (валунами) могильных ям до верхнего края.

Подобная «ритуальная дорога» была выявлена в процессе исследования кургана № 1 могильника Джувантобе/Жоан Тобе (Алматинская обл., 12 км северо-восточнее с. Чилик/Шелек) в 2008 г. Наиболее крупный северный курган был окружен каменной дорогой. По краям ее были уложены на подготовленную поверхность более крупные валуны, заполнение – плотно утрамбованная глина со щебнем [Самашев и др., 2009; Гасс, 2011, с. 67–68].

Сходные конструктивные особенности зафиксированы на других памятниках Жетысу. Могиль-

ник Кыргауылды-І (Алматинская обл.), расположенный у северных склонов Иле Алатау. Один из трех доминирующих курганов, исследованных в 2018 г., был опоясан «ритуальной дорогой» [10-летие..., Интернет-ресурс].

Можно назвать могильник Турген (Енбекшиказахский р-н, Алматинская обл.). Исследование показывает, что курганы ранних кочевников – не только погребальные сооружения, но и сложные ритуальные комплексы, о чем свидетельствуют определенные конструктивные элементы и многокомпонентность памятников. Курганы могильника имеют параметры: диаметр от 22 до 70 м, высота – от 3–4 до 9–10 м. Показательным является курган № 3: помимо панциря, курган был окружен 41 конструкцией в виде скопления камней, диаметром 1,5–6,3 м. В 30 м от подошвы кургана зафиксирована ритуальная «дорога» шириной около 3 м. Помимо размеров камней, границы и заполнение «дороги» маркировалось/разделялось цветовой дифференциацией. Также в 26 м от ритуальной «дороги» и в 61 м от подошвы кургана было выложено кольцо диаметром до 200 м из серых камней средних и крупных размеров. Конструктивные элементы и цветосимволика кургана № 3 позволило сделать вывод о том, что он представлял собой ритуальный комплекс.

Курганы могильника Асы Зага (Асы Сага) (Енбекшиказахский р-н, Алматинская обл.) имеют параметры: диаметр от 40 до 148 м, высота от 2,5 до 21 м. Наиболее крупный северный курган № 1, с каменным панцирем, имеет ритуальную «дорогу» по внешнему краю шириной 5 м, увеличивая общий диаметр сооружения до

252 м. Здесь также соединено маркирование элементов кургана параметрами и цветом: по краям «дорога» была ограничена круглыми камнями красно-розового оттенка, заполнение – утрамбованные мелкие камни и глина. Между курганной насыпью и ритуальной «дорогой» зафиксирована 21 каменная конструкция в виде малых курганов.

Такая же ритуальная «дорога» выявлена вокруг кургана № 3, имевшего вид усеченной пирамиды, в 17 м от подошвы сооружения. Она в целом ориентирована углами по сторонам света и имеет ширину 2,5 м. Курган № 4, укрепленный каменным панцирем, в 20 м от подошвы был окружен ритуальной «дорогой» шириной 2 м, также зафиксированы четыре малых кургана.

Объясняются такие конструктивные особенности погребально-поминальных комплексов спецификой религиозных представлений и связанных с ними ритуалов саков [Гасс, 2011, с. 63–67].

В настоящее время можно подвергнуть сомнению вывод автора о том, что «северные склоны Заилийского Алатау не являлись основной зоной расселения родов, племен и племенных объединений носителей сакской культуры». Но очевидно, что курганные могильники с захоронениями представителей сакского общества, в том числе в наиболее крупных курганах, являлись сакрализованными или «сакральными участками» [Гасс, 2011, с. 68].

В отношении кургана № 1 могильника Жоан Тобе сделано наблюдение, что более высокая центральная часть околочурганной конструкции обеспечивала водосток в период дож-

дей, она носила явные признаки «дороги», то вероятно, что была построена не в практических, а в ритуальных целях. Если принять во внимание выявленную закономерность – размеры «дороги» были всегда строго пропорциональны параметрам кургана, то можно объяснить, вероятно, небольшую ширину и близость «дороги» к полам кургана № 2 могильника Таугуль-3 [Парцингер и др., 2015, с. 93–94].

О том, что комплексы эпохи ранних кочевников оставались сакральными местами и в более позднее время, свидетельствуют такие факты, как сооружение у подножия курганов погребений, малых курганов кочевниками последующих эпох. Так было у крупных курганов Жоан Тобе и могильника Берел [Сорокин, 1969; Самашев и др., 2009; Парцингер и др., 2015; Самашев, 2011, с. 38–39, 95, 98, 103–114].

Сам погребальный обряд находит параллели также в комплексах Жетысу: могильник Кызылбулак-IV (Енбекшиказахский р-н, Алматинская обл.), курган № 1 – камни насыпи, на стороне, обращенной к погребенной поверхности, имели копать как и сама грунтовая поверхность – следы зольников и горевшей органики. Под курганом находилось два захоронения. В них выявлены деревянные рамы на дне. Курган № 2 окольцовывала двойная каменная ограда. Здесь также выявлено две могилы с деревянными конструкциями, одна из них забутована большими камнями.

В могильнике Тургенъ-II (Енбекшиказахский р-н, Алматинская обл.), курган № 1 также зафиксирована деревянная конструкция и забутовка крупными камнями могилы, и два

детских захоронения Ориентировка погребенных головой в общем на запад. Радиоуглеродное датирование дало дату памятника IV–III вв. до н.э., однако анализ предметного комплекса позволил несколько омолодить его до III–I вв. до н.э., что опять говорит о необходимости рассмотреть памятники саков и усуней и их культурно-хронологическую атрибуцию [Горичев, 2007].

Могильник Каратума (Енбекшиказахский р-н, Алматинская обл., IV – начало II в. до н.э.) выявил характерные черты обряда для ранних кочевников – погребенные уложены вытянуто, головой на запад. Зафиксировано использование древесины при устройстве погребального сооружения, вероятно, в качестве перекрытия. Выявлены: насыпь с включениями мелких камней, каменная крепида, факт устройства под насыпью нескольких погребений – в четырех ямах. Курганы вытянуты также по линии С–Ю [Байпаков и др., 2016, с. 666–668].

Несомненный интерес и тщательный анализ требуют материалы могильника Улжан (г. Алматы, V–IV вв. до н.э.). Многослойные насыпи курганов (№ 3–5), возведенных с использованием битой глины, глиняной обмазки, конструкция, сооруженная первоначально из этого материала (породы) и возвышающаяся над могильной ямой (к. 4); перекрытие ямы бревенчатым накатом со следами его горения и дромос с северной стороны, в котором обнаружен скелет собаки с каменным подголовником (к. 5) – всё это указывает на существование основных устойчивых принципов строительства курганов и проведения погребально-поминальных обрядов.

Замечательным также является нахождение медного котла над могильной ямой в нарушенном слое на высоте 2 м над уровнем погребенной поверхности при высоте кургана 4,5 м [Амиров, 2008; Байпаков, Воякин, 2014, с. 122–125]. Этот факт невозможно однозначно трактовать как обычное ограбление.

Если устройство погребальных конструкций наводит на вопрос об устойчивых архитектурных и строительных традициях ранних кочевников, то археологическое исследование поселений позволяет ответить на него. Выявлено, что основной формой жилищ этого периода в регионе были полуземлянки каркасно-столбовой конструкции. В безлесных районах Северо-Восточного Жетысу и в Шу-Илейских горах основания фундаментов жилищ выполнены в виде каменных выкладок из плитняка или речных валунов, перекрытие - ветви деревьев, камыш, шкуры животных. На северных склонах Иле и Кунгей Алатау, покрытых лесом, жилища возводили из дерева.

Выявлена традиция плотно утрамбовывать полы стоянок глиной для защиты жилища от грунтовых вод. Также применялся прием сооружения подпорок, используя речные камни и глину вокруг опорных столбовых конструкций. Вход в жилище устраивался с восточной стороны [Горячев, 2019, с. 90–91].

Надо отметить, что несколько ямок (семь) от столбов диаметром 4–4,5 см были выявлены вдоль южной стенки ограды конструкции № 1 с наружной и внутренней стороны (в устье дромоса), а также внутри ограды по центру, что позволяет предположить использование столбовой конструкции.

Соединение таких элементов, как яма, дерево (сруб) и дромос можно отметить в памятниках ранних кочевников Внутреннего Тянь-Шаня – могильник Кеден (Нарынский р-н, Кыргызская Республика). Выявлено, что в курганах, укрепленных двумя каменными панцирями с прослойкой из земли, деревянные срубы из арчовых бревен были опущены в могильную яму. Но символично то, что в срубных конструкциях памятника выявлены входы и дромосы, обозначенные в восточной стене срубов. На основании расположения дромосов, их уровня относительно пола сруба, сделано предположение о том, что в двух случаях ложе дромоса прокладывали в насыпи кургана, таким образом, это были имитации дромосов. Возможно, «они являлись символическими входами и доро́гой в потусторонний мир» [Ташбаева, 2018, с. 72–76]. Таким образом, имитации дромосов, использовавшиеся в погребально-поминальной обрядности, известны в культуре ранних кочевников. Наличие имитации дромоса в могильнике Таугуль-3, возможно, связано с более древними традициями, прослеживаемыми в раннесакский период для ряда памятников восточной части степной Азии.

Некоторые параллели элементов погребальных конструкций выявлены в памятниках Южного Приуралья: в ряде курганов V в. до н. э. по периметру или в центре кургана зафиксированы каменные кольца, перекрытие погребальных камер из бревен и др. деревянные конструкции, в разрыве вала с южной стороны дромосы [Очир-Горяева, 2012, с. 243–245].

Так, в могильнике Бесоба (Мартукский р-н, Актюбинская обл.), содержащем захоронения представите-

лей родоплеменной знати VI–IV вв. до н. э., в кургане № 9 с коллективным захоронением находилась конструкция из горизонтально сложенных бревен, опирающихся на вертикально установленные бревна [Кадырбаев, 1984, с. 89]. С южной стороны к площадке внутри бревенчатого сооружения подведен дромос. В наиболее крупном кургане № 23 могильника Лебедевка-1 (Сегизсай) (Шынгырлауский р-н, ЗКО) выявлен дромос, направленный в южный сектор [Сдыков, 2008, с. 88–89].

Могильник Шпаки II (Каргалинский р-н, Актюбинская обл., конец VI – V в. до н.э.), курган № 3 демонстрирует использование камня и дерева – сложенное из камня надмогильное сооружение, над могилой было деревянное перекрытие. Курган № 4 – здесь выявлены три погребения и дромос, подведенный к южной стенке могильной ямы [Дуйсенгали и др., 2017, с. 40–41].

Под курганом № 12 могильника Переволочан I (Зауральская Башкирия, 2 половина IV – рубеж IV–III вв. до н.э.) выявлено пять погребений. В центральное погребение № 5 – округло-овальная погребальная камера – с южной стороны входил дромос. Над центральной могилой возведена радиальная конструкция из бревен – «шатровое» перекрытие [Сиротин, 2014, с. 152].

Все авторы в целом сходятся во мнении, что на Южном Урале дромосные погребения выделяются в группу элитных комплексов. Новые черты погребальной обрядности у элиты кочевников Самаро-Уральского региона – в могилах с дромосами, простых грунтовых ямах с южной ориентировкой погребенных конца VI – V в.

до н.э. связываются с приходом элитарных групп кочевых объединений лесостепного и степного Зауралья и из Центральной Азии, в частности, с движением кочевников Южного и Юго-Восточного Казахстана с начала V в. до н. э. Именно горные долины Жетысу являлись не только зоной активных контактов в сакское время, а также исходной точкой миграции части племен на запад и северо-запад. Большая часть дромосных погребений датируется в пределах конца V – IV в. до н.э. [Дуйсенгали и др., 2017, с. 40–42; Гуцалов, 2007, с. 91; Исмагилов, 1996; Мышкин, 2011; Сиротин, 2014, с. 153; Яблонский, 2011, с. 238].

Также в подтверждение археологических данных Л. Т. Яблонский считал, что выделенная Т. А. Чикишевой южная евразийская антропологическая формация вследствие спорадических миграций в эпоху ранних кочевников по всему ареалу Южной Сибири и Алтая, постепенного расширения ареала носителей этого типа на запад и северо-запад, происходила антропологическая диффузия в расовую среду степного и лесостепного населения Южного Урала. В период конца V – начала IV в. до н.э. в авангарде таких мигрантов шли их элитарные группы. К V–IV вв. до н.э. в Южном Приуралье произошла культурная трансформация и сформировался антропологический тип восточных европеоидов [Яблонский, 2014, с. 253–255].

Подтверждением миграционного характера позднесарматской культуры служит, например, погребение кургана № 4 могильника Каратобе в Западном Казахстане (III в. н.э.). В ходе выборки заполнения могильной ямы было расчищено просевшее деревян-

ное перекрытие, сложенное из жердей. Предметы из сопроводительного комплекса – медная курильница и биметаллический нож демонстрируют культурные и торгово-экономические связи населения Южного Приуралья и Средней Азии в позднесарматское время, миграционный характер позднесарматской культуры и формирование ее под влиянием выходцев из Средней Азии [Сейткалиев, 2014, с. 142, 147].

Курганы Филипповского I могильника имеют ряд особенностей, не являющихся прямыми аналогиями объекту из могильника Таугуль-3, однако, на наш взгляд, обладающих характерными признаками. Так, в кургане № 11 от южного борта могильной ямы отходил коридорообразный вход-дромос, в центре ее, напротив устья дромоса, зафиксирован очаг-жертвенник. Камера, дромос перекрыты бревнами тополя.

Такие же элементы – дромос, направленный в юго-восточную сторону от погребальной камеры, перекрытие бревнами тополя, прослежены в кургане № 13. Здесь также в обряде большую роль играл огонь – бревна были сожжены, сильно прокаленные слои насыпи над ними содержали большие куски глиняного шлака. В центре камеры, на полу, напротив устья дромоса находился глинобитный очаг. Погребальная камера кургана № 16 также имела дромос, отходящий на юг, перекрытие из бревен было сожжено. Кроме того, выявлено два подземных хода к погребальной камере кургана № 13 с восточной и западной сторон. Курган № 26 содержал дромос, отходящий в южную сторону от погребальной камеры; курган № 28 – содержал пять скелетов человека и подземный ход с юго-востока.

На поверхности древнего горизонта под курганом № 15 выявлен глинобитный очаг. Вокруг него располагались на поверхности горизонта 10 скелетов. Курган № 4 содержал пять могильных ям. Центральное погребение 5 в виде ямы с коридорообразным дромосом, отходящим на юг, перекрыто бревнами в радиальном направлении. Также дерево и нижние слои насыпи сильно прокалены. Ограблено дважды, в том числе в древности. Датировка для всех курганов могильника – вторая половина V – IV в. до н.э.

Помимо того, что на могильнике Филипповка I зафиксированы основные компоненты погребального обряда, схожие с зафиксированными в могильнике Таугуль-3 (дромос с южной стороны, перекрытие могильной ямы деревом, использование огня), возможно, наши предположения о ритуальном характере дромоса-коридора подтверждаются выводами специалистов: «...подземные ходы Филипповки составляли часть погребального ритуала, а не были оставлены грабителями», имеют ритуальный характер [Яблонский, 2008, с. 254, 255, 260, 262].

К более раннему – раннесакскому периоду – приводит поиск аналогий погребальному обряду в районы Приаралья. Среди них можно назвать (могильник Южный Тагискен) деревянные перекрытия могильных ям, иногда подоженные, опорные столбы. Зафиксированы камеры с длинными входами-дромосами с юго-восточной стороны. Выявленные кольцевые выкладки и насыпи в подножии курганов воспринимаются как одно из связующих звеньев погребального обряда саков и андроновцев от Памира и Восточного Туркестана до Приаралья

и Южного Урала [Итина, Яблонский, 1997, с. 28-37; Лукпанова, 2017].

Еще ранее К. А. и А. К. Акишевы отмечали, что в Семиречье и Приаралье отмечается взаимное сходство культур сакской эпохи, «консерватизм» культур и традиционность, существование наряду с более поздними реалиями архаичных элементов с раннесакского времени (X–VIII вв. до н.э.). Для сакской эпохи традиционность в культурах Семиречья и Приаралья доказывает их родство и стабильное развитие в одном направлении, взаимодействие их друг с другом [Акишев К.А., Акишев А.К., 1978, с. 50–51].

Относительно традиции подзахоронения собак высказываются различные точки зрения, основанные на анализе погребальных конструкций, погребального обряда населения территории скифского/сакского мира. Прослеживается культ собаки-стража – проводника в подземный мир [Гуцалов, 2005, с. 442]; собаки выступали в роли жертвенных животных и апотропеев; предполагается захоронение собак в связи с боязнью преследования душ казненных [Папанова, 2004]; связь с культом женского начала и плодородия; символическая охрана (сопровождение) погребенного в царстве мертвых [Синика, 2006, с. 59]; собаки и кони обладали в погребально-поминальной обрядности особым статусом медиаторов – переводчиков из одного мира в другой [Хршановский, 2000]; акт совершения жертвоприношения собаки в ходе ритуала, в который входило ограбление могилы, стремление задобрить дух потревоженного [Троицкая, Шишкин, 2004].

Не исключено, что ритуал захоронения собаки связан с принесени-

ем жертвы после нарушения могилы. Жертвоприношения животных, совершенные непосредственно у нарушенных могил, имели характер оберега. Предполагалось, что таким образом создавалась преграда, защищающая живых от неблагоприятного влияния нижнего мира. Таким образом, совершался ритуал, в который входило и «ограбление» могилы, и стремление задобрить дух потревоженного, содержал акт совершения жертвоприношения собаки.

Считаем, что и в случае, зафиксированном в кургане № 2 могильника Таугуль-3, можно говорить о ритуальном «ограблении» комплекса, захоронении собак с целью успокоения духов потревоженных лиц. Предполагая ритуальное ограбление могил в кургане № 2 могильника Таугуль-3, можем допустить, что и здесь захоронение в общей сложности трех собак входило в цикл погребально-поминальной обрядности, в ритуал жертвоприношения собак после «ограбления» могил.

Особую роль в мифо-ритуальной практике ранних кочевников занимает огонь. На основе анализа особенностей погребального обряда древних кочевников предполагается наличие элементов зороастрийского мировоззрения, в частности на это может указывать разжигание огромных кострищ в процессе совершения погребально-поминальных обрядов. Это может быть связано с сопровождением душ умерших очистительным огнем.

Выявленные на территории Жетысу курганы, подобные кургану № 2 могильника Таугуль-3, позволяют предположить практику проведения ритуала окуривания участников похорон, очищение огнем и дымом сакрализованного пространства.осу-

щественно это разжиганием очистительного огня с сильным дымом в специальной яме рядом с погребальной камерой или непосредственно в могиле.

В целом, исследования сакских курганов на территории Жетысу, г. Алматы позволяют установить принципиальную схожесть, единство мифо-ритуального комплекса ранних кочевников Евразии, в частности, Жетысу, Южного Приуралья, Саяно-Алтая, Приаралья.

На основе наблюдений ряда погребальных комплексов установлено, что в сакских курганах впускные погребения расположены на одной меридиональной линии. Дромос с южной стороны кургана № 2 могильника Таугуль-3, по-нашему мнению, не является грабительским лазом. В этом случае следует допустить, что курган грабили через продолжительный промежуток времени, когда население уже не помнило или не знало о том, что южная яма под курганом не является захоронением (сменилось население?), т.е. оно является ритуальным. С этим соотносится вывод М. А. Очир-Горяевой – «... "грабительские" ходы в сакских и скифских курганах были проложены по меридиональной линии и использовались для проникновения в центр кургана и совершения важных обрядов». Для общения с умершими прорывали другой путь в могилу, не тот, который использовался по первому назначению захоронений [Очир-Горяева, 2016, с. 116–118]. В нашем случае вход с западной стороны (имитация дромоса) являлся символическим, либо использовали его поверхность, выложенную камнями. В этом плане любопытен дромос, пол которого находился на уровне «земли» и

был покрыт берестой, проложенный с западной стороны в кургане Салбык (Хакасия, V в. до н.э.) [Марсадолов, 2010, с. 11, 48].

Параметры могильной ямы северной конструкции № 3 позволили предположить, что там был похоронен ребенок либо подросток, что прослеживается на примере ряда других парных сакских курганных захоронений [Очир-Горяева, 2016, с. 126].

О том, что погребально-поминальный комплекс представляет собой сакральный комплекс, в частности, особое значение имеет конструкция № 1, косвенно свидетельствуют данные по ритуальным комплексам эпохи ранних кочевников Северного Казахстана.

Так, в «кургане» № 1 могильника Байкара (V–IV вв. до н.э.) зафиксированы коридоры в насыпи с севера и с юга, дромос с восточной стороны. Храм Байкара поверх насыпи из вальков был покрыт слоем глины и каменным панцирем. Вокруг насыпи был возведен каменный вал. «Курган» Сыгнак содержал обожженные участки, свидетельствующие о разжигании костров и их длительном горении, площадь была покрыта чистой глиной. На перемышке между ямой и колодцем на глубине 1 м от древней поверхности зафиксирован скелет собаки. Ее захоронение в какой-то мере проливает свет на характер захоронений собак в Таугуле: собака могла быть оставлена как искупительная жертва за ритуальное (?) вторжение (обезвреживание) культового сооружения. Структура этого «кургана» свидетельствует о том, что какое-то время «курган» стоял без перекрытия, до придания ему пирамидальной формы, вокруг проводились магические ритуалы, потом

проходил второй и третий этапы возведения насыпи. Такие объекты можно называть как «храм-святилище» [Хабдулина, 2016, с. 141–143].

Выявленные на уровне погребенной поверхности остатки каменного сооружения внутри конструкции № 2 могут косвенно свидетельствовать о сложном поэтапном погребально-поминальном обряде, в процессе которого какое-то время ямы могли стоять не засыпанными. В этом отношении интерес представляет выявленная на курганах могильников Покровский Лог-5 и Усть-Теплая (Алтай, пазырыкская культура, VI–III вв. до н.э.) традиция сооружения временной пирамидки из грунта, плоских камней, плиток и галек на жердяном настиле на уровне древней поверхности над незасыпанной могилой. Могильная яма, с лазом с южной стороны, не засыпалась. Получался курган-склеп с крепидой и округлой пирамидкой высотой 1,2–1,3 м [Шульга, 2003, рис. 59, 2]. П. И. Шульга говорит о шатровых конструкциях VI–IV вв. до н.э. в памятниках Алтайского края, в саргатской, гороховской и других культурах [Шульга, 2003, с. 101]. Могильная яма внутри конструкции № 2 также была перекрыта бревнами, но предполагаемое куполообразное сооружение стояло не непосредственно на бревнах перекрытия, а на слое суглинка поверх дерева.

Заслуживает внимания и тот факт, что надмогильное сооружения из камня, помимо ограды, возведено внутри конструкции № 2, которое, без сомнения, являлось погребением. Над конструкцией № 1, которое мы не считаем могилой, находилось безинвентарное погребение человека.

Такие погребения могут трактоваться как жертвоприношение, связанное с основным захоронением [Яблонский, 2010, с. 61].

Выводы

Предварительный анализ полученных данных позволяет заключить, что необходимо проведение более тщательного его сопоставления с имеющимися сведениями по археологии раннего железного века казахских степей и сопредельных регионов. В настоящее время дромосы и некоторые другие элементы, рассмотренные в настоящей статье, известны в материалах памятников из Жетысу, Тарбагатая, Алтая, Сарыарки, Приуралья, что не только расширяет границы поисков, но и ставит новые вопросы, затрагивающие многие аспекты – реконструкции погребального обряда, религиозно-мифологических представлений, миграции племен, контактов населения и др. [Бейсенов, 2015; Weisenov et al., 2017; Лукпанова, 2020; Сеитов, 2017; Толеубаев и др., 2020; и др.].

Обзор некоторых аналогий погребальному обряду, зафиксированному на могильнике Таугуль-3, позволяет установить параллели в ряде памятников Жетысу, Южного Приуралья, Алтая. Они фиксируются не только как элементы погребально-поминальных конструкций, но и как составляющие цикла ритуальных действий, демонстрирующие общность представлений ранних кочевников о жизни и смерти. Курганы, подобные описанному, могут, видимо, трактоваться как своего рода святилища, действовавшие сравнительно недолго.

Предварительно курган можно датировать V–III вв. до н.э.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акишев К.А., Акишев А.К. Проблема хронологии раннего этапа сакской культуры // Археологические памятники Казахстана / отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1978. С. 38–63.
2. Амиров Е.Ш. Археологические исследования на могильнике Улжан (предварительные итоги) // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. 2008. № 1. С. 29–34.
3. Байпаков К.М., Воякин Д.А. Выдающиеся археологические памятники Казахстана. Алматы: ТОО Изд-во «Асыл сөз», 2014. 504 с.
4. Байпаков К.М., Воякин Д.А., Захаров С.В. Могильник Каратума. Некрополь раннего железного века в Семиречье. Алматы: ТОО «Археологическая экспертиза», 2016. 672 с.: ил.
5. Бейсенов А.З. Поселения и могильники сакской эпохи Центрального Казахстана // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов Степной Евразии. Сб. научн. ст., посвящ. памяти археолога К.А. Акишева / отв. ред. А.З. Бейсенов. Алматы: НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2015. С. 11–38.
6. Бейсенов А.З., Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А. Путь к изучению древностей центра страны: история создания первой археологической экспедиции Казахской Академии наук // Археологическое наследие Центрального Казахстана: изучение и сохранение: сб. науч. ст., посвящ. 70-летию организации ЦКАЭ Академии наук Казахстана. В 2-х тт. / Отв. ред. А.З. Бейсенов, В.Г. Ломан. Алматы: НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2017. Т. 1. С. 11–64.
7. Гасс А. К проблеме изучения памятников раннего железного века Юго-Восточного Семиречья в свете данных геоархеологических исследований // АЭАЕ. 2011. № 3 (47). С. 57–69.
8. Горячев А.А. Могильник раннего железного века археологического комплекса в верховьях ущелья Тургенъ // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. 2007. № 1. С. 3–14.
9. Горячев А.А. Об устройстве поселений раннего железного века Жетысу // ПА. 2019. № 3 (29). С. 80–99. DOI: <https://doi.org/10.24852/pa2019.3.29.80.99>
10. Гуцалов С.Ю. Волчье племя (к семантике образа волка в искусстве древних кочевников Южного Урала) // Древности Евразии: от ранней бронзы до раннего средневековья. Памяти В.С. Ольховского: сб. статей / гл. ред. В.И. Гуляев. М.: Институт археологии РАН, 2005. С. 437–447.
11. Гуцалов С.Ю. Погребальные памятники кочевой элиты Южного Приуралья середины I тыс. до н.э. // АЭАЕ. 2007. № 2 (30). С. 75–92.
12. 10-летие «Археологической экспертизы». URL: <https://www.archeology.kz/ru/2044-kyrgauyldy.html>
13. Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А. О раннем железном веке Жетысу: некоторые итоги систематизации данных // Археологія і давня історія України. 2018. Вип. 2 (27). С. 469–484.
14. Дүйсенгали М.Н., Бисембаев А.А., Мамедов А.М. Новые памятники ранних кочевников Илекского локального микрорайона (предварительное сообщение) // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Сарматы и их окружение: м-лы VII Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. (г. Челябинск, 27–28 ноября 2017 г.). / отв. ред. А.Д. Таиров. Челябинск: ЮУрГУ, 2017. С. 38–43.
15. Исмагилов Р.Б. Сарматское окно в Европу // Актуальные проблемы древней истории и археологии Южного Урала / ред. Н. А. Мажитов, М. Ф. Обыденнов. Уфа: Восточный университет, 1996. С. 32–71.

16. *Итина М.А., Яблонский Л.Т.* Саки Нижней Сырдарьи (по материалам могильника Южный Тагискен). М.: «Российская политическая энциклопедия», 1997. 187 с.: ил.
17. *Кадырбаев М.К.* Курганные некрополи верховьев р. Илек // Древности Евразии в скифо-сарматское время: сб. ст. / под ред.: А.И. Мелюковой, М.Г. Мошковой, В.Г. Петренко. М.: Наука, 1984. С. 84–93.
18. *Лукпанова Я.А.* Раннесакские памятники Южного Приаралья // Казахстан в сакскую эпоху. Коллективная монография / отв. ред. А.З. Бейсенов. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2017. С. 179–190.
19. *Лукпанова Я.А.* Женщины «племени воинственного, свободного, непокорного» // Образ женщины в отражении веков: по материалам из Большого Тургая и сопредельных регионов. Коллективная монография / отв. ред. Г.А. Базарбаева, Г.С. Джумабекова. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2020. С. 108–131.
20. *Марсадолов Л.С.* Большой Салбыкский курган в Хакасии. Абакан: Хакаское книжное издательство, 2010. 128 с.: ил.
21. Металлические котлы ранних кочевников Жетысу. Коллективная монография / отв. ред. Г.С. Джумабекова, Г.А. Базарбаева. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2017. 282 с.
22. *Мышкин В.Н.* Погребальная обрядность социальной элиты кочевников Самаро-Уральского региона в VI-V вв. до н.э. (к проблеме формирования прохоровской культуры) // Погребальный обряд ранних кочевников Евразии. Материалы и исследования по археологии Юга России. Вып. III. Сб. ст. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. С. 318–334.
23. На костях предков. Репортаж Н. Пляскиной. Официальный сайт газеты «Время». 03.10.2009. URL: <https://time.kz/news/archive/2009/10/03/12740>
24. *Очир-Горяева М.А.* Древние всадники степей Евразии. М.: Таус, 2012. 472 с.
25. *Очир-Горяева М.А.* Следы постпогребальных обрядов в курганах скифской эпохи степей Евразии // Древние некрополи и поселения: постпогребальные ритуалы, символические захоронения и ограбления. Труды ИИМК РАН. 2016. Т. 46. С. 113–128.
26. *Папанова В.А.* Поминально-погребальные обряды некрополя Ольвии, связанные с культом хтонических богов и героев // НПФЗДУ. 2004. Вып. 18. С. 296–299.
27. *Парцингер Г., Гасс А., Фассбиндер Й.* У подножия «царских курганов». Новейшие археологические и геофизические исследования // Наука из первых рук. 2015. № 4 (64). С. 86–101.
28. *Самашев З.* Берел. Berel. Алматы: «Таймас», 2011. 236 с.
29. *Самашев З., Григорьев Ф., Жумабекова Г.* Древности Алматы. Алматы: ТОО «Археология», 2005. 184 с.
30. *Самашев З., Наглер А., Парцингер Г., Наврот М.* Совместные германско-казахские исследования больших сакских курганов Семиречья // Пятая Кубанская археологическая конференция: м-лы конф. Краснодар: Кубанский госуниверситет, 2009. С. 350–352.
31. *Сдыков М.Н.* Степная пирамида. Уральск: «Полиграфсервис», 2008. 264 с.
32. *Сеитов А.М.* Древние кочевники Тургая середины I тыс. до н.э. – середины I тыс. н.э. // Культура населения Тургая и сопредельных регионов: человек и эпоха. Коллективная монография / отв. ред. Г.А. Базарбаева, Г.С. Джумабекова. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2017. С. 182–206.
33. *Сейткалиев М.К.* Неординарный погребальный комплекс из могильника Каратобе в Западном Казахстане // Stratum plus. 2014. № 4. С. 141–148.

34. *Синика В.С.* О культе собаки у скифского населения Северного Причерноморья в VI–II вв. до н.э. // Международные отношения в бассейне Черного моря в скифо-античное время: сб. ст. по м-лам XI Междунар. науч. конф. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный педуниверситет, 2006. С. 58–60.

35. *Сиротин С.В.* Погребальные конструкции кургана № 12 могильника Переволочан I // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 9 (47): в 2-х ч. Ч. I. С. 152-154.

36. *Сорокин С.С.* Большой Берельский курган (полное издание материалов раскопок 1865 и 1959 гг.) // ТГЭ. 1969. Т. 10. С. 207–227.

37. *Тайбаева К.И.* К семантике входов и дромосов в срубных конструкциях ранних кочевников Внутреннего Тянь-Шаня // Древние некрополи — погребально-поминальная обрядность, погребальная архитектура и планировка некрополей. Труды ИИМК РАН. 2018. Т. 47. С. 71–78.

38. *Толубаев А.Т., Жуматаев Р.С., Омаров Г.К., Шакенов С.Т., Бесетаев Б.Б., Ергабылов А.Е.* Результаты археологических исследований 2019 г. на могильнике Елеке сазы 2 // Маргулановские чтения – 2020: м-лы междунар. науч.-практ. конф. «Великая Степь в свете археологических и междисциплинарных исследований» (г. Алматы, 17–18 сентября 2020 г.). Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2020. Т. 2. С. 172–197.

39. *Троицкая Т.Н., Шишкин А.С.* О некоторых погребениях животных в Новосибирском Приобье // ВААЭ. 2004. № 4. С. 114–118.

40. *Хабдулина М.К.* Храмы-святилища сакской эпохи Северного Казахстана // Религия и система мировоззрений древних и средневековых кочевников Евразии: сб. науч. ст. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2016. С. 137–148.

41. *Христановский В.А.* Жертвоприношение в погребально-поминальной обрядности европейского Боспора II в. до н.э. – IV в. н.э. (по материалам археологических раскопок некрополей Илурата и Китея) // Жертвоприношение: Ритуал в культуре и искусстве от древности до наших дней. М.: «Языки русской культуры», 2000. С. 241–252.

42. *Шульга П.И.* Могильник скифского времени Локоть-4а. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. 204 с., ил.

43. *Яблонский Л.Т.* Новые раскопки Филипповского I могильника // Археология Восточно-Европейской степи / В.А. Лопатин (ред.). Саратов: «Научная книга», 2008. Вып. 6. С. 253–268.

44. *Яблонский Л.Т.* Прохоровка. У истоков сарматской археологии. М.: ТАУС, 2010. 384 с.: ил.

45. *Яблонский Л.Т.* Погребальный обряд ранних кочевников Приуралья переходного времени и вопросы археологической периодизации памятников // Погребальный обряд ранних кочевников Евразии: материалы и исследования по археологии юга России. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. Вып. 3. С. 235–240.

46. *Яблонский Л.Т.* Сарматы – ранние «восточные европеоиды»: время, экологические обстоятельства и ареал формирования физического типа // Сарматы и внешний мир. (УАВ. Вып. 14). 2014. С. 250–256.

47. *Beisenov A.Z., Kreshioli L., Jumabekova G.S., Bazarbayeva G.A. Barinova E.* The Early Iron Age burial ground Kaspan-6 in Jetysu // Theory and practice of archaeological research. 2017. Vol. 18. № 2. P. 97–108. DOI: [https://doi.org/10.14258/tpai\(2017\)2\(18\).-09](https://doi.org/10.14258/tpai(2017)2(18).-09)

REFERENCES

1. Akishev, K. A., Akishev, A. K. 1978. In: Akishev, K. A. (ed.). *Arheologicheskie pamyatniki Kazahstana (Archaeological monuments of Kazakhstan)*. Alma-Ata: "Nauka" KazSSR, 38–63 (in Russian).
2. Amirov, E. Sh. 2008. In: *Izvestiya NAN RK. Seriya obshchestv. nauk (Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Social Science Series)*, 1, 29–34 (in Russian).
3. Baipakov, K. M., Voyakin, D. A. 2014. *Vydayushchiesya arheologicheskie pamyatniki Kazahstana (Great archaeological sites of Kazakhstan)*. Almaty: "Asyl soz" Publ. (in Russian).
4. Baipakov, K. M., Voyakin, D. A., Zakharov, S. V. 2016. *Mogilnik Karatuma. Nekropol rannego zheleznoogo veka v Semirechye (Burial ground of Karatuma. Necropolis of the Early Iron Age in Semirechye)*. Almaty: "Arheologicheskaya ekspertiza" (in Russian).
5. Beisenov, A. Z. 2015. In: Beisenov, A. Z. (ed.). *Sakskaya kultura Saryarki v kontekste izucheniya etnosociokulturnykh processov Stepnoy Evrazii (Sak culture of Saryarka in the context of studying the ethnosocial and cultural processes of Steppe Eurasia)*. Almaty: "Begazy-Tasmola" Publ., 11–38 (in Russian).
6. Beisenov, A. Z., Jumabekova, G. S., Bazarbayeva, G. A. 2017. In: Beisenov, A. Z., Loman, V. G. (eds.). *Arheologicheskoe nasledie Centralnogo Kazahstana: izuchenie i sohranenie (Archaeological heritage of Central Kazakhstan: study and preservation)*, t. 1. Almaty: "Begazy-Tasmola", 11–64 (in Russian).
7. Gass, A. 2011. In: *Archeology, ethnography and anthropology of Eurasia*, 3 (47), 57–69 (in Russian).
8. Goryachev, A. A. 2007. In: *Izvestiya NAN RK. Ser. obshchestv. nauk (News of the NAS RK. Ser. societies sciences)*, 1, 3–14 (in Russian).
9. Goryachev, A. A. 2019. In: *Povolzhskaya arheologiya (The Volga river region Archaeology)*, 3 (29), 80–99 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.24852/pa2019.3.29.80.99>
10. Gutsalov, S. Yu. 2005. In: Gulyaev, V. I. (ed.). *Drevnosti Evrazii: ot ranney bronzy do rannego srednevekoviya (Antiquities of Eurasia: from the Early Bronze to the Early Middle Ages)*. Moscow: Institute of Archeology RAS, 437–447 (in Russian).
11. Gutsalov, S. Yu. 2007. In: *Archeology, ethnography and anthropology of Eurasia*, 2 (30), 75–92 (in Russian).
12. 10-letie «Arheologicheskoy ekspertizy» (10th anniversary of the "Archaeological expertise"). URL: <https://www.archeology.kz/ru/2044-kyrgauyldy.html>
13. Jumabekova, G. S., Bazarbayeva, G. A. 2018. In: *Arheologiya i davnya istoriya Ukraini (Archaeology and Early History of Ukraine)*, 2 (27), 469–484 (in Russian).
14. Duisengali, M. N., Bisembayev, A. A., Mamedov, A. M. 2017. In: Tairov, A.D. (ed.). *Etnicheskie vzaimodeystviya na Yuzhnom Urale (Ethnic interactions in the Southern Urals)*. Chelyabinsk: South Ural State University, 38–43 (in Russian).
15. Ismagilov, R. B. 1996. In: Mazhitov, N. A., Obydenov, M. F. (eds.). *Aktualnye problemy drevney istorii i arheologii Yuzhnogo Urala (Actual problems of ancient history and archeology of the South Ural)*. Ufa: Vostochnyi universitet, 32–71 (in Russian).
16. Itina, M. A., Yablonskiy, L. T. 1997. *Saki Nizhney Syrdarii (po materialam mogilnika Yuzhnyi Tagisken) (Sakas of the Lower Syrdarya (based on materials from the Yuzhnyi Tagisken burial ground))*. Moscow: "Rossiyskaya politicheskaya enciklopediya" (in Russian).
17. Kadyrbayev, M. K. 1984. In: Melyukova, A. I., Moshkova, M. G., Petrenko, V. G. (eds.). *Drevnosti Evrazii v skifo-sarmatskoe vremya (Antiquities of Eurasia in the Scythian-Sarmatian time)*. Moscow: "Nauka" Publ., 84–93. (in Russian).

18. Lukpanova, Ya. A. 2017. In: Beisenov, A. Z. (ed.). *Kazakhstan v sakskeyu epohu (Kazakhstan in the Saka era)*. Almaty: A. Kh. Margulan Institute of Archeology, 179–190 (in Russian).
19. Lukpanova, Ya. A. 2020. In: Bazarbayeva, G. A., Jumabekova, G. S. (eds.). *Obraz zhenshchiny v otrazhenii vekov: po materialam iz Bolshogo Turgaya i sopredelnykh regionov (The image of woman reflected in centuries: A case study from Great Turgay and neighbouring regions)*. Almaty: A.Kh. Margulan Institute of Archaeology, 108–131 (in Russian).
20. Marsadolov, L. S. 2010. *Bolshoy Salbykский kurgan v Hakasii (Bolshoy Salbyk Kurgan in Khakassia)*. Abakan: Hakasskoe knizhnoe izdatelstvo (in Russian).
21. Jumabekova, G. S., Bazarbayeva, G. A. (eds.). 2017. *Metallicheskie kotly rannih kochevnikov Zhetysu (Metal cauldrons of the Early nomads of Zhetysu)*. Almaty: A. Kh. Margulan Institute of Archeology (in Russian).
22. Myshkin, V. N. 2011. In: *Pogrebalnyy obryad rannih kochevnikov Evrazii. Materialy i issledovaniya po arheologii Yuga Rossii. Vyp. III (Burial rite of the early nomads of Eurasia. Materials and research on archeology of the South of Russia. Issue III)*. Rostov on Don: South scientific centre RAS, 318–334 (in Russian).
23. Na kostyah predkov. Reportazh N. Plyaskinoy. Oficialnyi sayt gazety “Vremya”. 03.10.2009. URL: <https://time.kz/news/archive/2009/10/03/12740> (in Russian).
24. Ochir-Goryaeva, M. A. 2012. *Drevnie vsadniki stepey Evrazii (Ancient horsemen of the Eurasian steppes)*. Moscow: “Taus” Publ. (in Russian).
25. Ochir-Goryaeva, M. A. 2016. In: *Drevnie nekropoli i poseleniya: postpogrebalnye ritualy, simvolicheskie zahoroneniya i ogrableniya. Trudy IIMK RAN (Ancient necropolises and settlements: post-burial rituals, symbolic burials and robberies. Proceedings of the Institute for the History of Material Culture of the RAS)*, t. 46, 113–128 (in Russian).
26. Papanova, V. A. 2004. In: *Naukovi praci istorichnogo fakultetu Zaporizkogo derzhavnogo universitetu (Scientific Bulletin of the Faculty of History of Zaporizhzhya State University)*, 18, 296–299 (in Russian).
27. Parzinger, H., Gass, A., Fassbinder, J. 2015. In: *Nauka iz pervykh ruk (Science First Hand)*, 4 (64), 86–101 (in Russian).
28. Samashev, Z. 2011. *Berel*. Almaty: “Taymas” Publ. (in Russian).
29. Samashev, Z., Grigoriev, F., Jumabekova, G. 2005. *Drevnosti Almaty (Antiquities of Almaty)*. Almaty: LTD “Archaeology” (in Russian).
30. Samashev, Z., Nagler, A., Parzinger H., Navrot, M. 2009. In: *Pyataya Kubanskaya arheologicheskaya konferenciya (Fifth Kuban archaeological conference)*. Krasnodar: Kuban State University, 350–352 (in Russian).
31. Sdykov, M. N. 2008. *Stepnaya piramida (Steppe pyramid)*. Uralsk: “Poligrafservis” Publ. (in Russian).
32. Seitov, A. M. 2017. In: Bazarbayeva, G. A., Jumabekova, G. S. (eds.). *Kultura naseleniya Turgaya i sopredelnykh regionov: chelovek i epokha (Culture of the population of Turgay and adjacent regions: man and era)*. Almaty: A.Kh. Margulan Institute of Archaeology, 182–206 (in Russian).
33. Seytkaliev, M. K. 2014. In: *Stratum plus*, 4, 141–148 (in Russian).
34. Sinika, V. S. 2006. In: *Mezhdunarodnye otnosheniya v bassejne Chernogo morya v skifo-antichnoe vremya (International relations in the Black Sea basin in the Scythian-antique time)*. Rostov on Don: Rostov State Pedagogical University, 58–60 (in Russian).
35. Sirotnin, S. V. 2014. In: *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki (Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice)*, 9 (47): in 2-parts. P. 1, 152–154 (in Russian).
36. Sorokin, S. S. 1969. In: *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha (The Proceedings of State Hermitage)*, 10, 207–227 (in Russian).

37. Tashbayeva, K. I. 2018. In: *Drevnie nekropoli — pogrebalno-pominalnaya obryadnost, pogrebalnaya arhitektura i planirovka nekropolej. Trudy IIMK RAN (Ancient necropolises – funeral and memorial rites, burial architecture and planning of necropolises. Proceedings of the Institute for the History of Material Culture of the RAS)*, t. 47, 71–78 (in Russian).
38. Toleubayev, A. T., Zhumatayev, R. S., Omarov, G. K., Shakenov, S. T., Besetayev, B. B., Ergabylov, A. E. 2020. *Margulanovskie chteniya – 2020 (Margulan readings – 2020)*, vol. 2, 172–197. Almaty: A.Kh. Margulan Institute of Archaeology (in Russian).
39. Troitskaya, T. N., Shishkin, A. S. 2004. In: *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii (Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography)*, 4, 114–118 (in Russian).
40. Khabdulina, M. K. 2016. In: *Religiya i sistema mirovozzreniy drevnih i srednevekovykh nomadov Evrazii (Religion and the system of worldviews of ancient and medieval nomads of Eurasia)*. Almaty: A.Kh. Margulan Institute of Archeology, 137–148 (in Russian).
41. Khrshanovskiy, V. A. 2000. In: *Zhertvoprinoshenie: Ritual v kulture i iskusstve ot drevnosti do nashih dney (Sacrifice: Ritual in culture and art from antiquity to the present day)*. Moscow: “Yazyki russkoy kultury”, 241–252 (in Russian).
42. Shulga, P. I. 2003. *Mogilnik skifskogo vremeni Lokot-4a (Burial ground of the Scythian time Lokot-4a)*. Barnaul: Altay University Publ. (in Russian).
43. Yablonskiy, L. T. 2008. In: Lopatin, V. A. (ed.). *Arheologiya Vostochno-Evropejskoy stepi (Archeology of the East European steppe)*, 6. Saratov: “Nauchnaya kniga”, 253–268 (in Russian).
44. Yablonskiy, L. T. 2010. *Prokhorovka. U istokov Sarmatskoy arheologii (Prokhorovka. At the origins of Sarmatian archeology)*. Moscow: “TAUS” Publ. (in Russian).
45. Yablonskiy, L. T. 2011. In: *Pogrebalnyi obryad rannih kochevnikov Evrazii: materialy i issledovaniya po arheologii yuga Rossii (Burial rite of the Early nomads of Eurasia: materials and research on the archeology of Southern Russia)*. Rostov on Don: South scientific centre RAS, 3, 235–240 (in Russian).
46. Yablonskiy, L. T. 2014. In: *Sarmaty i vneshtniy mir. Ufimskiy arheologicheskiy vestnik. (Sarmatians and the outside world. (Ufa Archaeological Bulletin))*, 14, 250–256 (in Russian).
47. Beisenov, A. Z., Kreshioli, L., Jumabekova, G. S., Bazarbayeva, G. A. Barinova, E. 2017. In: *Theory and practice of archaeological research*, 2 (18), 97–108. DOI: [https://doi.org/10.14258/tpai\(2017\)2\(18\).-09](https://doi.org/10.14258/tpai(2017)2(18).-09) (in English).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді.
/ Раскрытие информации о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
/ Disclosure of conflict of interest information. The authors claims no conflict of interest.

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 09.11.2020.
Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 16.11.2020.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 23.11.2020.

АҚЫРТАС ПЕН АТЛАҚ АТАУЛАРЫНЫҢ ҮНДЕСТІГІ

© 2020 ж. Орынбай Жаңабайұлы Ошанов¹

¹«Ұлы даланы зерттеу институты» ЖШС,
Алматы қ., Қазақстан. E-mail: dadan_@mail.ru

Аннотация. Мақалада ортағасырлық Атлақ қаласы және бүгінгі Ақыртас қала жұртына байланысты мәселелер қозғалады. Атлақ сөзінің ортағасырлық араб жылнамаларында жазылу үлгісі және оны түрлі басылымдардағы оқу нұсқалары көрсетіледі. Автор М. Қашғаридың жазбасындағы Атлақ сөзін бірқатар аудармашылардың қалай оқығанына мән беріп, олардың ешқайсысының бүгінгі атауына сәйкес оқымағынан, керісінше «Утлук», «Отлык», «Итлик», «Атлук» деген нұсқада келгеніне назар аударады. Сонымен бірге бұл қала атауын түсіндіруге арналған екінші «Отылығ» деген сөздің мағынасына және аудармашылардың оны «оттық», «ақыр» деп қарастырғанына иек артып, аталмыш қаланың бүгінгі Ақыртас қала жұрты екендігі туралы шешімге келеді. Сондай-ақ Ақыртас қаласының екінші бір нұсқасы Касрибас қаласы туралы сөз болады. Ақыртас қаласының халық ішіндегі тағы бір атауы Таскотан жайлы айтылады. Ақыртас пен Таскотан атауларының қайсысын алып қарасаңыз да Атлақ сөзінің мағынасы «атқора», «оттық» ұғымдарымен үндес шығатыны жазылады. Ортағасырлық қала атауларын дұрыс түсінуде кешенді зерттеулердің маңыздылығына назар аударылады.

Түйін сөздер: археология, М. Қашғари, Макдиси, Ақыртас, Атлах, Отлык, Касрибас, оттық, астау, ақыр, лингвистика

ВЗАИМОСВЯЗЬ НАЗВАНИЙ «АКЫРТАС» И «АТЛАХ»

Орынбай Жаңабайұлы Ошанов¹

¹ТОО «Институт исследования Великой степи», г. Алматы, Қазақстан.
E-mail: dadan_@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные со средневековым городом Атлах и городищем Ақыртас. Показаны примеры написания слова «Атлах» в средневековых арабских хрониках и различные варианты его чтения в изданиях. Автор обращает внимание на то, как ряд переводчиков переводили слово «Атлах» в книге М. Кашгари, и ни один из них не читал его в соответствии с его нынешним названием (т.е. «Атлах»), а наоборот читали как «Утлук», «Отлык», «Итлик», «Атлук». Автор указывает, что в труде Махмуда Кашгари значение слова «Атлах» - «отлык» (перевод: «ясли», «кормушка», «кормыто с кормом»). Все специалисты переводили это слово как «отлык», «ақыр», «стойло», «стойло» и т.д. На основе этих сведений автор пришел к выводу, что город Атлах – это название городища Ақыртас. В статье указывается и другое название города Ақыртаса – город Касрибас. Еще одно название города Ақыртас в народе упоминается как Таскотан. Какое бы из названий «Ақыртас» или «Таскотан» не выбрать, оба созвучны со смыслом слова «Атлак» – «конюшня», «кормушка» (оттык). Подчеркивается важность комплексных исследований в правильном понимании названий средневековых городов.

Ключевые слова: археология, М. Кашгари, Макдиси, Ақыртас, Атлах, Отлык, Касрибас, конюшня, стойло, лингвистика

INTERCONNECTION OF NAMES “AKYRTAS” AND “ATLAKH”

Orynbay Zh. Oshanov¹

¹LLP “Institute for research of the Great steppe”, Almaty, Kazakhstan.

E-mail: dadan_@mail.ru

Abstract. The article deals with issues related to the medieval city of Atlakh and the modern settlement of Akyrta. Examples of the spelling of the word Atlakh in medieval Arabic chronicles and various versions of its reading in publications are shown. The author points out that in the work of Mahmud Kashgari the meaning of the word “Atlakh” is “otlyg” (translation: “trough”, “feeding trough”, “trough with feed”). Other translators also translated this word as “otlyg”, “akyr”, “stall”, etc. On the basis of this information, the author concluded that the city of Atlakh is today’s Akyrta. The article also indicates another name for the city of Akyrta – the city of Kasribas. Another name of the city Akyrta the people referred to as Taskotan. Whichever of the names Akyrta and Taskotan you choose, both are consonant with the meaning of the word Atrak – “stall”, “trough” (otlyk). The importance of comprehensive research in the correct understanding of the names of medieval cities is emphasized.

Keywords: archaeology, M. Kashgari, Makdisi, Akyrta, Atlakh, Otlyk, Kasribas, stall, stable, linguistics

Kipicne

Жамбыл облысы тарихи ескерткіштері жағынан өте көп шоғырланған және жете зерттелген аймақтардың қатарына жатады, әрі ескерткіштері бірегейлігімен көзге түседі. Өлкеде отырықшылық қала мәдениеті мен көшпелі мәдениет қатар тоғысып, ғасырлар бойы өзара тығыз қарым-қатынаста өмір сүріп келді.

Тараз қаласы ортағасырларда (түргеш және қарахан мемлекеттері кезінде) екі рет астаналық маңыз атқарды. Тараздың астана болуы жайдан-жай емес. Өйткені Тараз өте түйінді жерде, әрі тоғыз жолдың торабында орналасқан. Осы себепті ерте заманнан халықаралық маңызға ие болды. Сол ортағасырдың өзінде Евразия құрлығы үшін өзекті болған кейбір геосаяси жағдайлардың түйіндері осы Тараздың іргесінде шешілді. Олардың қатарында 1269 жылғы Талас құрылтайы және 751 жылы қытайлық Тань империясының үстемдігін тоқтатқан белгілі Атрак шайқасы бар.

Ортағасырлық Тараз тек транзиттік маңызда ғана емес, өзінен жан-жаққа тарам-тарам жол шыққан қала. Тараздың жан-жағында шашырай орналасқан ортағасырлық қала-спутниктері де жетерлік.

Материалдың сипаттамасы

Жалпы, осы Тараз төңірегіндегі қалалар жөнінде бізде түйінді мәселелер бар, ол қала-жұрттарының ортағасырдағы және бүгінгі атауларынан шығады.

Ортағасырлық араб деректерінде кездесетін қала атауларының көпшілігі бүгінде ұмытылып кеткені анық. Тек өзі аттас өзен-су бойында орналасқан Меркі, Құлан, Аспара секілді қала атаулары ғана сақталып қалды. Қалған қала-жұрттары бүгінде халық аузында Ақыртас, Жуантөбе, Ақтөбе, Бектөбе, Қоңырбай төбе және т.с.с. аталып жүр. Ал, бұл қалаларды зерттеуде ортағасырлық жазба деректердегі және бүгінгі қолданыстағы атауларды қаншалықты дұрыс сәйкестендіріп айтып жүрміз?! Қала атаулары араб жылнамасында,

яғни түпнұсқада қалай жазылған? Тарихшылар мен аудармашылар бұл туралы не дейді? Бұл жергілікті халықты ғана емес кәсіби мамандарды толғандырып жүрген күрделі сұрақтар.

Осындай атауы бірізге түспеген әрі жұмбағы мол қаланың бірі – бүгіндегі Ақыртас қала-жұрты болса, екіншісі араб деректеріндегі Атлақ қаласы. Бұл қалалар жайлы кейінгі зерттеулер қорытындылары қандай, соған тоқтала кетейік.

Ақыртас қала-жұртында көптеген зерттеушілер жұмыс істеді (археологтар А. Бернштам, Г. Пацевич, К. Байпақов, архитектор Т. Бәсенов және т.б.), дегенмен ортақ пікір жоқ [Бернштам, 1949; Пацевич, 1949; Байпақов, 2018; Басенов, 1950]. Қала маңызынан басқа, бұл ескерткішті керуен-сарай, пұтхана, несториандық құрылыс, сарай-бекініс және т.б. құрылыстар түрінде қарастырып келе жатыр. Ақыртас қала-жұртын кезінде В. Каллаур жазба деректердегі Касрибас қаласымен байланыстырған [Каллаур, 1897, с. 8].

Ортағасырлық Атлақ қаласына келсек, ол бүгінде Тараздан оңтүстікте орналасқан Жуантөбе қала-жұртымен байланыстырылып жүр. Археолог А. Бернштамның пікірі және кейінгі уақытта осы Жуантөбе қаласын зерттеу кезінде табылған, тас бұйымдағы «Атлах» деген жазу зерттеушілер үшін ортағасырлық Атлақтың Жуантөбе екендігіне еш күмән қалдырмаған секілді [Байпақов, 1989, с. 91].

Дегенмен зерттеушілердің бұл мәселеде асығыс шешім шығармағаны жөн. Бұл ғылымның әр саласын қамти отыра жан-жақты зерттеуді, кешенді тұрғыдан келуді қажет ететін мәселелер. Қала атауларын анықтауда шешуші ролді археология

ғылымы ғана атқармайтыны анық. Бұл тұста археологиядан бөлек медиевистикалық және лингвистикалық зерттеулерді қоса тартып, кешенді тұрғыдан келген дұрыс.

Ортағасырлық араб жылнамаларында кездесетін Атлақ қаласына келетін болсақ, бұл жөнінде IX–XI ғғ. араб саяхатшылары, географтары және т.б. мәліметтер қалдырған. Қысқаша соларға тоқтала кетейік. Атлақ қаласы туралы жазатын қос жылнамашы әл-Макдиси бар. Екеуі де замандас. Тек біреуі ғана Атлақ жөнінде толыққанды мәлімет береді. Бұл Макдиси қосымша әл-Мукаддаси деген атпен танымал. Ол Атлақтың үлкен қала, ішінде мешіті бар, әрі қаланың сыртында бау-бақшалы ауылдардың (рустак) және базары бар шағын мекендердің (рабад) болғандығы туралы жазған [Волин, 1960, с. 82].

Атлақ қаласы жайлы саяхатшы ибн Хаукал да жазады. Хаукалдың жазбасы да әл-Макдисидікі (екінші) сияқты. Онда Атлах жай ғана басқа қалалардың қатарында аталады. Атлақ қаласының жазба деректерде соңғы аталуы XI ғасыр (М. Қашғари еңбегінде). Бұдан кейін тарихи сахнадан Атлақ қаласы атауы мүлдем өшеді.

Талдау

Меніңше бүгінгі Ақыртас қала-жұрты ортағасырдағы Атлақ қаласының орны болуы тиіс. Екеуі бір қала, Атлақ – Ақыртастың жазба деректерге түскен көне атауы. Ең бастысы, зерттей келгенде бұл екі атау мағынасы жағынан бір-бірінен әлі алыс кетпегенін көреміз.

Біз Атлақ атауының әлі күнге не мағына беретініне назар аудармай келеміз. Атлақ ортағасырлық

авторларда түрліше жазылған. Мысалы, М. Қашғариде «**اتلق**», Макдисиде (әл-Мукаддаси) «**اتلغ**», яғни біреуінде «Атлақ» (әзірге осылай деп алайық), екіншісінде «Атлах» деп келеді. Сонымен қатар «Атлақ» сөзі араб жылнамаларында хәрәкәттык (фәтха, кәсра, дамма) жазылуына байланысты түрлі дыбыста оқыла беруі мүмкін. Мысалы «Атлық», «Атлых», «Утлук», «Атлук», «Итлик» және т.б. Бұл тұста біз үшін негізгі сенім артатын дүние М. Қашғаридың «Диван лугат ат-турк» еңбегі болуы тиіс. Басқа араб жазбаларымен (саяхатшылар, географтар, тарихшылар және т.б.) салыстырғанда М. Қашғаридың еңбегі таза түркі тіліне арналған туынды. Өзі де түркі тілінің маманы, лингвист, «ортағасырлық филолог» деген атағы бар. Ол өз еңбегінде әрбір түркі сөзінің жазылуына және мән-мағынасына анықтама беріп отырған. Ал, Шу-Талас бойының ортағасырлық қалалары аталатын араб деректеріне келетін болсақ, бұлардың 90 пайызы (осы қалаларға қатысты тұстары) жылнама дегеннен көрі «жолсапарлық анықтамалар» деуге келеді.

Атлақ және Ақыртас қаласына ортақ жұмбақтың шешуі М. Қашғаридың еңбегінде жатыр. М. Қашғаридың қолжазбасында Атлақ атауы арабша «**اتلق**» түрінде, яғни ешқандай хәрәкәтсіз (тиісті белгілерсіз) жазылған. Сондықтан оны мамандар өз пайымдауларына қарай (жоғарыда жазғанымыздай) «Атлақ», «Атлық», «Атлук», «Отлық», «Итлик» және т.б. оқи береді. Сонымен бірге осы қала атауының жанында «**اتلق**» деген түсініктеме берілген. Байқап тұрғанымыздай қала атындай емес, қолжазбада бұл соңғы сөз хәрәкәтімен толық жазылған. Яғни, хәрәкәті дамталы, сондықтан

«а» әрпі «у»-ға айналып, ал «л» әрпіне «у» қосылып – «лу» болып өзгереді. Бұл сөз еш бұлтартпастан «утлук», яғни «отылық» деп оқылады. Әрі көп зерттеушілер қала атын дұрыс оқуда осы соңғы «отылық» сөзіне арқа сүйейді.

М. Қашғаридың еңбегі әлем халықтарының көптеген тілдеріне аударылған, соларда осы екі сөздің (**أتلُق اتلق**) қалай оқылғанына назар аударайық. Өйткені бұл мамандардың оқу үлгісі бізге Атлақ атауының дұрыс оқылуына және мән-мағынасын түсінуімізге кең жол ашады.

2010 ж. Мәскеуден шыққан басылымда (А. Р. Рустамовтың оқуында) – «utluk», яғни «Отлық». Кітапта: «**اتلق** utluk – название города вблизи Тараза» деп беріледі. А. Р. Рустамов бұл сөздің «қолжазбада хәрәкәты жоқ» деп нақтылап кетеді [Махмуд ал-Кашғари, 2010, с. 125]. Ол бұл сөзді оқуда қала атауының жанында, қосымша анықтама ретінде берілген келесі сөзге иек артқан. Онда: «**أتلُق** utlug» - это стойло в их [т.е. жителей данного города] языке» деген жолдар бар [Махмуд ал-Кашғари, 2010, с. 125].

1939–1941 жж. Түркияда шыққан аудармада (Б. Аталай) қала атын (**اتلق**) өз пайымдары бойынша, ал отлықты (**أتلُق**) хәрәкәтіне сай оқыған. Онда: «Итлик: Таразға жақын бір шаһар аты. Отлук: олардың тілінде емілік, ақыр» деп аударылған [Divanü Lûgati`t-Türk Tercümesi, 1939–1941, с. 98]. Ал, өзбек аудармашылары (1967 жылы Ташкентте шыққан Индекс-сөздікте) бұл тұста аса мән бермеген секілді. Екеуінің басын қосып «Атлук – Тараз шаһары; «Атлук – (Тараздықтардың тілінде) атхана» деп қысқа қайырған [Девону луғотит турк, 1967, с. 27, 397]. Өзбек

мамандары «**أثلق**» сөзінің хәрәкәтін назарға алмастан қала атауымен бірдей «Атлук» деп оқи салғаны көрініп тұр. Әрі, Атлақты Тараз шаһарына теңеп жіберген.

2005 жылы Алматыда басылған нұсқада: «утлук **أثلق** – название города возле Тараза. В их наречии утлук обозначает «конюшня» деп келеді [Махмуд ал-Кашғари, 2005, с. 129]. Тек бұл жерде аудармашы (З.-А. М. Ауэзова) «утлуктың» арабша жазылуын қала атауында ғана келтіріп, әрі хәрәкәт даммамен берген. Жоғарыда жазғанымыздай қолжазбада қала атауы еш хәрәкәтсіз жазылған (**اتلق**).

2002 жылы Пекинде шыққан нұсқада екі атауды да «отлық» деп оқыған. Бұл жерде қолжазбаға сәйкес бірі хәрәкәтсіз, келесісі хәрәкәт даммамен берілген. Кітапта: «Отлық – Тараздың маңындағы бір қаланың аты. Отлық – осы қаланың (Отлық) тұрғындарының тілінде «жайылым» (жем-шөп, оттық) деген мағынада» (аудар. көмектескен: Өмірбек Қанай, Зеңгір Ерлан) деп келеді [喀什葛里, 2001, с. 106].

Байқағанымыздай қала атауында зерттеушілердің нұсқалары біртекті емес. Ал екінші сөзде барлығының аудармалары мағыналас, яғни «отлықты» бірі «атқора», екінші жақ «атқа жем-шөп беретін орын», «ақыр» ретінде қарастырады.

Түйін

Сонымен *М. Қашғаридың бұл екі сөзін қорытатын болсақ*, келесідей мағына шығады: «Отлық – Тараз маңайындағы қаланың аты. Отлық – олардың тілінде [атқа] жем-шөп беретін орын». Отлық бүгінгі тілмен айтқанда – оттық. Бұл жағынан түріктердің «Отлық – емілік, ақыр»,

Пекин нұсқасындағы «жайылым (жем-шөп, оттық)» және Мәскеулік нұсқадағы «стойло (жем-шөп беретін орын)» деген аудармалар дәл келеді.

От–қазақта шөппен байланысты екендігі белгілі. Мысалы өрістегі жайылымның тықырлануын «жердің оты қашты» немесе атты қораға байлап, алдына шөп салғанды «атты отқа қойдың ба?» деп сұрап жатады. М. Қашғаридың түсіндірмесінде көне түркілерде де «от» еш өзгеріссіз, шөпті білдіреді.

Қазақтағы «оттық» сөзінің мағынасы, маңызы дәл сол мың жылғы қалпында (малға жем-шөп беретін орын). *Оттықтың* синонимдеріне келсек: *астау, науа және ақыр*. «Ақыр» синонимі, әрі түрік тілінде оттықтың «ақыр» аталуы ортағасырлық Отлық (Атлақ) қаласының бүгінгі Ақыртас екендігінің түсіндірмесі және дәлелі болмақ.

Бұл қаланың құрылыс ерекшелігі халық жадында *оттық, ақыр* атауларын тудырды. Құрылыс барысында пайдаланған түрлі тас қалыптары, өзгеше материалдар қаланың Оттық (Отлық) аталуына себепші болса, арада мың жылдан астам уақыт өтіп бұл атауы ұмыт болса да, халық қала жұртында жатқан тастың пішіндеріне (қашалған тастар, тас бетіндегі ойықтар, емізіктер) қарап ту бастағы атауынан алыс кетпей Ақыртас атап келеді. Яғни, мыңжылбұрынғы «Оттық» (Отлық) пен бүгінгі «Ақыртас» атауларының арасында еш айырмашылық жоқ деп айтуға болады.

В. Каллаурдың Ақыртасты араб деректеріндегі Касрибас қаласымен теңеуін жоққа шығаруға болмайды. Өйткені Касрибас қаласы аталатын авторларда (Кудама ибн-Жафар, ибн-Хордадбех, әл-Идриси) Атлақ

кездеспейді. Дәл сол сияқты Атлақты жазатын авторларда (қос Макдиси, Хаукал, Қашғари) керісінше Касрибас қаласы аталмайды. Соған қарағанда Касрибас Ақыртастың қосымша бір атауы болуы мүмкін. Атлақ қаласы араб жазбаларында орналасу реті бойынша Касрибас секілді Тараздан кейін 2–3 қаладан кейін орын алады.

Бір қалада екі атаудың болуы таңғаларлық жайт емес. Ақыртас бүгінде кеңінен танымалдыққа ие болған атау. XIX ғ. Ақыртастың халық арасындағы тағы бір атауы – Тасқотан болатын. Тасқотан туралы мәліметтер Н. Маевтың еңбегінде кездеседі [Маев, 1873, с. 296]. Тасқотан мен Ақыртас атауының қайсысын алсаңыз да Атлақ қаласының мағынасына байланысты «атқора», «оттық» ұғымдарынан алыс кетпегенін көресіз. «Қотан» - деп қазақ ұсақ малды түнгі орынға иіретін жерді айтады. Негізі қотанда қоршау (шарбақ) болмайды.

Егер ортағасырлық Атлақ (Отлық) қаласын бүгінгі Ақыртас

қала-жұртымен байланыстырсақ, біз үшін терең тарихтың беті ашыла бастайды. Ақыртас қала-жұрты бір кезде қайнаған өмірдің ортасы болып шығады. Сондықтан бұл қала тіршілігінің тоқтауын қараханидтер мен кидандардың (қарақытайлар), сондай-ақ Хорезмшахпен арада болған XII ғ. соңы және XIII ғ. бас кезіндегі оқиғалардан іздеген жөн [Джувейни, с. 249–250].

Қорыта айтқанда, ортағасырлық жазба деректердегі қала атауларын бүгінгі күндегі қолданыстағы атаулармен сәйкестендіру және бірізге түсіру өте күрделі мәселе. Ол археологиялық қазба жұмыстарын ғана емес, жан-жақты ғылыми зерттеулерді және талдауларды қажет етеді. Әрі бұл мәселеде қала атауларының түпнұсқада жазылуына да жете мән беру де шешуші рөл атқаратынын ескергеніміз дұрыс. Осындай кешенді зерттеулер нәтижесінде ғана тарихи жұмбақтың шешуі табылып, ақиқаттың беті ашылары сөзсіз.

ӘДЕБИЕТ

1. Байпаков К.М. Архитектурно-археологический комплекс Ақыртас // Қазақстан археологиясы. 2018. № 1–2. С. 118–132.
2. Байпаков К.М. Средневековые города Казахстана на великом Шелковом пути. Алматы: Ғылым, 1998. 212 с.
3. Басенов Т.К. О сооружении Тас-Акыр // Известия АН КазССР. Сер. архит. 1950. Вып. 2. С. 83–89.
4. Бернитам А.Н. Таласская долина (1936–1938 гг.) // Труды Семиреченской археологической экспедиции. Материалы и исследования по археологии КазССР. Алма-Ата, 1949. Т. I. С. 17–22.
5. Волин С. Сведения арабских источников IX–XVI вв. о долине реки Талас и смежных районах // Тр. ИИАЭ АН КазССР. 1960. Т. 8. С. 72–92.
6. Девону луғотит турк. Индекс-луғат / Сост. под рук. и при участии Г. Абдурахманова и С. Муталлибова. Ташкент: Фан, 1967. 550 б.
7. Джувейни. Чингисхан. История Завоевателя Мира / Пер. с англ. на рус. яз. Е.Е. Харитоновой. М.: Магистр-Пресс, 2004. 690 с.
8. Каллаур В.А. Древние местности Аулиеатинского уезда на старом караванном пути из Тараза (Таласа) в Восточный Туркестан // ПТКЛИА. 1897. Год первый. С. 1–9.
9. Маев Н. От Ташкента до Кульджи // Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. 1873. Вып. II. С. 294–325.
10. Махмуд ал-Кашғари. Диван лугат ат-турк (Свод тюркских слов): в 3-х т. / Пер. с араб. А.Р. Рустамова. Под. ред. И.В. Кормушина. М.: Восточная литература, 2010. Т. 1. 461 с.

11. Махмуд ал-Кашгари. Диван Лугат ат-Турк / Перев., предисл. и комментарии З.-А.М. Ауэзовой. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 1288 с.
12. Пацевич Г.И. Ахыр-Таш // Вестник АН КазССР. 1949. № 4. С. 80–85.
13. Divanü Lûgati't-Türk Tercümesi. Çeviren Besim Atalay. Ankara, 1939–1941. T. I. 532 б.
14. 麻赫穆德·喀什葛里 突厥语大词典 第一卷. 北京：民族出版社, 2001. 554页

REFERENCES

1. Baipakov, K. M. 2018. In: *Kazakhstan Archeology*, 1–2, 118–132 (in Russian).
2. Baipakov, K. M. 1998. *Srednevekovyye goroda Kazakhstana na velikom Shelkovom puti (Medieval cities of Kazakhstan on the Great Silk Road)*. Almaty: “Gylym” Publ. (in Russian).
3. Basenov, T. K. 1950. In: *Izvestiya Akademii nauk KazSSR. Seriya arhitekturnaya (News of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR. Architectural Series)*, 2, 83–89 (in Russian).
4. Bernshtam, A. N. 1949. In: *Trudy Semirechenskoj arheologicheskoy ekspeditsii Materialy i issledovaniya po arheologii Kazahskoi SSR (Proceedings of the Semirechensk archaeological expedition. Materials and research on the archeology of the Kazakh SSR)*, I. Alma-Ata (in Russian).
5. Volin, S. 1960. In: *Trudy Instituta istorii, arheologii i etnografii AN KazSSR (Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR)*, 8, 72–92 (in Russian).
6. Abdurahmanov, G., Mutallibov, S. (compl.). 1967. *Dewony lugotit turk. Indeks-lugat (Compendium of the languages of the Turks. Index-dictionary)*. Tashkent: “Fan” Publ. (in Uzbek and Russian).
7. Dzhuveyni. 2004. *Chingiskhan. Istoriya Zavoyevatelya Mira (Genghis Khan. History of the Conqueror of the World)* / Kharitonova, Ye. (translator). Moscow: “Magistr-Press” Publ. (in Russian).
8. Kallaur, V. A. 1897. In: *Protokoly Turkestanskogo kruzha lyubitelej arheologii (Protocols of the Turkestan circle of archeology amateurs)*, 1, 1–9 (in Russian).
9. Mayev, N. 1873. In: *Materialy dlya statistiki Turkestanskogo kraya. Ezhegodnik (Materials for statistics of the Turkestan region. Yearbook)*, 7, 294–325 (in Russian).
10. Mahmud al-Kashgari. 2010. *Diwan lugat at-turk (Compendium of the languages of the Turks): v 3 t. Rustamov, A. R. (translate from Arabian), Kormushin, I. V. (ed.)*. Moscow: “Vostochnaya literature” Publ., vol. 1 (in Russian).
11. Mahmud al-Kashgari. 2005. *Diwan Lugat at-Turk (Compendium of the languages of the Turks)* / Auezova, Z.-A. M. (translator, preface and comments). Almaty: “Dayk-Press” Publ. (in Russian).
12. Patsevich, G. I. 1949. In: *Vestnik Akademii nauk KazSSR (Bulletin of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR)*, 4, 80–85 (in Russian).
13. *Divanü Lûgati't-Türk Tercümesi (Compendium of the languages of the Turks Translation)*. 1939–1941. Çeviren Besim Atalay. Vol. I. Ankara (in Turkish).
14. Mahmud Kashgari. 2001. *Diwan Lugat at-Turk (Compendium of the languages of the Turks)*. Vol. 1. Beijing (in China).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді.
/ Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
/ Disclosure of conflict of interest information. The author claim no conflict of interest.

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 09.11.2020.
Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 16.11.2020.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 23.11.2020.

**PER ASPERA AD ASTRA:
К ЮБИЛЕЮ АРМАНА БЕЙСЕНОВА****© 2020 г. Марина Васильевна Бедельбаева¹,
Галия Аппазовна Базарбаева²**

¹кандидат исторических наук, заведующая музеем археологии и этнографии, Сарыаркинский археологический институт, НАО «Карагандинский университет имени академика Е. А. Букетова», г. Караганды, Казахстан. E-mail: bmv_1967@mail.ru
²кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт археологии им. А. Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан. E-mail: galiya2002@gmail.com

Аннотация. В сентябре исполнилось 60 лет казахстанскому археологу, специалисту в области изучения древностей раннего железного века Центральной Азии – Арману Бейсенову. Адресуя данную статью в его честь, отметим, что под руководством Армана Зияденовича сделан ряд открытий в области изучения памятников эпохи бронзы, раннего железного века и Нового времени Сарыарки и Жетысу. Благодаря А. З. Бейсенову, были изданы сборники документов и научных статей, монографии. Особенно внимания в творчестве коллеги заслуживает достойное отношение к наследию классиков отечественной археологии. Благодаря кропотливому труду А. З. Бейсенова, очерчены силуэты казахстанских археологов XX в., чьи работы актуальны и востребованы в настоящее время. В настоящее время А. З. Бейсенов успешно продолжает исследования, совмещая экспедиционную и кабинетную работу, занимается подготовкой молодых специалистов, разрабатывает актуальные направления отечественной науки. Хронологическая колонка 14С дат по исследованным А. З. Бейсеновым памятникам в археологии раннего железа Казахстана, пожалуй, не знает себе равных. От всей души поздравляем юбиляра и желаем стремления к новым открытиям, достойных учеников, реализации задуманного!

Ключевые слова: археология, А. З. Бейсенов, наука, ранний железный век, наследие классиков отечественной археологии, издания

**PER ASPERA AD ASTRA:
АРМАН БЕЙСЕНОВТЫҢ МЕРЕЙТОЙЫНА****Марина Васильевна Бедельбаева¹, Галия Аппазқызы Базарбаева²**

¹тарих ғылымдарының кандидаты, археология және этнография музейінің менгерушісі, Сарыарқа археология институты, академик Е. А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті Қарағанды қ., Қазақстан. E-mail: bmv_1967@mail.ru
² тарих ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкер, Ә. Х. Марғұлан атындағы Археология институты Алматы қ., Қазақстан. E-mail: galiya2002@gmail.com

Аннотация. Қыркүйек айында қазақстандық археолог, Орталық Азияның ерте темір дәуірін зерттеу бойынша белгілі маман – Арман Бейсенов 60 жасқа толды. Осы мақаланы оның құрметіне арнай отырып, Арман Зияденұлының жетекшілігімен Сарыарқа мен Жетісудың қола дәуіріне, ерте темір ғасыры мен жаңа кезеңіне қатысты ескерткіштерді зерттеу барысында бірқатар жаңа ашулар болғандығын атап өткіміз келеді. А. З. Бейсеновтің жетекшілігімен құжаттар мен мақалалар жинағы, монографиялар басылып шықты. Әріптесіміздің шығармашылығындағы отандық археологияның

классиктерінің мұрасына деген құрметі ерекше назар аудартады. А. З. Бейсеновтың маңдай терін төгіп жасаған еңбегінің арқасында қазіргі таңда жұмыстары өзекті және сұранысқа ие болып отырған ХХ ғ. қазақстандық археологтардың бейнесі жасалынды. Қазіргі сәтте А. З. Бейсенов экспедиция мен кабинеттік жұмысты табысты ұштастыра отырып өз зерттеулерін жалғастыруда, жас мамандарды дайындауда, отандық ғылымның өзекті бағыттарын жетілдіруде. А. З. Бейсеновтың зерттеулері бойынша Қазақстанның ерте темір археологиясының ескерткіштерінің 14С хронологиялық бағанына тең келетіні табыла қоймайды. Мерейтой иесін шын жүректен құттықтай отырып, жаңа ашуларға ұмтылулар мен лайықты шәкірттер болуын, ойға алғандарын жүзеге асыра беруіне тілектеспіз!

Түйін сөздер: археология, А. З. Бейсенов, ғылым, ерте темір ғасыры, отандық археологияның классиктерінің мұрасы, басылым

**PER ASPERA AD ASTRA:
TO THE ANNIVERSARY OF ARMAN BEISENOV**

Bedelbayeva Marina V.¹, Bazarbayeva Galiya A.²

¹Candidate of Historical Sciences, Head of the Museum of Archeology and Ethnography, Saryarka Archaeological Institute, Academician E. Buketov Karagandy University, Karagandy, Kazakhstan. E-mail: bmv_1967@mail.ru

²Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, A. Kh. Margulan Archeology Institute, Almaty, Kazakhstan. E-mail: galiya2002@gmail.com

Abstract. In September, a Kazakh archaeologist, specialist in antiquities of the Early Iron Age of Central Asia, Arman Beisenov, turned 60. Dedicating this article to him, we should note that under the leadership of Arman Z. Beisenov a number of discoveries have been made while studying the sites of the Bronze Age, Early Iron Age and the modern history of Saryarka and Jetysu. By the effort of A. Z. Beisenov, collections of documents, scientific papers and monographs have been published. His respectful attitude towards the body of work of the pioneers of national archaeology in his studies deserves a special attention. Owing to the painstaking work of A. Z. Beisenov, the silhouettes of Kazakh archaeologists of the 20th century, whose works are still relevant and in demand at present, have been redefined. Currently, A. Z. Beisenov successfully carries out new investigations, combining field work and desk research, engaging young specialists, and developing topical areas of national science. The set of 14C dates from the Early Iron Age sites studied by A. Z. Beisenov in Kazakhstan is, perhaps, second to none. We sincerely congratulate A. Z. Beisenov and wish him to strive for new discoveries, worthy students, and achievement of his ambitions!

Keywords: archaeology, A. Z. Beisenov, science, Early Iron Age, the heritage of classics of national archaeology, publications

Введение

Среди ярких открытий первого десятилетия XXI в., сделанных в области исследования памятников раннего железного века Казахстана, можно с уверенностью назвать успехи, достигнутые в изучении Каркаралы – края, сыгравшего в истории Отечества важную роль. Именно здесь и родился Арман Бейсенов – археолог,

выпускник исторического факультета Карагандинского университета (1987 г.), кандидат исторических наук (1997 г.), в 2011–2013 гг. заместитель директора по науке Института археологии им. А. Х. Маргулана, заведующий отделом первобытной археологии, в настоящее время директор Научно-исследовательского

центра истории и археологии «Бегазы-Тасмола», автор и соавтор более 10 монографий и свыше 400 научных, научно-справочных статей. Публикации А. З. Бейсенова позволяют представить актуальность разрабатываемых им проблем и направлений исследовательской деятельности. Именно поэтому юбилейная статья связана с анализом его научного творчества.

Еще в студенческие годы Арман Бейсенов совместно с Ж. Е. Смаиловым участвовал в исследованиях Кызылкентского дворца (1986–1987 гг.), совместив работу в поле и последующий поиск письменных источников, проливающих свет на историю строительства и существования этого джунгарского памятника. Впервые в науке был аргументирован тезис об основании храма представителем ойратской знати Кундолон-Убаши [Смаилов, Бейсенов, 1996; 2004]. Впоследствии расширенная статья вошла в коллективную монографию «Восточная Сарыарка. Каркаралинский регион в прошлом и настоящем», которая, пожалуй, не имеет аналогов в научной литературе, как по своей информационной полноте, так и хронологическому охвату [Восточная Сарыарка, 2004]. Это издание принадлежит к числу несомненных заслуг А. З. Бейсенова, который совместно с К. С. Алдажумановым был редактором этой публикации и внес вклад в написание практически всех разделов книги. Монография обобща-

ет огромный фактический материал и подводит итог многолетним исследованиям и дискуссиям по ряду проблем. В ней под различными углами зрения освещены история, демография, социология, экономика, этнография, топонимика и др. Книга содержит много таблиц, рисунков, схем, карт, фотографий, архивных материалов. Монография читается с неподдельным интересом: абсолютно научная профессиональная (а не научно-популярная!) книга понятна и доступна не только узкой аудитории специалистов, но и широкому кругу читателей.

В этом же 2004 г. была выпущена «Археологическая карта Каркаралинского района» с максимально полным охватом и характеристикой памятников древности и средневековья, одним из авторов которой является А. З. Бейсенов [Археологическая карта..., 2004]. Логическим продолжением в региональных исторических исследованиях стал выпуск книг из серии «Каркаралинская история», где впервые опубликована представительная серия архивных документов. А. З. Бейсенов выступает в качестве

*Арман Бейсенов. Фото Н. Постникова
Arman Beisenov. Photo by N. Postnikov*

составителя и ответственного редактора (совместно с К. С. Алдажумановым) [История Каркаралы..., 2008; 2009].

Опыт по изданию книг в полной мере реализовался в период, когда А. З. Бейсенов занимал должность заместителя директора Института археологии им. А. Х. Маргулана. В год празднования 20-летия обретения независимости Республики Казахстан увидели свет трехтомник конференции «Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы» [2011], а также два сборника «Свидетели тысячелетий: археологическая наука Казахстана за 20 лет (1991–2011)» [2011] и «Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов степной Евразии» [2011], в которых юбиляр выступил ответственным редактором.

А. З. Бейсенов придает особое значение своевременному вводу в научный оборот результатов как полевых, так и аналитических исследований, и, благодаря его организаторскому таланту, были изданы монографии А. С. Ермолаевой [2012], Г. С. Джумабековой и Г. А. Базарбаевой [2013], И. В. Рудковского [2013] и многие другие.

Большое количество положительных отзывов было получено в адрес двухтомного сборника научных статей «Археологическое наследие Центрального Казахстана: изучение и сохранение» [2017], посвященного 70-летию организации первой археологической экспедиции Академии наук Казахстана. В сборнике нашли отражение различные моменты истории археологической науки нашей страны, обозначены перспективы новых исследований, а география и коллектив авторов красноречиво сви-

детельствуют о масштабности проведенной работы.

Изучение Тасмолы

Благодаря исследованиям А. З. Бейсенова значительно расширилась источниковедческая база Тасмолы. С конца 1980-х гг. и по сей день юбиляр плодотворно исследует памятники тасмолинской культуры в Центральном Казахстане. Основные положения и выводы по тасмолинской проблематике были сформулированы и опубликованы еще М. К. Кадырбаевым, который открыл наиболее яркие памятники (могильники на р. Шидерты – Тасмола I–VI и др.) и обосновал существование тасмолинской историко-этнографической общности (VII–VI вв. до н.э.), включающей регионы Центрального и Северного Казахстана, Южного Зауралья, исследовав вопросы хозяйства, культуры и этногеографии племен, представив типологию предметов вооружения, конского снаряжения, украшений и бытовой утвари [Кадырбаев, 1966, с. 304–433].

Анализируя в своей диссертации материалы более 170 погребальных памятников, А. З. Бейсенов выделяет два типа сооружений, функционально отличающихся друг от друга. Это собственно погребальные памятники Тасмолы, воздвигнутые над захоронением умершего в виде надмогильного сооружения, и курганы с каменными грядами. Учитывая культурные особенности третьего хронологического этапа центрально-казахстанской Тасмолы, А. З. Бейсенов обосновал критерии выделения коргантасской культуры, которую датировал III–I вв. до н.э., соотнося с ним 22 захоронения [Бейсенов, 1997].

В последующих исследованиях и публикациях автора источниковая база пополняется новыми памятниками (более 300), приводится описание инвентаря, статистические расчеты, спектральный анализ бронзовых изделий, данные краниологии [Бейсенов и др., 2015; Бейсенов, Хаврин, 2015; Beisenov et al., 2016; Бейсенов, 2018а]. В настоящее время вопросы происхождения, генезиса и дальнейших судеб памятников типа Коргантас – одна из дискуссионных проблем в изучении раннего железного века и ее решение позволит определить место тасмолинской культуры среди других культур скифо-сакской эпохи евразийских степей.

Исследование элитных курганов степной зоны Евразии пополнило количество материала по изучению процессов социальной дифференциации сакского общества. Впервые на широкой источниковой базе были проведены аналитические исследования и сделаны выводы о планиграфических особенностях насыпей элитных курганов сакской знати как архитектурных сооружений, функционирующих не одновременно, а определенный, довольно длительный, хронологический период. Получена уникальная коллекция золотых изделий, выполненных в скифо-сакском зверином стиле, что позволило активизировать изучение происхождения искусства и вопросов семантики изобразительного ряда [Бейсенов и др., 2015], а также ряд важных проблем, связанных со статусом погребенных. В научный оборот введены десятки новых анималистических изображений, характеризующих облик художественной культуры населения раннего железного века Центрального Казахстана. Уточнена

хронология элитных курганов сакской культуры Казахстана, которая по традиционному и радиоуглеродному датированию укладывается в рамки середины I тыс. до н.э. Благодаря исследованиям А. З. Бейсенова, получено более 30 радиоуглеродных дат из курганов [Beisenov et al., 2016; Бейсенов, 2016а; Бейсенов, 2018а, б].

На основании археологических материалов и радиоуглеродных данных тасмолинская культура датируется исследователем VIII–V вв. до н.э. с выделением раннего (VIII – первая половина VI в. до н.э.) и позднесакского (курганы карамолинского типа) этапов. А. З. Бейсенов отмечает, что данные по второму (среднему) этапу в силу малоизученности памятников, которых в количественном отношении меньше, чем в ранний период, не позволяют пока наполнить его реальным историческим содержанием. Период V–IV вв. до н.э. назван коргантасским, хотя, по мнению ученого, особого рассмотрения требует вопрос о памятниках IV в. до н.э., также как и проблематика хронологии курганов «с усами» [Бейсенов, 2017, с. 66].

Музеефикация Бегазы

В 2004 г. были начаты работы по доисследованию и реставрации погребальных объектов некрополя Бегазы, которые осуществлялись под руководством А. З. Бейсенова в течение 10 лет и завершилась публикацией монографии [Бейсенов и др., 2014]. Впервые на материалах знаковых центрально-казахстанских памятников было проведено осмысление процессов сохранения, консервации, реставрации объектов эпохи древних кочевников. Музеефикация исторических памятников середины I тыс. до н.э. имела целью

выработку современных методологических принципов консервации и реставрации памятников скифо-сакской эпохи Казахстана, что нашло практическое воплощение в активизации использования археологических памятников в историко-познавательном туризме в Казахстане. Ученый, используя выводы А. Х. Маргулана и консультации специалистов, воссоздал облик некрополя, максимально приблизив его к первоначальному и сделав привлекательным для туристов. Было подготовлено обоснование создания заповедника-музея под открытым небом «Кызыларай-Бегазы» [Бейсенов и др., 2012]. Сегодня научный и познавательный потенциал памятников Бегазы-Кызыларайского региона активно используется в проведении экскурсионных туров в Актогайском районе Карагандинской области при посещении туристами экосайта Шабанбай-би, признанного в 2014 г., согласно результатам международного рейтинга Sustainable Destinations Global Top 100, одним из направлений устойчивого туризма в мире [Кызыларай, Интернет-ресурс].

Об открытиях А. З. Бейсенова

Знаковые объекты историко-культурного наследия Центрального Казахстана надежно ассоциируются с именем А. З. Бейсенова. В последние десятилетия под его руководством впервые исследованы большие курганы сакского времени. Это ранее неизвестные науке захоронения сакской элиты в курганах могильников Нуркен-2, Талды-2, Карашоқы, Шерубай-1, Бақыбулак, Акбеит, которые свидетельствуют о высоком уровне социально-политического устройства общества и являются источником для создания моделей, реконструиру-

ющих векторы этнокультурных связей населения Центрального Казахстана с сопредельными и отдаленными регионами [Бейсенов, 2014; 2015].

Архитектурно-планиграфические особенности памятников и изучение их конструктивного оформления (сырцово-каменные конструкции) ученый сопоставляет с крупными курганами раннего железного века других регионов: так, распространение дромосных могил в Восточном и Северном Казахстане, Жетысу свидетельствует о единстве этнического массива населения и определяет значение местных племен финальной бронзы в сложении культур раннего железного века. Исследуя подземные конструкции памятников – квадратная погребальная камера из вертикальных плит, горизонтальная плиточная кладка вокруг камеры, сооружение дромоса из крупных вертикальных плит – А. З. Бейсенов связывает с конструктивными деталями бегазинских элитных мавзолеев, делая вывод о единой линии развития культуры с эпохи поздней бронзы и преемственности бегазинской и сакской культур. По мнению исследователя, это является весомым аргументом в пользу автохтонной теории происхождения тасмолинской культуры Центрального Казахстана. Материалы погребальных сооружений дополняются результатами исследования жертвенников [Бейсенов, 2015а, б], каменных изваяний, менгиров и оленных камней [Бейсенов, 2016б; Weisenov, 2017; Бейсенов и др., 2020].

В результате раскопок сакских «царских» курганов памятника Талды-2, расположенного в долине реки Талды (Каркаралинский р-н, Карагандинская обл.), получены сенсационные материалы по сакской эпохе

Центрального Казахстана, что вызвало широкий резонанс в мировой науке [Beisenov, 2013]. Это является несомненной заслугой А. З. Бейсенова, свидетельствуя о научном упорстве, трудолюбии, уверенности в успехе, стремлении к новым открытиям.

В рамках международного турне «Шествие “Золотого человека” по музеям мира» в 2019 г. сенсационные материалы могильника Талды-2 демонстрировались в синтезе с находками из курганов Иссык, Шиликты, Таксай на масштабной выставке, которая с большим успехом прошла в Сеуле, Москве, Баку, Минске, Гданьске, Ташкенте, Казани, Сиане, Скопье и др. Жителей Анкары знакомил с сакскими артефактами и А. З. Бейсенов, входивший в состав делегации РК.

Несомненной заслугой А. З. Бейсенова следует признать введение в научный оборот качественно нового материала, происходящего из памятников оседлости раннего железного века и позволяющего с новых позиций подойти к изучению феномена сакской культуры. На современном этапе исследований Сарыарки этот подход наиболее последовательно реализован в работах ученого, который смог продуктивно использовать данные казахской этнографии по вопросам топографии и планиграфии кыстау, проанализировав организацию зимнего цикла хозяйствования, особенности сезонных переходов и закономерности исторического развития казахских зимников [Бейсенов, 2014а,б]. С конца 1990-х гг. на территории Сарыарки, традиционно воспринимаемой как область бытования кочевого скотоводства, было открыто свыше 50 поселенческих объектов раннего железного века [Бейсенов, 2015а; Бейсенов и др.,

2017]. Это памятники Донгал, Бугулы 1, Сарыбуйрат, Едрей, Керегетас, Карабулак, Абылай и др. продатированы временем конца эпохи бронзы и началом сакского периода – X–VIII вв. до н.э. [Бейсенов, Ломан, 2009]. К характерным признакам данных поселений А. З. Бейсенов относит привязку к склонам возвышенностей вместо водоемов открытых долин в эпоху бронзы, малую площадь (около 10 000 кв. м), слабонасыщенный культурный слой, 2–3 небольшие наземные постройки, невыразительность керамики, отраженную в орнаментации, незначительное по сравнению с эпохой поздней бронзы количество костей животных. С поселений раннего железного века получена представительная серия каменных орудий труда: мотыги, песты, зернотерки. Керамика этих поселений представляет собой промежуточный вариант между финальной бронзой и тасмолинскими традициями и имеет близкие аналогии на востоке Казахстана, в Жетысу, и далее, вплоть до районов распространения европейских скифов. Такая посуда получила название – керамика донгальского типа [Бейсенов, Ломан, 2006]. Изучение керамики позволяет назвать типологически близкие параллели – это коллекции из поселений Акмолинской области (Кеноткель-Х, Таскора, Таскора-1, исследованные экспедициями под руководством К. А. Акишева и М. К. Хабдулиной), степного Алтая, Восточного Казахстана и Жетысу.

Долгое время это направление не привлекало должного внимания исследователей, несмотря на важность этих материалов при реконструкции жизни древнего населения, связанной с бытом, хозяйственным укладом, ремеслами, а также для изучения во-

просов не только собственно сакской археологии, но и становления кочевничества. Проведенный А. З. Бейсеновым анализ археологических явлений на территории Центрального Казахстана в конце эпохи бронзы – начале раннего железного века привел его к обоснованному убеждению, что многие изменения, произошедшие в раннем железном веке, затрагивают проблемы хозяйственно-культурного типа кочевников, цивилизационного потенциала номадов. Процесс массового накопления археологического материала по сакским поселениям, изученным А. З. Бейсеновым, стал решающим фактором и позволил перейти к реализации структурных подходов в решении проблем хозяйственно-культурного типа ранних кочевников Центрального Казахстана, демонстрируя многоаспектный анализ сакского социума. Информативная насыщенность археологических материалов по поселенческим памятникам будет способствовать дальнейшей интенсификации палеоэкономического моделирования скифо-сакского общества.

Используя методы этноархеологии – анализ и систематизация данных по казахским зимовкам: топография и планиграфия, техника строительства, изучение вопросов их ландшафтного размещения, принципов расположения их в отношении летних стоянок – А. З. Бейсенову удастся провести широкие диахронные сопоставления и задействовать эти материалы при изучении сакских поселений. Ряд выводов исследователя непосредственно касается традиционного общества казахов [Бейсенов, 2019]. Осознавая существование на протяжении длительного периода истории определенной общности в исторических судьбах кочевников, ученый применяет опре-

деленные положения с различными допусками и для номадов раннего железного века [Бейсенов, 2015a].

Для исследователя характерно одновременное обращение к письменным, этнографическим источникам и антропологическим данным, что позволяет перепроверить и дополнить вещественные материалы. Дальнейшие исследования в этом направлении позволят на качественно ином уровне решать вопросы хронологического характера и социо-этнокультурного развития древнего населения Казахстана.

Коррелируя серию дат из поселений Сарыарки с углеродными датами из погребальных комплексов Центрального Казахстана, А. З. Бейсенов активно и целенаправленно работает над созданием общей колонки углеродных дат для всего периода раннего железного века.

Параллельно с изучением древностей Центрального Казахстана, А. З. Бейсенов достиг определенных высот в исследовании памятников раннего железного века и Нового времени в Жетысу – это разведки и раскопки, проводившиеся на протяжении ряда лет в Кербулакском районе Алматинской области [Бейсенов и др., 2018], разведки в Аркалыкском, Амангельдинском и Джангильдинском районах Костанайской области [Бейсенов, 2019]. Успехом увенчались раскопки кургана Борсык в Атарауской области [Бейсенов, Джумабекова, 2017].

Дань традиции – достойное отношение к наследию классиков

Известно, что исследование истории изучения археологических памятников Казахстана способствует формированию стратегии развития этой отрасли исторической науки, по-

скольку позволяет выявить наиболее перспективные направления дальнейших разработок. Подобный подход рационального переосмысления ранее накопленных археологических материалов, предпринятый А. З. Бейсеновым в процессе изучения деятельности Центрально-Казахстанской археологической экспедиции, стал основой для нового исторического знания, на котором базируются современные исследования археологов. Гипотезы и открытия А. Х. Маргулана, К. А. Акишева, М. К. Кадырбаева, А. М. Оразбаева, С. М. Ахинжанова, и др. стали достоянием науки, сыграли важную роль в ее становлении и в настоящее время служат источником открытий. А. З. Бейсенов не случайно обращается к истории науки – это и заслуженная дань уважения признанным авторитетам казахстанской археологии, и, одновременно, свежий импульс для поисков нового, исходя из платформы фундаментальных представлений классиков. Такой подход ученого говорит в пользу его традиционного казахского воспитания, подразумевающего почтение к представителям старшего поколения и бережное отношение к их советам, консультациям, воспоминаниям, жизненным коллизиям. Стремление А. З. Бейсенова сохранить это знание, этот бесценный архив и передать его последующим поколениям молодых ученых несомненно продвигает науку вперед, позволяя сохранить лучшие традиции, и имеет важную педагогическую составляющую – обучение студентов, магистрантов и докторантов в процессе приобретения ими профессиональных навыков.

А. З. Бейсенову принадлежит инициатива проведения международных научно-практических конференций, в том числе, посвященной

юбилейной дате Ж. Курманкулова, а также создание сборника, посвященного юбилею Б. Н. Нурмуханбетова. В предисловиях к сборникам, составленным Арманом Зияденовичем, кратко, ясно и очень образно написаны строки, зримо характеризующие как научные достижения ученых, так и их личностные качества [Бейсенов, 2011; 2013а, б]. Важным следует признать его стремление к публикации ценных источниковых материалов с целью более активного введения их в научный оборот. Примером может служить монография К. М. Карабапаковой [2011], изданная по инициативе А. З. Бейсенова, а также статьи юбиляра, в которых полученные результаты оперативно публикуются на страницах отечественных и зарубежных изданий.

Выводы

В целом, исследования А. З. Бейсенова представляют крупный вклад в историческую науку. Теоретико-методологическая ценность научных публикаций ученого состоит в осмыслении научных подходов в археологии сакской эпохи Казахстана. Научная активность А. З. Бейсенова подтверждается многочисленными публикациями в высокорейтинговых журналах (индекс Хирша Web of Science 3, РИНЦ 14). С его открытиями археология Центрального Казахстана сделала большой шаг вперед на пути разработки новой проблематики, методов социологических реконструкций, уточнения объективности своих выводов посредством междисциплинарных исследований. Уверены, что А. З. Бейсенов плодотворно продолжит фундаментальное научное изучение древностей Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Археологическая карта Каркаралинского района Карагандинской области. Алматы: Иль-тех-Китап, 2004. 256 с. Коллектив авторов: Ломан В.Г., Бейсенов А.З., Евдокимов В.В., Тулеуов Т.С.
2. Археологическое наследие Центрального Казахстана: изучение и сохранение. Сб. науч. ст., посвящ. 70-летию организации Центрально-Казахстанской археологической экспедиции Академии наук Казахстана / отв. ред. А.З. Бейсенов, В.Г. Ломан. Алматы: НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2017. Т. 1. 252 с.; Т. 2. 380 с.
3. Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы: м-ы междунар. науч. конф., посвящ. 20-летию Независимости Республики Казахстан и 20-летию Института археологии им. А.Х. Маргулана КН МОН РК (г. Алматы, 12–15 декабря 2011 г.) / гл. ред. Б.А. Байтанаев, отв. ред. А.З. Бейсенов. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2011. Т. 1. 428 с.; Т. 2. 344 с.; Т. 3. 328 с.
4. Бейсенов А.З. Погребальные памятники и культово-ритуальные сооружения древних кочевников Центрального Казахстана (VII–I вв. до н.э.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 1997. 26 с.
5. Бейсенов А.З. Наш юбилей – археолог Бекен Нурмуханбетов // Вопросы археологии Казахстана: сб. научн. ст. / отв. ред. А.З. Бейсенов. Алматы: НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2011. Вып. 3. С. 7–12.
6. Бейсенов А.З. От редактора // Бегазы-дандыбаевская культура Степной Евразии: сб. научн. ст., посвящ. 65-летию Ж. Курманкулова / отв. ред. А.З. Бейсенов. Алматы: НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2013а. С. 5–6.
7. Бейсенов А.З. Археолог Жолдасбек Курманкулов – 65 жаста! // Бегазы-дандыбаевская культура Степной Евразии: сб. научн. ст., посвящ. 65-летию Ж. Курманкулова / отв. ред. А.З. Бейсенов. Алматы: НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2013б. С. 7–9.
8. Бейсенов А.З. Древние сокровища Сарыарки. Сарыарқаның көне жәдігерлері. Ancient Saryarka treasures. Книга-альбом. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2014а. 196 с. (на каз., рус., англ. яз.).
9. Бейсенов А.З. Об использовании данных казахской этнографии в археологических исследованиях // II Аргынбаевские чтения: м-лы Международ. конф. (г. Алматы, 25 декабря 2014 г.). Алматы: КазНУ, 2014б. С. 87–90.
10. Бейсенов А.З. Поселения и могильники сакской эпохи Центрального Казахстана // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов Степной Евразии. Сб. научн. ст., посвящ. памяти археолога К.А. Акишева / отв. ред. А.З. Бейсенов. Алматы: НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2015а. С. 11–38.
11. Бейсенов А.З. Околокурганские жертвенники как разновидность памятников тасмолинской культуры // Вестник ТГУ. История. 2015б. № 4 (36). С. 96–104.
12. Бейсенов А.З. Орталық Қазақстан ерте темір дәуірі ескерткіштерін зерттеудегі көміртегілік анықтамалар // Новые методы исследования в археологии: м-лы междунар. науч.-практ. конф. (г. Алматы, 30 ноября 2016 г.). Алматы: Қазақ университеті, 2016а. С. 13–21.
13. Бейсенов А.З. Каменные изваяния и менгиры сакской эпохи // Вестник Хакасского ун-та им. Н.Ф. Катанова. 2016б. № 16. С. 17–22.
14. Бейсенов А.З. Тасмолинская культура Сарыарки // Казахстан в сакскую эпоху. Коллективная монография / отв. ред. А.З. Бейсенов. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2017. С. 59–96.
15. Бейсенов А.З. Тасмолинская культура Центрального Казахстана в исследованиях начала XXI века // Археологія і давня історія України. 2018а. Вип. 2 (27). С. 386–396.
16. Бейсенов А.З. Элитные курганы тасмолинской культуры Центрального Казахстана // Золото властелинов казахских степей. Совместный Каталог Республики Корея и Республики Казахстан. Астана–Сеул. 2018б. С. 68–99 (на каз., рус. яз.).

17. *Бейсенов А.З.* К.А. Акишев и вопросы изучения памятников казахского времени // Маргулановские чтения – 2019: м-лы Междунар. археол. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения выдающегося казахстанского археолога К.А. Акишева (г. Нур-Султан, 19–20 апреля 2019 г.). Нур-Султан: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2019. С. 10–38.
18. *Бейсенов А.З., Ахияров И.К., Джуманазаров Н.Ш., Дуйсенбай Д.Б.* Олений камень на кургане с «усаами» в долине Койшоки в Центральном Казахстане // Археологические вести. 2020. Вып. 26. С. 166–177.
19. *Бейсенов А.З., Варфоломеев В.В., Касеналин А.Е.* Памятники бегазыдандыбаевской культуры Центрального Казахстана. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2014. 192 с.: ил.
20. *Бейсенов А.З., Джумабекова Г.С.* О древнем ритуале порчи предметов, используемых в обряде погребения кочевников // Поволжская археология. 2017. № 2 (20). С. 28–46.
21. *Бейсенов А.З., Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А.* Искусство саков Сарыарки. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2015. 168 с.: ил.
22. *Бейсенов А.З., Дуйсенбай Д.Б., Китов Е.П., Кулькова М.А.* Исследование сакских курганов в урочище Каспан в Жетысу // ТиПАИ. 2018. Т. 23. № 3. С. 138–162. DOI: [https://doi.org/10.14258/tpai\(2018\)3\(23\).-10](https://doi.org/10.14258/tpai(2018)3(23).-10)
23. *Бейсенов А.З., Исмагулова А.О., Китов Е.П., Китова А.О.* Население Центрального Казахстана в I тыс. до н.э. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2015. 188 с.
24. *Бейсенов А.З., Ломан В.Г.* Вопросы изучения поселений раннего железного века Центрального Казахстана // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. 2006. № 1 (252). С. 36–44.
25. *Бейсенов А.З., Ломан В.Г.* Древние поселения Центрального Казахстана. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2009. 264 с.
26. *Бейсенов А.З., Мусаева Р.С., Жамбулатов К.А.* О создании естественно-научного обоснования проектируемого заповедника-музея «Кызыларай-Бегазы» // Археология и история Сарыарки: сб. научн. ст. Караганда: КарГУ им. Е. Букетова, 2012. С. 259–275.
27. *Бейсенов А.З., Хаврин С.В.* Металлические изделия тасмолинских памятников Центрального Казахстана // Известия Самарского научного центра РАН. 2015. Т. 17. № 3. Ч. 2. С. 526–531.
28. *Бейсенов А.З., Шульга П.И., Ломан В.Г.* Поселения сакской эпохи. Алматы: НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2017. 208 с.
29. Восточная Сарыарка. Каркаралинский регион в прошлом и настоящем. / под ред. К.С. Алдажуманова, А.З. Бейсенова. Алматы: Эверо, 2004. 564 с.: ил.
30. *Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А.* Художественные бронзы Жетысу. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2013. 120 с.
31. *Ермолаева А.С.* Памятники предгорной зоны Казахского Алтая (эпоха бронзы – раннее железо). Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2012. 218 с.
32. История Каркаралы в документах и материалах. Т. 1. Каркаралинский внешний округ / сост. А.З. Бейсенов, М.Г. Жылысбаева, И.М. Самигулин, Д.Ж. Турсынбаев. Алматы: Инжу-Маржан полиграфия, 2008, 494 с.
33. История Каркаралы в документах и материалах. Т. 2. Каркаралинский внешний округ / сост. А.З. Бейсенов, М.Г. Жылысбаева, Г.М. Каратаева, Р.Е. Оразов, Д.Ж. Турсынбаев. Алматы: Инжу-Маржан полиграфия, 2009, 508 с.
34. *Кадырбаев М.К.* Памятники тасмолинской культуры // Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: изд-во «Наука» АН КазССР, 1966. С. 303–433.
35. *Карабаспакова К.М.* Жетысу и Южный Казахстан в эпоху бронзы. Алматы: НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2011. 220 с.

36. Кызыларай: высота и древность. URL:<http://www.outfitter.kz/ture-na-prirodu/karagandinskaya/20-kyzylaraj-vysota-i-drevnost> (дата обращения 07.11.2020)
37. Рудковский И.В. Андроновская орнаментика в контексте системообразующих инвариантов. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2013. 189 с.
38. Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов степной Евразии. Тез. докл. Круглого стола, посвящ. 20-летию Независимости Республики Казахстан (г. Караганды, 23–25 ноября 2011 г.) / отв. ред. А.З. Бейсенов. Караганды: НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2011. 218 с.
39. Смаилов Ж.Е., Бейсенов А.З. Исследование Кызылкентского дворца в Центральном Казахстане // Некоторые вопросы истории Казахстана: сб. научн. ст. Жезказган: Жезказганский университет, 1996. С. 58–67.
40. Смаилов Ж.Е., Бейсенов А.З. Кызылкентский дворец (Кыз Аулие) / Восточная Сарыарка. Каркаралинский регион в прошлом и настоящем. Алматы: Эверо, 2004. С. 254–269.
41. Свидетели тысячелетий: археологическая наука Казахстана за 20 лет (1991–2011): сб. науч. ст. / гл. ред. Б.А. Байтанаев, отв. ред. А.З. Бейсенов. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2011. 448 с.: ил.
42. Beisenov A. Die nekropole Taldy-2 in beziehung zu den kulturen der fruhsakischen zeit osteurasiens // Unbekanntes Kasachstan. Archaelgie im Herzen Asiens. T. II [Catalogue of the exhibition] / Ed. by Z. Samashev and T. Stoellner. Bochum, 2013. P. 595–608.
43. Beisenov A.Z., Duisenbai D., Akhiyarov I., Sargizova G. Dromos burials of Tasmola Culture in Central Kazakhstan // Anthropologist. 2016. Vol. 26, Issue 1–2. P. 25–33.
44. Beisenov A. Z., Kassenalin A.E., Zhambulatoev K. A., Duisenbai D., Svyatko S.V., Reimer P.J. First Radiocarbon Chronology for the Early Iron Age Sites of Central Kazakhstan (Tasmola Culture and Korgantas Period) // Radiocarbon. 2016. 58. P. 179–191. doi:10.1017/RDC.2015.18.
45. Beisenov A. Z. Tasmola culture. Stone sculptures and menhirs // История и археология Турана [History and archeology of Turan]. 2017. № 3. P. 59–66.

REFERENCES

- Loman, V. G., Beisenov, A. Z., Evdokimov, V. V., Tuleuov, T. S. 2004. *Arheologicheskaya karta Karkaralinskogo rayona Karagandinskoy oblasti (Archaeological map of the Karkaraly district of the Karaganda region)*. Almaty: Il-tekh-Kitap (in Russian).
- Beisenov, A. Z., Loman, V. G. (eds.). 2017. *Arheologicheskoe nasledie Centralnogo Kazahstana: izuchenie i sohranenie (Archaeological heritage of Central Kazakhstan: study and preservation)*. Almaty: “Begazy-Tasmola”, T. 1; T. 2 (in Kazakh, Russian).
- Baianayev, B. A., Beisenov, A. Z. (eds.). 2011. *Arheologiya Kazahstana v epohu nezavisimosti: itogi, perspektivy (Archeology of Kazakhstan in the era of independence: results, prospects)*. Almaty: A.Kh. Margulan Institute of Archeology. T. 1; T. 2; T. 3 (in Kazakh, Russian, English).
- Beisenov, A. Z. 1997. *Pogrebalnye pamyatniki i kultovo-ritualnye sooruzheniya drevnih nomadov Centralnogo Kazahstana (VII–I vv. do n.e.) (Burial monuments and cult-ritual structures of the ancient nomads of Central Kazakhstan (7th–1st c. BC): thesis of the Cand. Hist. sc.* Almaty: A.Kh. Margulan Institute of Archeology (in Russian).
- Beisenov, A. Z. 2011. In: Beisenov, A. Z. (ed.). *Voprosy arheologii Kazahstana (Questions of archeology of Kazakhstan)*, 3, 7–12. Almaty: “Begazy-Tasmola” Publ. (in Russian).
- Beisenov, A. Z. 2013a. In: Beisenov, A. Z. (ed.). *Begazy-dandybaevskaya kultura Stepnoy Evrazii (Begazy-Dandybay culture of Steppe Eurasia)*. Almaty: “Begazy-Tasmola” Publ., 5–6 (in Russian).
- Beisenov, A. Z. 2013b. In: Beisenov, A. Z. (ed.). *Begazy-dandybaevskaya kultura Stepnoy Evrazii (Begazy-Dandybay culture of Steppe Eurasia)*. Almaty: “Begazy-Tasmola” Publ., 7–9 (in Kazakh).

8. Beisenov, A. Z. 2014a. *Ancient Saryarka treasures*. Almaty: A.Kh. Margulan Institute of Archeology (in Kazakh, Russian, English).
9. Beisenov, A. Z. 2014b. In: *II Argyndaevskie chteniya (2nd Argyndayev readings)*. Almaty: Kazakh National University Publ., 87–90 (in Russian).
10. Beisenov, A. Z. 2015a. In: Beisenov, A. Z. (ed.). *Sakskaya kultura Saryarki v kontekste izucheniya etnosociokulturnykh processov Stepnoy Evrazii (Sak culture of Saryarka in the context of studying the ethnosocial and cultural processes of Steppe Eurasia)*. Almaty: “Begazy-Tasmola” Publ., 11–38 (in Russian).
11. Beisenov, A.Z. 2015b. In *Vestnik TGU. Istoriya (Tomsk State University Bulletin. History)*, 4 (36), 96–104 (in Russian).
12. Beisenov, A. Z. 2016a. In: *Novye metody issledovaniya v arheologii (New research methods in archeology)*. Almaty: Kazakh University Publ., 13–21 (in Kazakh).
13. Beisenov, A. Z. 2016b. In: *Vestnik Hakasskogo un-ta im. N.F. Katanova (Bulletin of the N.F. Katanov Khakass University)*, 16, 17–22 (in Russian).
14. Beisenov, A. Z. 2017. In: Beisenov, A. Z. (ed.). *Kazakhstan v sakskuyu epohu (Kazakhstan in the Sak epoch)*. Collective monograph. Almaty: A.Kh. Margulan Institute of Archeology, 59–96 (in Russian).
15. Beisenov, A. Z. 2018a. In: *Arheologiya i davnya istoriya Ukraini (Archeology and Early history of Ukraine)*, 2 (27), 386–396 (in Russian).
16. Beisenov, A. Z. 2018b. In: *Zoloto vlastelinov kazahskih stepey (Gold of the rulers of the Kazakh steppes)*. Astana–Seoul, 68–99 (in Kazakh, Russian).
17. Beisenov, A. Z. 2019. In: *Margulanovskie chteniya – 2019 (Margulan readings – 2019)*. Nur-Sultan: L.N. Gumilyov Eurasian National University Publ., 10–38 (in Russian).
18. Beisenov, A. Z., Akhiyarov, I. K., Jumanazarov, N. Sh., Duysenbai, D. B. 2020. In: *Arheologicheskie vesti (Archeological news)*, 26, 166–177 (in Russian).
19. Beisenov, A. Z., Varfolomeev, V. V., Kasenalin, A. E. 2014. *Pamyatniki begazydandybaevskoy kultury Centralnogo Kazakhstana (Monuments of the Begazy-Dandybay culture of Central Kazakhstan)*. Almaty: A.Kh. Margulan Institute of Archeology (in Russian).
20. Beisenov, A. Z., Jumabekova, G. S. 2017. In: *Povolzhskaya arheologiya (The Volga river region archeology)*, 2 (20), 28–46 (in Russian).
21. Beisenov, A. Z., Jumabekova, G. S., Bazarbayeva, G. A. 2015. *Iskusstvo sakov Saryarki (The art of the Saka tribes of Saryarka)*. Almaty: A.Kh. Margulan Institute of Archeology (in Russian).
22. Beisenov, A. Z., Duysenbai, D. B., Kitov, E. P., Kulkova, M. A. 2018. In: *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy (Theory and practice of archaeological research)*, 3 (23), 138–162. DOI: [https://doi.org/10.14258/tpai\(2018\)3\(23\).-10](https://doi.org/10.14258/tpai(2018)3(23).-10) (in Russian).
23. Beisenov, A. Z., Ismagulova, A. O., Kitov, E. P., Kitova, A. O. 2015. *Naselenie Centralnogo Kazakhstana v I tys. do n.e. (Population of Central Kazakhstan in the 1st millennium BC)*. Almaty: A.Kh. Margulan Institute of Archeology (in Russian).
24. Beisenov, A. Z., Loman, V. G. 2006. In: *Izvestiya NAN RK. Ser. obshchestv. nauk (Bulletin of NAS RK. Social Science Series)*, 1 (252), 36–44 (in Russian).
25. Beisenov, A.Z., Loman, V. G. 2009. *Drevnie poseleniya Centralnogo Kazakhstana (Ancient settlements of Central Kazakhstan)*. Almaty: A.Kh. Margulan Institute of Archeology (in Russian).
26. Beisenov, A. Z., Musaeva, R. S., Jambulatov, K. A. 2012. In: *Arheologiya i istoriya Saryarki (Archeology and history of Saryarka)*. Karaganda: E. Buketov Karaganda State University Publ., 259–275 (in Russian).
27. Beisenov, A. Z., Khavrin, S. V. 2015. In: *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra RAN (Bulletin of the Samara Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences)*, 3 (17), 526–531 (in Russian).
28. Beisenov, A. Z., Shulga, P. I., Loman, V. G. 2017. *Poseleniya sakskoy epokhi (Settlements of the Saka era)*. Almaty: “Begazy-Tasmola” Publ. (in Russian).
29. Aldajumanov, K. S., Beisenov, A. Z. (eds.). 2004. *Vostochnaya Saryarka. Karkaralinskiy region v proshlom i nastoyashchem (Eastern Saryarka. Karkaraly region in the past and present)*. Almaty: “Evero” (in Russian).

30. Jumabekova, G. S., Bazarbayeva, G. A. 2013. *Hudozhestvennye bronzy Zhetysu (The Bronze Art of Jetysu)*. Almaty: A.Kh. Margulan Institute of Archeology (in Russian).
31. Ermolaeva, A. S. 2012. *Pamyatniki predgornoy zony Kazahskogo Altaya (epoha bronzy – rannee zhelezo) (The monuments of the foothill zone of the Kazakh Altay (Bronze and Early Iron Age))*. Almaty: A.Kh. Margulan Institute of Archeology (in Russian).
32. Beisenov, A. Z., Zhylysbayeva, M. G., Samigulin, I. M., Tursynbayev, D. Zh. (compl.). 2008. *Istoriya Karkaraly v dokumentah i materialah. T. 1. Karkaralinskiy vneshniy okrug (History of Karkaraly in documents and materials. T. 1. Karkaralinsky outer district)*. Almaty: “Inzhu-Marzhan” Publ. (in Russian).
33. Beisenov, A. Z., Zhylysbayeva, M. G., Karataeva, G. M., Orazov, R. E., Tursynbayev, D. Zh. (compl.). 2009. *Istoriya Karkaraly v dokumentah i materialah. T. 2. Karkaralinskiy vneshniy okrug (History of Karkaraly in documents and materials. T. 2. Karkaralinsky outer district)*. Almaty: “Inzhu-Marzhan” Publ. (in Russian).
34. Kadyrbayev, M. K. 1966. In: Margulan, A.Kh., Akishev, K. A., Kadyrbayev, M. K., Orazbayev, A. M. *Drevnyaya kultura Centralnogo Kazahstana (Ancient culture of Central Kazakhstan)*. Alma-Ata: “Nauka” Publ., 303–433 (in Russian).
35. Karabaspakova, K. M. 2011. *Zhetysu i Yuzhnyi Kazahstan v epohu bronzy (Zhetysu and South Kazakhstan in the Bronze Age)*. Almaty: “Begazy-Tasmola” (in Russian).
36. *Kyzylaraj: vysota i drevnost (Kyzylaraj: height and antiquity)*. URL: <http://www.outfitter.kz/tury-na-prirodu/karagandinskaya/20-kyzylaraj-vysota-i-drevnost>
37. Rudkovskiy, I. V. 2013. *Andronovskaya ornamentika v kontekste sistemoobrazuyushchih invariantov (Andronovo ornamentation in the context of system-forming invariants)*. Almaty: A.Kh. Margulan Institute of Archeology (in Russian).
38. Beisenov, A. Z. (ed.) 2011. *Sakskaya kultura Saryarki v kontekste izucheniya etnosociokulturnykh processov stepnoy Evrazii (Saka culture of Saryarka in the context of studying the ethnosocial and cultural processes of Steppe Eurasia)*. Karagandy: “Begazy-Tasmola” (in Kazakh, Russian).
39. Smailov, Zh. E., Beisenov, A. Z. 1996. In: *Nekotorye voprosy istorii Kazahstana (Some questions of the history of Kazakhstan)*. Zhezkazgan: Zhezkazgan University Publ., 58–67 (in Russian).
40. Smailov, Zh. E., Beisenov, A.Z. 2004. In: *Vostochnaya Saryarka. Karkaralinskiy region v proshlom i nastoyashchem (Eastern Saryarka. Karkaraly region in the past and present)*. Almaty: “Evero” Publ., 254–269 (in Russian).
41. Baitanayev, B. A., Beisenov, A. Z. (eds.). 2011. *Svideteli tysyacheletiy: arheologicheskaya nauka Kazahstana za 20 let (1991–2011) (Witnesses of millennia: archaeological science of Kazakhstan for 20 years (1991–2011))*. Almaty: A.Kh. Margulan Institute of Archeology (in Kazakh, Russian).
42. Beisenov, A. 2013. In: Samashev, Z. and Stoellner, T. (eds.). *Unbekanntes Kasachstan. Archäologie im Herzen Asiens. T. II [Catalogue of the exhibition]*. Bochum, 595–608.
43. Beisenov, A. Z., Duysenbai, D., Akhiyarov, I., Sargizova, G. 2016. In: *Anthropologist*, 1–2 (26), 25–33.
44. Beisenov, A. Z., Kassenalin, A. E., Zhambulatov, K. A., Duysenbai, D., Svyatko, S. V., Reimer, P. J. 2016. In: *Radiocarbon*, 58, 179–191. doi:10.1017/RDC.2015.18.
45. Beisenov, A. Z. 2017. In: *Istoriya i arheologiya Turana [History and archeology of Turan]*, 3, 59–66.

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 14.09.2020.

ДОРОГИ, КОТОРЫЕ НАС ВЕДУТ... (к юбилею Андрея Логвина)

© 2020 г. Татьяна Николаевна Лошакова¹

¹старший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Маргулана,
г. Алматы, Казахстан. E-mail: loshakovat@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена юбилею археолога А. В. Логвина, путь которого в науке начался, можно сказать, «с пеленок» – когда каждое лето вместе с отцом он выезжал в поле. В настоящее время – это состоявшийся специалист по изучению древней истории Казахстана. На протяжении более чем 20 лет он является руководителем лаборатории археологических исследований Костанайского регионального университета им. А. Байтурсынова. За этот период сделаны яркие открытия по изучению эпохи бронзы Большого Тургая, которые четко ассоциируются со временем работы юбиляра: продолжение раскопок на могильнике у поселения Бестамак, изучение новых памятников Халвай и Каратомар. Постоянно под руководством А. В. Логвина проводится работа по выявлению и фиксации новых объектов археологии на территории Костанайской области; разрабатывается особое направление в отечественной археологии – изучение геоглифов Торгая, аналогов которым на территории Республики Казахстан пока не обнаружено. Археологический материал изучается комплексно – с привлечением специалистов смежных дисциплин: антропологии, почвоведения, палинологии, палеозоологии, трасологии и т.д., в результате чего получены новые данные по древней истории Костанайской области.

Ключевые слова: археология, А. В. Логвин, каменный век, эпоха бронзы, раскопки

БІЗДІ ЖЕТЕЛЕЙТІН ЖОЛДАР... (Андрей Логвиннің мерейтойына)

Татьяна Николаевна Лошакова¹

¹аға ғылыми қызметкері, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты
Алматы қ., Қазақстан. E-mail: loshakovat@mail.ru

Аннотация. Мақала ғылымдағы жолы «жөргектен» басталған деп айтуға болатын, себебі әрбір жазда әкесімен қырға шығатын, археолог А. В. Логвиннің мерейтойына арналған. Қазіргі кезде ол адамзат тарихының көне парактарын зерттейтін қалыптасқан маман. 20 жылдан астам уақыттан бері ол А. Байтурсынов атындағы Қостанай өңірлік университетінің археологиялық зерттеулер лабораториясының жетекшісі. Осы уақыт аралығында Үлкен Торғайдың қола дәуірін зерттеуде кіші-Логвиннің кезеңімен айқын ассоциацияланатын жарқын ашулар болды: Бестамақ елді мекеніндегі қорымды қазуды жалғастыру, Қалыбай мен Қаратомар секілді жаңа ескерткіштерді зерттеу. А. В. Логвиннің жетекшілігімен үнемі Қостанай облысының аумағында жаңа археологиялық нысандарды анықтау мен тіркеу жұмыстары жүргізіліп келеді; отандық археология ғылымындағы жаңа бағыт – Қазақстан Республикасының аумағында баламасы әлі табылмаған Торғайдың геоглифтерін зерттеу дамуда. Археологиялық материалдар антропология, топырақтану, палинология, палеозоология,

трасология және т.б. қатар кешенді түрде зерттелуде, соның нәтижесінде Қостанай облысының ежелгі тарихы жөнінде жаңа мәліметтер алынды.

Түйін сөздер: археология, А. В. Логвин, тас ғасыры, қола дәуірі, қазбалар

**THE ROADS THAT LEAD US...
(on the anniversary of Andrey Logvin)**

Tatyana N. Loshakova¹

¹Senior Researcher, A.Kh. Margulan Archeology Institute,
Almaty, Kazakhstan. E-mail: loshakovat@mail.ru

Abstract. The article is dedicated to the anniversary of the archaeologist A. V. Logvin, whose path in science began to be said from the cradle – when every summer, together with his father, he traveled to the field. Currently, he is a specialist in the study of the oldest pages of human history. For more than 20 years, he has been the head of the laboratory of archaeological research at A. Baitursynov Kostanay Regional University. During this period, bright discoveries were made to study the Bronze Age of Greater Torgay, which are clearly associated with the Logvin Jr period: the continuation of excavations on the burial ground near the settlement of Bestamak, the study of new monuments like Khalvay and Karatomar. Constantly, under the leadership of A. V. Logvin, work is being carried out to identify and fix new archaeology objects in the Kostanay region; a new direction in national archaeology is being developed – the study of the geoglyphs of Torgay, analogues of which have not yet been found on the territory of the Republic of Kazakhstan. Archaeological material is studied comprehensively – with the involvement of specialists of related disciplines: anthropology, soil science, palynology, paleozoology, trasology, etc., as a result of which new data are obtained on the ancient history of the Kostanay region.

Keywords: archaeology, A. V. Logvin, Stone Age, Bronze Age, excavation

Дело не в дороге, которую мы выбираем, -
то, что внутри нас, заставляет нас выбирать дорогу
О. Генри «Дороги, которые мы выбираем»
(сборник «Коловращение»)

Каждому из нас не раз в жизни приходится делать выбор, в том числе и профессии. Что предопределяет этот выбор, заставляет нас предпочесть именно эту дорогу – интерес, стечение обстоятельств или что-то еще?

Наш юбиляр, Андрей Логвин, родился 17 ноября 1970 г. в семье археолога Виктора Николаевича Логвина. Несмотря на то, что с самого детства он был в «эпицентре» археологии, путь в профессию не был прямым. В трудовой книжке юбиляра значится несколько профессий, в кото-

рых молодой человек себя пробовал, вернувшись из рядов Советской армии. Но уже в 1993 г. Андрей Логвин был зачислен старшим лаборантом в лабораторию археологических исследований научно-исследовательского сектора Кустанайского государственного университета им. А. Байтурсынова, которую чуть позже, в 1998 г., он возглавит.

Основным направлением научной деятельности А. В. Логвина с самого начала становится изучение

Андрей Логвин за работой. Фото И.В. Шевниной

Andrey Logvin at work. Photo by I.V. Shevnina

каменного века Торгая. При его непосредственном участии исследовались и публиковались материалы стоянок Саз 2 и Екидин 24, Дузбай 2, 9 и других памятников эпохи камня [Логвин, 2002; 2004; Логвин А.В., Логвин В.Н., 2004].

В период действия программы «Культурное наследие», в 2005–2006 гг., Андрей Логвин становится руководителем темы по изучению яркого памятника – некрополя Бестмак. В рамках этой программы была начата разработка вопросов по эпохе бронзы региона, которая продолжается и в настоящее время [Логвин, Шевнина, 2005; Логвин, Шевнина, Колбина, 2009].

В период с 2011 по 2013 г. А. В. Логвин являлся руководителем

гранта «Исследование археологического наследия Торгая в контексте взаимодействия древнейших народов Евразии: транскультурные связи, этнокультурные связи, палеэкономика». В рамках проекта разрабатывалось новое направление в отечественной археологии – изучение геоглифов Торгая, аналогов которым на территории Республики Казахстан пока не обнаружено [Логвин, Шевнина, 2017; Motuzaitė Matuzeviciute, Logvin et al., 2016; и др.].

Геоглифы на территории Торгайского прогиба были обнаружены в 2007 г. в результате изучения космоснимков, доступных в программе Google. На сегодняшний момент известно несколько типов геоглифов, расположенных на территории Ко-

станайской области: Уштогайский квадрат, Торгайская свастика, кресты, кольцо, линии и др. [Логвин и др., 2018].

С этого времени акцент научного интереса смещается на изучение культурно-исторических процессов, протекавших на территории Торгайского прогиба в эпоху бронзы. В результате исследований были реконструированы основные элементы материальной культуры синташтинско-петровских древностей Торгайского прогиба и культурно-исторических процессов, обусловивших их специфичность. Археологический материал изучался комплексно – с привлечением специалистов смежных дисциплин: антропологии, почвоведения, палинологии, палеозоологии, трасологии и т.д., в результате чего получены новые данные по древней истории Костанайской области. В научный оборот были введены материалы новых поселенческих и погребальных памятников, имеющие большое значение для понимания процессов, протекавших в регионе и на сопредельных территориях. Результаты исследований были объединены в виде диссертации, успешно защищенной в 2019 г. [Логвин, 2019].

Особо выделяются исследования на могильнике Халвай 3, результаты изучения которого стали большим событием в научном мире. Материалы памятника разновременные, а сам курган был сооружен в XXI в. до н.э. По мнению исследователей, «...курган Халвай 3 является самым юго-восточным памятником синташтино-абашевского круга, одним из самых ранних из ис-

следованных курганов эпохи бронзы в регионе. Материалы могильника, демонстрируют, по нашему мнению, раннюю миграцию синташтинцев с территории Южного Урала, в Торгайские степи, где они, по всей видимости, столкнулись с местным посттерсекским населением. Вероятно, взаимодействие «двух миров» впоследствии и привело к сложению сначала синташтино-петровского общества, а затем и собственно петровских (раннеалакульских) памятников» [Шевнина, Логвин, 2015, с. 175]. Материалы, полученные исследователями, позволили подробно охарактеризовать погребальный обряд и инвентарь, рассмотреть вопросы хронологической и культурной принадлежности па-

*Андрей Логвин и Ирина Шевнина
на раскопках поселения Кульчукай, 2003 г.
Фото Т.Н. Лошаковой*

*Andrey Logvin and Irina Shevnina at the
excavations of the settlement of Kulchukay, 2003.
Photo by T.N. Loshakova*

мятника. Были получены новые данные по дендрохронологии, технико-технологическому анализу керамики, составу металла и др. [Шевнина, Логвин, 2014; Ventresca Miller et al., 2014; Анкушев и др., 2014; Логвин, Шевнина, Колбина, 2017].

Результаты исследований, посвященных изучению проблем каменного и бронзового века Евразии, изложены юбилеем более чем в 70 научных статьях и двух монографиях. Под его руководством выявлено и на археологическую карту области нанесено более сотни новых памятников.

В настоящее время экспедицией, возглавляемой А. В. Логвиным, проводятся раскопки на разрушающихся памятниках, расположенных на берегу Каратомарского водохранилища. Получены уникальные материалы, свидетельствующие о существовании в культуре древнего населения различных традиций, отразившихся в погребальной обрядности (эпоха бронзы и раннего железа) [Логвин, Шевнина, Сеитов, 2019; 2020; Шевнина, Логвин, Панюшкина, 2019]. Продолжается осмысление ранее накопленного материала [Шевнина, Логвин, 2020].

Значительную часть времени А. В. Логвина занимает преподавание курса «Археология» с обязательным выездом студентов Костанайского регионального университета им. А. Байтурсынова на археологическую прак-

тику. Уже там, непосредственно на памятнике, студенты приобретают практические умения – работать с теодолитом, исследовать культурные слои, расчищать артефакты, вести полевые дневники. Кроме работы на раскопе сотрудники лаборатории пытаются разнообразить жизнь студентов интересными событиями. Это одна из немногих экспедиций, где до сих пор живет традиция проведения «Посвящения в археологи» с обязательными испытаниями, клятвой, выдачей свидетельства о пройденном курсе полевой подготовки и присвоением статуса «археолог»; песни под гитару у костра. И каждый раз это вызывает бурю эмоций и восторга у студентов, да и не только [Летняя археологическая практика..., Интернет-ресурс].

За тот период, что Андрей Викторович возглавляет археологическую лабораторию, сделано немало, и в этом большая заслуга и его коллег, сотрудников лаборатории, работавших в ней в разные годы – А. В. Колбиной, А. М. Сеитова и др., а также продолжающих работать в ней и по сей день – И. В. Шевниной и А. В. Нетета.

Через всю жизнь стезя по имени «археология» ведет нашего коллегу. На ней удивительные памятники, интересные встречи, события. Нам остается пожелать юбиляру новых дорог, открытий, свершений!

ЛИТЕРАТУРА

1. Анкушев М.Н., Блинов И.А., Шевнина И.В., Логвин А.В. Состав бронзовых и золотых изделий из могильника Бестамак (Северный Казахстан) // Геоархеология и археологическая минералогия. 2014. № 1. С. 69–75.
2. Летняя археологическая практика принесла студентам-историкам КРУ им. А. Байтурсынова настоящие научные открытия // Официальный сайт областной газеты «Костанайские новости». URL: <https://kstnews.kz/news/education/item-60731>

3. *Логвин А.В.* Стоянка маханджарской культуры Екидин 24 на юге Торгайского прогиба // Известия МОН РК. Сер. обществ. наук. 2002. № 1. С. 15–23.
4. *Логвин А.В.* Стоянка каменного века Дузбай 2 // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. 2004. № 1. С. 33–41.
5. *Логвин А.В.* Синташтинско-петровские древности Тургайского прогиба: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово: КемГУ, 2019. 32 с.
6. *Логвин А.В., Логвин В.Н.* Стоянка Степного Притоболья Дузбай 9 // Сборник научных трудов. Гуманитарные науки. Ч. 1. История, философия. Сургут: Сургутский госуниверситет, 2004. С. 23–41.
7. *Логвин А.В., Шевнина И.В.* Раскопки могильника Бестамак в 2005 году // Мемлекеттік «Мәдени мұра» бағдарламасы бойынша 2005 жылы. Археологиялық зерттеулер жайлы есеп. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2005. С. 258–260.
8. *Логвин А.В., Шевнина И.В.* Уштогайский квадрат, «геоглиф» // Сакральная география Казахстана: Реестр объектов природы, археологии, этнографии и культовой архитектуры / Под общ. ред. академика НАН РК Байтанаева Б.А. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана. 2017. Вып. 1. С. 534–535.
9. *Логвин А.В., Шевнина И.В., Колбина А.В.* О погребениях эпохи энеолита в положении «сидя» из могильника Бестамак // Проблемы археологического изучения Южного Урала. Челябинск. 2009. С.104-110.
10. *Логвин А.В., Шевнина И.В., Колбина А.В.* Курган Халвай 5 – комплекс синташтинской культуры из Северного Казахстана // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 131–139.
11. *Логвин А.В., Шевнина И.В., Сеитов А.М.* Раннесарматское погребение кургана 1 могильника Каратомар // Маргулановские чтения – 2019: м-лы Междунар. археол. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения выдающегося казахстанского археолога К.А. Акишева (г. Нур-Султан, 19–20 апреля 2019 г.). Нур-Султан: НИИ им. К.А. Акишева при ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2019. С. 316–327.
12. *Логвин А.В., Шевнина И.В., Сеитов А.М.* Погребения ранних кочевников кургана 1 могильника Каратомар // Маргулановские чтения–2020: м-лы междунар. науч.-практ. конф. «Великая Степь в свете археологических и междисциплинарных исследований» (г. Алматы, 17–18 сентября 2020 г.). Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2020. Т. 2. С. 264–273.
13. *Логвин А.В., Шевнина И.В., Сеитов А.М., Нетета А.В.* Ритуально-сакральные геометрические комплексы («геоглифы») Тургая. Костанай: Костанайский областной историко-краеведческий музей, 2018. 132 с.
14. *Шевнина И.В., Логвин А.В.* Синташтинские курганы в Северном Казахстане (по материалам исследований Халвайских курганов) // Процесс культурогенеза начальной поры позднего бронзового века Волго-уральского региона (вопросы хронологии, периодизации, историографии): м-лы междунар. науч. конф. (г. Самара, 12–14 мая 2014 г.). Самара: ПГСГА, 2014. С. 143–150.
15. *Шевнина И.В., Логвин А.В.* Могильник эпохи бронзы Халвай III в Северном Казахстане. Материалы и исследования по археологии Казахстана / под. ред. З. Самашева. Астана: Филиал Института археологии им. А.Х. Маргулана, 2015. Т. VII. 247 с.
16. *Шевнина И.В., Логвин А.В.* Синташтинские украшения в контексте одного могильника (по материалам некрополя Бестамак) // Образ женщины в отражении веков: по материалам из Большого Тургая и сопредельных регионов. Коллективная монография / отв. ред. Г.А. Базарбаева, Г.С. Джумабекова. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2020. С. 58–80.

17. Шевнина И.В., Логвин А.В., Панюшкина И.П. Новые синташтинские материалы Тургая // Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в Евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): м-лы Междунар. конф. (г. Санкт-Петербург, 18–22 ноября 2019 г.). Т. II. Связи, контакты и взаимодействия древних культур Северной Евразии и цивилизаций Востока в эпоху палеометалла (IV–I тыс. до н.э.). К 80-летию со дня рождения выдающегося археолога В.С. Бочкарева. Спб.: ИИМК РАН, 2019. С. 234–337.

18. Motuzaite Matuzeviciute G., Logvin A.V., Shevnina I., Seitov A.M., Feng J., Zhou L. OSL dates for the ancient geometric earthworks of Kazakhstan // Archaeological Research in Asia. 2016. Vol. 7. P. 1–9. DOI: 10.1016/j.ara.2015.12.001

19. Ventresca Miller A., Usmanova E., Logvin V., Kalieva S., Shevnina I., Logvin A., Kolbina A., Suslov A. Dental health, diet, and social transformations in the Bronze Age: Comparative analysis of pastoral populations in northern Kazakhstan // Quaternary International. 2014. Vol. 348. P. 130–146.

REFERENCES

1. Ankushev, M. N., Blinov, I. A., Shevnina, I. V., Logvin, A. V. 2014. In: *Geoarheologiya i arheologicheskaya mineralogiya (Geoarcheology and archeological mineralogy)*, 1, 69–75 (in Russian).

2. In: Official page of “Kostanay news”. URL: <https://kstnews.kz/news/education/item-60731> (in Russian).

3. Logvin, A. V. 2002. In: *Izvestiya MON RK. Ser. obshchestv. nauk (News of the Kazakhstan Republic Ministry of education and sciences)*, 1, 15–23 (in Russian).

4. Logvin, A. V. 2004. In: *Izvestiya MON RK. Ser. obshchestv. nauk (News of the Kazakhstan Republic Ministry of education and sciences)*, 1, 33–41 (in Russian).

5. Logvin, A. V. 2019. *Sintashtinsko-petrovskie drevnosti Turgajskogo progiba: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. (Sintashta-Petrovka antiquities of the Turgay: thesis of the Cand. hist. sciences)* Kemerovo: Kemerovo State University (in Russian).

6. Logvin, A. V., Logvin, V. N. 2004. In: *Sbornik nauchnyh trudov. Gumanitarnye nauki. Ch. 1. Istoriya, filozofiya (Collection of scientific works. Humanitarian sciences. Part 1. History, philosophy)*. Surgut: Surgut State University, 23–41 (in Russian).

7. Logvin, A. V., Shevnina, I. V. 2005. In: *Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyah po gosudarstvennoy programme “Kulturnoe nasledie–2005” (Report on archaeological research under the State program “Cultural Heritage–2005”)*. Almaty: A.Kh. Margulan Institute of Archeology, 258–260 (in Russian).

8. Logvin, A. V., Shevnina, I. V. 2017. In: Baitanayev, B. A. (ed.). *Sakralnaya geografiya Kazahstana (The sacral geography of Kazakhstan)*. Almaty: A.Kh. Margulan Institute of Archeology, 534–535 (in Russian).

9. Logvin, A. V., Shevnina, I. V., Kolbina, A. V. 2009. In: *Problemy arheologicheskogo izucheniya Yuzhnogo Urala (The problems of the archeological researchers of the Southern Ural)*. Chelyabinsk, 104–110 (in Russian).

10. Logvin, A. V., Shevnina, I. V., Kolbina, A. V. 2017. In: *Samarskiy nauchnyi vestnik (Samara scientific journal)*, 6, no. 4 (21), 131–139 (in Russian).

11. Logvin, A. V., Shevnina, I. V., Seitov, A. M. 2019. In: *Margulanovskie chteniya – 2019 (Margulan readings – 2019)*. Nur-Sultan: L. N. Gumilyov Eurasian National University, 316–327 (in Russian).

12. Logvin, A. V., Shevnina, I. V., Seitov, A. M. 2020. In: *Margulanovskie chteniya – 2020 (Margulan readings – 2020)*. Almaty: A.Kh. Margulan Institute of Archeology, Vol. 2, 264–273 (in Russian).

13. Logvin, A. V., Shevnina, I. V., Seitov, A. M., Neteta, A. V. 2018. *Ritualno-sakralnye geometricheskie komplekсы ("geoglify") Turgaya. (Ritual-sacred geometric complexes ("geoglyphs") of Turgay)*. Kostanay: Kostanay museum of local history (in Russian).

14. Shevnina, I. V., Logvin, A. V. 2014. In: *Process kulurogeneza nachalnoy pory pozdnego bronzovogo veka Volgo-uralskogo regiona (The process of cultural genesis of the initial period of the Late Bronze Age of the Volga-Ural region)*. Samara: Samara State University of Social Sciences and Education, 143–150 (in Russian).

15. Shevnina, I. V., Logvin, A. V. 2015. *Mogilnik epohi bronzy Halvay III v Severnom Kazahstane. Materialy i issledovaniya po arheologii Kazahstana (Burial ground of the Bronze Age Khalvay 3 in Northern Kazakhstan. Materials and research on the archeology of Kazakhstan)* / Z. Samashev (ed.). Astana: Branch of the A. Kh. Margulan Institute of Archeology, VII (in Russian).

16. Shevnina, I. V., Logvin, A. V. 2020. In: Bazarbayeva, G. A., Jumabekova, G. S. (eds.). *Obraz zhenshchiny v otrazhenii vekov: po materialam iz Bolshogo Turgaya i sopredelnyh regionov. Kollektivnaya monografiya (The image of woman reflected in centuries: A case study from Great Turgay and neighbouring regions. Collective monograph)*. Almaty: A. Kh. Margulan Institute of Archeology, 58–80 (in Russian).

17. Shevnina, I. V., Logvin, A. V., Panyushkina, I. P. 2019. In: *Drevnosti Vostochnoy Evropy, Centralnoy Azii i Yuzhnoy Sibiri v kontekste svyazey i vzaimodeystviy v Evraziyskom kulturnom prostranstve (novye dannye i koncepcii) (Antiquities of Eastern Europe, Central Asia and Southern Siberia in the context of connections and interactions in the Eurasian cultural space (new data and concepts))*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, Vol. 2, 234–337 (in Russian).

18. Motuzaitė Matuzevičiūtė, G., Logvin, A. V., Shevnina, I., Seitov, A. M., Feng, J., Zhou, L. 2016. In: *Archaeological Research in Asia*, 7, 1–9. DOI: 10.1016/j.ara.2015.12.001

19. Ventresca Miller A., Usmanova E., Logvin V., Kalieva S., Shevnina I., Logvin A., Kolbina A., Suslov A. 2014. In: *Quaternary International*, 348, 130–146.

**ТАҒЛЫМЫ МОЛ ҰСТАЗ-ҒАЛЫМ –
УАХИТ ХАМЗАҰЛЫ ШӘЛЕКЕНОВ
(1924–2020)**

© 2020 ж. Ералы Шардарбекұлы Ақымбек¹

¹доктор PhD, жетекші ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты. Алматы қ., Қазақстан. E-mail: eraly_a@mail.ru

Аннотация. 2020 жылдың 18 қараша күні қазақ елі біртуар азаматын – Шәлекенов Уахит Хамзаұлын ақтық сапарға шығарып салды. Уахит Хамзаұлы бар саналы ғұмырын отандық археология мен этнография ғылымының дамуына арнаған ғалым. 1973 ж. өмірінің соңына дейін қызмет еткен әл-Фараби ат. ҚҰУ-де Ақтөбе қалашығында (Жамбыл обл., Шу ауданы) ұзақ жылдар зерттеу жүргізіп, оны студенттер тәжірибеден өтетін базаға айналдыруы болашақ археологтарды дайындаудағы үлкен үлесі және 2014 ж. Ақтөбе қалашығының ЮНЕСКО-ның әлемдік мұра тізіміне енгізілуіне де ықпал етті. У. Х. Шәлекеновтың ғылыми мұрасы құнды еңбектерімен бағаланады.

Түйін сөздер: археология, У. Х. Шәлекенов, этнография, экспедиция, зерттеу, Ақтөбе қаласы, ғылыми мұра

**ШАЛЕКЕНОВ УАХИТ ХАМЗИНОВИЧ –
ПРЕПОДАВАТЕЛЬ-УЧЁНЫЙ
(1924–2020)**

Ералы Шардарбекович Ақымбек¹

¹PhD доктор, ведущий научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Маргулана, Алматы, Казахстан. E-mail: eraly_a@mail.ru

Аннотация. 18 ноября 2020 г. ушел из жизни Уахит Хамзинович Шалекенов – ученый, посвятивший свою жизнь развитию отечественной археологии и этнографии. Начиная с 1973 г. и до конца жизни он проработал в КазНУ им. аль-Фараби, внес большой вклад в подготовку будущих археологов, превратив городище Актобе (Жамбылская обл., Шуский р-н) в базу полевых стажировок, где он долгие годы проводил исследования. В 2014 г. Уахит Хамзинович поспособствовал включению городища Актобе в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Научное наследие У. Х. Шалекенова очень ценно.

Ключевые слова: археология, У. Х. Шалекенов, этнография, экспедиция, исследования, Актобе, научное наследие

**OUTSTANDING SCIENTIST and GREAT TEACHER –
UAKHIT Kh. SHALEKENOV
(1924–2020)**

Yeraly Sh. Akymbek¹

¹PhD, Leading researcher, A.Kh. Margulan Archeology Institute, Almaty, Kazakhstan. E-mail: eraly_a@mail.ru

Abstract. On November 18, 2020, Uakhit Shalekenov, a scientist who devoted his life to the development of national archaeology and ethnography, passed away. From 1973 until the end of his life, he worked at Al-Farabi KazNU, made a great contribution to the training of future archaeologists, turning the settlement of Aktobe (Jambyl region, Shu district) into

a base of field internships, where he spent many years conducting research. In 2014, Uakhit Shalekenov contributed to the inclusion of the Aktobe settlement in the UNESCO World Heritage List. The scientific heritage of U. Shalekenov is very valuable.

Keywords: archaeology, U. Shalekenov, ethnography, expedition, research, Aktobe, scientific heritage

2020 жылдың 18 қараша күні қазақ елі біртуар азаматын – Ұлы Отан соғысының ардагері, тарих ғылымдарының докторы, профессор Шәлекенов Уахит Хамзаұлын ақтық сапарға шығарып салды.

Уахит Хамзаұлы 1924 жылы 12 мамырда Батыс Қазақстан облысы Орда ауданы Нарынқұмның солтүстігіндегі Ақбөрілі ауылында орта шаруа отбасында дүниеге келген. Әкесі Хамза Шәлекенұлы (1890–1942) мен анасы Хафиза Шәлекенова (1895–1937) екі қыз, бір ұл тәрбиелеп өсірген. Уахит Хамзаұлының Қабира (1918–1989) есімді әпкесі мен На-

бира (1927–1974) есімді қарындасы болған.

1938 жылы Уахит Хамзаұлының жанұясы отбасылық жағдайларға байланысты Қарақалпақстанның Мойнақ ауданының Үрге ауылына көшіп келеді. Осы ауылдағы орта мектептің соңғы сыныбында оқып жүрген Уахит Хамзаұлы 1942 жылы тамызда армия қатарына алынып, 1943 жылдың ақпанына дейін Наманган қаласындағы әскери училищеде оқып майданға аттанады. Ұлы Отан соғысында 53-Дала армиясы, 299-атқыштар дивизиясы, 960-атқыштар полкінде взвод командирі ретінде

У.Х. Шәлекенов ортағасырлық Ақтөбе қаласында. 2015 жс.

U. Shalekenov in the medieval city of Aktobe. 2015.

жауға қарсы соғыста бірқатар қалаларды азат етуге қатысады. Соғыстан ауыр жараланған Уахит Хамзаұлы Фрунзе (қазіргі Бішкек) қаласындағы әскери госпитальда емделіп, Қарақалпақстандағы отбасына оралады. Жергілікті мектепте әскери жаттығудан сабақ береді.

Әскери атағы кіші лейтенанттықтан полковникке дейін көтерілсе де Уахит Хамзаұлы әскери қызметті қаламады. Оның алдында елінің тарихы мен мәдениетін оқып білу және оған тереңірек үңілу мақсаты тұрды. Осы армандарын жүзеге асыру үшін 1944 жылы Қарақалпақстан мемлекеттік педагогикалық институтының Тарих факультетіне оқуға түседі. 1948 жылы оқуды бітіргеннен кейін, екі жылдай облыстық партия комитетінде лектор болып қызмет етеді. Дегенмен, тарихымызға тереңірек еніп, оны зерделеу керектігі оның алға қойған мақсаттарының бірі болып, 1951–1953 жылдар аралығында КСРО Ғылым академиясының Н. Н. Миклухо-Маклай атындағы Этнография институтының аспирантурасында оқиды.

Уахит Хамзаұлы Ұлы Отан соғысынан кейін бар өмірін білім беру мен ғылымға арнайды. Білім беруі мектепте оқушыларға әскери жаттығудан беруден басталып, жоғарғы оқу орында жалғасын тапқан. Ғылыми-педагогикалық қызметі Мәскеуде оқып жүргенде басталады.

У. Х. Шәлекенов әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-дің Наурыз мейрамында. 2019 ж.

U. Shalekenov at the Nauryz holiday of Al-Farabi Kazakh National University. 2019

Аспирантурада оқып жүріп, өзі тұрып жатқан өңір халықтарының тұрмысы мен мәдениетін зерттеумен айналысып, кандидаттық диссертациясын «Социалистическое преобразование быта каракалпакского колхозного крестьянства» деген тақырыпта алып, оны сәтті қорғап шығады.

1953–1970 жылдары Уахит Хамзаұлы Өзбекстан КСР-і Ғылым академиясының Қарақалпақстан филиалының Археология және этнология секторының меңгерушісі болды. Осы жылдар аралығында У. Шәлекенов академик С. П. Толстов,

профессор Т. А. Жданко басқарған Хорезм кешенді археологиялық және этнографиялық экспедицияларының зерттеу жұмыстарына ұзақ жылдар қатысып, Қарақалпақстан халқының тарихын, олардың тұрмысы мен мәдениетін зерттеуге атсалысады. Хорезм жеріндегі археологиялық ескерткіштердегі қазба жұмыстарына қатысса, этнографиялық мәліметтер жинау жұмыстарына белсене қатысады. Зерттеу жұмыстарының нәтижелерінде Қарақалпақстан тарихы мен мәдениеті бойынша көптеген еңбектер мен ғылыми есептер жазылды.

У. Х. Шәлекеновтың өзі Қарақалпақстанда тұрып жатқан халықтардың этнографиясын зерттеу үшін экспедициялар ұйымдастырып, көптеген материалдар жинайды. Сонымен бірге, сонда тұрып жатқан қазақтардың өмір-тіршілігі туралы да деректерді жинастырған. Жиналған көлемді мәліметтері бойынша 1967 жылы «Казахи низовьев Аму-дарьи (к истории взаимоотношении народов Каракалпакстана в XVII–XX вв.)» деген тақырыпта докторлық диссертациясын қорғайды.

ӨзҚСР-і ҒА Қарақалпақстан филиалында қызмет етіп жүріп, доцент (1959 ж.), профессор (1972 ж.) атақтарын да алады. Өзі ұйымдастырған экспедицияларының арқасында жиналған материалдардың негізінде жазылған ғылыми мақалалары әртүрлі жинақтар мен ғылыми-көпшілік басылымдарда және монографиялары сол кездегі беделді баспалардан жарық көрсе, том-том болып жазылған ғылыми есептері сонда, өзі қызмет еткен мекеменің кітапханасында сақтаулы тұр.

Қарақалпақстан жерінде қаншама жылдар беделді қызмет етіп, ғылыми-педагогикалық жолда атақ-

даңқтарға ие болғанымен, Уахит Хамзаұлының көкірегінде туған жерінің, қазақ халқының тарихы мен мәдениетін зерттеу міндеті тұрды. Осы мақсатпен 1970 жылы Шымкент қаласындағы әл-Фараби атындағы Мемлекеттік мәдениет институтына қызметке қабылданады. Мұнда тарих кафедрасының меңгерушісі болып, оқу-тәрбие ісіне белсене араласады.

1973 жылы өмірінің соңына дейін қызмет еткен әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетіне (бұрынғы С. М. Киров атындағы МУ) профессор болып қабылданып, 1974–1988 жылдар аралығында археология және этнография кафедрасының меңгерушісі, 1977–1985 жылдар аралығында тарих факультетінің деканы қызметтерін атқарады.

Уахит Хамзаұлының әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-дегі қызметі оқу-білім, шәкірт тәрбиелеу және ғылым салаларынан тұрады. Осы бағыттардың барлығында да өте мықты ұйымдастырушы бола білді. Ұйымдастырушылық қабілетін жай ғана сөзбен айтып жеткізу қиын. 1974 жылы археология және этнография кафедрасының меңгерушісі болып тұрғанда кафедраны оқытушы-профессор құрамымен жасақтап, факультеттегі беделді кафедралардың біріне айналдырады. Келе салысымен, тарих факультетінің 1-курс студенттері археологиялық-этнографиялық тәжірибелерін әртүрлі археологиялық нысандарда өткізіп келсе, сол кездегі университет ректоры, академик Ө. А. Жолдасбеков және факультет деканы, профессор Д. И. Дулатовамен кеңесе отырып, 1974 жылы бірқатар ортағасырлық қалаларды аралап көреді. Солардың ішінен келешегі бар, ғылыми жаңалықтарға толы, алып жатқан көлемі үлкен, көптеген төбелер күйінде үйіліп жатқан Жамбыл облы-

сы Шу ауданы Ақсу ауылы аумағында орналасқан Ақтөбе қаласын таңдап, студенттер тәжірибеден өтетін базаға айналдырады. Артынша осы жерге Уахит Хамзаұлының тікелей араласуымен 100 студентке арналған жатақхана салынады. Бүгінде ғылыми ортада елімізге белгілі тарихшылар, археологтар және этнологтардың көбісі осы Ақтөбе қаласында өткен археологиялық-этнографиялық тәжірибеде алған теориялық білімдерін тәжірибе жүзінде іске асырған. Мұнда бүгінгі күнге дейін студенттер археологиялық-этнологиялық тәжірибеден өтіп келеді.

Бірнеше жылдық археологиялық және этнографиялық зерттеулердің нәтижесінде жинастырылған материалдардың негізінде факультет қабырғасынан екі бірдей музей құруға да мұрындық болған да Уахит Хамзаұлы. Музей факультет, оның ішінде кафедра мүшелерінің жинаған материалдары бойынша бірі археологиялық, бірі этнографиялық болып ашылады. Күні бүгінге дейін кафедра оқытушылары мамандықтар бойынша қаншама студенттерге осы музейлердің ішінде тәжірибелік сабақтарын өткізіп келеді.

Оқу-білім саласында да айтарлықтай еңбектер атқарған. Кафедра меңгерушісі және факультет деканы болып тұрған уақыттарда тарих факультетінде оқитын студенттердің санының айтарлықтай артуына септігін тигізген. Тіпті, университет жаңа ғимаратқа көшкен кезде де Тарих факультетінің қазіргі төртінші қабаттағы оқу корпусын Уахит Хамзаұлы таңдағандығын өз аузынан талай естігенбіз. Тарих факультетіне түскен студенттердің белгілі бір тобын археология және этнография мамандықтары бойынша мамандандыруға да атсалысқан.

Нәтижесінде бүгінде елімізге белгілі археологтар мен этнографтардың бірқатары дәл осы кафедрадан білім алған тұлғалар.

Студенттерге 1-курста оқытылуы міндетті болып табылатын пән – «Этнография» сабағынан кешегі күнге дейін дәрістік сабағын Уахит Хамзаұлы оқығанын, одан сабақ алған студенттердің барлығы біледі. Арнайы мамандандырылған пәндердің басым бөлігінің дәріс сабақтарын да берген. Археологияға қатысты көптеген пәндерден де лекциялар оқыған. Оның ішінде Қазақстанның ортағасырлық қалалық мәдениетіне қатысты және түріктердің ежелгі және орта ғасырлардағы мәдениеті туралы дәрістерін жоғарғы дәрежеде өткізгендігін шәкірттері үнемі айтып жүреді.

Шәкірт тәрбиелеуде, жалпы студенттерді жақсы маман, тіпті жақсы адам болып қалыптасуына үлкен үлес қосқан ұстаз болғандығында ешқандай күмән жоқ. Өзінің сырт келбетінің, жүріс-тұрысының, сөйлеген сөзінің өзі үлкен мәдениеттілік пен тәрбиенің қайнар көзі еді. Өзінің кейбір әңгімелерінде декан болып тұрғанда факультеттен ешқандай студентті оқудан шығарып жіберген жоқпын деп айтатын. Үлгерімі төмен студенттермен өзі тікелей тәрбие жұмыстарын жүргізіп, қатарынан қалмауларына барынша көмектескенін талай айтқан. Студенттеріне елінің, жерінің тарихы мен мәдениетіне қызығушылықтарын арттырып, оны ары қарай тереңірек зерттеп, зерделуге дейін тәрбие бергендігін бүгінде шәкірттерінен көруге болады.

Уахит Хамзаұлы университет қабырғасында студенттерге білім берумен қатар тарих ғылымдарының бірқатар салаларымен айналысқан ғалым екендігін артында жазып

қалдырған еңбектері дәлелдейді. Тарих ғылымдарының көптеген салаларымен айналысатын ғалымдар бүгінде өте аз. Бірнеше ғылым саласының басын алып жүру өте қажырлы еңбек пен білімділікті қажет етеді. Бірнеше ғылым салаларына деген табандылық пен еңбек қорлықты ғалымның бойынан табуға болады. Қазақ тарихын, қала берді түркі халықтарының тарихымен бірге, қазақ археологиясы мен этнологиясын бірге қатар алып жүрген ғалым болды.

Елге оралғаннан кейінгі алғашқы жылдары еңбектерінің бірқатары Қарақалпақстан, нақтырақ айтсақ Амудария бойында өмір сүріп жатқан қазақ халқының тарихы мен мәдениетіне, жалпы этнографиясына арналды. Бастапқы жылдары университетте студенттерге оқытылуы міндетті болып табылатын пәндердің бірі «Этнография», кейінгі уақыттары «Этнологиядан» дәріс бергендіктен, зерттеу жұмыстарының біразы тікелей этнология негіздері мен әлем халықтарының этнографиясына арналды. Университетте этнологияға қатысты пәндердің басым бөлігінің әдістемелік әзірлемелерін дайындап, ұсынғанын жазып қалдырған жұмыстарынан көруге болады. Көп жылдық еңбектерінің арқасында, университет қабырғасында этнологтар мен археологтар мектебін қалыптастырғанын кафедрадан білім алған Қазақстанның барлық өлкесінде қызмет атқарып жүрген этнолог және археолог-ғалымдар мойындайды.

Археология саласында атқарған жұмыстары өте үлкен деп айта аламыз. Жоғарыда айтып өткеніміздей, 1974 жылы Уахит Хамзаұлы таңдаған Шу өңіріндегі ортағасырлық Ақтөбе қаласы тек факультеттің

1-курс студенттерінің археологиялық-этнографиялық тәжірибе өтетін орны ғана емес, кафедра оқытушылары мен аспиранттарының ғылыми жұмыстарының негізгі ортасына айналды. Сонымен қатар, болашақ көптеген беделді археолог-ғалымдардың ғылыми жұмыстарының бастауы да болды.

1974 жылдан бастап У. Х. Шәлекеновтың жетекшілігімен Университет археологиялық экспедициясы (УАЭ) бүгінгі күнге дейін осы ортағасырлық Ақтөбе қаласында далалық зерттеу жұмыстарын жүргізіп келді. Экспедицияның көп жылдық зерттеулерінің нәтижесінде Ақтөбе қаласынан көптеген нысандар ашылып, бай деректер қордаланды. Қаланың үш бөліктен: цитадель, шахристан, шаруашылық аймағынан тұратындығы және цитадель мен шахристанға салынған стратиграфиялық кесік қазба нәтижесінде VI ғ. – XIII ғ. басы аралығында өмір сүргендігі анықталады. Сонымен қатар қаланы қоршап жатқан қорғаныс жүйесіндегі бірнеше ұзын қорғандар желісі зерттеледі. Жалпы алғанда қаланың топографиялық құрылымы, қорғаныс және суландыру жүйелері, тұрғын үй мен үй-жай орындары және құрылысы, шаруашылығы мен қолөнері зерттеліп, қала өмірі туралы мәліметтер жиналады. Осы алынған деректердің барлығын Уахит Хамзаұлы жеке және бірлескен авторлықта ғылыми және ғылыми-көпшілік мақалалар мен монографиялар күйінде жарыққа шығарып отырды. Зерттеу жұмыстары бойынша жазылған ғылыми есептер бүгінде том-том болып Археология институтының архивінде сақтаулы тұр.

Ортағасырлық Ақтөбе қаласынан ашылған нысандар мен табыл-

ған материалдардың нәтижесінде қордаланған мәліметтерді саралай келе Уахит Хамзаұлы жазбаша деректерде кездесетін «Баласағұн» қаласымен баламалайды. Ақтөбе қаласының қиранды орны орта ғасырлардағы Баласағұн қаласының қалдығы екендігіне бірнеше ғылыми еңбектерін арнаған. Экспедиция зерттеу жұмыстарын бастағаннан кешегі күнге дейін негізгі еңбектерін ортағасырлық Ақтөбе қаласына, жалпы орта ғасырлардағы қалалық мәдениетке арнап өтті. Тіпті, 2014 жылы Ақтөбе қаласы ЮНЕСКО-ның әлемдік мұра тізіміне енгізілуіне де тікелей себеп болған да Уахит Хамзаұлы еді.

Ақтөбе қаласынан ашылған нысандарды қалпына келтіру жұмыстарына да ғалым тікелей араласты. 2010 жылдардан бері Уахит Хамзаұлының ғылыми жетекшілік етуімен ашылған негізгі нысандарды «Қазқайтақалпына келтіру» мекемесі қалпына келтіру жұмыстарын бастап, бүгінде бірқатар нысандарды қалпына келтірді. Бүгінде олар келер туристердің көрнекті нысандардың біріне айналды.

Уахит Хамзаұлының Қазақстан Республикасы тәуелсіздік алып, жеке мемлекет болып құрылғаннан кейінгі бірқатар еңбектері қазақ тарихына, оның көптеген ашылмаған қырларына қатысты жазылған. Кеңес Одағы тұсында ұлттық мәселелерді көп қозғауға рұқсат етілмеді, оның үстіне тарихымыздың кейбір тұстары бұрмаланып жазылды. Әсіресе, ұлтымыздың шаруашылығы мен мәдениетіне қатысты дүниелер өз деңгейінде көрініс таба алмады. Дегенмен, тәуелсіздік өз тарихымызға қайта қарап, оның ақтаңдақ беттерін ашуға жол ашты. Содан бері 30 жылға жуық жыл өтсе, осы жыл-

дар аралығында Уахит Хамзаұлы еліміздің тарихына қатысты, оның ішінде тілге, «қазақ» атауының шығу тәркіміне, шаруашылығы мен мәдениетіне байланысты көптеген еңбектерді жазып қалдырды.

Ғалымның көп көтерген мәселелерінің бірі – көшпенділік. Бұл мәселе жөнінде көптеген мақалалары бар. Уахит Хамзаұлының пікірінше, көшпенділік өмір салты емес, шаруашылық. Қазақ халқында отырықшылық мәдениеттің кең етек алғандығын, еліміздің барлық өңірлерінен табылып, анықталып жатқан қоныстар мен қалалардың орнымен түсіндіреді. Жүргізілген археологиялық барлау және қазба жұмыстарынан анықталған қалалық мәдениеттің ғажап құрылыстары мен көркем бұйымдарының барлығы отырықшылық мәдениеттің негізгі дәлелі бола алатындығын ғалым алға таратады.

Түркі халықтарының мәдениетін зерттеу де ғалымның негізгі мәселелерінің біріне айналып, ол жөнінде құнды еңбектер жазып қалдырды. Жалпы, Орталық Азия аумағында өмір сүрген халықтардың тарихы мен мәдениеті жөнінде жазған кейбір еңбектері ғылыми ортада үлкен қызығушылықтар тудырды. Осы алып кеңістікте өмір сүрген халықтар ғана емес, тарихта үлкен орын алатын атақты, беделді тарихи тұлғалар туралы да жазған көптеген еңбектері бар.

Өмірінің соңына дейін қаламы қолынан түспеген Уахит Хамзаұлының артында қалған ғылыми және ғылыми көпшілік еңбектері 500-ден асады. Олардың 30-ға жуығы жеке кітаптар ретінде оқырмандарға ұсынылған. Ғалым-ұстаз Уахит Хамзаұлының қазақ халқының тарихы мен мәдениетін зерттеуде, оқу-білім

беру саласында, шәкірт тәрбилеуде атқарған еңбектері орасан зор. Қазақстанның тарихы, археологиясы мен этнологиясының дамуына қосқан үлесі үлкен деп айта аламыз. Артында қалған еңбектерін шәкірттері мен келешек ұрпақ еш уақытта ұмытпайды. Көрсеткен тәрбиесі, берген білімі мен үйреткен ғылымы шәкірттерінің жадында сақталса, жазған еңбектері халқымыздың өшпес мұрасы болып қала береді.

**Профессор У. Х. Шәлекеновтың
монографиялары, кітаптары, оқулықтары мен оқу құралдары**

1. 30 лет Каракалпакской АССР. Нукус: ККГИЗ, 1950. 130 с.
2. Совет өкіметі жылдарындағы Қаракалпақстанның социалистік мәдениеті. Нукус: ККГИЗ, 1957. 48 б.
3. Каракалпакская социалистическая культура за годы советской власти. Нукус: ККГИЗ, 1957. 48 с.
4. Быт каракалпакского крестьянства в Чимбайском районе в прошлом и настоящем // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. 3. Материалы и исследования по этнографии каракалпаков. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 269–370.
5. Очерки истории культуры Советской Каракалпакии (1917–1940 гг.) Нукус: ККГИЗ, 1960. 119 с.
6. Казахи низовьев Амударьи: К истории взаимоотношений народов Каракалпакии в XVIII–XX вв. Ташкент: Фан, 1966. 335 с.
7. Этнографияның негіздерінен. Алматы: ҚазМУ, 1975. 140 б.
8. Этнография народов Средней Азии и Казахстана: программа спецкурса. Алма-Ата: КазГУ, 1979. 27 с.
9. Основы этнографии: методическая разработка. Алма-Ата: КазГУ, 1980. 47 с.
10. Этнографический очерк народов Ближнего Востока, Южной и Юго-Восточной Азии. Алма-Ата: КазГУ, 1980. 46 с.
11. Таяу Шығыс, Оңтүстік және Оңтүстік-Шығыс Азия халықтарының этнографиялық очерктері. Алматы: ҚазМУ, 1980. 48 б.
12. Дүниежүзі этнографиясының негіздері: Шығыс және шетел Европа халықтары: оқу құралы. Алматы: ҚазМУ, 1983. 62 б.
13. Құм басқан қала. Алматы: Қазақ университеті, 1992. 119 б.
14. Әлем халықтарының этнографиясы: жоғары оқу орындарына арналған оқулық. Алматы: Қазақ университеті, 1994. 208 б.
15. Түріктердің отырықшы өркениеті. Алматы: Қазақ университеті, 2002. 202 б.
16. Әлем халықтарының этнологиясы. Екінші басылым. Алматы: Алтын Мұра, 2002. 298 б. (*М.У. Шәлекеновпен бірге*).
17. История и этнология народов Амударьи и Сырдарьи XVIII–XX вв. Алматы: Қазақ университеті, 2003. 315 с. (*в соавт. с Шәлекеновым М.У.*).
18. Ортағасырлық Баласағұн. Алматы: Қазақ университеті, 2003. 305 б.
19. V–XIII ғасырлардағы Баласағұн қаласы. Алматы: Жібек жолы, 2006. 248 б.
20. Альбом. Ортағасырлық Ақтөбе (Баласағұн). Анкара: Türk Tarih Kurumu, 2006. 160 б. (*Н.О. Алдабергеновпен бірге*).
21. Город Баласагун в VI–XIII вв. Алматы: Жібек жолы, 2009. 270 с.
22. Орталық Азиядағы арийлердің өркениеті. Алматы: Қазақ университеті, 2011. 260 б.
23. Цивилизация ариев Центральной Азии. Тараз: ТарГПИ, 2012. 220 с.
24. Шыңғысхан – моңғол және түрік этностарын біріктіруші. Алматы: Қазақ университеті, 2013. 304 б.

ПАМЯТИ Т. Н. СЕНИГОВОЙ ПОСВЯЩАЕТСЯ
(1922–2020)© 2020 г. Галия Жапсарбаевна Алимжанова¹¹Заместитель директора по научной части, заповедник-музей «Памятники древнего Тараза», г. Тараз, Казахстан. E-mail: alimzhanova-g@bk.ru

Аннотация. 21 ноября 2020 г. научное археологическое сообщество понесло утрату – ушла из жизни Таисия Николаевна Сенигова – археолог, историк, крупный специалист в области изучения памятников Южного Казахстана. Именно она в свое время поставила окончательную точку в спорах о том, кто основал древний Тараз в своей знаменитой книге «Средневековый Тараз».

Ключевые слова: археология, Т.Н. Сенигова, Тараз, средневековая археология, исследования

Т. Н. СЕНИГОВАНЫ ЕСКЕ АЛУҒА АРНАЛАДЫ
(1922–2020)Галия Жапсарбайқызы Әлімжанова¹¹ ғылыми бөлім бойынша директордың орынбасары, «Ежелгі Тараз ескерткіштері» қорық-мұражайы, Тараз қаласы, Қазақстан. E-mail: alimzhanova-g@bk.ru

Аннотация. 21 қараша 2020 ж. ғылыми археологиялық қауымдастық орны толмас қаза – археолог, тарихшы, Оңтүстік Қазақстанның ескерткіштерін зерттеу саласындағы ірі маман Таисия Николаевна Сенигова өмірден өтті. Өзінің әйгілі «Ортағасырлық Тараз» кітабында ежелгі Таразды кім құрғаны туралы дау-дамайға нүкте қойған ғалым болатын.

Түйін сөздер: археология, Т.Н. Сенигова, Тараз, ортағасыр археология, зерттеулер

IN MEMORY OF T. N. SENIGOVA
(1922–2020)Galiya J. Alimzhanova¹¹Deputy director for a scientific part, reserve museum “Monuments of Ancient Taraz”, Taraz, Kazakhstan. E-mail: alimzhanova-g@bk.ru

Abstract. On November 21, 2020, the scientific archaeological community suffered a loss – Taisiya Senigova, an archaeologist, historian, and a major specialist in the study of monuments of South Kazakhstan, passed away. It was she who at one time put an end to the debate over who founded ancient Taraz in her famous book “Medieval Taraz”.

Keywords: archaeology, Senigova T. N., Taraz, medieval archaeology, research

*Эпохи творит археология
(Станислав Лец)*

Профессия археолог – это многогранная и интересная работа, требующая внимания, воображения и абстрактного мышления для вос-

создания картины древнего мира в прошлом. Часто эту профессию сравнивают с работой хирурга, только в отличие от него, археолог аккуратно

срезает культурный слой. Также ее сравнивают с детективной деятельностью – это поиски, разведка, факты и т.д.

Не осталось, наверное, на земле профессии, которую бы не освоила женщина. В мире можно по пальцам перечесть женщин-археологов. Имя Таисии Николаевны, женщины-археолога, посвятившей свою профессиональную деятельность исследованиям древнего Тараза, стоит особняком среди знаменитых ученых и археологов, изучавших археологию Средней Азии.

Таисия Николаевна родилась 17 июля 1922 г., была младшей дочерью известного предпринимателя города Великие Луки Сенигова Николая Александровича. В начале XX в. отец ее был владельцем магазинов, торговых лавок на рынке, торговал керосином, галантерейными товарами. Многодетная семья Сениговых проживала на Большой Набережной (ныне набережная Л. Шмидта). В годы Великой Отечественной войны семья эвакуировалась, дом был взорван. В 1944 г. родители юной Таисии погибли в оккупации, а в 1942 г. на фронте погибает один из двух братьев. В том же, 1942 г., Таисия поступает в Московский государственный университет на археологическое отделение исторического факультета и одновременно на курсы военфельдшеров запаса. В 1946 г., окончив МГУ, Таисия по рекомендации профессора С. Юшкова поступает на работу в Институт истории, археологии и этнографии КазССР, ее трудовая деятельность началась именно с этого учреждения, где под руководством А. Х. Маргулана постепенно формируется отдел археологии. Здесь она проработала более 30 лет. Если заглянуть в трудовую книжку Т. Н. Сениговой, то можно увидеть всего лишь три записи: о принятии на работу младшим научным сотрудником в Академию наук КазССР от 01.12.1946 г., затем

Таисия Сенигова после окончания МГУ

Taisiya Senigova after graduating from Moscow State University

запись от 28.12.1960 г. об утверждении в должности старшего научного сотрудника отдела археологии и дата – 28.11.1977 г., когда она была освобождена от занимаемой должности в связи с уходом на пенсию. В трудовую книжку также записаны многочисленные благодарности и премирования. Так, 21.02.1964 г. ее премировали как автора и составителя монографии «Археологические исследования северного склона Каратау»; премирована в честь 50-летия СССР и издания на высоком научном теоретическом уровне книги «Средневековый Тараз». В 1975 г. ей была объявлена благодарность за активную научную и общественную работу. Одно из традиционных направлений казахстанской археологии было связано с изучением средневековых городов, городской культуры и урбанизации общества. Значительная часть творческой био-

графии Таисии Николаевны Сениговой связана с изучением памятников Южного Казахстана. Выпускница кафедры археологии была специалистом в области средневековой археологии, она стала известной благодаря своим исследованиям в Таразе и позднее в Туркестане.

В 1953 г. Т. Н. Сенигова руководила Западно-Казахстанской археологической экспедицией, в результате работы которой были обнаружены стоянки эпохи неолита, бронзы и раннего железа. В 1958 г. Таразская экспедиция, руководимая Таисией Николаевной, в районе Кулана открыла место изготовления каменных изваяний VIII–VIII вв., где было найдено семь целых изваяний и значительное число обломков и отбросов камня, оставшихся на месте при изготовлении фигур. По предположению археолога К. А. Акишева, высокое совершенство каменных скульптур показыва-

ет, что у тюрок были специальные каменотесы-ваятели.

В 60-е годы XX в. значительные по объему раскопки проводились на территории одного из древнейших городов Казахстана – Таразе. Была уточнена хронология городища, собраны комплексы керамики, стекла, изделий из металла, получены сведения о жилище. На основе анализа этих материалов появился ряд статей и монография Т. Н. Сениговой о средневековом Таразе (1972).

Во второй половине XX в. город Тараз начал интенсивно развиваться и застраиваться, и многие памятники археологии уходили под застройку современного города. На территории городища Тараз уже во время археологических изысканий функционировал колхозный рынок, застраивается центральная площадь, стадион «Динамо», прокладываются городские коммуникации, таким образом, древ-

Акишев К.А. и Сенигова Т.Н.
Akishev K.A. and Senigova T.N.

ний город практически теряет свои очертания в топографии современного города. В книге Таисия Николаевна дает описание сохранности древнего города: «В настоящее время (начало 1960-х гг.) древний Тараз полностью исчез под строениями г. Джамбула. Возвышавшаяся когда-то на 8,5–10 м над городом территория цитадели сейчас заасфальтирована. На месте юго-восточной части шахристана, некогда расчлененной буграми древних построек, возведены дома и пролегают две улицы: Атабека (в наст. время – ул. Артема) и Акмолинская. Центральная часть шахристана застроена ларьками и магазинами. В западной части цитадели расположены крытые ряды базара. Лишь по восточному склону холма – бывшей стене шахристана, которая проходит вдоль улицы Промышленной (в наст. время – ул. Аккозиева), все еще в срезе прослеживаются многометровые толщи культурного слоя, зольные прослойки и обрывки сырцовых стен. На территории западного рабада, еще в XIX в. занятой мусульманским кладбищем, среди многочисленных бугров удалось не только проследить границы города и его стены, но и изучить неизвестный ранее комплекс древних построек... На расстоянии от 3 до 40 км от города на равнинной местности Таласской долины располагаются остатки древних городов и крепостей. Здесь же можно встретить остатки

древних магистральных оросительных каналов и обрывки сложной системы лабиринтов оборонительных валов» [Сенигова, 1972, с. 26].

Благодаря проведенным топографическим съемкам экспедиции были составлены планы и схемы археологических памятников Тараза с заложенными раскопами, проведена фотофиксация. В данной работе Т. Н. Сенигова стремилась последовательно рассказать о тех изменениях, которые претерпел Тараз в эпоху Средневековья. Они произошли в его топографии, материальной культуре, коснулись хозяйства, социального строя, идеологии и этнической истории населения этого района.

Таисия Николаевна проводит классификацию керамических изделий, дает детальное описание орнаментации сосудов, форм и т.д. Данные научные материалы сегодня легли в основу создания на территории центральной части древнего города историко-культурного комплекса «Древний Тараз», а книга Т. Н. Сениговой «Средневековый Тараз» является ценнейшим научным источником по истории древнего Тараза.

Имя Таисии Николаевны Сениговой навсегда вписано в археологическую летопись древнего Тараза, а ее труды остаются верным «компасом» для казахстанских археологов.

Список основных научных трудов Т. Н. Сениговой*

Автореферат:

1. Керамика городища Алтын-Асар. Опыт хронологической периодизации, построенной на материалах Хорезмской экспедиции Академии наук СССР 1946–1951 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1954. 14 с.

Монография:

1. Средневековый Тараз. Алма-Ата: Наука, 1972. 228 с.

* Список составил Е. Ш. Акымбек. Прим. ред.

Статьи:

1. Хорезмская экспедиция и ее исследования на территории Казахстана // Вестник АН КазССР. 1949. № 7 (52). С. 62–66.
2. О работе Хорезмской экспедиции в Казахстане // Вестник АН КазССР. 1950. № 1 (58). С. 98–99.
3. Археологические экспедиции 1950 года // Вестник АН КазССР. 1951. № 1. С. 134–137.
4. Находки кремня в западных районах чинка Усть-Урта и в Приаральских Кызылкумах // Известия АН КазССР. 1951. Вып. 3. С. 122–124.
5. Раскопки на городище Алтын-Асар // Вестник АН КазССР 1952. № 7 (88). С. 63–69.
6. Отчет о работе Западно-Казахстанской археологической экспедиции 1953 года // Труды ИИАЭ АН КазССР. 1956. Т. 1. Археология. С. 140–156.
7. К изучению технических особенностей керамики низовьев Сыр-дарьи // Труды ИИАЭ АН КазССР. 1959. Т. 7. С. 215–230.
8. Монетовидный календарь // Труды ИИАЭ АН КазССР (Археология). 1961. Т. 12. С. 41–47.
9. Поселение Актобе // Археологические исследования на северных Каратау. Труды ИИАЭ им. Ч.Ч. Валиханова. 1962. Т. 14. С. 57–82.
10. Наскальные изображения у поселения Актобе // Археологические исследования на северных склонах Каратау. Тр. ИИАЭ им. Ч.Ч. Валиханова. 1962. Т. 14. С. 87–97.
11. Основные пути формирования топографии раннесредневекового Тараза (V–IX вв.) // Известия АН КазССР. Сер. обществ. 1966. № 5. С. 69–78.
12. К вопросу о генезисе культуры Семиречья (VI в. до н.э. – XII в. н.э.) // Вестник АН КазССР, 1967. № 4 (264). С. 69–76.
13. Вопросы идеологии и культов Семиречья // Новое в археологии Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1968. С. 58–66.
14. Осветительные приборы Тараза и связь их с культом огня // СА. 1968. С. 208–225.
15. Новые находки в Семиречье // По следам древних культур Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1970. С. 277–289.
16. О назначении двух стеклянных сосудов из Тараза // Поиски и раскопки в Казахстане. Алма-Ата: Наука, 1972. С. 209–212.
17. Орнаментальные узоры на керамических сосудах VI–IX веков // В глубь веков. Алма-Ата: Наука, 1974. С. 119–143.
18. Уникальное культовое сооружение Аулие Кумчик-Ат в районе г. Туркестана // Прошлое Казахстана по археологическим источникам. Алма-Ата: Наука, 1976. С. 105–121.
19. Культовые сооружения около мавзолея Ходжи Ахмеда Ясеви // Археологические исследования в Отраре. Алма-Ата: Наука, 1977. С. 42–58.
20. Керамика городища Туркестан из верхнего строительного горизонта (XVII–XVIII вв.) // Археологические памятники Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1978. С. 171–187.
21. Изобразительный мотив льва в прикладном искусстве древнего Казахстана // Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана. Алма-Ата: Наука-Ғылым, 1980. С. 65–81 (в соавт. с Бурнашевой Р.З.).

ГЕННАДИЙ БОРИСОВИЧ ЗДАНОВИЧ
(1938–2020)

© 2020 г. Марал Калымжановна Хабдулина¹,
Культай Мухамедьевна Карабаспакова²,
Эмма Радиковна Усманова³, Виктор Васильевич Варфоломеев³

¹кандидат исторических наук, доцент, директор НИИ им. К.А. Акишева,
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
г. Нур-Султан, Казахстан. E-mail: mk_khabdulina@mail.ru;

²кандидат исторических наук, г. Караганды, Казахстан;

³научный сотрудник, Сарыаркинский археологический институт,
НАО «Карагандинский университет имени академика Е. А. Букетова»,
г. Караганды, Казахстан. E-mail: emmadervish2004@mail.ru;

³кандидат исторических наук, доцент, преподаватель,
НАО «Карагандинский университет имени академика Е. А. Букетова»,
г. Караганды, Казахстан. E-mail: vicvarfolomeev@mail.ru

Аннотация. 19 ноября 2020 г. не стало Геннадия Борисовича Здановича... Его имя навсегда связано с самым ярким открытием конца XX в. – поселением, протогородом Аркаим. Аркаим – целая историческая эпоха, легенда степной Евразии. Описание его вошло во все вузовские и школьные учебники по древней истории Казахстана.

Ключевые слова: археология, Г. Б. Зданович, древний Казахстан, история, исследования, эпоха бронзы, ученики

ГЕННАДИЙ БОРИСОВИЧ ЗДАНОВИЧ
(1938–2020)

Марал Қалымжанқызы Хабдулина¹,
Күлтай Мұхамедқызы Қарабаспакова²,
Эмма Радиковна Усманова³, Виктор Васильевич Варфоломеев⁴

¹тарих ғылымдарының кандидаты, доцент, Қ.А. Ақышев ат. ҒЗИ директоры,
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,
Нұр-сұлтан қ., Қазақстан. E-mail: mk_khabdulina@mail.ru;

²тарих ғылымдарының кандидаты, Қарағанды, Қазақстан;

³ғылыми қызметкер, Сарыарқа археологиялық институты, академик Е.А. Бөкетов
атындағы Қарағанды университеті, Қарағанды қ., Қазақстан.
E-mail: emmadervish2004@mail.ru;

⁴ тарих ғылымдарының кандидаты, доцент, оқытушы, академик Е.А. Бөкетов
атындағы Қарағанды университеті, Қарағанды қ., Қазақстан.
E-mail: vicvarfolomeev@mail.ru

Аннотация. 2020 жылдың 19 қарашасында Геннадий Борисович Зданович қайтыс болды. Оның есімі XX ғасырдың аяғындағы ең жарқын археологиялық ашылумен мәңгі байланысты. Арқайым – тұтас тарихи дәуір, Еуразия даласының аңызы. Оның сипаттамасы Ежелгі Қазақстан тарихы бойынша барлық оқу орынының және мектеп оқулықтарына кірді.

Түйін сөздер: археология, Г. Б. Зданович, Ежелгі Қазақстан, тарих, зерттеулер, қола дәуірі, оқушылар

GENNADY B. ZDANOVICH
(1938–2020)

**Maral K. Khabdulina¹, Kultay M. Karabaspakova²,
Emma R. Usmanova³, Victor V. Varfolomeyev³**

¹Candidate of Historical sciences, associate Professor, Director, of the K.A. Akishev Research Institute, L.N. Gumilev Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan. E-mail: mk_khabdulina@mail.ru;

²Candidate of Historical Sciences, Karagandy, Kazakhstan;

³Researcher, Saryarka Archaeological Institute, Academician E.A. Buketov Karagandy University, Karagandy, Kazakhstan. E-mail: emmadervish2004@mail.ru;

³Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Lecturer, Academician E.A. Buketov Karagandy University, Karagandy, Kazakhstan. E-mail: vicvarfolomeev@mail.ru

Abstract. On November 19, 2020 Gennady Zdanovich passed away. His name is forever associated with the brightest discovery of the end of the 20th century – the settlement, the proto-city of Arkaim. Arkaim represents an entire historical era; it is a legend of steppe Eurasia. His description was included in all university and school textbooks on the ancient history of Kazakhstan.

Keywords: archaeology, G. B. Zdanovich, Ancient Kazakhstan, history, research, Bronze Age, students

Именно в казахских степях началась научная деятельность Г. Б. Здановича. Здесь ему суждено было приступить к изучению огромного хронологического периода, насыщенного древними протогородами, населенного воинами колесничими, металлургами, рудокопами, пассионариями, отважившимися на далекие, трансконтинентальные миграции. В Казахстане были сделаны открытия, коренным образом изменившие представления о степной бронзе.

По раскопкам многослойных поселений Петровка II, Новоникольское I был выделен раннеалакульский этап, на р. Ишим в начале 70-х годов прошлого столетия исследованы курганы с остатками колесниц в могильниках Берлик, Кенес, Аксайман. Не менее значимо для эпохи бронзы исследование поселения и могильника Саргары, единственного пока однослойного комплекса поздней бронзы на всем пространстве андроновского мира. Ссылки на работы археолога

Г. Б. Здановича стоят во всех публикациях по проблемам бронзового века Казахстана и Зауралья.

Г. Б. Зданович родился 4 октября 1938 г. в Махачкале (Дагестанская АССР, ныне Республика Дагестан). Летом 1941 г. мать вместе с двумя

Геннадий Борисович Зданович
Gennady B. Zdanovich

Г.Б. Зданович со студентами на археологической практике. Петровка II, Северо-Казахстанская область, 1976 г.

G.B. Zdanovich with students during archaeological practice. Petrovka II, North Kazakhstan region, 1976

детьми поехала в Алма-Ату навестить своих родителей. Там их и застала война. Дед, чтобы прокормить большую семью, построил в горах заимку, пахал, сеял, занимался ремеслом. Поэтому детские воспоминания Г. Б. Здановича связаны с запахом земли и домашними ремеслами. Дед научил его многому, что пригодилось в будущей взрослой жизни. И после войны семья осталась в Алма-Ате. Здесь Г. Б. Зданович окончил школу, кинотехникум и даже два курса сельхозинститута. Но потом, как говорил Геннадий Борисович в одном из своих интервью, понял, что его тянет к творческой деятельности.

Поэтому в 1961 г. он поступил на исторический факультет Уральского государственного университета им. А. М. Горького в г. Свердловске (ныне г. Екатеринбург). Геннадий Борисович выбрал специализацию по

археологии. Его учителем стал известный советский археолог В. Ф. Генинг. В археологии Геннадию Борисовичу пригодились все его навыки и способности. Он прекрасно рисовал, чертил, фотографировал, снимал на киноплёнку панорамы раскопов. На последнем курсе университета, в 1965 г., Геннадий Борисович женился на своей однокурснице Светлане Медведчук.

После окончания университета в 1966 г. Г. Б. и С. Я. Здановичи выбрали местом своей работы г. Петропавловск с намерением заняться исследованием эпохи ранних кочевников Северного Казахстана. На работу они устроились в Северо-Казахстанский областной историко-краеведческий музей. По совместительству Геннадий Борисович стал читать лекции по археологии на историко-филологическом факультете Петропавловского педагогического института им. К. Д. Ушинского. Здесь же им был организован студенческий археологический кружок. Из него вышли профессиональные археологи В. Ф. Зайберт, М. К. Хабдулина, Т. С. Малютина.

Очень быстро археологические исследования охватили широкий круг проблем от неолита до раннего железного века. В короткий период Геннадий Борисович создал масштабную

Северо-Казахстанскую археологическую экспедицию (СКАЭ). Её деятельность была направлена на изучение, в основном, памятников эпохи бронзы Приишимья. Петропавловский период длился всего шесть лет. После отъезда Г. Б. Здановича археологические исследования продолжил В. Ф. Зайберт.

В 1972 г. был образован Карагандинский государственный университет, второй в республике после Казахского государственного университета им. С. М. Кирова. По приглашению ректора университета Е. А. Букетова Геннадий Борисович переезжает на работу в Караганду. Недолгий, с 1972 по 1976 гг., период работы в КарГУ стал очень плодотворным. Были объединены ресурсы научных и образовательных центров двух городов – Петропавловска и Караганды, в организации экспедиционных и камеральных работ участвовали Петропавловский педагогический институт, Карагандинский университет, Северо-Казахстанский и Карагандинский областные историко-краеведческие музеи.

Основной контингент экспедиции составили студенты. Но с первых дней своей педагогической деятельности Г. Б. Зданович уделял большое внимание школьному движению. В Петропавловске при музее был организован школьный археологический клуб. Из него выросли известные сегодня археологи А. А. Плешаков, Н. С. Татаринцева. Такую же практику Геннадий Борисович применил и в Караганде. Он сам ходил с диапроектором и слайдами по школам, рассказывая об археологии. Школьные кружки были созданы при Дворце пионеров и школьников г. Караганды.

В результате контингент СКАЭ состоял из студентов и школьников двух городов – Петропавловска и Караганды.

Отрядами СКАЭ были пройдены тысячи километров разведочных маршрутов, открыто около 100 поселений и 120 могильников эпохи бронзы. В Казахском Приишимье от Петропавловска на севере до Атбасара на юге проходили масштабные раскопки памятников первой половины голоцена, эпохи бронзы и раннего железного века. Полученные полевые материалы проходили аналитическую стадию обработки в лабораторных условиях, публиковались в различных изданиях.

В карагандинский период Г. Б. Зданович на кафедре истории Казахской ССР исторического факультета КарГУ подготовил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук «Периодизация и хронология памятников эпохи бронзы Петропавловского Приишимья». Научным руководителем диссертанта был выдающийся казахстанский археолог К. А. Акишев. Защита диссертации успешно прошла в 1975 г. в стенах Института археологии АН СССР в Москве. А главное, была воссоздана большая страница истории Казахских степей эпохи бронзы.

Научную работу Геннадий Борисович (ГБ, как мы его называли между собой) успешно сочетал с преподавательской деятельностью на историческом факультете КарГУ, много времени уделял работе со студентами. Археологический кружок, организованный Геннадием Борисовичем, начал свою работу в октябре 1972 г. Была создана археологическая лаборатория, занимавшая большую комнату в университетском общежи-

тии № 2 по адресу Бульвар Мира, дом 35. В этом здании сейчас находится Институт языка и перевода «Лингва». Здесь хранились коллекции, привезённые из экспедиций, велась работа по систематизации и классификации полевых материалов, шла подготовка отчетов в отдел полевых исследований Института истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова.

Студенты, специализировавшиеся по археологии, со второго курса уже возглавляли отдельные разведочные отряды, отвечали за раскопы, учились чертить профили, описывать жилища, находки. Сразу после занятий и до поздней ночи археологическая лаборатория заполнялась студентами. Было шумно и весело. Они рисовали, классифицировали керамику, зарисовывали находки. Обязательным было участие студентов с докладами по материалам археологических раскопок на региональных студенческих научных конференциях. Это была особая школа. Студенты видели и слышали археологию всей Евразии из первых уст, знакомились со сверстниками из других вузов. Возвращаясь с Урало-Поволжской археологической студенческой конференции, студенческих археологических конференций Средней Азии и Казахстана, с Региональной Сибирской археолого-этнографической студенческой конференции из Новосибирска, студенты чувствовали себя гораздо умнее, грамотнее, полные новых сил, желаний и стремлений. Это была практика Уральской археологической школы В. Ф. Генинга, чтобы студенты с первых шагов участвовали с докладами на студенческих научных конференциях.

Командировки на такие конференции руководство КарГУ автоматически не подписывало. Но Геннадий Борисович убедил ректора Евнея Арстановича Букетова в необходимости и пользе таких поездок в подготовке будущих археологов. И это дало плоды. Из карагандинской школы выросли настоящие профессионалы: В. В. Варфоломеев, К. М. Карабаспакова, Э. Р. Усманова, Н. О. Иванова, А. Д. Таиров.

Карагандинский государственный университет развивался, в юго-восточном районе города строились новые корпуса. По настоянию Г. Б. Здановича были внесены изменения в первоначальный план строительства. Над переходом из учебно-административного корпуса в корпус № 2 был надстроен второй этаж с просторным помещением для экспозиционного зала и кабинетами для научной работы. Здесь с 1980 г. располагается Сарыаркинский археологический институт, музей археологии и этнографии Центрального Казахстана, фондохранилища и лабораторные комнаты.

Геннадий Борисович не просто вел студенческий археологический кружок. Помогая в организационной, экспедиционной и камеральной работе, студенты не только учились. Каждый студент вел свой школьный археологический кружок (такой кружок вёл и Геннадий Борисович), их участники готовили доклады на ежегодные конференции, проходившие во Дворце пионеров. Наиболее активные докладчики получали возможность выехать летом в экспедицию и своими руками, немевшими от тяжелых земляных работ, открывать тайны веков.

Самой яркой личностью первого набора школьников была Э. Р. Усманова. Для студентов и школьников, знавших археологию по книгам Генриха Штоля, Курта Керама, Ильи Варшавского, открывалась археология курганов и поселений, археология планиграфий и стратиграфий, открывалась история анонимных носителей древних культур.

У Геннадия Борисовича, прекрасного рисовальщика, были великолепные, изумительно красивые чертежи раскопов, а стратиграфические колонки он читал как летописи. Перед слушателями представляли обитаемые жилища или печальные картины погребальных обрядов. И казалось, вот-вот из-за сопки на крутой берег Ишима вылетят древние всадники на косматых конях или колесничие на боевых двухколесных колесницах с копьями и луками в могучих руках...

Сейчас, спустя много лет, понимаешь, как много времени уделял Геннадий Борисович не просто подготовке будущих археологов, а созданию коллектива единомышленников, преданных археологии. Запомнилась его фраза: «Мои друзья кончатся там, где кончается археология». Понятно, что были нужны кружки, конференции, весенние разведочные выезды и тем более такая, казалось бы, рутинная работа, как выбивание фондов на экспедиционное оборудование и продуктов для сотен рабочих нескольких

отрядов экспедиции. Но проведение совместных новогодних вечеров для студентов и школьников, встреча Нового года петропавловскими и карагандинскими студентами на нейтральной территории где-то на забытой уже турбазе в Боровом, а чтение стихов или ночные (фотографии для отчетов печатали почему-то ночами) прослушивания экспедиционного «Океана», из которого плохо поставленный голос излагал тексты запрещённых произведений А. И. Солженицына? Это были не казённые мероприятия, это была частица образа жизни интеллектуала-шестидесятника.

За короткий период – осень 1972–лето 1976 года – в Караганде была создана школа казахстанских археологов, и хотя многие её «выпускники» перешли в другие сферы науки или ушли из науки, но в судьбах учеников Геннадия Борисовича навсегда остались слова клятвы археологов, которую новички произносили в День археолога: «Пусть палатка будет домом моим, а костер вместилищем души моей!...».

Летом 1976 г. Геннадий Борисович уехал в Челябинск. Впереди были Синташта и Аркаим, была «Страна городов». А в Караганде осталась его научная школа, которая живёт в его учениках и в их открытиях древней Евразии. И мы, казахстанские ученики, говорим: спасибо Вам, Учитель!

IN MEMORIAM

Памяти Ирины Викторовны Ерофеевой (1953–2020)

© 2020 г. Канат Ускенбай¹

¹Кандидат исторических наук, г. Алматы, Казахстан. E-mail: uskenbay@gmail.com

Аннотация. 22 ноября 2020 г. ушла из жизни выдающийся ученый, яркий и талантливый историк Ирина Викторовна Ерофеева. Ей было 67 лет. Она была представителем блестящей плеяды молодых и перспективных казахстанских историков, пришедших в науку на рубеже 1970–1980-х годов, формирование которых как профессиональных исследователей происходило на закате советской эпохи, а вся последующая деятельность способствовала становлению исторической науки суверенного Казахстана.

Ключевые слова: историческая наука, И. В. Ерофеева, исследования

IN MEMORIAM

Ирина Викторовна Ерофееваны еске алу (1953–2020)

Канат Өскенбай¹

¹тарих ғылымдарының кандидаты, Алматы қ., Қазақстан.
E-mail: uskenbay@gmail.com

Аннотация. 22 жылдың 2020 қарашасында 67 жасында көрнекті ғалым, жарқын және талантты тарихшы Ирина Викторовна Ерофеева өмірден өтті. Ол 1970–1980 жылдар аралығында ғылымға келген, кеңес дәуірі тұсында қалыптасқан кәсіби зерттеушілер ретінде, ал кейінгі барлық қызметі егемен Қазақстанның тарих ғылымының қалыптасуына ықпал еткен жас және болашағы зор қазақстандық тарихшылардың тамаша галактикасының өкілі болды.

Түйін сөздер: тарих ғылымы, И.В. Ерофеева, зерттеулер

IN MEMORIAM

In memory of Irina V. Erofeeva (1953–2020)

Kanat Uskenbay¹

¹Candidate of Historical Sciences, Almaty, Kazakhstan. E-mail: uskenbay@gmail.com

Abstract. On November 22, 2020, an outstanding scientist, bright and talented historian Irina Erofeeva passed away. She was 67 years old. She was a representative of a brilliant generation of young and promising Kazakhstani historians who came to science at the turn of the 1970–1980s, whose formation as a professional researcher took place at the sunset of the Soviet era, and all subsequent activities contributed to the formation of the historical science of sovereign Kazakhstan.

Keywords: historical science, I. V. Erofeeva, research

Рассказывая о потере своего близкого друга и коллеги, известный ученый, профессор университета Висконсин-Мадисон, доктор исторических наук Анатолий Хазанов сказал, что «Ирина была полна энергии новых творческих планов, посвященных ключевым проблемам казахской истории. Ирина посвятила Казахстану не только все свое научное творчество, но и всю свою жизнь. Она очень любила Казахстан и его людей – это была требовательная, я бы сказал максималистская, но искренняя любовь. Максимализм вообще был чертой ее характера. Будучи очень требовательной к себе, она была столь же требовательна и к другим, не всегда считаясь с тем, что люди далеко не ангелы». По его словам, «Ирина была абсолютно честным, порядочным, принципиальным человеком, неспособным ни на какие моральные и этические компромиссы. Того же она требовала и от других людей, не всем это нравилось, но именно эти черты ее характера притягивали к ней людей подобного же склада. Ирина была одним из лучших в мире специалистов по истории Казахстана XVIII–XIX веков, несмотря на то, что все ее работы опубликованы по-русски, не самом распространенном языке в научном мире, они хорошо знакомы и часто цитируются специалистами в самых различных странах от Японии до Америки».

И. В. Ерофеева родилась 22 июля 1953 года в городе Усть-Каменогорске, административном центре Восточно-Казахстанской области. По воспоминаниям Ирины Викторовны, династическая линия Ерофеевых имела тюркские корни. В 1825 г. ее далекого прадеда, известного русского дворянина «тюркского происхождения», за участие в восстании декабристов сослали в Риддер. По другой линии ее предки были представителями русской старовойсковской группы кержа-

Ирина Викторовна Ерофеева

Irina V. Erofeeva

ков, которые заселись в Казахском Алтае еще в царские времена. Ее отец, Виктор Степанович Ерофеев, был известным советским ученым-геологом, доктором геолого-минералогических наук, профессором и во многом благодаря его влиянию Ирина Викторовна избрала научную стезю.

В 1970 г. Ирина Викторовна закончила среднюю школу в г. Усть-Каменогорске и в 1971 г. поступила в Усть-Каменогорский государственный педагогический институт на специальность «История и педагогика». Окончив институт с отличием в 1976 г., она в том же году поступила в аспирантуру Института истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова АН КазССР в г. Алма-Ате. В 1979 г. она защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме «Казахстан второй половины XVIII – первой четверти XIX в. в трудах и записках рус-

ских ученых и путешественников». С 1979 по 2006 год И. В. Ерофеева работала в Институте истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова. В 2006 г., после трагической гибели профессора Н. Э. Масанова, ее, как признанного ученого и соратника Нурбулата Эдигеевича, назначили директором Казахского научно-исследовательского института по проблемам культурного наследия номадов МК РК. В 2011 г. по достижении пенсионного возраста бесцеремонным чиновничьим решением ее уволили, но начатые ею исследовательские проекты могла закончить только она и в 2014–2015 годах она работала в этом же институте в должности ведущего научного сотрудника. В 2016 г. академик НАН РК К. М. Байпаков пригласил Ирину Викторовну в Центр сближения культур на должность заведующего отделом.

Ученые со всего мира высоко оценивали научные достижения И. В. Ерофеевой и приглашали читать лекции в свои страны. В 2004 г. она была избрана визитинг-профессором (visiting professor) Высшей школы социальных наук в Париже (École des hautes études en sciences sociales, EHESS). В 2015 г. решением администрации Кемеровской области Российской Федерации ее наградили почетным званием и серебряной медалью «Лауреат премии Кузбасса». Губернатор Кемеровской области Аман Тулеев был восхищен исследовательским талантом Ирины Викторовны и в особенности ее фундаментальным двухтомным трудом «Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675–1821 гг.» (2014). Эта книга, по мнению многих коллег, была вершиной многолетнего и скрупулезного труда И. В. Ерофеевой и достойна самой высокой государственной награды. Она была выпущена в научно-издательском центре акционерного общества «АБДИ Компани». По сло-

вам издателя книги Абдибека Бимендиева, он «с готовностью откликнулся на предложение Ирины Викторовны Ерофеевой опубликовать один из важнейших результатов ее многолетних научных исследований». По его справедливому замечанию: «И. В. Ерофеева – крупнейший в Казахстане и мире специалист по эпистолярному наследию казахских ханов и султанов. Она автор нескольких монографий, многих статей. Предметом ее исследований является история казахской элиты XVIII–XIX вв., политическая и военная история, источники и историография Нового времени. Широко известны ее монографии, посвященные персоне казахского хана Абулхаира; родословным казахских ханов и кожа; символам казахской государственности; казахско-джунгарским войнам и Аныракайской битве. Недавно она презентовала еще одну монографию – книгу о жизни и деятельности Жанибек-батыра. Новый колоссальный труд И. В. Ерофеевой отличается от ее прежних работ – это сборник исторических документов». Ниже я попытаюсь раскрыть эту краткую и емкую характеристику ее научного наследия.

В книге «Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675–1821 гг.» и в других своих научных монографиях и статьях И. В. Ерофеева особо выделила и обстоятельно исследовала целый корпус казахских письменных памятников – эпистолярных материалов (писем), родословных списков султанов и кожа, оттисков личных ханских печатей. Последние, благодаря ее трудам, впервые стали предметом специального изучения в исторической науке. К слову сказать, выполненные ею реконструкции ханских печатей давно стали общественным достоянием и нередко публикуются без указания ее авторства, хотя восстановление этих печатей стало

результатом тяжелой и кропотливой работы Ирины Викторовны с многочисленными архивными источниками и письмами, в которых не всегда отчетливо видны эти печати, ей приходилось восстанавливать по крупицам каждую печать. Она впервые установила, что печати казахских ханов являлись важнейшим атрибутом казахской степной государственности в эпоху позднего средневековья и Нового времени. Этому была посвящена ее монография «Символы казахской государственности. Позднее средневековье и новое время» (2001). Собранные ею многочисленные родословные списки ханов и кожа были опубликованы в монографии «Родословные казахских ханов и кожа в XVIII–XIX вв. (история, историография, источники)» (2003). Выход этих ее монографических исследований поставил на новый уровень изучение многих проблем казахской сфрагистики, генеалогии и историографии дореволюционного периода.

Вместе с тем, эпистолярное наследие казахских ханов, их печати и генеалогии были хоть и важным, но не единственным объектом ее исследований. И. В. Ерофеева никогда не замыкалась в рамках одной узкой темы, зачастую ее исследования носили по-настоящему междисциплинарный характер, на ее призывы всегда с готовностью отзывались специалисты самых разных направлений науки. Изучая историю казахско-джунгарских воин и Аныракайской битвы, она вместе с известным геологом профессором Б. Ж. Аубекеровым досконально исследовала ландшафтно-геоморфологические факторы и их роль в формировании наступательной стратегии и тактики казахов в войне с джунгарами. Замечательным результатом их совместной работы стала фундаментальная коллективная монография «Аныракайский треу-

гольник: историко-географический ареал и хроника великого сражения», в которой И. В. Ерофеева на основе комплексного изучения самых разных материалов установила точное место, календарное время и последовательность событий Аныракайской битвы.

Другой важнейшей сферой исследований И. В. Ерофеевой был поиск и введение в научный оборот новых источников XVIII – середины XIX в. по истории и этнографии Казахстана, их полноценное научное изучение и интерпретация. На основе большого комплекса этих и других архивных материалов она углубленно изучила особенности социальной иерархии у кочевников-казахов, организацию ханской власти в предколониальный период, выявила большую группу ранее неизвестных исторических лиц, занимавших в разное время ханский престол, внесла существенные уточнения в генеалогию правящей аристократической элиты казахов и хронологию правления казахских ханов. Здесь особо следует упомянуть ее стостраничную статью, которую по ее научному значению можно считать отдельной монографией, «Казахские ханы и ханские династии в XVIII – середине XIX в.», выпущенную в сборнике фонда Сорос-Казахстан в 1997 г.

Казахские ханы, султаны и батыры занимают значительное место в научном наследии И. В. Ерофеевой, но вершиной ее мастерства как профессионального историка является великолепное описание жизни и деятельности Абулхаира. Монография И. В. Ерофеевой «Хан Абулхаир: полководец, правитель и политик», впервые изданная в 1999 г., затем дважды переиздававшаяся, стала настоящей классикой жанра, а ее автор – неоспоримым мастером биографического жанра в казахстанской историографии. Это свое амплуа Ирина Викторовна великолепно подтвердила, издав две

книги, посвященные казахским батырам. В книге «“Между всеми старшинами знатнейший”. Первый казахский тархан Жанибек Кошкарұлы» (2013) она показала роль Жанибека в укреплении единства казахского народа, решении внутренних политических вопросов. Большая вводная глава книги посвящена институту батыров в казахском обществе, в ней даны ответы на очень важные вопросы. Следующая книга биографического жанра «“Рыцарь — звания чести”. Казахский батыр Бокенбай Карабатырулы» (2017), посвящена еще одному яркому представителю «эпохи степного рыцарства» Бокенбай батыру. Его яркая жизнь и героическая судьба очень талантливо показаны в этой книге. По словам автора, «эти два степных героя являются самыми яркими примерами героизма, храбрости, благородства».

Значительное место в научной работе И. В. Ерофеевой занимала публикация источниковедческого и историографического наследия по истории Казахстана. Изданные при ее участии труды Ч. Ч. Валиханова, А. И. Левшина, И. Г. Андреева, серия книг в рамках государственной программы «Культурное наследие», документальные сборники Национального центра археологии и источниковедения, где она работала некоторое время, давно и прочно вошли в золотой фонд исторической науки Казахстана. Все эти книги были изданы с присутствием Ирины Викторовны основательностью и максимальным охватом соответствующей проблематики.

И. В. Ерофеева являлась автором коллективных обобщающих изданий по истории Казахстана. Она принимала участие в написании книг «История Казахстана. Очерк» (1993), «История Казахстана с древнейших времен до наших дней» в 5 томах (т. 3. «Казахстан в новое время», 2000). Была одним из основных авторов из-

вестной книги «История Казахстана: народы и культуры» (2001). Также она является соавтором трех учебных пособий.

Еще одной областью научных разработок И. В. Ерофеевой являлась история европейских диаспор Казахстана. Она одна из первых обратилась к истории немцев в Казахстане, исследовала их социальный состав, пути и типы миграций, биографии отдельных немецких ученых и путешественников.

Особого внимания заслуживает твердая позиция И. В. Ерофеевой как настоящего профессионала по отношению к дилетантизму и плагиату в науке. Она всегда выступала против мифологизации истории, боролась, нередко через судебные инстанции, с откровенным плагиатом и воровством интеллектуальной собственности. Ее очень расстраивало то, что в современной исторической науке тон задавали не профессиональные историки, а те, кто занимался откровенной профанацией науки. Значительным событием казахстанской историографии стала книга «Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана» (2007), написанная в соавторстве с Н. Э. Масановым и Ж. Б. Абылхожиным. По просьбе и рекомендации Ирины Викторовны мне также повезло участвовать в этом проекте, но впоследствии, предвидя будущую критику со стороны чиновников исторической науки, она заботливо уберегла меня и приняла огонь на себя.

Последние годы жизни Ирина Викторовна посвятила изучению истории религий в Казахстане, проявила себя прекрасным религиоведом. Ее исследования по исламизации Казахстана и особенно история проникновения буддизма в Казахскую степь заслуживают самой высокой оценки. Коллективная монография «История

религий в Казахстане (древность и средневековье)» (2018) еще долгое время будет единственным в своем роде изданием. А вышедшую в 2019 г. книгу «Буддийский монастырь Аблайхит» мы, к сожалению, даже не успели как следует с ней обсудить, провести полноценную презентацию.

Жизнь Ирины Викторовны оборвалась внезапно, на ее письменном столе осталась незаконченная рукопись ее последнего детища – это книга, посвященная Алаша-хану. В ней она затрагивала целый пласт актуальных и важнейших проблем казахского этногенеза, его этнической истории, историю образования казахских жузов, впервые она собрала все существующие легенды об этом легендарном персонаже казахской истории. Книга обещала быть новой научной сенсацией, но увы, судьба распорядилась иначе.

Научное наследие И. В. Ерофеевой огромно. Его осмысление произойдет позднее, но уже сейчас можно с полной уверенностью сказать, что в каждое из направлений, которым занималась Ирина Викторовна, она внесла значительный вклад. Она обладала высокой культурой исследовательского мастерства, ей присуща несомненная литературная одаренность, ее труды отличали настоящий профессионализм, обоснованность каждого положения и яркая собственная научная позиция. Общение с ней всегда было интересным, приятным и поучительным. Она всегда готова была помочь советом, поддержать приунывших коллег. Меня поражала география ее искренних друзей и коллег по всему миру, она общалась со многими крупнейшими мировыми кочевниковедами и была, пожалуй, самым узнаваемым казахстанским историком за рубежом. По словам доктора исторических наук Леонида Боброва, российские коллеги именовали ее не иначе как «казахской

женщиной батыром», что очень точно отражает суть ее багатурского нрава. Она была свободолюбивым и гордым человеком, обладала чувством достоинства, в ее манерах всегда присутствовало нечто аристократическое, видимо передавшееся ей от ханских предков. Такие люди не всегда удобны администраторам от науки. Она написала более 300 научных статей, более десятка монографий, ее печатали во всем мире, но она так и не стала доктором наук и профессором, не получила должного признания на родине. Тем не менее, некоторые ее заслуги были оценены. Ее наградили почетной грамотой Министерства науки – Академии наук РК (1997), вручили медаль Правительства Республики Казахстан «За вклад в развитие культуры книги» (2015). В 2015 г. она стала почетным профессором Международного казахско-турецкого университета им. Ходжа Ахмеда Яссауи (г. Туркестан). Она была членом международных организаций и редакционных коллегий журналов: член правления Международной ассоциации исследователей истории и культуры немцев СССР (Геттинген; Москва, 1997–1999), Редакционного совета международного еженедельника «Евроазиатский курьер» (Гамбург, 1997–2000), Правления Фонда «Сорос–Казахстан» (Алматы, 2000–2002), Европейского общества исследователей Центральной Азии (с 2000), Редакционной коллегии международного военно-исторического журнала «Батыр» (Москва, 2011–2014).

Ханы, султаны, батыры и многое другое всегда волновало Ирину Викторовну, но особую любовь она питала не только к людям, а также к самым большим кошкам – тиграм, надеясь когда-нибудь посвятить им и их роли в казахской истории отдельное исследование. Возрождение тигров в Казахстане только начинается,

увы, она этого уже не увидит.

В завершение позволю себе процитировать совершенно верные слова известного российского ученого доктора исторических наук Сергея Абашина: «И. В. Ерофеева была уникальным учёным, это тот случай, когда масштаб личности и её заслуг “вдруг” осознаётся после смерти. Её уникальность заключалась в том, что она сумела, несмотря на множество трудностей и соблазнов 1990–2000 гг., сохранить настоящий профессионализм – она работала со множеством первоисточников по истории казахов в XVIII и XIX веках, она открывала многие из них и активно, много публиковала. Ирина Викторовна видела в этих источниках не истину в последней инстанции, а могла критически взглянуть на них, увидеть и исследовать контекст, для неё эти источники были не средством доказать какие-то идеологические тезисы, а способом реконструировать обстановку и события изучаемой эпохи. Такая профессиональная позиция позволяла учёному не то чтобы быть нейтральной и объективной, это неправильные слова, а быть честной в науке, противостоять любой мифологизации прошлого. Что очень важно, она изучала не только русские документы, чем грешат многие историки, а приложила много сил для изучения казахских источников для того, чтобы услышать

голоса разных сторон, понять многообразие интересов и мотиваций. Это в каком-то смысле можно даже назвать уважением и любовью к казахской культуре, казахской истории, пониманием их собственных болей и взглядов, что, будем откровенны, с трудом и редко удаётся исследователям из других стран. Вы скажете: а что такого, это же стандарты научной работы. Именно стандарты настоящего профессионализма и профессиональной, да и человеческой, этики, которые сплошь и рядом нарушаются, не исполняются, игнорируются, стандарты, которые сами стали чуть ли не патологией, Ирине Ерофеевой же удалось сохранить им верность, сберечь и отстаивать, благодаря чему она заняла уникальное и без преувеличения своё особое, единственное место в науке Казахстана, да и в мировой науке тоже».

Стоит ли говорить о том, какой невосполнимой утратой для исторической науки Казахстана стал уход Ирины Викторовны. Нам всем будет ее бесконечно не хватать и как ученого, и как человека. Долг ныне живущих и будущих поколений историков – хранить и приумножать все то, что сделано ею за многие годы.

ТЮЛЬПАНЫ И ПЕТРОГЛИФЫ

*Памяти О. В. Белялова
(1960–2020)*

© 2020 г. Алексей Евгеньевич Рогожинский¹

¹кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан. E-mail: alexeyro@hotmail.com

Аннотация. 23 июля 2020 г. на пороге 60-летнего юбилея не стало известного фотографа, орнитолога, кинодокументалиста Олега Белялова. С археологией его связывали многочисленные проекты. Благодаря искусству О. Белялова видеть археологические предметы, они обретали новую жизнь на страницах публикаций.

Ключевые слова: археология, О.В. Белялов, искусство фотографии

ҚЫЗҒАЛДАҚТАР МЕН ПЕТРОГЛИФТЕР

*О. В. Беляловты еске алу
(1960–2020)*

Алексей Евгеньевич Рогожинский¹

¹ тарих ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы қ., Қазақстан.
E-mail: alexeyro@hotmail.com

Аннотация. 23 жылдың 2020 шілдесінде 60 жылдық мерейтойдың қарсаңында танымал фотограф, орнитолог, кинодокументалист Олег Белялов қайтыс болды. Ол археологиямен көптеген жобалар бойынша байланысты болды. О. Беляловтың археологиялық заттарды көру өнерінің арқасында олар басылым беттерінде жаңа өмір тапты.

Түйін сөздер: археология, О. В. Белялов, фотография өнері

TULIPS AND PETROGLYPHS

*In memory of O. V. Belyalov
(1960–2020)*

Alexey E. Rogozhinskiy¹

¹Candidate of Historical sciences, leading researcher, A.Kh. Margulan Archeology Institute, Almaty, Kazakhstan. E-mail: alexeyro@hotmail.com

Abstract. On July 23, 2020 on the verge of the 60th anniversary a famous photographer, ornithologist, documentary filmmaker Oleg Belyalov passed away. Numerous projects connected him with archeology. Thanks to the ability of O. Belyalov to see archaeological objects in a specific way, they gained a new life on the pages of publications.

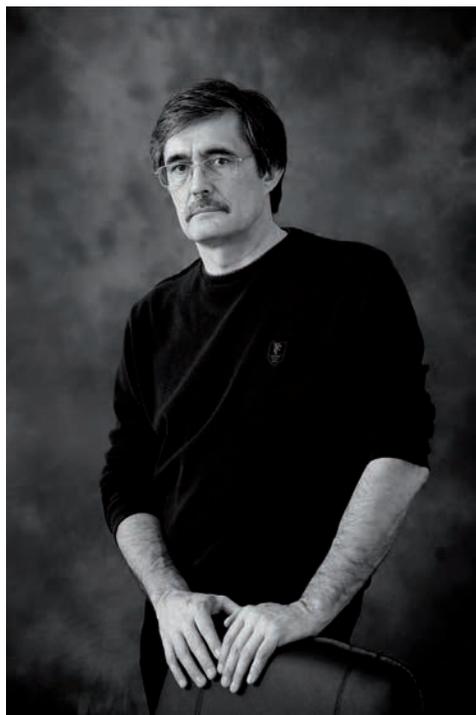
Keywords: archaeology, O. V. Belyalov, art of photography

В разгар жестокого лета внезапная смерть унесла жизнь Олега Вячеславовича Белялова... Об этом больно думать и невыносимо тяжело писать. Так живы в памяти еще недавние с ним встречи, поездки и беседы!

Олег Белялов был одинаково близок ученой среде биологов-естествоиспытателей и археологов-гуманитариев Казахстана, и от того наша общая утрата чувствуется вдвойне тяжелее.

Талантливый мастер-документалист и знаток природы, он был исследователем ее красоты, умелым открывателем ее секретов – в камне, в растениях, в каждом живом создании. Запечатленные через его объектив даже невзрачные на вид полуистлевшие предметы, освобожденные археологами и реставраторами из-под тысячелетних наслоений, заново обрели объем, форму, свежие краски и находили свое новое предназначение в качестве бесценных свидетельств человеческой истории. Каким множеством этих щедрых даров мы теперь обладаем благодаря отснятым им фото и кадрам кино!

В его персональной кинотеке несомненно главное место занимает документальный фильм «На родине тюльпанов» (2018 г., «Казакфильм» при участии ТОО «Студия Мерген»), где он и автор, и режиссер, и оператор – всё в одном лице! Полнометражная киноистория красивейшего цветка полна и музыки и красок, а первозданный мир пустынь и гор, в котором человек не мнит себя великаном, предстает исключительно справедливым и гармоничным. Как ода девственной природе звучат в фильме бесхитрост-

*Олег Белялов. Фото Н. Постникова**

Oleg Belyalov. Photo by N. Postnikov

ные речи автора. Да, этот фильм-шедевр рожден из сердца Олега...

Вместе с Олегом Вячеславовичем и по его инициативе мне посчастливилось осуществить и собственную мечту, уже немало лет ожидавшую появления именно такого мастера из свиты его величества кинематографа. Мы стали единомышленниками в замысле создания незаурядного кино о петроглифах Казахстана: и он, и я оказались внутренне давно готовы к такому шагу. Нам не пришлось долго обсуждать, как рассказать в научно-популярном фильме правдиво и без надуманных интерпретаций о первой прочерченной по *tabula rasa* скалы бороздке, из которой рождались то уникальные гравюры одаренных

* Благодарим Н. Постникова за предоставленное фото. Прим. ред.

*О.В. Белялов за съемкой
фотоматериалов
к фильму «Исповеди возле скал». 2019 г.
Фото А.Е. Рогожинского*

*O.V. Belyalov while shooting the
photographic materials for the film
“Confessions Near the Rocks”. 2019. Photo
by A.E. Rogozhinskiy*

художников-мыслителей, то появлялись тут и там многие тысячи однообразных зарисовок на вечные темы бесхитростного бытия. По режиссерскому волшебству Олега Белялова наши «Исповеди возле скал» (2019 г., ТОО «Студия Мерген») обрели живое звучание. Мне же судьба неожиданно подарила искреннюю дружбу этого необыкновенного человека. Подарила, но вскоре отняла...

Каким он был? Неутомимый путешественник, искушенный следопыт и тонкий наблюдатель, азартный искатель новизны и совершенства, хранитель тайны мастерства и упрямый трудолюб – таким он был, когда дело касалось документального отражения дикой природы или мира древней культуры. Прямой и открытый, жизнерадостный и легкоранимый, чуждый лукавства и фальши, нетерпимый ко лжи и обману – таким я видел его в общении с равными и с другими. Таким запомнился Олег Белялов, таким он останется с нами навсегда – кому в пример, а кому в укор...

Книги, в создании которых использованы снимки Олега Белялова*

Алтынбеков К. Возрожденная из пепла. Реконструкция по материалам погребения жрицы из комплекса Таксай I. Алматы: Остров Крым, 2013. 64 с., ил.

Алтынбеков К. Возрожденные сокровища Казахстана: опыт научной реставрации. Алматы: Остров Крым, 2014. 360 с.: ил.

Алтынбеков К. Уржарская жрица: история возрождения уникальной находки. Алматы: Остров Крым, 2018. 94 с.: ил.

Археология Казахстана. Алматы: Өнер, 2006. 256 с.

Байпаков К. Средневековые города Казахстана. Книга-Альбом Алматы: Өнер, 2006. 200 с.

Байпаков К.М. Великий Шелковый путь на территории Казахстана. Алматы: Адамар, 2007. 496 с.: ил.

Байпаков К.М. Древняя и средневековая урбанизация Казахстана (по материалам исследований Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции). Кн. I.

* Список составлен Г.С. Джумабековой, О.В. Кузнецовой. В данный список вошли не все наименования, в издании которых использованы снимки О.В. Белялова – прим. ред.

Урбанизация Казахстана в эпоху бронзы – раннем средневековье. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2012. 390 с., ил.

Байпаков К.М. Древняя и средневековая урбанизация Казахстана (по материалам исследований Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции). Кн. II. Урбанизация Казахстана в IX – начале XIII в. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2013. 514 с., ил.

Байпаков К.М. Исламская археологическая архитектура и археология Казахстана. Алматы: Археологическая экспертиза, 2012. 284 с., 108 ил.

Байпаков К.М. Урбанизация Казахского ханства во второй половине XV-XVIII в. / Древняя и средневековая урбанизация Казахстана (по материалам исследований Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции). Кн. III, ч. 2. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2014. 534 с., ил.

Байпаков К.М. Урбанизация Казахстана в XIII – первой половине XV в. / Древняя и средневековая урбанизация Казахстана (по материалам исследований Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции). Кн. III, ч. 1. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2016. 594 с., ил., цв. вклейка.

Байпаков К. М., Воякин Д.А. Средневековый город Каялык. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2006. 224 с., ил. (на каз., рус., англ. яз).

Байпаков К.М., Капеева Г.А., Воякин Д.А., Марьяшев А.Н. Сокровища древнего и средневекового Тараза и Жамбылской области. Алматы: Археологическая экспертиза, 2011. 620 с.

Байпаков К.М., Савельева Т.В. Древние сокровища Алматы и Жетысу. Фотоальбом. Алматы: изд. дом «CREDO», 2004. 172 с.: ил.

Байпаков К.М., Смагулов Е.А., Ержигитова А.А. Раннесредневековые некрополи Южного Казахстана. Алматы: БАУР, 2005. 236 с., ил.

Байпаков К.М., Терновая Г.А., Горячева В.Д. Художественный металл городища Красная Речка (VI - начало XIII в.). Алматы: Ғылым, 2007. 304 с., 409 рис.

Байтанаев Б.А. Сайрамский клад: Средневековое золото. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2013. 238 с.

Байтанаев Б.А. Керамика Сайрама. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2016. 316 с.

Батыс Қазақстанның археологиялық қазыналары = Древние сокровища Западного Казахстана = Ancient treasures of Western Kazakhstan. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2001. 160 с.

Бейсенов А.З., Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А. Искусство саков Сарыарки. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2015. 180 с.

Бейсенов А.З. Сарыарқаның көне жәдігерлері. Древние сокровища Сарыарки. Ancient Saryarka treasures. Кітап-альбом. Алматы: Ә.Х. Марғұлан ат. Археология институты, 2014. 196 б. (казак, орыс, ағылшын тілдерінде).

Бейсенов А.З., Варфоломеев В.В., Касеналин А.Е. Памятники бегазыдандыбаевской культуры Центрального Казахстана. Алматы: Институт археологии им. А. Х. Маргулана, 2014. 192 с. + 20 с. цв. ил.

Бейсенов А.З., Марьяшев А.Н. Петроглифы раннего железного века Жетысу. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2014. 156 с. + 46 с. цв. ил., с аннот. на каз. и англ. яз.

Горячев А.А. Древний археологический комплекс верховьев ущелья Киши-Турген. Монография / Отв. ред. Г.С. Джумабекова. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2020. 260 с.: ил.

Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А. Художественные бронзы Жетысу. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2013. 120 с.

Жұмабекова Г.С., Базарбаева Ғ.А., Оңғар А. Есік. Иссык. Esik. Алматы: Таймас, 2011. 200 б., ил.

Золото властелинов казахских степей: совместный каталог Республики Корея и Республики Казахстан. Сеул–Нур-Султан: Национальный научно-исследовательский

Институт культурного наследия Республики Корея; Национальный музей Республики Казахстан, 2018. 629 с.

История Алматы с древнейших времен до современности. В двух томах. Алматы: ИД «Credo», 2006. Т. 1. 372 с. ил.

Казахстан в сакскую эпоху. Коллективная монография / отв. ред. А.З. Бейсенов. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2017. 228 с, 16 с. ил.

Кузнецова О.В., Нуржанов А.А. Ортағасырлық Меркі қаласы. Средневековый город Мерке (Мирки). Medieval Town Mirki. Алматы: «Мектеп» баспасы, 2009. 128 с., ил. (на каз., рус, англ. яз).

Кузнецова О.В., Савельева Т.В. Гончарное ремесло в средневековом Талгаре. Альбом. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана 2019. 220 с.: ил.

Курган Урджар: книга-альбом / сост. Б.А. Байтанаев. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2018. 120 с.

Курманкулов Ж., Ермолаева А.С., Ержанова А.Е. Поселение Талдысай – памятник древней металлургии. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2012. 130 с. (на каз. и рус. яз.).

Образ женщины в отражении веков: по материалам из Большого Тургая и сопредельных регионов. Коллективная монография / отв. ред. Г.А. Базарбаева, Г.С. Джумабекова. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2018. 160 с.

От Алтая до Каспия: атлас памятников и достопримечательностей природы, истории и культуры Казахстана / ред. И.В. Ерофеева. Алматы: Казахский научно-исследовательский институт по проблемам культурного наследия номадов, 2011. В 3-х томах.

По Великому Шелковому пути. Along the Great Silk road. Сост. Л. Шабькина, О. Таланова. Алма-Ата: “KRAMDS-реклама”, 1991. 320 с.

Сакральная география Казахстана: Реестр объектов природы, археологии, этнографии и культовой архитектуры / Под общ. ред. академика НАН РК Б.А. Байтанаева. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2017. Вып. 1. 904 с.

Самашев З. Берел. Berel. Алматы: Издательский дом «Таймас», 2011. 236 с.

Самашев З., Базылхан Н., Самашев С. Древнетюркские тамги. Алматы: АО «АБДИ Компани», 2010. 168 с. (на каз., рус., англ. яз.).

Самашев З., Джумабекова Г., Базарбаева Г., Онгар А. Древнее золото Казахстана. Алматы: «Өнер», 2007. 160 с.

Самашев З., Ермолаева А., Куш Г. Древние сокровища Казахского Алтая. Алматы: Изд-во «Өнер», 2008. 200 с. (на каз., рус., англ. яз.).

Самашев З., Кузнецова О., Плахов В. Керамика Сарайчика. Алматы: Археология, 2008. 264 с.

Самашев З., Кушербаев К., Аманшаев Е., Астафьев А. Сокровища Устюрта и Манкыстау. Алматы: Археология, 2007. 400 с.

Самашев З., Мыльников В.П. Деревообработка у древних скотоводов Казахского Алтая (материалы комплексного анализа деревянных предметов из кургана 11 могильника Берел). Алматы: ОФ «Берел», 2004. 312 с. (на англ., рус. яз.).

Смагулов Е. Древний Сауран. Алматы: АО «АБДИ Компани», 2011. 436 с.: ил.

Таинство этнической истории древнейших номадов степной Евразии / сост. В.А. Новоженев / гл. ред. А.В. Епимахов. Алматы: Остров Крым, 2014. 454 с. (на каз., рус., англ. яз.).

Тасмагамбетов И. Кулпытас. Kulpytas. Астана: ОФ «Берел», 2001. 392 с.

Тасмагамбетов И. Кентавры Великой степи. Художественная культура древних кочевников. Алматы: ОФ «Берел», 2003. 336 с.

Тасмагамбетов И., Самашев З. Сарайчик. Алматы: ОФ «Берел», 2001. 320 с.

Толубаев А.Т. Раннесакская шиликтинская культура. Алматы: ИП «Садвакасов А.К.», 2018. 528 с.

**САРМАТУ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АРХЕОЛОГИИ...
Памяти Сейткалиева Мейрама (05.05.1982–29.10.2020)**

© 2020 г. Ерлан Шарефович Амиров^{1,2}

¹преподаватель, НАО «Қарағандинский университет имени академика Е. А. Букетова», г. Қарағанды, Қазақстан. E-mail: amirov@archeoeexpertise.kz
²директор, ТОО «Археологические исследования», г. Қарағанды, Қазақстан

Аннотация. 29 октября 2020 г. пришла страшная новость – умер молодой казахстанский ученый Мейрам Сейткалиев. На этих страницах хотелось бы вспомнить о нем как о ярком археологе. Археология была его страстью, он чувствовал свое призвание на этом поприще. Его харизма располагала к нему людей и позволяла эффективно руководить коллективами как в поле, так и в кабинете.

Ключевые слова: археология, М. Сейткалиев, призвание

**ОТАНДЫҚ АРХЕОЛОГИЯ САРМАТЫ...
Сейітқалиев Мейрамды еске алу (05.05.1982–29.10.2020)**

Ерлан Шарефұлы Әміров^{1,2}

¹оқытушы, Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, Қарағанды қ., Қазақстан. E-mail: amirov@archeoeexpertise.kz
²директор, «Археологиялық зерттеулер» ЖШС, Қарағанды қ., Қазақстан

Аннотация. 2020 жылғы 29 қазанда қазалы хабар келді – қазақстандық жас ғалым Мейрам Сейітқалиев қайтыс болды. Бұл беттерде мен оны жарқын археолог ретінде еске алғым келеді. Оның археологияға қызығышулығы болды, осы салаға өзінің бейімділігін сезінді. Оның адамдарды өзіне тарту қасиеті оған далада да, кабинетте де ұжымды тиімді басқару мүмкіндігін берді.

Түйін сөздер: археология, М. Сейткалиев, бейімділік

**TO A SARMATIAN OF NATIONAL ARCHEOLOGY...
In memory of Seytkaliev Meyram (05.05.1982–29.10.2020)**

Yerlan Sh. Amirov^{1,2}

¹Lecturer, Academician E.A. Buketov Karagandy University, Karagandy, Kazakhstan.
E-mail: amirov@archeoeexpertise.kz
²Director, “Archaeological Research” LLP, Karagandy, Kazakhstan

Abstract. On October 29, 2020, the terrible news came – the young Kazakh scientist Meiram Seitkaliev died. On these pages, we would like to recall him as a bright archaeologist. Archaeology was his passion, he felt his mission in this sphere. His charisma attracted people to him and allowed him to lead teams both in the field and in the office effectively.

Keywords: archaeology, M. Seitkaliev, mission

Мейрам Сейткалиев
Meyram Seytkaliev

Свой путь в археологии Мейрам Сейткалиев начал с поступления в КарГУ им. Е. А. Букетова на специальность «Археология и этнология». Под руководством д.и.н., профессора В. В. Евдокимова он освоил методы ведения полевых работ, камеральной обработки материала, подготовки публикаций. Будучи студентом, он уже выполнял функции начальника лагеря и раскопа, вел чертежи, готовил отчеты. В те времена он мог одновременно быть на доске почета за научные достижения и в списке на отчисление за какую-нибудь безумную выходку или пропуски, связанные с участием в экспедиции. На старших курсах он начал работать с к.и.н. Ж. Е. Смаиловым, возглавлявшим на тот момент Сарыаркинский археологический институт КарГУ им. Е. А. Букетова. Под его руководством Мейрам объехал половину Казахстана, существенно расширил свой кругозор и, что самое

главное, впервые попал на такой интересный памятник как могильник Кырык-Оба II.

Далее была аспирантура и работа в Институте археологии им. А. Х. Маргулана. В эти годы он продолжил работы на могильнике Кырык-Оба II. Здесь прошло становление М. К. Сейткалиева как исследователя, сформировались его научные взгляды, вырисовался почерк археолога. Организационный и научно-методический опыт в последующем выдвинул его на руководящие позиции в ТОО «Археологическая экспертиза» и ТОО «Казархеология», где ему в последующем приходилось работать. В последние годы он руководил организованным им ТОО «Археологические исследования».

Тягу к археологии он воплотил в изучении сарматских древностей. Его личный образ удивительно гармонировал с образом «пылкого» номада той эпохи. Недаром мы порой называли его Сарматом. И в этой сфере у него была своя страсть – могильник Кырык-Оба II. Как рассказывал Мейрам, временами супруга даже ревновала его к Кырык-Обе. Он действительно любил этот памятник. Работая на нем, он максимально задействовал свой творческий потенциал. Идеальный раскоп, идеальная коллекционная опись, идеальные отрисовки собственной рукой. Бесконечные консультации у Дошановой Тойжан Сагитовны (светлая ей память) и кропотливая многочасовая работа по консервации и реставрации находок. Ярких, выдающихся находок, которыми памятник с благодарностью одаривал своего исследователя.

Результатом упорного труда является весомый вклад в историографию раннего железного века степной

*М. Сейткалиев в экспедиции
M. Seytkaliev at expedition*

Евразии. Сарматоведение он любил всем сердцем, особое внимание он уделял этнической атрибуции памятников, вопросам проникновения в степь античного и восточного импорта, пространственному распространению отдельных типов вооружения.

Достижения Мейрама как исследователя признавались в Казахстане и за рубежом. Приказом Министра образования и науки РК № 599 от 28 ноября 2017 г. Сейткалиев М. К. был награжден государственной научной стипендией для талантливых молодых ученых. Он поддерживал тесные научные связи с одним из ведущих сарматоведов петербургской школы – к.и.н. В. Ю. Зуевым, а также с редакцией рейтингового научного журнала *Stratum plus. Археология и культурная антропология*. Высоко ценя его тру-

ды, журнал неоднократно включал М. К. Сейткалиева в число приглашенных авторов.

Разносторонность, которой он обладал, порой сбивала окружающих с толку. Вот он поддерживает разговор с хамоватым водителем, и мы видим в нем парня из Майкудука, известного своими суровыми нравами. Спустя пару минут собеседник, проникнутый искренним уважением, готов ехать с ним куда угодно по дорогам с любым покрытием. А вот он уже ведет учтливую беседу с седовласым ученым. Визави не успевает перестроиться, а Мейрам уже углубился в рассуждения, касающиеся насущных проблем науки. Он говорит увлеченно, аргументирует веско и видно насколько глубоко он погружен в сферу своих научных интересов.

В годы юности Мейрам был ярким поклонником Индианы Джонса. Однако в поле он был гораздо академичнее своего кумира. Педант в душе – он требовал от всех участников экспедиции чистоты и аккуратности на раскопе. Хорошо чувствуя грунты, он ловил нужный ему слой и каким-то непостижимым образом приучал к филигранной работе своих землекопов.

Как и полагается настоящему ученому, Мейрам был книголюбом. Он очень много читал. Я уверен, что не осталось ни одной сколько-нибудь значимой публикации по сарматской проблематике, которую он бы не прочел. Он методично проштудировал всю библиотеку Института археологии им. А. Х. Маргулана. Далее настала очередь Центральной научной библиотеки. Пользуясь своим обаянием, он умудрялся брать в несколько раз больше книг, чем полагалось на выдачу по дневному абонементу.

Мы периодически обходили книжные магазины, букинисты, филиалы Академкниги. Будучи глубоко порядочным человеком, он признавался: «Единственное что я, наверное, смогу украсть – это хорошая книга».

Упомянутый выше педантизм проявлялся в нем и при написании научных трудов. Мейрам тщательно выверял каждый выдвигаемый тезис. Временами мы устраивали друг другу перекрестное рецензирование статей.

В эти минуты «рубашка-парень» превращался в щепетильного буквоеда, порой доводившего нас до исступления. Но надо признать – все это шло только на пользу.

И вот он ушел. Совершенно неожиданно для нас. Сильный, статный, жизнерадостный – таким ты и останешься в наших сердцах, Брат. С улыбкой на устах и с верой в свое призвание.

Список основных трудов М. К. Сейткалиева

Монография:

1. Жетытобе: Курганы сакской знати в долине реки Талас. Алматы: Казак энциклопедиясы, 2019. 184 с. (в соавт. с Байпаковым К.М., Воякиным Д.А.).

Статьи в журналах:

1. Қазақ халқының ат әбзелдеріндегі көне сарқынақтар // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. 2008. № 1. С. 258–259 (в соавт. с Ошановым О.Ж.).

2. Ближневосточный импорт в погребениях ранних кочевников Западного Казахстана (по материалам кургана № 2 (05) некрополя Кырык-Оба II) // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. 2009. № 1. С. 62–69.

3. К вопросу об этнической атрибуции археологических памятников Западного Казахстана VII–V вв. до н.э. (историография проблемы) // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. 2009. № 1. С. 50–53.

4. Месторасположение остатков поминальных тризн в курганах ранних кочевников Южного Урала и Западного Казахстана (VII–IV вв. до н.э.) // Вестник Карагандинского университета. Сер. История, философия, право. 2009. № 1 (53). С. 44–47.

5. Поселение металлургов в сердце Евразии // Промышленность Казахстана. 2009. № 4 (55). С. 116–118. (в соавт. с Воякиным Д.А., Амировым Е.Ш.).

6. Раннепрохоровские впускные погребения в курганах некрополя Кырык-Оба II // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. 2010. № 1. С. 46–56.

7. Погребение эпохи раннего железа из могильника Бозшаколь-5 // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. 2010. № 1. С. 67–69 (в соавт. с Амировым Е.Ш., Сорокиным Д.В.).

8. Тайны кургана // Промышленность Казахстана. 2010. № 5 (62). С. 96–98.

9. Пирамида сакской царицы // Промышленность Казахстана. 2010. № 6 (63). С. 96–97 (в соавт. с Байпаковым К.М., Воякиным Д.А.).

10. Кырык-Оба II. На краю ойкумены // Промышленность Казахстана. 2011. № 1 (64). С. 96–98.

11. Новые раскопки Тараза // Промышленность Казахстана. 2011. № 12. С. 94–98 (в соавт. с Байпаковым К.М., Воякиным Д.А.).
12. Раскопки кургана № 3 могильника Кырык-Оба II // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. 2012. № 3 (283). С. 31–35.
13. Археологические работы в зоне строительства автодороги «Западная Европа – Западный Китай» // Промышленность Казахстана. 2011. № 10. С. 94–98 (в соавт. с Байпаковым К.М., Воякиным Д.А.).
14. Жетыгтобе – курганы сакских царей // Промышленность Казахстана. 2013. № 1 (76). С. 94–99 (в соавт. с Байпаковым К.М., Воякиным Д.А.).
15. Результаты одонтологических исследований палеоодонтологического материала мог. Жетыгтобе // Stomatologiya. 2013. № 3–4 (53–54). С. 15–20 (в соавт. с Абдразаковым Е.Х., Зултихаровым Б.И., Жумановой Н.).
16. Кинжал редкого типа из могильника Темирлановка-1 // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. 2013. № 1. С. 59–70.
17. Некоторые итоги исследования бани-хаммам на городище Тараз в 2012 г. // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. 2013. № 1. С. 187–199 (в соавт. с Байпаковым К.М., Воякиным Д.А., Буранбаевым Р.Н.).
18. Кинжалы с волотообразным навершием в свете миграционной концепции // Вестник МИЦАИ. 2013 № 17. С. 3–18.
19. Неординарный комплекс из могильника Каратобе в Западном Казахстане // Stratum plus. Археология и культурная антропология. 2014. № 4. С. 141–148.
20. К вопросу о переднеазиатском влиянии на искусство кочевников Семиречья // Вестник МИЦАИ. 2015. № 22. С. 60–71.
21. Результаты исследований палеоодонтологического материала могильника Жетыгтобе // Вестник КазНМУ. 2017. № 1. С. 237–242 (в соавт. с Абдразаковым Е.Х., Рузуддиновым С.Р., Досбердиевой Г.Т., Жетеновой А.М., Ермекбаевым О.А., Калиаскаровой С.Е., Махсумовой А.Н., Шамишдиновой С.А., Тастанбековым Б.Е., Бопан М.А.).
22. Погребенная в песках Жолайшагыла // Мәдени мұра. 2017. Январь–февраль. С. 132–135.
23. находка ахеменидской мебельной фурнитуры в сакском погребении Семиречья // Stratum plus. Археология и культурная антропология. 2017. № 3. С. 329–334 (в соавт. с Амировым Е.Ш.).
24. Случайная находка ручки патыры типа «Millingen» в Северном Прикаспии // Stratum plus. Археология и культурная антропология. 2017. № 4. С. 115–118 (в соавт. с Касеновым М.С.).
25. Сарматское погребение в Северном Прикаспии // Stratum plus. Археология и культурная антропология. 2020. № 4. С. 131–134 (в соавт. с Касеновым М.С., Калменовым М.Д.).

Участие в сборниках:

1. Некоторые итоги археологических исследований на некрополе Кырык-Оба II // Казахстан и Евразия сквозь века: история, археология, культурное наследие: сб. науч. тр., посвящ. 70-летию академика НАН РК Байпакова К.М. Алматы: ТОО «Археологическая экспертиза», 2010. С. 141–153.
2. Кинжал из разрушенного погребения в северо-восточном Прикаспии // Всадники Великой степи: традиции и новации. Труды филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана. Астана: изд. гр. Филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана, 2014. С. 226–236.

3. Птероморфная свастика из Жетыгтобе // Казахское ханство в потоке истории: сб. науч. ст., посвящ. 550-летию образования Казахского ханства. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2015. С. 415–426.

4. Конь в погребениях кочевой элиты Южного Приуралья (по материалам к. 3, мог. Кырык-Оба II) // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциальных процессов степной Евразии: сб. науч. ст., посвящ. памяти археолога К.А. Акишева / отв. ред. А.З. Бейсенов. Алматы: НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2015. С. 271–274 (в соавт. с Гайдученко Л.Л.).

5. Случайная находка кинжала в Центральном Казахстане // Саки и савроматы Казахских степей: контакт культур. Сб. науч. ст., посвящ. памяти археолога Б. Нурмуханбетова. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2016. С. 218–220.

Участие в конференциях:

1. Жетыгтобинский грифон (к вопросу о переднеазиатском влиянии на искусство кочевников Семиречья) // Маргулановские чтения – 2014: м-лы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 110-летию академика А.Х. Маргулана (г. Павлодар, 3–5 декабря 2014 г.). Алматы–Павлодар: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2014. С. 363–373.

2. Позднесарматское погребение с юга Актюбинской области // Развитие Казахского ханства: эпоха, события, личности: м-лы междунар. науч. конф., посвящ. 550-летию Казахского ханства (г. Актобе, 1 октября 2015 г.). Актобе: Актюбинский областной историко-краеведческий музей, 2015. С. 283–289.

3. Исследование святилищ полуострова Тупкараган в 2015 году // Республика Казахстан и евразийское пространство: современность и перспективы развития. М-лы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию независимости Республики Казахстан (г. Астана, 20 октября 2016 г.). Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2016. Ч. II. С. 266–267 (в соавт. с Буранбаевым Р.).

4. Новые памятники тасмолинской культуры в Павлодарском Прииртышье (предварительная публикация) // Современные методы и подходы в изучении историко-культурного наследия Казахстана и сопредельных стран: м-лы междунар. науч.-метод. конф. «IX Оразбаевские чтения», приуроч. к 95-летию А.М. Оразбаева (г. Алматы, 28–29 апреля 2017 г.). Алматы: Қазақ университеті, 2017. Ч. I. С. 96–98 (в соавт. с Амировым Е.Ш.).

ҚЫСҚАРТУЛАР ТІЗІМІ
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ – LIST OF ABBREVIATIONS

АО –	Археологические открытия. Москва
АЭАЕ –	Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск
ВААЭ –	Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень
ВМУ –	Вестник Московского университета. Москва
ГАИМК –	Государственная академия истории материальной культуры. Петроград-Ленинград, Москва
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева –	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева. Астана/Нур-Султан
ЗИИМК –	Записки Института истории материальной культуры Российской Академии наук. Санкт-Петербург
ЗКО –	Западно-Казахстанская область Республики Казахстан
ИА КН МОН РК –	Институт археологии им. А.Х. Маргулана Комитета науки МОН РК. Алматы
ИИАЭ –	Институт истории, археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР. Алма-Ата
ИИМК РАН –	Институт истории материальной культуры Российской Академии наук. Санкт-Петербург
КазГУ –	Казахский государственный университет им. С.М. Кирова. Алма-Ата
ҚазМУ –	Қазақстан мемлекеттік университеті
КазНМУ –	Казахский Национальный медицинский университет имени С.Д. Асфендиярова. Алматы
ККГИЗ –	Каракалпакстанское государственное издательство. Нукус
КСИА –	Краткие сообщения Института археологии РАН. Москва
МИЦАИ –	Международный институт центральноазиатских исследований. Самарканд
НАН РК –	Национальная академия наук Республики Казахстан. Алматы
НИЦИА «Бегазы-Тасмола» –	Научно-исследовательский центр истории и археологии «Бегазы-Тасмола», Алматы
НОА ИА РАН –	Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Москва

НПФЗДУ –	Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. Запоріжжя
ОГПУ –	Оренбургский государственный педагогический университет. Оренбург
ОНТИ НЦБИ АН СССР –	Объединённое научно-техническое издательство Научный центр биологических исследований Академии наук СССР. Пущино
ПА –	Поволжская археология. Казань
ПГСГА –	Поволжская государственная социально- гуманитарная академия. Самара
ПТКЛА –	Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии. Ташкент
РА –	Российская археология. Москва
РТ –	Российская тюркология. Москва
СА –	Советская археология. Москва
САИ –	Свод археологических источников по археологии СССР. Москва; Ленинград
СНУ ім. В. Даля –	Східноукраїнський національний університет імені Володимира Даля. Луганськ
ТарГПИ –	Таразский государственный педагогический институт. Тараз
ТИИАЭ АН КазССР –	Труды института истории, археологии и этнографии АН КазССР. Алма-Ата
УАВ –	Уфимский археологический вестник. Уфа
УАС –	Уральское археологическое совещание
ФИА –	Филиал Института археологии им. А.Х. Маргулана. Астана/Нур-Султан
ЦКАЭ –	Центрально-Казахстанская археологическая экспедиция
ЭО –	Этнографическое обозрение. Москва
ЮНЦ РАН –	Южный археологический центр Российской Академии наук. Ростов-на-Дону
ЮУрГУ –	Южно-Уральский государственный университет. Челябинск

**АВТОРЛАРҒА АРНАЛҒАН ЕРЕЖЕЛЕР –
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ – SUBMISSIONS**

Авторлар үшін мақалаларды беруге, оларды қарау тәртібіне, рецензиялауға, материалдарды рәсімдеу бойынша нұсқаулықтар мен ұсынымдарға, автор мен баспагердің өзара қарым-қатынасын реттейтін сұрақтарға қатысты барлық мәліметтер журналдың сайтында көрсетілген: archeokz.com

Ресімделуі көрсетілген талаптарға сәйкес келмейтін қолжазбаларды редакциялық алқа қарастырмайды!

Осы Ережелер журналда және журналдың сайтында жарияланған сәттен бастап күшіне енеді.

Все сведения для авторов, касающиеся подачи статей, порядка их рассмотрения, рецензирования, инструкций и рекомендаций по оформлению материалов, вопросов регулирующих взаимоотношения автора и издателя представлены на сайте журнала по адресу: archeokz.com

Рукописи, оформление которых не соответствует указанным требованиям, редакционной коллегией не рассматриваются!

Настоящие правила вступают в действие с момента опубликования в журнале и на сайте журнала.

All information for authors regarding the submission of articles, the procedure for their consideration, review, instructions and recommendations for the design of materials, issues governing the relationship between the author and publisher are presented on the journal's website at: archeokz.com

Manuscripts whose design does not meet the specified requirements are not considered by the editorial board!

These rules come into force from the moment of publication in the journal and on the website of the journal.

Мұқабаның рәсімделуінде керамикадағы мөр бедерінің бейнесі қолданылды. Табылған зат Б.Ә. Байтанаевтың басшылығымен ортағасырлық Сайрамда жүргізілген қазба жұмыстарынан алынған. Суретті Ж. Жанабаев, С. Садықов салды.

В оформлении обложки использовано изображение оттиска штампа на керамике. Находка происходит из раскопок, проводившихся под руководством Б.А. Байтанаева на средневековом Сайраме. Рисунок выполнен Д. Джанабаевым, С. Садықовым.

In the design of the cover, the image of the imprint of the stamp on ceramics is used. The find comes from excavations conducted under the direction of B.A. Baitanayev on medieval Sayram. The drawing was made by J. Janabayev, S. Sadykov.

Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының эмблемасын М.А. Антонов дайындады
Эмблема Института археологии им. А.Х. Маргулана разработана М.А. Антоновым
Emblem of the A.Kh. Margulan Archeology Institute developed by M.A. Antonov.

Журнал 2018 жылдың 26 сәуірінен бастап шығады. ҚР Байланыс және ақпарат министрлігінің Ақпараттар мен архивтер комитетінің мерзімді баспасөз басылымын және (немесе) ақпараттық агенттікті есепке қою туралы 2011 жылғы 14 қарашадағы № 12108-Ж куәлігі берілген

Журнал основан 26 апреля 2018 г. Свидетельство о постановке на учет периодического печатного издания и (или) информационного агентства № 12108-Ж от 14 ноября 2011 г. выдано Комитетом информации и архивов Министерства связи и информации РК

The journal was founded on April 26, 2018. Certificate of registration of periodical print publication and (or) information agency № 12108-Ж dated November 14, 2011 was issued by the Committee of Information and Archives of the Ministry of Communications and Information of the Republic of Kazakhstan

Түпнұсқа макет Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтында дайындалады.
050010 Алматы қаласы, Достық даңғылы, 44
Баспаға 18.12.2020 жылы қол қойылды. Пішім 70×108 ¹/₁₆
Шартты б.т. 13,33. Times New Roman Гарнитурасы. Таралымы 200 дана.

Оригинал-макет подготовлен в Институте археологии им. А.Х. Маргулана
050010 г. Алматы, пр. Достык, 44
Подписано в печать 18.12.2020. Формат 70×108 ¹/₁₆
Усл. п. л. 13,33. Гарнитура Times New Roman. Тираж 200 экз.

Original layout prepared at the A.Kh. Margulan Archeology Institute
050010 Almaty, Dostyk Ave., 44
Signed to print 18.12.2020. Format 70 × 108 ¹/₁₆
Printed sheet 13,33. Times New Roman headset. Circulation 200 copies.

"Хикари" баспаханасында басылған
Отпечатано в типографии «Хикари»
Printed in the printing house "Hikari" hikari.kz24.online